

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

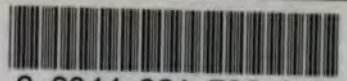
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER LIBRARY

HX 3CEC 5

3 2044 021 792 817

Slav 3241.108.35

**HARVARD COLLEGE
LIBRARY**

**FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT**

CLASS OF 1828

ИСТОРИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЕ
ОЧЕРКИ
ДРЕВНЯГО КІЕВА.

(Съ планомъ древняго Кіева 1638 г.).

Н И. Петрова.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владимира.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.
1897.

и фреск. 1880г.

ИСТОРИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЕ
ОЧЕРКИ
ДРЕВНЯГО КІЕВА.

Н. И. Петрова.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4,
1897.

~~Slav 31954.25~~
✓

Slav 3241.108.35
✓

Минот Галка

Изъ журнала „Труды Киевской А. Академіи“ за 1896 и 1897 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введение	стр. 1— 5	
I. <i>Щекавица съ ея окрестностями</i> (5—9):		
1) Городъ Щека, или Жидовскій городъ (9—18);		
2) Олгова могила (18—19); 3) Копыревъ конецъ (19—25); 4) Щекавица (25—26); 5) Кудравецъ (27);		
6) Дорогожичи (27)	5— 27	
II. <i>Плоская часть или Оболонь</i> (28—36): 1) Иорданская церковь св. Николая (37—40); 2) Кирилловскій монастырь (40—43); 3) Серховица (43—44); 4) Введенская церковь (44—45); 5) Ильинская церковь (45—47); 6) Вискупщина (47—49); 7) Царь-Константиновская церковь (49)		28— 49
III. <i>Печерскъ</i> (50—67). 1) Никольскій монастырь (67—71); 2) Спасская церковь на Берестовѣ (72—73); 3) Печерская лавра (73—87); 4) Выдубицкій монастырь (87—89); 5) Кловъ (89—90)		50— 90
IV. <i>Старый городъ</i> (91—100): Андреевское отдѣленіе стараго города (100): 1) Боричевъ взвозъ (100—106); 2) Перуновъ холмъ и княжескіе терема (106—108); 3) Софійскій монастырь (108—109); 4) церковь св. Василя, построенная св. Владиміромъ, и замѣнившія ее церкви Воздвиженско-Симеоновская и Андреевская (109—117); 5) Десятинная церковь (117—121); 6) Феодоровскій монастырь (121—125); 7) Церковь св. Василя на великомъ Ярославомъ дворѣ (125—126); 8) Церковь		

св. Василя на новомъ дворѣ (126—128). Б) Софійское отдѣленіе стараго города (128): 1) Киево-Софійскій соборъ (129—146); 2) Золотныя ворота и Благовѣщенская на нихъ церковь (146—148); 3) Георгіевская церковь (148—149); 4 и 5) Ирининскій монастырь и Екатерининская церковь (149—150). В) Михайловское отдѣленіе стараго города (150—151): 1) Дмитріевскій монастырь (151—152); 2) Златоверхо-Михайловская церковь (152—159); 3) Михайловскій женскій монастырь (159—160) . . . . . 91—160

V. *Подоль* (160—171); 1) Замковая, нынѣ Флоровская гора (171—173); 2) Крещатицкій источникъ (174—176); 3) Борисоглѣбская церковь, доминиканская миссія и Рождество-Предтеченская церковь (176—181); 4) Успенскій соборъ (181—186); 5) Новгородская божница или Михайловская церковь (186—187); 6) Флоровскій женскій монастырь (187—191); 7) Притиско-Николаевская церковь (191—193); 8) Воскресенская церковь (194—197); 9) Набережно-Николаевская церковь (197—198); 10) Спасская церковь на Подоль (198); 11) Христорожественская церковь (198—200); 12) Аѳанасьевская и Добро-Николаевская церкви (200—203); 13) Армянская Рождество-Богородичная и православная Покровская церкви (203—204); 14) Кафедральный костель (204); 15) Васильевская казачья и Воздвиженская кожемяцкая церкви (205); 16) Богоявленскій Братскій монастырь съ Академією (206—218); 17) Іезуитскій и бернардинскій вѣяшторы и костелы (218—220); 18) Ильинская церковь (220); 19) Свято-Духовская церковь (220—221); 20) Ратуша (221—

III

222); 21) Сампсоніевскій фонтанъ (222—225); 22) Петропавловская Семинарская церковь (225—229); 23) Церковь Пресв. Богородицы Живоноснаго Источника (229); 24) Греческій Екатерининскій монастырь (229—232) . . . . . , ... 160—232

VI. Нѣкоторые загородные памятники древности и святыни: 1) Песочный городецъ (232—234); 2) Вышгородъ (235—240) и Межигорье (240—251). 233—251
Дополненія, исправленія и опечатки . . . . . 252—268.

181-21 ...
 182-22 ...
 183-23 ...
 184-24 ...
 185-25 ...

ИСТОРИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ДРЕВНЯГО КІЕВА.

Историческая топографія древняго Кіева, не смотря на обиліе матеріаловъ для нея, до сихъ поръ считается еще не достаточно разработанною. Капитальный для своего времени трудъ Н. В. Закревскаго „Описаніе Кіева“, 1868 года, доселѣ не потерявшій своего значенія въ смыслѣ сборника доступныхъ автору матеріаловъ для исторической топографіи Кіева, въ настоящее время во многомъ устарѣлъ. Послѣ 1868 года явились какъ новые матеріалы для исторической топографіи Кіева, такъ и новыя изслѣдованія объ отдѣльныхъ топографическихъ пунктахъ его; но объединенія этихъ матеріаловъ и отдѣльныхъ изслѣдованій въ одномъ трудѣ не было, если не считать весьма неудачной въ этомъ родѣ попытки М. М. Захарченко въ его книгѣ „Кіевъ теперь и прежде“, 1888 года. Авторъ настоящихъ очерковъ имѣетъ въ виду сдѣлать опытъ сведенія разрозненныхъ матеріаловъ и изслѣдованій по топографіи древняго Кіева въ одно цѣлое и согласованія ихъ въ одномъ общемъ взглядѣ на эту топографію, по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ существенныхъ ея пунктахъ, и представить пока общую только схему ея, на основаніи которой можно было бы въ послѣдствіи времени построить и полнукъ историко-топографическую картину древняго Кіева¹⁾.

---

¹⁾ Подробнѣе объ исторической топографіи древняго Кіева сказано авторомъ въ приготовленной имъ къ печати книгѣ „Кіевъ, его святини и памятники“. Истор.-топогр. очерки др. Кіева.

Мѣстность, занимаемая теперешнимъ Кіевомъ, еще въ глубокой доисторической древности заселена была культурнымъ, осѣдлымъ населеніемъ, которое оставило слѣды пребыванія своего здѣсь въ цѣломъ рядѣ первобытныхъ пещеръ, постепенно открываемыхъ въ послѣднее время на склонахъ кіевскихъ горъ ¹⁾. Это поселеніе очень рано вошло въ торговыя сношенія съ предприимчивыми греками и затѣмъ римлянами, которые, основавъ еще до Рождества Христова свои колоніи по берегамъ Чернаго моря и проникнувъ вглубь страны по теченію рѣкъ, впадающихъ въ это море, завязали торговыя сношенія и съ первоначальнымъ кіевскимъ поселеніемъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ клады древнихъ греческихъ и греко-римскихъ монетъ, найденные въ разное время въ Кіевѣ и въ кіевской губерніи, какъ-то монетъ босфорскихъ грековъ, а съ конца I вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ или съ начала I и до III вѣка по Рождествѣ Христовомъ—греко-римскихъ монетъ ²⁾. А торговыя сношенія были проводниками и религіозныхъ сношеній, отголоскомъ которыхъ служить извѣстное преданіе о проповѣди св. апостола Андрея первозванного на горахъ кіевскихъ ³⁾. Но въ III и IV вѣкахъ по Рождествѣ Христовомъ, судя по монетнымъкладамъ, торговыя сношенія греко-римскаго міра съ Кіевомъ ослабѣли, а въ V вѣкѣ и вовсе прекратились вслѣд-

---

никъ"; но въ этой книгѣ, вслѣдствіе популярнаго характера ея, не вездѣ могли быть указаны и полно развиты научныя основанія проводимыхъ нѣзъ новыхъ взглядовъ на историческую топографію Кіева. Въ настоящемъ трудѣ авторъ нѣбѣтъ въ виду восполнить этотъ недостатокъ, но не касаясь тѣхъ подробностей поманутой книги, которыя менѣе существенны и, какъ кажется, не могутъ называться особаннихъ спорокъ и опроверженій.

¹⁾ „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. 1, Кіевъ, 1879 г., стр. 244—250; „Археологическая карта кіевской губерніи“, В. Б. Антоновича, Москва, 1895.

²⁾ „Труды IX археологич. съѣзда въ Вильнѣ“, т. 1, Москва, 1895 г., стр. 261—2.

³⁾ „О началѣ Славяно—Руси“, Н. А. Леонардова, Кіевъ, 1892.

ствіе вторженія въ степи нынѣшней южной Россіи варваровъ, а именно готовъ и гунновъ ¹⁾. Самый Кіевъ въ это время принадлежалъ готамъ и затѣмъ гуннамъ и въ IV вѣкѣ былъ центромъ Готской имперіи и столицей Эрманариха ²⁾. Съ VI вѣка, судя по монетнымъкладамъ, опять возобновились сношенія Кіева съ Греціей ³⁾, и въ началу этого періода нужно приурочить баснословное лѣтописное преданіе объ основаніи Кіева тремя братьями Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ и сестрою ихъ Лыбедью, такъ какъ старшій изъ нихъ Кій, по лѣтописному преданію, ходилъ въ Царьградъ, воспріялъ великую честь отъ царя (греческаго) и умеръ въ родномъ своемъ городѣ ⁴⁾. А это могло случиться лишь по основаніи Царяграда въ IV вѣкѣ и установленіи оживленныхъ сношеній его съ Кіевомъ съ VI вѣка. По согласному признанію новѣйшихъ изслѣдователей, баснословное преданіе объ основаніи Кіева братьями Кіемъ, Щекомъ, и Хоривомъ и сестрою ихъ Лыбедью есть не что иное, какъ эпонимическое обозначеніе или олицетвореніе главныхъ населенныхъ пунктовъ древняго Кіева; но оно весьма важно для исторической топографіи Кіева въ томъ отношеніи, что, сложившись приблизительно около VI вѣка по Рождествѣ Христовомъ, удерживалось и во всѣ послѣдующія времена, даже до настоящаго времени, и тѣмъ свидѣтельствовало объ устойчивости кіевскаго населенія съ VI-го вѣка, не смотря на послѣдовавшія неоднократныя смѣны чужеземнаго владычества надъ Кіевомъ. Потомки Кія, Щека и Хорива, по сказанію лѣтописи, подчинились хазарамъ, основавшимъ въ области рѣки Дона хазарское царство, и платили имъ дань ⁵⁾. Хазары были по-

¹⁾ Труды IX археологич. съѣзда въ Вильнѣ, т. 1, 1895 г., стр. 262.

²⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. 2, Кіевъ, 1888 г., I, 275.

³⁾ „Труды IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ“, т. 1, 1895 г., стр. 262.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г. I, стр. 3 и 4.

⁵⁾ Тамъ же, I, 4.

средниками въ торговлѣ Кіева съ Востокомъ,—и памятниками ихъ владычества въ Кіевѣ были съ одной стороны кіевскіе клады арабскихъ монетъ отчасти VIII, преимущественно же IX и X вѣковъ ¹⁾, а съ другой—урочище „Козаре“ въ Кіевѣ, упоминаемое въ лѣтописи подъ 945 годомъ ²⁾. Хазарь смѣнили два варяжскіе боярина князя Рюрика, основателя Русскаго государства, Аскольдъ и Дирь, которые, направляясь мимо Кіева къ Царьграду, отняли у хазарь Кіевъ и стали владѣть Полянскою землею. Судя по ихъ могиламъ, Аскольдъ утвердился и жилъ на Угорскомъ или нынѣшнемъ Печерскѣ, а Дирь—на западной сторонѣ нынѣшняго Старого города ³⁾. Въ свою очередь, Аскольдъ и Дирь въ 882 году свергнуты и умерщвлены были Вѣщимъ Олегомъ, который провозгласилъ кіевскимъ княземъ малолѣтняго Игоря Рюриковича, отъ его имени управлялъ Кіевомъ и назвалъ этотъ городъ матерью городовъ русскихъ. Олегъ, по видимому, основался на старомъ Кіевѣ или,—точнѣе,—на Андреевской горѣ, но погребенъ былъ въ 912 году на Щекавицѣ ⁴⁾. Со времени утвержденія варяго-русскихъ князей въ Кіевѣ начинаются оживленныя военныя и торговыя сношенія Кіева съ Византіей, особенно въ X вѣвѣ, памятникомъ чего остались клады византійскихъ монетъ, относящихся къ этому времени ⁵⁾.

Такимъ образомъ, историческая жизнь Кіева, развиваясь на почвѣ первобытной (доисторической) культуры, постепенно подвигалась съ сѣвера на югъ, пока не охватила собою всѣ главнѣйшіе пункты нынѣшняго поселенія г. Кіева. Въ періодъ хазарскаго владычества средоточіемъ кіевской

¹⁾ „Труды IX археологич. съѣзда въ Вильнѣ“, 1895 г., т. I стр. 263.

²⁾ „Сборникъ для историч. топографіи г. Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., I, 5.

³⁾ Тамъ же, I, 4.

⁴⁾ Тамъ же, I, 4.

⁵⁾ „Труды IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ“, т. I, 1895 г., стр. 263.

жизни была нынѣшняя часть Кіева, лежащая на сѣверъ отъ Стараго города или Кіевской горы и соотвѣтствующая древней Щекавицѣ съ ея окрестностями. Аскольдъ и Дирь, свергнувъ съ кіевлянъ хазарское иго и овладѣвъ Кіевомъ, укрѣпились южнѣе древней Щекавицы: Аскольдъ—на нынѣшнемъ Печерскѣ, а Дирь, по всей вѣроятности, на западномъ склонѣ горы Кія. Со времени же Олега первенствующее значеніе получаютъ гора Кія или нынѣшній Старый городъ и защищаемый имъ Кіевоподоль, тогда какъ Щекавица и Печерскъ отходятъ на второй планъ и являются только какъ-бы предмѣстьями Кіева. Этотъ послѣдовательный порядокъ развитія разныхъ частей древняго Кіева подтверждается и находками монетныхъ и другихъ кладовъ въ Кіевѣ. Самые древніе монетныеклады кіевскіе найдены на сѣверѣ отъ нынѣшней Щекавицы, на Оболони, между нынѣшнею Іорданскою церковію и бывшимъ Кирилловскимъ монастыремъ, и затѣмъ на Печерскѣ, тогда какъ на нынѣшнемъ Старомъ городѣ и на Подолѣ находимы были только болѣе позднія произведенія византійскаго и византійско-русскаго искусства¹⁾.

Соотвѣтственно постепенному, историческому порядку развитія Кіева, мы будемъ говорить: 1) сначала о Щекавицѣ; 2) Затѣмъ о Плоской части или Оболони; 3) потомъ о Печерскѣ; 4) далѣе о Старомъ городѣ или горѣ Кія, и 5) наконецъ о Кіевоподолѣ.

I.

Щекавица съ ея окрестностями.

Гора Щекавица извѣстна съ этимъ именемъ и до настоящаго времени; но теперешняя Щекавица, по всѣмъ признакамъ, есть только одна изъ горъ въ цѣлой группѣ или

¹⁾ „Археологическая карта кіевской губерніи“, В. В. Антоновича. 1895 г.

грядѣ горѣ и возвышенностей, носившихъ въ древности общее названіе Щекавицы. Доказательства тому—слѣдующія. По свидѣтельству лѣтописи, на Щекавицѣ погребенъ былъ въ 912 году Вѣщій Олегъ: „и несоша ѿ (Олега), и погребоша ѿ на горѣ, яже глаголетъся Щековица. Есть же могила его и до сего дни, словеть могила Олгова“¹⁾. А между тѣмъ, эта Олегова могила, бывшая на Щекавицѣ, по болѣе позднимъ лѣтописнымъ сказаніямъ, находилась на значительномъ разстояніи отъ нынѣшней Щекавицы, на юго-западъ отъ нея, приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ находится астрономическая обсерваторія²⁾. Въ такомъ случаѣ, древняя Щекавицкая гряда горѣ и возвышенностей простиралась съ востока на юго-западъ отъ нынѣшней Щекавицы до астрономической обсерваторіи включительно. Съ другой стороны, названіе Щекавицы прилагалось и къ другимъ топографическимъ пунктамъ, лежавшимъ на сѣверъ отъ Старого города. Еще въ концѣ XVI вѣка (1595 г.), по свидѣтельству кievскаго латинскаго бискупа Іосифа Верещинскаго, гора, возвышающаяся надъ нынѣшнемъ Вознесенскимъ спускомъ, на южной сторонѣ его, гдѣ находится нынѣ митрополитанскій огородъ, называлась „бискупской горой или Щекавицей, отъ князя Щека, роднаго брата Кіа“³⁾. А теперешняя Щекавица окружаетъ собою и верхнюю и нижнюю Юрковицу⁴⁾. Слѣдовательно, съ юга на сѣверъ Щекавицкая гряда горѣ и возвышенностей простиралась отъ Старого города или отъ нынѣшней Львовской или Сѣнной площади по Юрковицу,

¹⁾ Описание Кіева“, Н. В. Загrevскаго, Москва, 1868 г., стр. 879

²⁾ „Чтенія въ Историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. I, Кіевъ, 1879 г., стр. 22 и слѣд.

³⁾ „Кіевская Старина“, мартъ, 1894 г., стр. 408 и 409.

⁴⁾ „Описание Кіева“, Н. В. Загrevскаго, Москва, 1868 г., стр. 884. Кіевскій старожилъ г. Безсмертнй передавалъ, что имя Щекавица или Скавица теперь сдѣлалось какъ-бы нарицательнымъ для обозначенія всякаго кіевскаго кладбища, напр. Богословская (Іорданская) Скавица, Московская Скавица и проч.

съ одной стороны захватывая и западныя отлогости этихъ горъ къ рѣкѣ Лыбеди и лыбедскому оболонью, а съ другой господствуя надъ лежащею у подножія ея нынѣшнюю Плоскою частію города Кіева. Въ послѣдствіи времени, когда центръ общественной и торговой жизни передвинулся отсюда къ югу, на Угорское, Старый городъ и Подоль, то и Щекавицкая группа, потерявъ свое прежнее значеніе и собственный центръ, распалась на нѣсколько отдѣльныхъ урочищъ съ особыми названіями. Такимъ образомъ въ послѣдствіи явились въ этой мѣстности особыя урочища: городъ Щека или Жидовскій городъ, Олегова могила, Копыревъ конецъ, Кудрявецъ, Щекавица и Дорогожичи. Но и по расчлененіи Щекавицкой группы на отдѣльныя урочища послѣднія имѣли еще нѣкоторую внѣшнюю связь между собою, входя въ общую систему наружныхъ земляныхъ укрѣпленій или валовъ. Мы скоро увидимъ, что городъ Щека или Жидовскій городъ окруженъ былъ древними земляными валами и что сосѣдній съ нимъ Копыревъ конецъ примыкалъ частію къ этимъ валамъ, частію къ старокіевскому Ярославову валу и крѣпостнымъ воротамъ Жидовскимъ или Львовскимъ. А тотчасъ за этими воротами, поперекъ Копырева конца, тянулся земляной валъ, шедшій приблизительно отъ верховья нынѣшняго Вознесенскаго яра на сѣверъ по направленію нынѣшней Львовской улицы. Начало его показано на планѣ Кіева 1695 года ¹⁾, а оканчивался этотъ валъ около верховья нынѣшней Глубочицы ²⁾. Несомнѣнно, это есть такъ называемый „Пробитый валъ“, упоминаемый въ документахъ кіевскихъ монастырей съ 1522 года, но насыпанный гораздо ранѣе ³⁾. Вѣроятно, о немъ упоминается въ лѣтописи подъ 1169 годомъ: „Мстиславъ, пришедъ (изъ Вышгорода), ста на горѣ

¹⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г. табл. 3.

²⁾ „Кіевская Старина“, Январь—Мартъ, 1888 года, стр. 58.

³⁾ Тамъ же, ноябрь, 1895 г., отд. II, стр. 56.

отъ бору, а пѣшци постави по валови“¹⁾. Вѣроятно, этотъ валъ имѣлъ своимъ назначеніемъ защищать отъ непріятеля Жидовскій городъ и Копыревъ вонецъ и спуски на Подоль Вознесенскій и Глубочицкій съ Кудрявскимъ.—Въ XVIII вѣкѣ вся почти Щекавицкая группа обведена была „ретраншаментомъ“ или землянымъ валомъ, который шелъ отъ бывшихъ Жидовскихъ или Львовскихъ воротъ старокіевской Ярославовой крѣпости къ древней Олеговой могилѣ или нынѣшней астрономической обсерваторіи, а отсюда направлялся черезъ Обсерваторный яръ къ новой Вознесенской церкви и Покровскому женскому монастырю и по кудрявскимъ возвышенностямъ доходилъ до Кудрявскаго и Подвального переулковъ. „Ретраншаментъ“ этотъ сдѣланъ былъ одновременно, въ два пріема. Въ 1713—1716 годахъ, по приказанію императора Петра I, сдѣланъ былъ земляной „валъ почавши отъ Московскаго города (Печерской крѣпости) поузь Лыбедь до Подолу“²⁾. Этотъ земляной валъ, шедшій отъ Печерска по-надъ Лыбедью до Стараго Кіева, и обозначенъ на одномъ рукописномъ планѣ 1713—1715 годовъ, съ прибавленіемъ крѣпостцы „Скородума“ надъ Крещатицкимъ источникомъ; но онъ не доведенъ здѣсь до Подола³⁾. Вѣроятно, въ это же время Петръ I оградилъ такимъ же „ретраншаментомъ“ и нынѣшней Кудрявецъ до Подола, какъ это можно заключать на основаніи внутренняго строенія остатковъ этого ретраншаменты, насыпаннаго въ два пріема и, судя по прослойкѣ, въ два весьма недалекіе одинъ отъ другаго періода времени⁴⁾.

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., I, 25.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Захревскаго, Москва, 1868 г., стр. 80.

³⁾ Хранится въ церковно-археологич. музеѣ при Кіевской Дух. Академіи, за № 1758. На этомъ планѣ, изображающемъ новый валъ, нѣтъ еще церкви нижняго Никольскаго монастыря, построенной около 1715 года княземъ Дим. Мих. Голицынымъ, чѣмъ и опредѣляется время его составленія.

⁴⁾ „Извѣстія Церковно-Археологич. Общества при Кіевской Дух. Академіи за 1895 годъ“, Кіевъ, 1896 г., стр. 36 и 37.

Нижнее наслоение этого „ретраншамента“ нужно приписать Петру I-му, а верхнее—фельдмаршалу Миниху, который въ 1732—1737 годахъ исправилъ и надсыпалъ Петровскій ретраншаментъ¹⁾. Въ такомъ видѣ онъ и изображенъ на планѣ Кіева 1745 года²⁾.

Обращаемся къ описанію отдѣльныхъ урочищъ Щекавицкой группы, начиная отъ Старога города.

1) *Городъ Щека* или *Жидовскій городъ*. Объ этомъ городѣ кіевскій католическій бискупъ Іосифъ Верещинскій въ 1595 году писалъ слѣдующее: „Кіевъ имѣлъ два стольныхъ кремля, расположенныхъ другъ противъ друга и принадлежавшихъ двумъ роднымъ братьямъ Кію и Щеку. Они и теперь еще стоятъ пустыми, окруженные огромными земляными валами... Что касается другаго кремля (принадлежавшаго Щеку), который и теперь еще стоитъ, то вскорѣ послѣ его разрушенія еще во времена язычества и послѣ смерти бездѣтнаго упомянутого выше Щека, роднаго брата Кія, онъ былъ заселенъ жидами. Со введеніемъ христіанства, по убѣжденію апостола кіевского св. Яцка, они были изгнаны отсюда, такъ какъ замучили для своихъ жидовскихъ суевѣрій христіанское дитя, а ихъ мѣстожителство вмѣстѣ съ упомянутымъ кремлемъ отдано было польскими королями каедрѣ кіевского бискупа. Этотъ кремль и теперь называется жидовскимъ городомъ“. Бискупъ Верещинскій проектировалъ, „чтобы эти два старинныхъ кремля были обращены въ поселенія двухъ городовъ: одинъ городъ Его Величества короля, а другой—бискупа, такъ какъ послѣ вышеупомянутыхъ жидовъ онъ издавна принадлежалъ бискупамъ“.—„Упомянутая гора,—продолжаетъ бискупъ Верещинскій,—называется бискупской горой или Щекавицей отъ князя Щека, родна-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Захренскаго, 1869 г., стр. 431.

²⁾ „Обозрѣніе Кіева въ отношеніи древностей“, Фундукля, 1847 г., послѣ 24 страниц.

го брата князя Кіа. На этой горѣ онъ имѣлъ свой особый дворъ, очень роскошный, отъ котораго теперь нѣтъ и слѣдовъ. Гора эта должна быть обращена въ замокъ бискупа для его каедры, такъ какъ она не можетъ быть застроена никѣмъ инымъ, кромѣ самого Его Величества Короля или кіевскаго бискупа¹⁾.

Здѣсь бискупъ Верещинскій говоритъ не о теперешней Щекавицѣ, а о горѣ, лежавшей противъ старокіевскаго укрѣпленія, т. е, той горѣ, которая и теперь возвышается надъ Вознесенскимъ спускомъ, на южной сторонѣ его, и на которой дѣйствительно въ началѣ XVII вѣка построенъ былъ бискупскій замокъ. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что во времена Верещинскаго гора эта еще называлась, хотя и рѣдко, Щекавицей, а также Жидовскимъ городомъ и епископской горой; но его историческія свѣдѣнія объ этой горѣ сомнительны уже по тому одному, что онъ вплетаетъ въ нихъ легендарныя польско-католическія сказанія объ „апостолѣ кіевскомъ св. Яцкѣ“ (Одровонжѣ), который въ дѣйствительности жилъ уже въ XIII вѣкѣ и которому приписываютъ основаніе въ Кіевѣ католической доминиканской миссін, существовавшей здѣсь съ 1228 до 1233 года²⁾. Слѣдовательно, Яцекъ Одровонжъ жилъ уже спустя около двухъ съ половиной столѣтій послѣ общаго крещенія кіевлянъ при св. Владимірѣ. Но свѣдѣнія, передаваемыя Верещинскимъ о заселеніи въ древности епископской горы евреями, весьма правдоподобны, такъ какъ совпадаютъ съ лѣтописными и другими древними извѣстіями о кіевскихъ жидахъ.

По изслѣдованію И. И. Малышевскаго, евреи, при посредствѣ хазаръ, могли явиться въ Кіевѣ еще задолго до св. Владиміра. Хазары, какъ извѣстно, господствовали въ Кіе-

¹⁾ „Кіевская Старина“, мартъ, 1894 г., стр. 406—409.

²⁾ „Доминиканецъ Яцекъ (Іакинъ, Hyacinthus) Одровонжъ, мнимый апостолъ земли Русской“, И. И. Малышевскаго, въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ за апрѣль, іюнь и августъ 1867 года.

вѣ и надъ сосѣдними племенами славяно-рускими. Начало этого господства могло относиться приблизительно ко второй половинѣ VIII вѣка, когда успокоенные отъ долго поглощавшихъ ихъ вниманіе войнъ съ мусульманскими калифами, хазары обратили свои завоеванія между прочимъ на западъ, на славянскія племена. Господство ихъ надъ Кіевомъ могло, слѣдовательно, продолжаться около 100 лѣтъ. Въ эту пору у нихъ уже царствовало, въ лицѣ хановъ, іудейство. Возможно, что хазарскіе и подвластные хазарамъ таврическіе евреи уже теперъ начали проникать въ Кіевъ, гдѣ имъ было обезпечено покровительство единовѣрнаго правительства, и гдѣ потомъ они могли найти выгоды торговли, сильнѣйшей приманки для нихъ всегда и вездѣ; а Кіевъ былъ важнымъ торговымъ пунктомъ съ давнихъ поръ. Евреи оставались въ Кіевѣ и послѣ утвержденія здѣсь власти варяго-русскихъ князей и паденія Хазаріи. Признають за несомнѣнное, что время Владимірово застало евреевъ въ Кіевѣ, и что эти евреи были хазарскіе. Весьма возможно, что эти евреи, при перемѣнѣ св. Владиміромъ старой вѣры на новую христіанскую, не желали видѣть успѣховъ христіанства на Руси и выступили на борьбу съ христіанствомъ, рядомъ съ нимъ развивъ пропаганду своего іудейства. Можетъ быть, второй новгородскій епископъ Лука Жидята, приведенный Ярославомъ I изъ Кіева, происходилъ изъ жидовъ кіевскихъ. Современникъ Луки Жидяты кіевскій митрополитъ Иларіонъ въ своемъ словѣ о законѣ и благодати, величая св. Владиміра и Ярослава I хазарскимъ титуломъ „кагановъ“, отъ начала и до конца ведетъ полемику противъ іудейства, которое представляется у него близкимъ, существовавшимъ на его глазахъ, въ живой современности, стремившимся притомъ оснаживать у христіанства его приобрѣтенія въ средѣ, близкой для Иларіона. По свидѣтельству преп. Нестора, преп. Θεодосій Печерскій во время своего игуменства (1057—1084г.) часто хаживалъ изъ своего монастыря въ городъ на какія-

то религиозныя пренія съ евреями: „се бо сице обычай имяше блаженный, яко же и многажды, въ нощи встав, отай всѣхъ исхожаше къ жидомъ, тѣхъ еже о Христе препирая, коряше и досажаше я тѣмъ, яко отметники и безаконники тѣхъ нарицаа“. Слѣдовательно, въ это время жидаы составляли въ Кіевѣ свою особую общину и имѣли свой молитвенный домъ или синагогу. Вѣроятно, эти евреи имѣли въ Кіевѣ и прозелитовъ изъ христіанъ, каковымъ былъ, напримѣръ, нѣкоторое время преп. Никита Печерскій, изучавшій „жидовскія“, т. е. ветхозавѣтныя книги. Значеніе евреевъ въ Кіевѣ усилилось во время княженія здѣсь внука Ярослава I Святополка Изяславича (1093—1113 г. г.), который, по словамъ Татищева, „былъ вельми сребролюбивъ и скупъ, для чего жидамъ многіе предъ христіаны вольности далъ, чрезъ что многіе христіане торгу и ремеслъ лишились“. Но со смертію Святополка окончилось для кіевскихъ евреевъ счастливое время. На другой день послѣ похоронъ Святополка, болѣе представительныя кіевляне составили вѣче и послали къ славному уже тогда по всей Руси Владиміру Мономаху звать его на кіевскій столъ. Владиміръ не пошелъ на этотъ призывъ, вѣроятно потому, что считалъ себя не старшимъ въ родѣ. Тогда послѣдовало волненіе въ народѣ: „Кияни же разъграбиша дворъ Путятинъ тысячьского, подоша на жидаы и разграбиша я“. По словамъ Татищева, кіевляне не только пограбили дома евреевъ, но и побили многихъ изъ нихъ, за то, что они многія обиды и въ торгахъ вредъ христіанамъ чинили; множество же ихъ (жидовъ), собрався къ ихъ синагогѣ, огорожаясь оборонялись, елико могли, прося времени до прихода Владиміра“. Бояре вторично послали сказать Владиміру: „пойди, княже, Кіеву: аще ли не пойдеши, то вѣси, яко много зло уздвигается, то ти не Путятинъ дворъ, ни соцьвихъ, но и жидаы грабити, и паки ти пойдуть на ятровь твою и на бояры и на монастыри, и будеши отвѣтъ имѣтъ, княже, еже ти монастыри разграбятъ“. На этотъ разъ Влади-

міръ Мономахъ прибылъ въ Кіевъ и успѣлъ удержать народъ отъ дальнѣйшаго грабежа и успокоить волненіе. По словамъ Татищева, „когда... прибылъ Владиміръ и успокоилъ мятежъ, кіевляне просили его всенародно о управѣ на жидовъ, что отняли всѣ промыслы христіанамъ, и при Святополкѣ имѣли большую свободу и власть, чрезъ что многіе купцы и ремесленники разорились; они же многихъ прельстили въ свой законъ и поселились домами между христіаны, чего прежде не бывало, за что хотѣли всѣхъ побить и дома ихъ разграбить... Владиміръ же отвѣчалъ имъ: понеже ихъ всюду въ разныхъ княженіяхъ вошло и населилось много, то мнѣ непристойно безъ совѣта князей, паче же и противно правости, что они допущены прежними князьями, нынѣ на убивство и грабленіе ихъ дозволить, гдѣ могутъ многіе невинные погибнуть. Для того немедленно созову князей на совѣтъ,—и вскорѣ послалъ звать къ Кіеву. Когда же князья съѣхались на совѣтъ, и у Выдобича по долгомъ разсужденіи уставили законъ таковъ: нынѣ изъ всея русскія земли всѣхъ жидовъ выслать со всѣмъ ихъ имѣніемъ и впредь не впускать, а естли тайно войдутъ, вольно ихъ грабить и убивать.—И послали по всѣмъ градамъ о томъ грамоты, по которымъ вездѣ ихъ немедленно выслали, но многихъ по городамъ и на путяхъ своевольные побили и разграбили. Съ сего времени жидовъ на Руси нѣтъ, и когда который пріѣдетъ,—народъ грабитъ и побиваетъ“. Но сказаніе Татищева о поголовномъ изгнаніи жидовъ изъ Руси не согласуется со свидѣтельствомъ „Русской правды“, по которому Мономахъ, созвавъ князей и бояръ на совѣтъ, ограничился лишь тѣмъ, что издалъ дополнительныя постановленія о процентахъ и торговлѣ, вызванныя, какъ вообще полагаютъ, злоупотребленіями еврейскаго ростовщичества и торговой монополіи во время преобладанія евреевъ при Святополкѣ. Во всякомъ случаѣ, еврейскій погромъ въ Кіевѣ въ 1113 году долженъ былъ навести на кіевскихъ евреевъ такой паническій страхъ,

что многіе изъ нихъ сами бѣжали изъ Кіева, или навсегда, или на нѣкоторое время, какъ это случалось и въ позднѣйшіе еврейскіе погромы. Къ такимъ бѣглецамъ изъ Кіева нужно отнести нѣкоего Іакова, сына Соломона, „одного изъ изгнанниковъ изъ Руси“, умершаго и похороненнаго въ 1167 году въ г. Мангупѣ. Послѣ 1113 года кіевское еврейское населеніе уменьшилось, но не исчезло совсѣмъ. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1124 годомъ говорится: „тогда жъ погорѣ Подолье все на канунъ Святаго Рождества Ивана Крестителя и Предотечи. Въ утрий же день погорѣ Гора и монастыреве вси, что ихъ на Горѣ въ градѣ, и *Жидове*“. Въ той же лѣтописи, подъ 1146 и 1151 годами, упоминаются „жидовскіа ворота“, вполсѣдствіи Львовскіа и Ивановскіа, бывшіа на нынѣшней Львовской или Сѣнной площади. Послѣ 1151 года, отъ второй половины XII вѣка, не встрѣчается ни одного русскаго извѣстія о евреяхъ въ Кіевѣ, хотя лѣтописи представлялся не одинъ поводъ упомянуть объ евреяхъ¹⁾.

Изъ этой исторической справки можно видѣть 1) что хазарскіе евреи жили въ Кіевѣ еще до св. Владиміра и оставались здѣсь и въ послѣдующее время, по крайней мѣрѣ до 1113 года, 2) что они жили здѣсь отдѣльно отъ христіанъ, занимая особую мѣстность, и имѣли молитвенный храмъ или синагогу, но въ 1113 году стали селиться и между христіанами; 3) что кіевскіе евреи жили недалеко отъ жидовскихъ, вполсѣдствіи Львовскихъ воротъ Ярославова города, находившихся на нынѣшней Львовской или Сѣнной площади, и 4) что въ 1113 году кіевляне разгромили евреевъ, которые, послѣ этого, потеряли прежнее свое значеніе въ Кіевѣ и къ концу великовнѣжскаго періода не составляли уже здѣсь особой, многочисленной общины, хотя, быть можетъ, и продолжали жить отдѣльными семьями.

¹⁾ „Евреи въ Южной Руси и въ Кіевѣ въ X—XII вѣкахъ“, И. И. Малишевскаго, Кіевъ, 1878 года.

Соображая эту историческую справку со свѣдѣніями, сообщаемыми бискупомъ Верещинскимъ, мы можемъ представить исторію кievскихъ евреевъ въ слѣдующемъ видѣ. Хазарскіе евреи поселились въ Кіевѣ въ періодъ хазарскаго владычества надъ этимъ городомъ и полянами и жили здѣсь въ хазарскомъ укрѣпленіи, бывшемъ на нынѣшней Кудрявской горѣ, надъ Вознесенскимъ спускомъ и Кожемяками. Они оставались здѣсь и по сверженіи хазарскаго ига и утверженіи въ Кіевѣ варяго-русскихъ князей, продолжая жить среди прежнихъ заброшенныхъ хазарскихъ укрѣпленій, составляли какъ бы особый жидовскій городъ и имѣли здѣсь свой молитвенный домъ или синагогу. Сюда приходилъ къ нимъ для состязаній преп. Θεодосій Печерскій. Весьма правдоподобно извѣстіе Татищева о томъ, что во время погрома 1113 года множество кievскихъ жидовъ „собрался къ ихъ синагогѣ, огорожаясь оборонялись, елико могли, прося времени до прихода Владимира“: они могли наскоро поправить старинные земляные валы въ своемъ жидовскомъ городѣ и защищаться въ немъ отъ кievскихъ громилъ. Послѣ этого погрома, жидовское населеніе въ Кіевѣ сильно порѣдѣло, а можетъ быть отчасти и вынуждено было принять христіанскую вѣру. Вѣроятно, вскорѣ послѣ погрома 1113 года построена была въ кievскомъ „жидовскомъ городѣ“ каменная Спасская церковь древней великокняжеской кладки, развалины которой открыты были здѣсь въ 1878 году и ошибочно приняты были П. А. Лашкаревымъ за развалины церкви св. Симеона на Копыревѣ концѣ¹⁾. На этомъ самомъ мѣстѣ въ описаніи Кіевского замка 1545 года указывается не Симеоновская, а Спасская церковь: „а еще с третее стороны (отъ Замковой, нынѣ Флоровской горы) отъ заходу (на западъ) солнца, отъ (къ) церкви святаго Спаса гора высока также, яко замъковая“²⁾. Можетъ быть это была та церковь, настояте-

¹⁾ „Церковь св. Симеона и Копыревъ конецъ древняго Кіева“, П. А. Лашкарева, Кіевъ 1879.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 29.

лемъ которой былъ въ 1182 году попъ Василій, избранный въ этомъ году въ игумены Кіево-Печерскаго монастыря ¹⁾. Если вѣрять бискупу Верещинскому, то евреи окончательно изгнаны изъ Кіева во время существованія здѣсь католической доминиканской миссіи Яцка Одровонжа, т. е. въ 1228—1233 годахъ, за то, что будто бы замучили для своихъ жидовскихъ суевѣрій христіанское дитя. Но „жидовское кладовище“ упоминается еще въ 1522 году ²⁾. Что же касается Спасской церкви на жидовскомъ городѣ, то она обвалилась около 1585 года ³⁾.

Но бискупъ Верещинскій несправедливо писалъ, будто бы, по изгнаніи жидовъ изъ Кіева, „ихъ мѣстожителство, вмѣстѣ съ упомянутымъ кремлемъ (Щека), отдано было польскими королями кафедрѣ кіевскаго бискупа“. Не говоря уже о томъ, что до 1569 года Кіевъ не принадлежалъ Польшѣ,—само кіевское латинское бискупство учреждено было довольно поздно и долго считалось только номинальнымъ. Католическіе историки кіевскаго латинскаго бискупства ведутъ достовѣрную исторію его съ 1321 года и раздѣляютъ ее на два періода: первый до 1412 года и второй—съ этого года. Къ первому періоду отчисляются четыре бискупа Генрикъ, Іаковъ, Филиппъ и Михаилъ I,—все изъ доминиканъ. Вѣроятно, они были только аббатами кіевскаго доминиканскаго кляштора, возстановленнаго въ литовскій періодъ исторіи Кіева, и вмѣстѣ съ тѣмъ считались номинальными епископами какихъ либо католическихъ епархій *in partibus infidelium*. Кіевское латинское бискупство учреждено собственно въ 1412 году королемъ Владиславомъ Ягайломъ, который будто бы пожаловалъ кіевскому католическому бискупу мѣстечки Фастовъ и Черногородку; но и эти кіевскіе бискупы такъ называемой „второй фундаціи“ рѣдко жили въ Кіевѣ, по крайней мѣрѣ до соеди-

¹⁾ Тамъ же I, 27.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 319 и 320.

³⁾ „Кіевскія Епарх. Вѣдомости“, 1873 г., № 12, стр. 356—357. Вѣроятно, ея священникъ упоминается подъ 1513 годомъ. См. „Кіев. Старину“, февраль, 1892 г. стр. 343.

ненія Литвы съ Польшею въ 1569 году ¹⁾), а до начала XVII вѣка не владѣли еще „жидовскимъ городомъ“ или епископской горой. Напротивъ, изъ описанія кievскаго замка 1545 года мы видимъ, что находившаяся на этой горѣ Спасская церковь съ ея людьми принадлежала православному митрополиту кievскому, такъ какъ въ этомъ описаніи упоминаются „люди митрополю Спасскіе“ ²⁾). Да и самъ бискупъ Іосифъ Верещинскій, описывавшій въ 1595 году эту гору, засталъ ее еще пустою, незаселенною, еще не владѣлъ ею, а только добивался ея и проэктировалъ устроить на ней бискупскій замокъ. Обстоятельства благопріятствовали притязаніямъ католическихъ бискуповъ на эту гору, такъ какъ кievскіе православные митрополиты въ XVII вѣвѣ не жили въ Кіевѣ, а со времени объявленія Брѣстской церковной уніи въ 1596 году и вовсе прекратилось преемство кievскихъ православныхъ митрополитовъ. Въ 1604 году эта гора, представлявшая собою какъ бы выморочное имѣніе православныхъ кievскихъ митрополитовъ, захвачена была кievскимъ бискупомъ, преемникомъ Верещинскаго ³⁾). Подъ этою горою, т. е. на Гончарахъ и Кожемякахъ, по свидѣтельству Верещинскаго, давно проживали бискупскіе, т. е. митрополичьи мѣщане ⁴⁾), которые теперь дѣйствительно уже сдѣлались бискупскими. Присвоивъ себѣ эту гору, кievскій католическій бискупъ, согласно проэкету Верещинскаго, возстановилъ на ней замокъ съ воротами, изъ коихъ одни обращены были въ Подолу ⁵⁾). Послѣ возстанія Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ, эта мѣстность возвращена была

¹⁾ „Кievское католическое бискупство“..., Н. Петрова, въ „Кiev. Епарх. Вѣдомостяхъ“, 1876 г., № 11, 16 и 21.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., III, 28.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, 1868 г., стр. 434.

⁴⁾ „Кiev. Старина“, мартъ, 1894 г., стр. 419.

⁵⁾ См. видъ Кіева, 1661 г., въ „Обозрѣніи Кіева“..., Фундуклея, 1847 г., послѣ 4 страницы.

кіевскимъ митрополитамъ. По принятому доселѣ мѣнью, одинъ изъ этихъ митрополитовъ, именно Іоасафъ Кроковскій, будто бы выстроилъ здѣсь, на мѣстѣ бывшаго бискупскаго замка, загородный митрополичій дворецъ и при немъ домовую Вознесенскую церковь въ память дня своей хиротоніи ¹⁾. Но Вознесенская церковь, хотя, можетъ быть, и подъ другимъ названіемъ, существовала здѣсь гораздо ранѣе 1718 года. Въ 1766 году, какъ Вознесенская церковь, такъ и колокольня при ней пришли уже въ ветхость ²⁾, чего не могло случиться черезъ 48 лѣтъ послѣ ихъ постройки. И дѣйствительно, на колокольнѣ этой церкви еще въ 1784 году была надпись 1603 года ³⁾, вѣроятно свидѣтельствовавшая о времени постройки колокольни и церкви. Притомъ же, Вознесенская церковь и не была домовою церковію. По всей вѣроятности, Іоасафъ Кроковскій въ 1718 году устроилъ домовую церковь во имя святыхъ Варлаама и Іоасафа въ верхнемъ этажѣ своего деревяннаго дома, находившагося къ востоку отъ бывшей Вознесенской церкви, на выпѣшнемъ митрополитанскомъ огородѣ. Этотъ домъ и церковь въ немъ упоминаются и описываются въ генеральной описи малороссійскихъ полковъ, 1766 года, составленной по распоряженію Румянцева ⁴⁾. Въ 1788 году лѣтній дворецъ митрополитовъ кіевскихъ перенесенъ былъ на Шулявшину, гдѣ нынѣ Кадетскій корпусъ ⁵⁾, а Вознесенская церковь въ 1870-хъ годахъ перенесена на теперешнее свое мѣсто.

2) *Олегова могила*. Она лежала на западъ отъ города Щека или жидовскаго города и была прямымъ, естествен-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Загrevскаго, 1868 г., стр. 434.

²⁾ „Кіевъ въ 1766 году“, И. Лучицкаго, въ „Кіев. Старинѣ“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 49.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., II, стр. 149 и 150.

⁴⁾ „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 50.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Н. Загrevскаго, 1868 г., стр. 434.

нымъ продолженіемъ епископской горы. Объ урочищѣ „Олегова Могила“ есть прекрасное изслѣдованіе протоіерея П. Г. Лебединцева, который, проанализировавъ лѣтописныя сообщенія объ этомъ урочищѣ подъ 1146, 1150, 1151 и 1169 годами, пришелъ къ заключенію, что Олегова Могила была не на сѣверной, а на западной сторонѣ Кіева; не противъ Дыбра, а противъ Лыбеди; не на теперешней Щававицкой горѣ, а на западномъ склонѣ старокіевской возвышенности, вблизи жидовскихъ воротъ, называвшихся впоследствии Львовскими, т. е. недалеко отъ нынѣшней Львовской или Сынной площади. Между этою площадью и рѣкою Лыбедью не представляется другой могилы, кромѣ той, на которой находится нынѣ университетская обсерваторія ¹⁾. Существенную поправку къ изслѣдованію о протоіерея Лебединцева можно сдѣлать только ту, что извѣстіе лѣтописи о мѣстѣ Олеговой Могилы на Щававицѣ нужно объяснять не противорѣчіемъ въ лѣтописи и позднѣйшею добавкою, а тѣмъ, что подъ Щававицею въ древности разумѣлась вся сѣверная группа кіевскихъ горъ и возвышенностей, заключавшая въ себѣ и Олегову Могилу.

3) *Копыревъ конецъ*. О мѣстоположеніи древняго Копырева конца много спорили, да и теперь еще спорятъ изслѣдователи древней топографіи г. Кіева. Максимъ Берлинскій отводилъ Копыреву концу мѣсто въ нынѣшней Плоской части Подола; Журавскій, М. А. Максимовичъ и протоіерей П. Г. Лебединцевъ видятъ его на склонѣ Вадихальницы или нынѣшней Андреевской горы; Н. В. Закревскій помѣщалъ его въ промежуткѣ горъ Щававицы и Киселевки (нынѣ Флоровской), гдѣ соединяется Глубочица съ Кожемяками; П. А.

¹⁾ „Какая мѣстность въ древности называлась Олеговой Моголою“, П. Г. Лебединцева, въ Читаніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, книга I, Кіевъ, 1879 г., стр. 22 и слѣд.

Лашкаревъ доказываетъ, что Копыревъ конецъ находился подлѣ жидовскихъ, впоследствии Львовскихъ воротъ старокіевской крѣпости, бывшихъ на нынѣшней Львовской или Сѣнной площади, вправо отъ выхода изъ этихъ воротъ, по направленію теперешняго Вознесенскаго спуска.

Журавскій, Максимовичъ и протоіерей Лебединцевъ основывали свое мнѣніе о положеніи Копырева конца на Андреевской горѣ на томъ обстоятельстве, что здѣсь дѣйствительно была въ началѣ XVII вѣка. какая-то Симеоновская церковь, которую они принимали за упоминаемую въ лѣтописи церковь св. Симеона на Копыревѣ концѣ. Но въ дѣйствительности это были двѣ различныя Симеоновскія церкви. По лѣтописи, Копыревъ конецъ, а слѣдовательно и церковь св. Симеона на этомъ концѣ, находились внѣ города или укрѣпленія, тогда какъ Симеоновская церковь на Андреевской горѣ, по словамъ Аванасія Кальнофойскаго въ его „Тератургимѣ“ 1638 года, стояла вмѣстѣ съ другими старокіевскими церквами Софійской, Михайловской, Феодоровской, Десятинной и Васильевской, „въ большихъ валахъ, какъ въ собственной своей оградѣ“¹⁾, т. е. внутри старокіевскихъ укрѣпленій. Профессоръ Лашкаревъ тоже принималъ эту Симеоновскую церковь на Андреевской горѣ за церковь св. Симеона на Копыревѣ концѣ, но, пользуясь извращеннымъ при гравированіи планомъ Кіева у Кальнофойскаго 1638 года, перемѣстилъ эту церковь съ Андреевской горы на митрополитанскій огорокъ надъ Вознесенскимъ слухомъ и приурочилъ ее къ развалинамъ древней церкви, открытымъ здѣсь въ 1878 году, гдѣ онъ и полагалъ древній Копыревъ конецъ²⁾. А между тѣмъ на этомъ самомъ мѣстѣ въ опи-

¹⁾ „Тератургимѣ“ Ав. Кальнофойскаго, Кіевъ, 1638 г., стр. 24.

²⁾ „Развалины церкви св. Симеона и Копыревъ конецъ древняго Кіева“, П. А. Лашкарева, въ „Трудахъ Кіев. Дух. Академіи“, май, 1879 г., в особицихъ оттискахъ.

Саніи кїевскаго замка 1545 года, какъ мы уже видѣли, указывается не Симеоновская церковь, а Спасская ¹⁾). Слѣдовательно, мѣстоположеніе древней церкви св. Симеона на Копыревѣ концѣ доселѣ остается еще неизвѣстнымъ. Но за то анализъ лѣтописныхъ свѣдѣній о самомъ Копыревѣ концѣ у профессора Лашкарева ближе подходитъ къ истинѣ, чѣмъ у другихъ изслѣдователей древней топографіи г. Кіева.

Слово „конецъ“ означало какую либо особую часть города или загородную слободу. Такою же загородною слободою былъ, по извѣстіямъ лѣтописей, и Копыревъ конецъ древняго Кіева. Подъ 1140 годомъ лѣтопись говоритъ объ этомъ концѣ слѣдующее: „пойде Всеволодъ Ольговичъ изъ Вышгорода къ Кіеву, и нача зажигати двory, иже суть предъ городомъ въ Копыревѣ концѣ“ ²⁾). Всеволодъ Ольговичъ шелъ къ Кіеву изъ Вышгорода нагорною дорогою, на Дорогожичахъ своротилъ на Бѣлгородскую дорогу, которая, судя по плану Кіева 1695 года, вела по направленію нынѣшней Львовской улицы, прямо къ бывшимъ жидовскимъ или львовскимъ воротамъ стараго Кіева ³⁾), подошелъ къ этимъ воротамъ и началъ зажигать прилегавшія къ нимъ на Копыревѣ концѣ постройки, съ цѣлію зажечь старокіевскую крѣпость. Слѣдовательно, Копыревъ конецъ лежалъ на сѣверъ отъ нынѣшней Львовской или Сѣвнної площади, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нею.

Другое свѣдѣніе о Копыревѣ концѣ сообщаетъ лѣтопись подъ 1202 годомъ, когда говоритъ о лихомъ нападѣ князя Романа Мстиславича Галицкаго на Кіевъ: „и ѣха на борѣхъ со всѣми полки кт Кіеву Романъ, и отвориша ему княне ворота подольская, въ Копыревѣ конци. И вѣха въ Подолье, посла на гору (въ старыи Кіевъ) къ Рюрикови и ко Ольго-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., III, 29.

²⁾ Тамъ же, I, 16.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1899 года.

вичемъ" ¹⁾). Н. В. Закревскій толкуеть это мѣсто лѣтописи въ томъ смыслѣ, что Романъ Мстиславичъ спустился на Подоль до Глубочицъ, и что подольскія ворота, отворенныя ему киевлянами, были кожемяцкія ворота, и потому помѣщалъ Копыревъ конецъ возлѣ Кожемякъ, у подошвы нынѣшняго Вознесенскаго спуска. Но г. Закревскій не признавалъ существованія въ древности нынѣшняго Вознесенскаго спуска ²⁾, который между тѣмъ обозначенъ еще на планѣ Кіева 1695 года и на всемъ протяженіи своемъ занятъ былъ въ это время обывательскими постройками ³⁾. Въ 1766 году на верхней части Вознесенскаго спуска была слободка „Вышній Кудрявецъ“, а на нижней—слободка „Нижній Кудрявецъ“ ⁴⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ великокняжескую эпоку были на теперешнемъ Вознесенскомъ спускѣ людскія поселенія, какъ о томъ свидѣтельствуетъ находка въ 1876 году на Вознесенскомъ спускѣ, въ усадьбѣ Кушнерева, 200 серебряныхъ монетъ съ именемъ Владиміра, завернутыхъ въ истлѣвшее полотно ⁵⁾. Поэтому, соображаясь съ вышеприведеннымъ лѣтописнымъ извѣстіемъ 1140 года о положеніи Копырева конца, нужно признать, что Романъ Мстиславичъ прошелъ между жидовскими или лѣвовскими воротами старокіевской крѣпости и сѣвернымъ концомъ „Пробитаго Вала“ и спустился на Подоль по нынѣшнему Вознесенскому спуску, между жилими постройками, до подольскихъ или кожемяцкихъ воротъ. Слѣдовательно, древній Копыревъ конецъ прилегалъ къ сѣверной части Ярослава вала и къ городу Щека или жидовскому городу и въ длину простирался по всему протяже-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., I, 28.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 391 и слѣд.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

⁴⁾ „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 45 и сл., 49, 52.

⁵⁾ „Археологическая карта кіевской губерніи“, В. В. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 39.

нію нинѣшняго Вознесенскаго спуска. Можетъ быть, отъ того онъ получилъ и названіе свое, что въ верхней своей части былъ крокопанъ, т. е. обдѣланъ искусственно.

Не маловажное указаніе на мѣстоположеніе древняго Копырева конца даетъ также мѣстоположеніе церкви св. Іоанна на Копыревѣ концѣ. Эта церковь, по свидѣтельству лѣтописи, заложена въ 1121 году ¹⁾, если не великимъ княземъ кievскимъ Владиміромъ Всеволодовичемъ Мономахомъ, то, по крайней мѣрѣ, во время его княженія въ Кіевѣ. На мѣстоположеніе ея даетъ опредѣленное указаніе лѣтопись при описаніи обороны Кіева противъ Юрія Долгорукаго въ 1151 году. Авторъ этого описанія, наблюдавшій лично дѣйствія защищавшихся и нападавшихъ войскъ, находился гдѣ-то недалеко отъ жидовскихъ или львовскихъ воротъ старокіевской крѣпости, на сѣверо-западъ отъ нихъ, и описывалъ расположеніе защищавшихся войскъ по отношенію къ своему наблюдательному пункту, указывая на него словами: „сѣмо“, „туда“, „оттолѣ“, „оли“, и т. п. Юрій Долгорукій наступалъ на Кіевъ со стороны Лыбеди. Кіевляне, защищаясь, встали направо отъ Ростислава, расположившагося противъ жидовскихъ воротъ „оли до Ольговы Могилы“, т. е. отъ нинѣшней Львовской или Сѣнной площади до астрономической обсерваторіи; а Берендѣи пошли къ Ольговѣ и стали между дебрями отъ Ольговы „оли и въ огородъ св. Іоанна, а сѣмо (здѣсь, отсюда, т. е. отъ огорода св. Іоанна) оли до Щеконидѣ“ ²⁾. Такимъ образомъ, Берендѣи расположились отъ нинѣшней астрономической обсерваторіи до огорода св. Іоанна, а отсюда, по направленію бывшаго „Пробитаго вала“ или нинѣшней Львовской улицы, до сѣверо-западной отлогой стороны нинѣшней Щекониды или до вершины Глубочицы. Та-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей, 1874 г., I, 15

²⁾ Тамъ же, 21 и 22.

кое расположение лѣваго фланга оборонявшихся Кіевъ войскъ имѣло въ виду защитить отъ непріятеля всѣ горныя проходы или спуски на Подоль и въ главныхъ чертахъ совпадало съ направлениемъ позднѣйшаго Петровско - Мидиковскаго „ретраншаментъ“, преслѣдовавшаго ту же самую цѣль. Изъ этого расположенія оборонявшихся войскъ видно, что огородъ и самая церковь св. Іоанна находились гдѣ-то недалеко отъ жидовскихъ или львовскихъ воротъ, на сѣверо-востокъ отъ нихъ. Дѣйствительно, недалеко отъ этихъ воротъ, въ сѣверо-востоку отъ нихъ; въ 1886 году открытъ былъ фундаментъ древней церкви великокняжескаго періода на усадьбѣ бывшей г-жи Чеботаревской, на углу Вознесенскаго спуска и Кіановскаго переулка ¹⁾. Вѣроятно, тутъ и была древняя церковь св. Іоанна на Копыревъ концѣ, при которой жилъ авторъ описанія обороны Кіева противъ Юрія Долгорукаго въ 1151 году. Можетъ быть, при этой церкви устроенъ былъ монастырь св. Іоанна Богослова, упоминаемый подъ 1289 годомъ. Въ этомъ году въ Кіево-Софійскомъ соборѣ поставленъ былъ митрополитомъ Максимомъ въ Ростовскіе епископы Тарасій, игумень монастыря св. Іоанна Богослова. ²⁾ Въ XVII вѣкѣ и самыя ворота жидовскія или львовскія переименованы были въ Ивановскія ³⁾.

Надобно подавать, что недалеко отъ Іоанновской церкви находилась и церковь св. Симеона на Копыревъ концѣ, основанная великимъ княземъ кіевскимъ Святославомъ Ярославичемъ въ третьей четверти XI вѣка (1073—1076 гг.) ⁴⁾; но гдѣ именно она находилась,—въ точности неизвѣстно. Мо-

¹⁾ „Раскопки великокняжескаго двора древняго града Кіева“, І. А. Хойновскаго, Кіевъ, 1893 г., стр. 60 и 61; „Археологическая карта кіевской губерніи—В. В. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 39.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., I, 31.

³⁾ „Планъ г. Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, I, 19.

жетъ бытъ, она была тамъ, гдѣ до 1870-хъ годовъ стояла Вознесенская церковь на Кудрявцѣ, построенная, какъ мы видѣли, въ 1608 году, вѣроятно на мѣстѣ каменной либо болѣе древней церкви.

4) *Щекавица*, какъ часть первоначальной Щекавицкой группы, отличная отъ другаго урочища ея Олегаовой Могилы, упоминается въ лѣтописи уже подъ 1151 годомъ, при описаніи защиты Кіева отъ войскъ Юрія Долгорукаго¹⁾. Въ жалованной грамотѣ короля Сягизмунда III на эту гору, 15 февраля 1619 года, она описывается такъ: „гора Щекавица, въ ея принадлежностяхъ, почавши отъ Юркова ставка, потѣмъ въ гору Щекавицу, отъ Оболонья отираючися о грунтъ, о домъ и острогъ бискупскій, въ конецъ гребли; а отъ конца гребли въ ставокъ, въ долину Кудравецъ до самаго конца Кудравца, а отъ конца Кудравца просто чрезъ дуброву до борку Святошицкаго, по дорогѣ, которая идетъ въ Бѣлгородки до Кіева, а дорогою идучи до Кіева, пришевши къ концу долины Юркова ставка, въ долині Юрковъ ставокъ, отсюда началась граница, и съ теми людьми, которіе между ставкомъ и горою Щекавицею и которіе въ долині Кудравца живутъ“²⁾. Для объясненія этихъ границъ Щекавицы нужно замѣтить, что Юрковъ ставокъ есть нынѣшняя Юрковица, а домъ и острогъ бискупскіе находились на Подолѣ, подъ нынѣшнею Щекавицею, какъ увидимъ внослѣдствіи. Что же касается гребли, то на планѣ Кіева 1695 года она показана внизу нынѣшней Глубочицы³⁾, а ставокъ и доселѣ есть на Глубочицѣ, въ саду г. Дикаго. Долина Кудравецъ, по опредѣленію жалованной грамоты Сягизмунда I отъ 1522 года, спускалась отъ „Пробятаго вала“ или нынѣшней Львовской улицы въ Глубочицу, съ правой ея стороны⁴⁾. Бѣлгородская дорога, какъ мы уже

¹⁾ Тамъ же, I, 21 и 22.

²⁾ Тамъ же, III, 60.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1898 г.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., III, 38.

знаемъ, шла параллельно „Пробитому валу“, по западной сторонѣ его, по направленію нынѣшней Львовской улицы, и на Дорогожичахъ, вѣроятно, поворачивала на западъ по направленію къ Бѣлогородкѣ. Такимъ образомъ, Щекавица обнимала всю нынѣшнюю Щекавицкую возвышенность между Юрковицею и Глубочицею, захватывая и эту послѣднюю съ прилегавшею къ ней Кудрявскою долиною, а съ запада и сѣверо-запада ограничиваема была нынѣшними Львовскою и Дорогожицкою улицами. Въ 1545 году королевскіе комиссары, описывавшіе кievскій замокъ, говорятъ, что Щекавица въ это время приписана была къ кievскому замку, и что на ней были пахатныя поля, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разведенъ былъ виноградникъ; но при этомъ замѣчено, что съ тѣхъ „вишницъ“ собирались только ягоды, а винодѣліе не производилось. Въ 1581 году кievскій воевода князь К. К. Острожскій отдалъ ниву на Щекавицѣ въ пользованіе протопопу Кіево-подольской Успенской церкви Ивану, тогда какъ сѣножать на этой горѣ въ это время находилась въ пользованіи кievскихъ ремесленниковъ, а именно портныхъ, скорняковъ и кузнецовъ. Въ 1619 году король Сигизмундъ III, въ виду того обстоятельства, что Кіевоподольскій затопляемъ былъ весенними разливами, отдалъ Щекавицу кievскимъ мѣщанамъ, по ихъ просьбѣ, на вѣчныя времена, для заселенія ¹⁾). Въ 1658 году братъ измѣнника Ивана Выговскаго Данило, подступивъ съ мятежными казаками къ Кіеву, хотѣлъ-было окопаться на Щекавицѣ, но прогнанъ былъ кievскимъ воеводою Шереметевымъ. Около 1772 года, по распоряженію кievскаго магистрата, вершина Щекавицы отведена подъ кладбище для подольскихъ покойниковъ, а въ 1782 году построена здѣсь каменная кладбищенская церковь во имя Всѣхъ Святыхъ ²⁾).

¹⁾ Такъ же, III. 47, 48, 59 и 60.

²⁾ „Описаніе Кіева“. Захарьскаго, 1868 г., стр. 882 и 833.

5) *Кудрявецъ*, какъ мы знаемъ уже, первоначально составлялъ только вѣтвь Глубочицкой долины, спускающуюся въ нее отъ нынѣшняго Кудрявскаго переулка. Но впоследствии Кудрявцемъ стала называться какъ самая Глубочица, такъ и вся нагорная мѣстность отъ вершины Глубочицы до стараго города, съ Вознесенскимъ спускомъ ¹⁾). Около вершины первоначальнаго Кудрявца было „жидовское кладовище“, упоминаемое въ 1522 году ²⁾).

6) Конечнымъ пунктомъ на сѣверѣ или даже предмѣстьемъ Щекавицкой группы было урочище *Дорогожичи*. По указанію лѣтописи, урочище Дорогожичи находилось „подъ святымъ Куриломъ“, т. е. внизъ по теченію Днѣпра отъ Кирилловскаго монастыря. Названіе Дорогожичи производятъ отъ того, что на этой мѣстности сходились дороги, ведшія въ Кіевъ, а именно Бѣлгородская и нагорная Вышгородская. Н. В. Закревскій помѣщаетъ это урочище на той высокой равнинѣ, которая простирается отъ Лукьяновки, т. е. отъ верховьевъ ручья Глубочицы до ручья Сырца и Кирилловскаго монастыря. На этой мѣстности нерѣдко останавливались становъ князя, желавшіе добыть себѣ Кіевъ. Въ 980 году Владиміръ, ополчившись противъ старшаго брата своего Ярополка, великаго князя кіевскаго, подошелъ къ Кіеву и „стояше... обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ,—прибавляетъ лѣтописецъ,—и до сего дне“. На западъ отъ Дорогожичъ лежало Дорогожицкое болото, въ которомъ въ 1146 году завязъ съ конемъ великій князь кіевскій Игорь II Ольговичъ, который вслѣдствіе этого попалъ въ плѣнъ къ Изяславу Мстиславичу и въ его пользу долженъ былъ отказаться отъ великокняжескаго престола ³⁾).

¹⁾ Тамъ же, стр. 319 и 320: „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., III, 38, 28, 60 и 131; „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 45 и сл., и декабрь, 1894 г., стр. 511.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 319 и 320.

³⁾ Тамъ же, стр. 299 и 300.

II.

Плоская часть или Оболонь.

Нынѣшняя Плоская часть города Кіева или Заманавье съ южной стороны своей имѣетъ искусственную границу въ такъ называемой канавѣ, которая выкопана, для отвода Глубочицкаго ручья прямо въ Днѣпръ, лишь во второй половинѣ XVIII столѣтія ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, нынѣшняя Плоская часть издревле составляла одно цѣлое, которое почти совпадало съ нынѣшними ея границами и имѣло связь съ нагорными укрѣпленіями Щевавицкой группы. Плоская часть соединялась съ лежавшею надъ нею Щевавицкою группою возвышенностей ярами и долинами Юрковицкою и Глубочицею и спусками или взвозами древнимъ Никольскимъ около нынѣшней Іорданской церкви, и Чижиринымъ, направлявшимся по нынѣшней Щевавицѣ къ древней Бѣлгородской дорогѣ или въ нынѣшней Лукьяновкѣ ²⁾. На случай же непріятельскаго нашествія, проходы и спуски на Плоскую часть защищаемы были извѣстнымъ уже намъ „Пробитымъ валомъ“, тянувшимся по нынѣшней Львовской улицѣ, который, какъ

---

¹⁾ На планѣ Кіева 1745 года эта канава еще не обозначена; да ее и не было въ это время, такъ какъ Глубочица существовала еще въ натуральномъ своемъ видѣ (см. этотъ планъ въ „Обозрѣніи Кіева“ Фундулера, 1847 г., послѣ 24 страницъ). О канавѣ, повидимому, упоминаетъ Гильденштедтъ въ 1774 г. („Кіевская Старина“, февраль 1893 г., стр. 282), а въ 1781 году она уже несомнѣнно существовала (тамъ же, сентябрь, 1882 г., стр. 421 и 422).

²⁾ „Кіевская старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 58; „Планъ города Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

намъ уже извѣстно, стоялъ въ сосѣдствѣ и связи со старокіевскими укрѣпленіями, т. е. съ Жидовскимъ горедомъ и съ Ярославовыми валами¹⁾. Въ свою очередь, и сама Плоская часть не оставалась беззащитною съ открытыхъ для нападенія сторонъ ея. На Лысой горѣ, возвышающейся надъ нынѣшнею Іорданскою церковію, доселѣ сохранились, по устному сообщенію г. Хвойко, остатки древняго землянаго вала. На самой же низменности Плоской части, недалеко отъ этой горы, устроенъ былъ земляной валъ, шедшій отъ горы къ Днѣпру. Подъ 1161 годомъ въ Ипатьевской или Волинской лѣтописи есть извѣстіе о томъ, что Подолье „загорожено баше тогда столпиемъ отъ горы оли и до Днѣпра“²⁾. Въ 1602 году кіевскій воевода князь К. К. Острожскій, отдавая земянину Войтеху Соколовскому „плянцъ съ огородами на мѣстѣ пустомъ, грунтинеъ въ Кіевѣ на предмѣстьи“, и кромѣ того сѣнокосъ Пунища, борки, и озеро Коссоръ надъ р. Днѣпромъ, при опредѣленіи границъ этого плянца упоминаетъ и о земляномъ валѣ: „каковой плянцъ и съ огородами грунтика,—говорить онъ,—начинается отъ валика, оканчивается у потока церкви св. Микола Іорданскаго, а съ другой стороны отъ дороги, которая идетъ изъ мѣста отъ новой башты къ Демидову, до дороги большаго тракту Бѣлгородскаго“³⁾. О томъ же валикѣ упоминается въ разграниченіи земель 1691 года между Кирилловскимъ монастыремъ и кіевскими мѣщанами: у валика „у дороги (идущей изъ нижняго Кіева или Подола) и по другую сторону той дороги отъ горы Шковики“ былъ поставленъ столбъ, откуда межовщики отправились къ „Юрковому ставку (Юрковицѣ) и верхъ того ставку чрезъ

¹⁾ См. объ этомъ въ предыдущей главѣ.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“. Кіевъ, 1874 г., I, 24.

³⁾ Тамъ же, III, 55 и 56.

гору Шковицу долиною на гору¹⁾). Слѣдовательно, земляной валъ вѣроятно находился около нынѣшней Юрковицы и Юрковицкаго потока. Здѣсь впоследствии, въ XVIII вѣкѣ, и устроенъ былъ Минихомъ „ретраншементъ“, вѣроятно на мѣстѣ древняго валика²⁾).

О назначеніи этого землянаго вала, повидимому, ясно говоритъ приведенное выше мѣсто лѣтописи подъ 1161 годомъ, а именно, что въ это время онъ служилъ сѣвернымъ укрѣпленіемъ для Подола. Но при этомъ нужно замѣтить слѣдующее. Во-первыхъ, лѣтописецъ, говоря подъ 1161 годомъ о заграждавшемъ Подолье столпѣ, знаменательно прибавляетъ слово „тогда“, какъ бы давая знать, что впоследствии этого столпа не было, и валъ былъ заброшенъ. Во-вторыхъ, за этимъ валомъ, къ сѣверу отъ него, по горамъ и склонамъ ихъ, съ самой глубокой древности было густое людское поселеніе, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ и слѣды жилищъ первобытнаго человѣка на этихъ горахъ, и монетные влады древнихъ восточныхъ монетъ, и наконецъ памятники водчества великокняжеской эпохи въ этой мѣстности. Слѣдовательно, валъ этотъ, особенно если поставить его въ связь съ землянымъ валомъ на Лысой горѣ надъ Иорданскою церковію, первоначально имѣлъ назначеніемъ своимъ защищать это поселеніе съ южной его стороны, отъ южныхъ степныхъ хищниковъ, и лишь въ послѣдствіи времени, съ передвиженіемъ центра общественной и торговой жизни Кіева на югъ, на старый городъ и нынѣшній Подоль, могъ переимѣнить свою роль и служить нѣкоторое время сѣвернымъ укрѣпленіемъ уже для Подола, а не для Плоской части. Собственно же для защиты Подола съ сѣверной его стороны въ

¹⁾ „Кіевская Старина“, январь — мартъ, 1888 г., стр. 58.

²⁾ „Ободрѣніе Кіева“, Фундуклея, 1847 года, планъ Кіева 1745 года, послѣ 24-й страниц.

послѣдствіи времени построена была крѣпостная стѣна южнѣе Юрковицкаго валика, за нынѣшнею Царе-Константиновскою церковію, стоявшею уже внѣ городскихъ укрѣпленій¹⁾.

Впрочемъ, первоначальное населеніе нынѣшней Плоской части Кіева еще не ограждало себя земляными валами большихъ размѣровъ и вело жизнь полукочевую, полусѣдлую, лѣтомъ проживая подъ открытымъ небомъ, а на зиму укрываясь въ пещеры и землянки, которыми усѣяно почти все взгорье, окаймляющее Плоскую часть съ западной ея стороны. Еще въ 1876 году профессоръ В. Б. Антоновичъ обследовалъ пещеры первобытнаго человѣка, находящіяся въ оврагѣ съ южной стороны бывшаго Кирилловскаго монастыря, которыя, по его мнѣнію, представляли самую многочисленную изъ извѣстныхъ ему группъ пещерныхъ сооружений на берегахъ Днѣпра. Здѣсь найдено имъ до 20 пещеръ, которыя представляли изъ себя длинные сводообразные корридоры, до 2¹/₂ аршинъ высотой и въ 1¹/₂ аршина шириною, углубляющіеся въ почву въ различныхъ направленіяхъ. Пещеры эти служили жилищемъ первобытнымъ людямъ, которые питались по преимуществу моллюсками и рыбами и отчасти животными млекопитающими, знакомы были съ употребленіемъ огня, выдѣлывали изъ глины грубые сосуды, весьма неискусно обжигая ихъ, и пользовались орудіями, приготовленными изъ осколковъ кремня и изъ другихъ болѣе мягкихъ породъ камня²⁾. Но г. Хвойко, продолжая далѣе изслѣдованія профессора Антоновича, открылъ на самыхъ горахъ и ихъ склонахъ слѣды громаднаго поселенія первобытныхъ людей, жившихъ въ землянкахъ или ямахъ и употреблявшихъ костяныя

¹⁾ „Новая башня“ этой стѣны упоминается киевляни К. К. Острожскимъ еще въ 1602 году. См. „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 56. См. видъ этой стѣны въ „Планѣ г. Кіева, составленномъ въ 1696 году“, Кіевъ, 1893 года.

²⁾ „Чтенія въ Историческомъ обществѣ Нестора Дѣтописца“, книга I, Кіевъ, 1879 г., стр. 244—250.

орудія и гончарныя издѣлія грубой выдѣлки, а на предмѣстьи Кіева Пріоріѣ пашель слѣды стоянки первобытнаго челоуѣка каменной эпохи. Этими землянками или ямами почти сплошь усыяны взгорья Плоской части на протяженіи отъ высшей Нижней Юрковицы до бывшаго Кирилловскаго монастыря и далѣе за него, можетъ быть до рѣчки Оярца¹⁾.

На это первобытное населеніе съ теченіемъ времени налегъ болѣе культурный пластъ людей, которые вели торговлю съ болѣе или менѣе отдаленными народами и государствами, знали употребленіе монеты, пользовались сравнительнымъ достаткомъ и благосостояніемъ и уже имѣли нужду въ укрѣпленіяхъ. О торговыхъ и иныхъ сношеніяхъ этого болѣе поднятаго населенія свидѣлствуютъ клады монетъ и металлическихъ издѣлій, находимыхъ какъ по взгорью, такъ и на самой низменности Плоской части, и относящихся ко времени съ первыхъ почти вѣковъ христіанства и до XIII вѣка включительно. Впрочемъ, свидѣніе о находкѣ самыхъ древнихъ монетъ въ этой части Кіева мало достовѣрно. Будто-бы въ 1887 году близъ бывшаго Кирилловскаго монастыря, при раскопкѣ земли для строившагося тамъ домика, найденъ былъ кладъ изъ серебряныхъ греко-римскихъ монетъ, въ числѣ коихъ были тетрадрахмъ острова Фавоса и 26 римскихъ монетъ, чеканенныхъ между 69—192 годами по Рождествѣ Христовѣ²⁾. Но находки нижеслѣдующихъ кладовъ уже несомнѣнны. Въ 1876 году вблизи канавы, въ кварталѣ оболонскомъ, на усадьбѣ Мигурина, найденъ былъ кладъ изъ 200 бронзовыхъ римскихъ и колониальныхъ монетъ III—IV столѣтій по Рождествѣ Христовѣ, изъ коихъ чеканены для

¹⁾ Сообщено г. Хойво. См. „Археологич. карту Кіевской губ.“, В. Б. Антоновича, Москва, 1895 г.

²⁾ „Коллекція древнихъ предметовъ и монетъ“ Н. А. Леонардова въ церковно-археологич. музеѣ при Кіев. дух. академіи, Кіевъ, 1895 г., стр. 61. Истисте это основывалось единственно на показаніи продавца.

города Антиохіи Писидійской, въ Малой Азіи, между 238—268 годами, и 12 римско-византійскихъ, чеканенныхъ между 306—366 годами по Рождествѣ Христовѣ. Въ окрестностяхъ Введенской церкви, за канавой, въ 1823 году найдена была золотая византійская монета императрицы Евдокіи 395—404 г.г. ¹⁾. На углу канавы и Константиновской улицы, у аптеки Бильскаго, при устройствѣ канализаціи въ 1893 году, найдены были большая мѣдная монета Юстиніана I, битая въ 537 году, и $\frac{1}{4}$ серебряной монетной гривны съ греческими буквами ²⁾. Вблизи Иорданской церкви, по Кирилловской улицѣ, въ усадьбѣ купца Марръ, въ 1876 году найдена была языческая гробница, въ которой, между прочимъ, оказались абассидскій диргемъ, чеканенный въ Куфѣ въ 764 году, и большая серебряная сканная фибула скандинавскаго типа. Въ 1863 году на горѣ надъ Иорданскою церковію, на Богословскомъ кладбищѣ, найденъ былъ кладъ изъ 192 серебряныхъ саманидскихъ диргемовъ, чеканенныхъ въ нынѣшнемъ Туркестанѣ между 895—930 годами. Въ 1845 году вовлѣ бывшаго Кирилловскаго монастыря въ глиняномъ горшкѣ найдено до 200 штукъ мѣдныхъ восточныхъ монетъ, относящихся къ различнымъ династіямъ, отдѣленнымъ одна отъ другой нѣсколькими столѣтіями. Древнѣйшая изъ монетъ этого клада—абассидская халифа Мансура, выбитая въ Бухарѣ въ 765 году по Рождествѣ Христовѣ; новѣйшая—джагатайская Менгу-Каана, битая въ Бухарѣ въ 1253 или 1254 г. по Рождествѣ Христовѣ ³⁾.

¹⁾ „Монетные клады Кіевской губерніи“ Н. Ф. Бѣлашевскаго, Кіевъ, 1889 г., стр. 7; „Археологическая карта Кіевской губерніи“, В. В. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 32.

²⁾ Въ коллекціи г. Хвойко.

³⁾ „Кіевская Старина“, іюль, 1888 г., стр. 118—120; „Монетные клады Кіевской губерніи“, Н. Ф. Бѣлашевскаго, Кіевъ, 1889 г., стр. 10, 21—24; „Археологическая карта Кіевской губерніи“, В. В. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 31.

Такимъ образомъ, монетные клады, доселѣ найденные въ Плоской части, по времени чеканки монетъ относятся ко времени, начиная если не съ I или II, то по крайней мѣрѣ съ III вѣка по Рождествѣ Христовѣ и кончая первой половиной XIII вѣка. Изъ этихъ кладовъ видно, что древнее населеніе нынѣшней Плоской части накануне,—такъ сказать,—исторической жизни своей вело торговыя и другія сношенія сперва съ греко-римскимъ міромъ и Византіей, продолжавшіяся до VI вѣка включительно, а со второй половины VIII вѣка отчасти съ Скандинавіей, а главнымъ образомъ съ восточными мусульманскими государствами, находившимися въ нынѣшнихъ Туркестанѣ и Бухарѣ, и продолжало эти сношенія до половины VIII вѣка. Эти послѣднія сношенія, безъ сомнѣнія, происходили при посредствѣ сначала хазаръ, а потомъ болгаръ, до разгрома болгарскаго царства татарами въ 1236 году ¹⁾.

По отношенію къ древней топографіи Плоской части, найденные въ ея районѣ клады указываютъ на важнѣйшіе населенные пункты ея. Прежде всего, обращаетъ на себя особенное вниманіе то обстоятельство, что болѣе ранніе клады съ греко-римскими и византійскими монетами, если не принимать въ расчетъ сомнительнаго клада римскихъ монетъ I—II в.в. будто бы найденнаго близъ бывшаго Кирилловскаго монастыря,—всѣ найдены по южную сторону Юрковицкаго землянаго вала, тогда какъ всѣ болѣе поздніе клады съ восточными мусульманскими монетами найдены по сѣверную сторону этого вала. Отсюда можно сдѣлать слѣдующіе предположительные выводы: во-первыхъ, земляной Юрковицкій валъ и земляное же укрѣпленіе на горѣ надъ Іорданскою церковію, находясь въ связи между собою, дѣйствительно имѣли первоначальную задачу своею защищать отъ непріятеля эту часть

¹⁾ „Болгары и хазары, восточные сосѣди Руси при Владимірѣ св.“, II. Голубовскаго, стр. 26 и сл.

Кіева, называемую нынѣ Плоскою, а не Подоль; во-вторыхъ, эти земляныя укрѣпленія явились, судя по народности и времени чеканки найденныхъ внутри ихъ кладовъ, со времени господства хазаръ надъ Кіевомъ, т. е. со второй половины VIII вѣка; въ-третьихъ, мѣстность на югъ отъ Юрковицкаго вала до нынѣшней канавы не входила въ составъ этого хазарскаго города и могла составлять только его „конецъ“ или предмѣстье.—Въ сѣверной или хазарской половинѣ Плоской части, судя по монетнымъкладамъ, наиболѣе населенными пунктами были мѣстности около нынѣшней Иорданской церкви и около бывшаго Кирилловскаго монастыря, а въ южной—окрестности нынѣшней Введенской церкви и идущая отъ нея на западъ полоса земли до нынѣшней Щекавицы. На этихъ же пунктахъ были и отчасти донынѣ сохранились и древнія постройки слѣдовавшаго за хазарскимъ варяго-русскаго и въ частности великокняжескаго періода въ исторіи Кіева, а именно: развалины древней каменной церкви св. Николая Иорданскаго, до послѣдняго времени бывшія близъ нынѣшней Иорданской церкви, на усадьбѣ купца Марръ; церковь бывшаго Кирилловскаго монастыря при нынѣшнихъ Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, и Введенская церковь, основаніе которой относятъ къ первымъ временамъ христіанства въ Кіевѣ. Можетъ быть, недалеко отъ нея была и первая христіанская церковь въ Кіевѣ Ильинская, упоминаемая въ лѣтописи подъ 945 годомъ.

Въ послѣдствіи времени, съ отливомъ общественной и торговой жизни на югъ Кіева, т. е. на старый городъ и Подоль, населеніе Плоской части должно было порѣдѣть, хотя все-таки было довольно значительно. О значительности этого населенія свидѣтельствуетъ громадная коллективная могила, найденная въ 1870 году недалеко отъ Иорданской церкви на усадьбѣ Кіевского товарищества пивовареннаго завода, при планировкѣ мѣста у самаго подножія горы, вмѣщавшая до

4000 скелетов¹⁾. По всей вѣроятности, она представляетъ одинъ изъ результатовъ опустошенія Кіева въ 1482 году крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ²⁾. Послѣ этого, Плоская часть Кіева совершенно обезлюдѣла и обратилась въ пустырь, который кіевскіе воеводы въ XVI вѣкѣ отдавали по частямъ во владѣніе разнымъ служилымъ людямъ, пока наконецъ въ самомъ началѣ XVII вѣка не раздѣлена была она между двумя учрежденіями: каедрой кіевского католическаго бискупа и восстановленнымъ православнымъ Кирилловскимъ монастыремъ. Послѣдній получилъ во владѣніе все нагорное и предгорное пространство земель отъ этого монастыря до Юрковицкаго землянаго вала, подъ названіями Плосколѣсской или просто Плоской слободы или деревни и Карпиловки³⁾. Католическій же бискупъ захватилъ всю южную сторону Плоской части, подъ нынѣшнею Щекавицею, отъ Юрковицкаго вала и приблизительно до нынѣшней канавы. По удаленіи же католическаго бискупа изъ Кіева вслѣдствіе возстанія Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ, такъ называемая „Бискупщина“ досталась кіевскимъ мѣщанамъ, которые въ предмѣстьи ея построили Цареконстантиновскую церковь. По отобраніи въ 1786 году у монастырей земельныхъ имуществъ, городу Кіеву достались и слободы Плоская и Карпиловка, дотолѣ принадлежавшія Кирилловскому монастырю.

Теперь обратимъ вниманіе на отдѣльные пункты и урочища Плоской части, болѣе или менѣе интересныя въ историко-топографическомъ отношеніи. Они суть слѣдующіе: 1) Никольская Иорданская церковь, 2) Серховица, 3) Кирилловскій монастырь, 4) Введенская церковь, 5) Ильинская церковь, 6) Бискупщина и 7) Царе-Константиновская церковь.

¹⁾ „Кіевская Старина“, іюль, 1888 года, стр. 130 и 131.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., I, 37.

³⁾ Тамъ же, III, 129 и 130; см. „Кіев. Старину“, январь-мартъ, 1888 г., стр. 55 и сл.

1) *Иорданская церковь св. Николая*. Надъ нынѣшнею Иорданскою церковію возвышается гора, на которой сохранились слѣды древняго землянаго вала и расположено христіанское Богословское кладбище. Гора эта въ старину называлась Лысою, и у подножія ея стояла древняя каменная „церковь св. Николая Иорданскаго“, развалины которой до позднѣйшаго времени находились на нынѣшней усадьбѣ купца Марръ. На югъ отъ горы и церкви и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ними вытекалъ изъ небольшого „яра“ или оврага ручей, образовавшій, при выходѣ изъ оврага, небольшой ставокъ, слѣды котораго видны были еще въ 1701 году ¹⁾, а на Лысую гору велъ „старинный взвозъ“, называвшійся по церкви Никольскимъ ²⁾. Въ 1701 году кievскіе мѣщане утверждали, что „церковь св. Николая Иорданскаго, будучи прежде мірскою церковію, до Кіева общество (?) духовенства свѣцкаго належала“ ³⁾. Поэтому, нельзя согласиться съ тѣмъ предположеніемъ, будто бы здѣсь былъ древній Николаевскій женскій монастырь, въ которомъ постриглась въ монахини мать преподобнаго Θεодосія Печерскаго ⁴⁾. Скорѣе, это была та древняя приходская церковь св. Николая, къ которой приурочивается древнее сказаніе, извѣстное подъ названіемъ „Чудо св. Николая о половчинѣ, сотворшееся въ градѣ Кіевѣ“. Здѣсь разсказывается, что одинъ благочестивый кievлянинъ, имѣвшій великую вѣру и любовь къ святителю Николаю, держалъ у себя въ плѣну одного половчина, который однажды предложилъ своему хозяину отпустить его въ родную страну, обѣщавъ ему

¹⁾ Тамъ же, III, 55 56, 126 и 127; „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. 1, 1879 г., стр. 250; „Кіев. Старина“, октябрь, 1884 г., стр. 243; „Отчетъ церковно-археологич. Общества“, за 1891 г., стр. 3.

²⁾ „Кіевская Старина“, декабрь, 1894 г., стр. 511.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, стр. 127.

⁴⁾ „Кіев. Старина“, октябрь, 1884 г., стр. 243; „Путеводитель къ святымъ Кіева. Изданіе Кіевского Свято-Владимірскаго Братства“, Кіевъ, 1891 г., стр. 72 и 73.

привести оттуда, въ выкупъ за себя, табунъ лошадей. Кіевлянинъ согласился на это, но съ тѣмъ, чтобы половчинъ пошелъ съ нимъ въ церковь св. Николая и поставилъ поручникомъ за себя икону сего святителя. Невѣрный половчинъ сдѣлалъ это, но, получивъ свободу, и не думалъ исполнять своего обѣщанія. Тогда святитель Николай нѣсколько разъ являлся половчнину и побуждалъ его отвести выкупъ благочестивому кіевлянину, подѣ угровою страшнаго наказанія, и наконецъ дѣйствительно поразилъ половчина тяжкою болѣзнію. Оправившись отъ болѣзни, онъ пригналъ съ собою въ Кіевъ два табуна коней, изъ коихъ одинъ отдалъ благочестивому кіевлянину, а другой—на церковь св. Николая. Чудо это совершилось въ разгаръ половецкихъ набѣговъ на южную Русь и Кіевъ, въ XI—XII вѣкахъ. Слѣдовательно, въ это время была въ Кіевѣ и приходская церковь св. Николая ¹⁾. Гдѣ находилась эта церковь, — объ этомъ сохранилось письменное свидѣтельство, относящееся, судя по языку, къ XVII вѣку, гдѣ сказано, что церковь св. Николая, ознаменованная помянутымъ чудомъ, „до сего часу стоитъ на потокѣ, подѣ горою въ Кіевѣ“ ²⁾. Изъ тогдашнихъ же кіевскихъ церквей св. Николая положеніе „на потокѣ, подѣ горою“ соотвѣтствуетъ или нынѣшней Добро-Никольской церкви, стоящей подѣ Андреевскою горою и при ручьѣ, обозначенномъ на планѣ Кіева 1695 года ³⁾, или же къ бывшей „церкви св. Николая Іорданскаго“, которая стояла, какъ мы видѣли, подѣ Лысою горою, на Іорданскомъ потокѣ. Но о церкви Николая Добраго извѣстно, что она впервые построена лишь въ самомъ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка Кущей ⁴⁾; слѣдовательно, помянутое преданіе рѣшительно должно быть от-

¹⁾ „Кіево-Подольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго, Кіевъ, 1892 г.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, Москва, 1868 г., стр. 573.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

⁴⁾ Кіево-Подольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго, Кіевъ, 1892 г.

несено къ Иорданской церкви св. Николая. Не смотря на позднюю редакцію свою, это преданіе имѣетъ всю силу достовѣрности, такъ какъ въ XVII вѣкѣ существовала еще и самая „церковь св. Николая Иорданскаго“ ¹⁾. Ей принадлежали въ древности земельныя имущества, которыя безправно захвачены были во время запустѣнія ²⁾. Вѣроятно, то была слобода Карпиловка ³⁾, лежавшая между потоками Иорданскимъ и Юрковичскимъ ⁴⁾. Вѣроятно, „церковь св. Николая Иорданскаго“ пострадала во время неоднократныхъ разореній Кіева какъ своими русскими князьями, такъ и иноплемениками. Самая икона св. Николая, чрезъ которую совершилось чудо надъ половчиномъ, унесена была изъ Кіева и въ настоящее время находится въ Новосильскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ, Тульской епархіи ⁵⁾. Земли Никольской Иорданской Церкви въ 1530 году вошли въ составъ владѣній Кирилловскаго монастыря и около 1608 года, вмѣстѣ съ самою Никольскою церковію, утверждены за нимъ навсегда ⁶⁾. Въ 1650 году при „церкви св. Николая Иорданскаго“ учрежденъ былъ Иордан-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 56, 127 и др.; „Кіев. Старина“, октябрь, 1884 г., стр. 242. Она названа Иорданскою по Иорданскому озеру, на которое въ старину мѣстное духовенство ходило на Иордань“, т. е. для водосвятія 6 января.

²⁾ „Кіевская Старина“, октябрь, 1884 г., стр. 242.

³⁾ Въ актѣ ввода игумена Софронія Жеребила Лобунскаго во владѣніе мѣншіи Кирилловскаго монастыря, 1614 года, между прочимъ сказано, что возные генералы создали „людей, которые на и Grunde того монастыря Светогригоріаскомъ и святаго Николая Иорданскаго мешкаютъ, названо ихъ туу посаду Карпиловка, также и тѣх, которые на иныхъ мѣстахъ сидятъ подъ горами“. См. мое, „описаніе рукописей Церковно-археологич. музея“, вып. I, Кіевъ, 1876 г., № 216, стр. 184 и 185.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, и пр., Кіевъ, 1874 г., III, 129.

⁵⁾ „Кіево-Подольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго Кіевъ, 1892 г.

⁶⁾ „Кіевская Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 55—57.

скій Николаевскій женскій монастырь¹⁾, при которомъ, кромѣ главной Николаевской церкви, вскорѣ построена была Иоанно-Богословская церковь, упоминаемая въ дневникѣ генерала Гордона въ 1684 году²⁾. Около 1710 года сюда переселены были рядовыя монахини Кіево-Михайловскаго женскаго монастыря и образовали при Богословской церкви особый женскій монастырь, названный по этому Богословскимъ Иорданскимъ, въ отличіе отъ Николаевскаго Иорданскаго. Иорданскій Богословскій монастырь, по указу св. Синода отъ 10 декабря 1789 года, переведенъ въ Золотоношскій монастырь нынѣшней Полтавской губерніи, а Николаевскій женскій монастырь просуществовалъ до 1808 года и въ этомъ году упраздненъ. Николаевская монастырская церковь обращена въ приходскую, но въ 1821 году она сгорѣла, а вмѣсто нея сдѣлана приходскою Дмитріевская церковь, служившая трапезною монастырскою³⁾.

2) *Кирилловскій монастырь*. Основаніе его связано съ именемъ великаго князя кіевскаго Всеволода II Ольговича. Монастырь построенъ на томъ мѣстѣ, откуда Всеволодъ Ольговичъ началъ въ 1139 году наступательное движеніе на Кіевъ, доставившее ему великокняжескій престолъ. Но Кирилловскій монастырь построенъ былъ не самимъ Всеволодомъ Ольговичемъ, а его супругою Марією Мстиславною уже по его смерти и, можетъ быть, по предсмертному его завѣщанію. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Всеволодъ II Ольговичъ, умершій въ 1146 году, передъ смертію своею принялъ монашество съ именемъ Кирилла, давшимъ названіе Кирилловской церкви и монастырю. Въ 1171 году Кирилловская цер-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 146. Вѣроятно, этому монастырю принадлежалъ домъ, фундаменты котораго открыты были въ 1876 г. на усадьбѣ купца Марръ. См. „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтписца“, кн. 1, Кіевъ, 1879 г., стр. 250.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, Москва, 1868 г., стр. 202.

³⁾ „Кіевская Старина“, октябрь, 1884 года, стр. 241—243.

вовъ уже существовала, а въ 1179 году скончалась основательница храма, принявъ передъ смертію иноческій образъ „и положена бысть въ Кіевѣ, у святаго Кюрила, коже бѣ сама создала“¹⁾. Стѣны храма внутри расписаны были фресками, которыя отчасти уцѣлѣли до настоящаго времени и въ 1881—1883 годахъ очищены и восстановлены подъ наблюдениемъ профессора А. В. Прахова²⁾.

Послѣ разоренія Кіева Батыемъ въ 1240 году всякія свѣдѣнія о Кирилловскомъ монастырѣ совершенно прекращаются вплоть до XVI вѣка. Въ 1530 году, по повелѣнію князя Владиміра Юрьевича Домбровицкаго Голшанскаго, „справцы воеводства Кіевскаго“, обмежеваны были границы земельныхъ владѣній Кирилловскаго монастыря, которыя шли по рѣкѣ Сырцу, потомъ „черезъ лозу промежь Борковъ, ручаемъ у озеро Долгое, в давнихъ часовъ называемое езеро Кирилское, которое озеро прилегло концемъ ку Почайне речце, гдѣ и другая речка Кривая Почайна зишлась, с той речки Почайни у озеро Ерданское, изъ того озера смуговиною долиною, называемою Турецъ; а зъ Турца черезъ Болоне просто к валку старожитному, тимъ валкомъ у Юрковъ ставокъ“³⁾. Отсюда видно, что земельныя владѣнія Кирилловскаго монастыря простирались съ сѣвера на югъ, отъ рѣчки Сырца до Юрковицкаго ручья, а слѣдовательно захватывали и Карпиловку, лежавшую между Іорданскимъ и Юрковицкимъ потоками и принадлежавшую прежде, по нашему предположенію, церкви св. Николая Іорданскаго. Но послѣдующіе настоятели и владѣльцы Кирилловской церкви, кажется, мало интересовались пустопорожными ея землями, или же не могли защитить ихъ отъ захватовъ стороннихъ лицъ, которыя поэтому и владѣ-

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 161 и сл.; „Очеркъ исторіи Кіевской земли“, М. Грушевскаго, Кіевъ, 1891 г., стр. 413.

²⁾ „Кіевская Старина“, май, 1883 г., стр. 97 и слѣд.

³⁾ Тамъ же, январь—мартъ, 1888 г., стр. 55.

ють церковными землями до начала XVII вѣка и испрашиваютъ себѣ у правительства дарственные на нихъ записи. Въ 1555 году король Сигизмундъ II Августъ отдалъ нѣкоему Богдану Ивановичу Шавулѣ „церковь заложена св. Кирилла на Болоньи“ въ пожизненное владѣніе, но, повидимому, безъ земельныхъ угодьевъ, которыя въ 1565 году тотъ же король велѣлъ причислить къ церкви св. Николая ¹⁾, можетъ быть, Иорданской. Но и послѣ этого церковная земля захватываема была частными лицами, изъ коихъ намъ извѣстны кievскій чашникъ Филонъ Стрибошъ и слуга подвоеводы кievскаго Вацлава Вильгорскаго Войцехъ Соколовскій. Первый изъ нихъ впослѣдствіи, въ 1609 году, сдѣлалъ заявленіе, что „за прозбою иишихъ нѣкоторихъ людей, а вѣдомости певное не маючи“, кому принадлежала земля, „на новихъ плечахъ, за валкомъ отъ Юркова ставбу, отъ улици и плечовъ бѣскупства кievскаго уз гору ву светому Кирилу“, позволилъ „людямъ огорода займовати и на тихъ плечахъ се будовати“ и далъ „людемъ тамъ оседающимъ на слободу для побудоване волности“. Повидимому, поселилось здѣсь не мало разнаго рода лицъ, „вилко десять человекъ“, а въ томъ числѣ и „панъ Соколовскій“. Послѣдній поселился между Юрковицкимъ валикомъ и потокомъ у Никольской Иорданской церкви и въ 1602 году выпросилъ у кievскаго воеводы, князя К. К. Острожскаго, жалованную грамоту на эту землю, а потомъ получилъ и утвержденіе варшавскаго сейма ²⁾. Въ такомъ положеніи были земли Кирилловскаго монастыря, когда въ 1605 году кievскій воевода князь К. К. Острожскій вызвалъ изъ своихъ владѣній въ Кіевъ игумена Василя Красовскаго для

¹⁾ Описаніе Кіева“ Н. В. Загрескаго, Москва, 1868 г., стр. 348—350.

²⁾ „Кievская Старина“, январь—мартъ 1888 г., стр. 56; „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 55 и 56.

возстановленія Кирилловскаго монастыря. Въ этомъ году о. Василій введенъ былъ во владѣннє только церковію Кирилловскою и мельницею на р. Сырцѣ. Притомъ же, церковь была въ запустѣннїи, а мельницею уже владѣлъ какой-то крестьянинъ ¹⁾. Къ 1608 году игумень Красовскій „тую запустѣлую и заваленную отъ давнихъ часовъ церковь працею и стараніемъ своими, муръ обваленннє, верхъ самой дыравой, працею, коштомъ і накладомъ своимъ оправиль“, и, добывши изъ архива кїевскаго трибунала копію межеваго акта 1530 года, съ опредѣленіемъ границъ монастырскихъ земель, началъ тяжбу съ Филѣномъ Стрибошемъ и Войтехомъ Соколовскимъ, захватившими эти земли ²⁾, и успѣлъ возвратить ихъ монастырю. Въ 1614 году преимникъ Василя Красовскаго игумень Софроній Жеребидо-Лобунскій получаетъ вводъ во владѣннє какъ церковію Кирилловскою и „посадою“ Карпиловкой между Юрковицкимъ и Иорданскимъ потоками, такъ и поселками по взгорью между Иорданскою церковію и Кирилловскимъ монастыремъ ³⁾, получившими вскорѣ названіе слободы Плосколѣсской или Плоской ⁴⁾. Послѣдняя и дала названіе всей нынѣшней Плоской части г. Кїева.

3. *Серховица* упоминается въ лѣтописи только одинъ разъ, подъ 1169 годомъ, въ разсказѣ о взятїи Кїева у Мстислава Изяславича сыномъ Андрея Боголюбскаго Мстиславомъ Андреевичемъ и его союзниками. „Сняшася братья (союзники Андрея Боголюбскаго) Вышегородѣ и, пришедше, сташа на Дорогожичи подъ святымъ Куриломъ Θεодоровы недѣли и оступиша весь градъ Кїевъ, Мстиславу затворившюся въ

¹⁾ „Описаніе Кїева“, Закревскаго, 1866 г. стр. 349; мое „Описаніе рукописей церковно-арх. музея“, вып. I, Кїевъ, 1875 г., № 216, стр. 184.

²⁾ „Кїев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 58 и 57.

³⁾ Мое „Описаніе рукописей церковно-археологич. музея“, вып. 1, Кїевъ, 1875 г. № 216. стр. 185; см. „Описаніе Кїева“, Закревскаго, 1866 г. стр. 351 и 352.

⁴⁾ „Кїев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 58.

Киевъ, бяхуться изъ города, и бысть бравъ крѣпка отвсюду. Мьстиславу· изнамагающю въ градѣ... И стояша три дни у города. И снидоша всихъ князий дружина Серховицею и ринушася къ нимъ доловъ, у задъ Мстиславу начаша стрѣляти. Мьстиславу же начаша дружина молвити: „что, княже, стоиши? поѣди изъ города; намъ ихъ не перемочи!“— „И поможе Богъ Андреевичу Мьстиславу съ братьею, и взяша Киевъ. Мьстиславъ же Изяславичъ бѣжа изъ Киева на Василевъ“, и проч. Изъ этихъ словъ лѣтописца видно, что дружина князей, которые осаждали Киевъ, „снидоша Серховицею“, т. е. спустились по Серховицѣ, „и ринушася къ нимъ доловъ“, т. е. бросились внизъ и зашли въ тылъ защитникамъ Киева. Въ лѣтописи сказано, что непріатели приступили къ Киеву со стороны Дорогожичъ, т. е. со стороны нынѣшней Лукьяновки, и, спустясь на Подоль, стали стрѣлять въ тылъ дружины киевской. По предположенію Н. В. Закревскаго, союзники спустились на Подоль или Глубочицею, или нынѣшнею Юрковицею¹⁾. Въ пользу послѣдняго предположенія, кромѣ созвучія въ названіяхъ Серховица и Юрковица, можно привести еще слѣдующія соображенія. Глубочица и лежавшіе на югъ отъ нея яры и спуски на Подоль заграждены были извѣстнымъ уже намъ „Пробитымъ валомъ“ который, вѣроятно, и на этотъ разъ защищаемъ былъ осажденными киевлянами. Но непріатели, спустившись на Подоль Серховицею или нынѣшнею Юрковицею,—по выходѣ изъ которой хотя и былъ земляной валикъ, но уже заброшенный,—зашли въ тылъ защитникамъ по защищаемымъ ими спускамъ и произвели въ осаждаемыхъ смятеніе. Мстиславъ Изяславичъ Киевскій бросился въ противоположную отъ непріателей сторону и ушелъ изъ Киева Васильковскою дорогою.

4) *Введенская церковь* стоитъ на южной половинѣ нынѣшней Плоской части, на мѣстности, ограничиваемой, съ

¹⁾ „Описание Киева“, Н. В. Закревскаго, Москва, 1868 г., стр. 565 и 566.

сѣвера Юрковицкимъ потокомъ и землянымъ валкомъ, съ юга нынѣшнюю канавою, съ сѣвера Щекавицею и съ востока Днѣпромъ. Какъ разъ по срединѣ эта полоса земли раздѣлена была, съ запада на востокъ, нижнимъ теченіемъ рѣчки Глубочицы, которая, соединившись съ Кіянкою, огибала юго-восточный уголъ нынѣшней Щекавицы и, не доходя немного до теперешней Царе-Константиновской церкви, поворачивала круто на востокъ и впадала въ Днѣпръ ¹⁾. Введенская церковь и стояла на этой рѣчкѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Днѣпръ или въ Почайну, гдѣ она безыменно и обозначена на видѣ Кіева 1651 года ²⁾. Но такъ какъ на всей этой мѣстности и особенно въ окрестностяхъ Введенской церкви находимы были клады греко-римскихъ и византійскихъ монетъ III—VI вѣковъ ³⁾, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ мѣстномъ преданіи, которое относитъ начало этой церкви къ глубочайшей древности. По преданію, записанному еще въ прошломъ вѣкѣ, на мѣстѣ нынѣшней Введенской церкви въ языческія времена было капище Волоса, скотьяго бога, такъ какъ эта мѣстность лежитъ вблизи городскихъ пастбищъ. Улица, на которой стоитъ эта церковь, въ старину называлась Быдлогонною (скотопрогонною). Въ христіанскія времена на мѣстѣ капища Волоса построена была церковь св. Власія, впоследствии замѣненная Введенскою ⁴⁾.

5) *Ильинская церковь* упоминается въ начальной русской лѣтописи еще подъ 945 годомъ, въ разсказѣ о заключеніи кіевскимъ княземъ Игоремъ Рюриковичемъ договора съ греками

¹⁾ См. планъ Кіева 1745 г., въ „Обозрѣніи Кіева“ Фундулера, 1847 г., послѣ 24 страницы.

²⁾ Тамъ же, послѣ 4 страницы.

³⁾ См. о семъ выше, въ началѣ этой главы.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ 1874 г., II, 154; „Описание Кіева“, Закревскаго, 1868 г. стр. 212 и 213.

и о привождѣ, при этомъ случаѣ, Игоревыхъ пословъ къ при-
сѣгѣ. Тогда какъ русскіе послы изъ язычниковъ клялись свои-
ми идолами,—послы изъ христіанъ клялись церковію и за-
тѣмъ въ самой церкви св. Ильи, находившейся въ Кіевѣ. „По-
слании же сии Игоремъ придоша ко Игореву со слы грече-
скими, повѣдаша вся рѣчи царя Романа... И на заутрѣя при-
зва Игорь послы, и приде на холмъ, вѣдѣ стояше Перунъ,
и покладоша оружья своя, и щиты, и золото, и ходи Игорь
ротѣ и мужи его, и елико поганья Руси; а христьяную Русь
водиша въ церковь святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ, ко-
нецъ Пасыонцѣ (Пасынчѣ, Пасынча) Бесѣды, и Козаре; се
бо бѣ сборная церковь, мнози бо бѣша варязи христьяни ¹⁾.
Соборною церковію она названа, вѣроятно, въ смыслѣ обще-
доступной, общественной церкви, въ отличіе отъ частныхъ, до-
мовыхъ церквей. Такимъ образомъ Ильинская церковь была
если не самою первою, то одною изъ самыхъ первыхъ хри-
стіанскихъ общественныхъ церквей въ Кіевѣ, и находилась
на Подолѣ, надъ ручаемъ. Не можетъ быть и рѣчи о томъ,
чтобы эта древнѣйшая Ильинская церковь была на томъ мѣ-
стѣ, гдѣ стоитъ нынѣшняя Ильинская Кіевоподольская цер-
ковь, такъ какъ послѣдняя построена лишь въ первой поло-
винѣ XVII вѣка ²⁾, когда уже не могло сохраниться никакого
преданія, приурочивающаго древнюю Ильинскую церковь къ
этой мѣстности. Е. Остроумислинскій помѣщалъ древнюю Ильин-
скую церковь на подгорьи нынѣшней Андреевской горы, вни-
зу Васильевской церкви и Михайловскаго монастыря, надъ
какимъ-то ручаемъ, котораго однако не могъ опредѣленно
указать ³⁾. Лохвицкій утверждалъ, что древняя Ильинская цер-
ковь находилась за нынѣшнею Іорданскою церковію, гдѣ въ

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестно-
стей“ Кіевъ, 1874 г. I, 4 и 5.

²⁾ О сей церкви сказано будетъ въ пятой главѣ „Очерковъ“.

³⁾ „Исслѣдованіе о древнѣйшей церкви св. Ильи“, Е. Остроумислинскаго,
Кіевъ, 1830 г., стр. 22—26.

1832 году онъ открылъ остатки фундамента и развалины какой-то церкви¹⁾; но то были остатки известной уже намъ „церкви св. Николая Иорданскаго“. М. А. Максимовичъ вскользь сдѣлалъ замѣчаніе, что предмѣстья Козаре и Пасынча Бесѣда были на сѣверо-восточномъ скатѣ Старокіевской горы²⁾, слѣдовательно на Кожемякахъ, надъ ручьемъ Кіевной. Мы съ своей стороны полагаемъ, что какъ древняя Ильинская церковь, такъ и названныя предмѣстья, находились гдѣ-либо вблизи бывшаго хазарскаго укрѣпленія и города, начинавшагося Юрковицкимъ „валкомъ“, и именно въ области нижняго течения Глубочицы. Здѣсь, какъ мы видѣли, найдены были клады греко-римскихъ и византійскихъ монетъ III—VI вѣковъ и здѣсь же была древнѣйшая Введенская церковь. Древняя Ильинская церковь, по всей вѣроятности, стояла надъ ручаемъ Глубочицею, при поворотѣ ея отъ нынѣшней Щекавицы къ Днѣпру, на углу Пасынчей Бесѣды и Козарь. Въ такомъ случаѣ, Пасынча Бесѣда шла бы по нижнему теченію Глубочицкаго ручья, отъ Днѣпра приблизительно до нынѣшней Царь-Константиновской церкви, а Козаре находились бы подъ прямымъ угломъ къ Пасынчевой Бесѣдѣ, по направленію къ бывшему хазарскому городу и укрѣпленію, и соответствовали бы позднѣйшей бискупской улицѣ.

6) *Бискупщина*. Такъ назывались въ старину городскія земли на Подолѣ, принадлежавшія кіевскому католическому бискупу. Сначала онѣ ограничивались небольшою мѣстностью подъ нынѣшней Щекавицей и подарены были въ 1604 году кіевскому латинскому бискупу королевскимъ указомъ; но бискупъ, вслѣдъ за тѣмъ, отнялъ у кіевскаго магистрата и все пространство съ дворами до Юрковицкаго потока и „вала“, присоединивъ къ нему и все урочище Кожемякъ³⁾. Вѣроят-

¹⁾ „Кіевская старина“, июль, 1889 г., стр. 240 и слѣд.

²⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“ т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 25.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Загревскаго, Москва, 1868 г., стр. 44, 388 и 483.

но, онъ сдѣлалъ этотъ захватъ на основаніи обоюднаго смысла названія Щекавицы, которое, какъ намъ извѣстно, кievскій латинскій бискупъ Верещинскій прилагалъ и къ нынѣшнему митрополитанскому огороду на Кудрявцѣ, подъ которымъ находятся Кожемяки ¹⁾. Подъ нынѣшней Щекавицей находились „домъ и острогъ бискупій“ ²⁾. Вѣроятно, бискупскій домъ или дворецъ находился близъ житнаго базара, на Ярославской улицѣ, гдѣ впоследствии найдены были огромные погреба съ заваленными входами. Преданіе гласитъ, что эти погреба принадлежали какому-то латинскому вляштору ³⁾. Приблизительно здѣсь онъ и указанъ на видѣ Кіева 1651 года, на сѣверъ отъ Притиско-Николаевской церкви, въ недалекомъ отъ нея разстояніи ⁴⁾. Мимо бискупскаго дома или дворца шла бискупская улица ⁵⁾ къ бискупскимъ воротамъ и къ бискупской баштѣ ⁶⁾, впоследствии переименованной въ Иорданскую ⁷⁾. За нею находились „плещы бѣскупства кievскаго“ ⁸⁾, лежавшіе между нижнимъ теченіемъ Глубочицы и Юрковицеимъ потокомъ. На нынѣшнемъ житномъ базарѣ былъ „рынокъ бискупскаго местечка“ ⁹⁾. Но католическій кафедральный костелъ находился, какъ увидимъ впоследствии, въ другомъ мѣстѣ, на нынѣшнемъ толкучемъ или Сампсоніевскомъ рынкѣ, на Подолѣ. Во

¹⁾ См. о семъ въ первой главѣ настоящихъ очерковъ.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 60.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 380 и 433.

⁴⁾ „Обозрѣніе Кіева“, Фундуклея, 1847 г., послѣ 4 страницъ.

⁵⁾ „Кievская Старина“, январь-мартъ, 1888 г., стр. 56.

⁶⁾ Тамъ же, ноябрь, 1882 г. стр. 355; См. „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г. III, 126 и 130.

⁷⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

⁸⁾ „Кievская Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 56.

⁹⁾ См. документы Кирилловскаго монастыря, 1684 г. № 15, и 1710 г., № 16, въ моемъ „Описаніи рукописей церковно-археологич. музея“, вып. I, Кіевъ, 1875 г., № 216; стр. 185 и 186. О мѣстѣ дома сотника Саввы Туптало, коимъ определяется этотъ рынокъ, см. также „Кiev. Старину“, февраль, 1887 г., стр. 383 и 384.

время возстанія Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ, всѣ эти зданія бискупской католической кафедрѣ исчезли, а бискупскія земли достались городу.

7) *Царе-Константиновская* церковь находится на той полосѣ земли, которая лежала между бывшимъ нижнимъ теченіемъ Глубочицы и Юрковицкимъ потокомъ и въ первой половинѣ XVII вѣка составляла загородную часть владѣній кievскаго католическаго бискупа. По изгнаніи католиковъ изъ Кіева Богданомъ Хмельницкимъ, эта земля возвращена кievскимъ мѣщанамъ ¹⁾, которые, вѣроятно, вскорѣ и построили здѣсь деревянную Царе-Константиновскую церковь, сгорѣвшую въ 1726 году ²⁾. Не ограничиваясь этимъ загороднымъ участкомъ земли, кievскіе мѣщане заявляли притязанія и на соотвѣдную съ нимъ полосу земли между Юрковицкимъ и Иорданскимъ потоками, принадлежавшую Кирилловскому монастырю, тогда какъ этотъ послѣдній пытался захватить и городскую часть земли до самой крѣпостной стѣны, построенной по нижнему теченію Глубочицы ³⁾. Споръ между монастыремъ и городомъ окончился лишь съ упраздненіемъ Кирилловскаго монастыря въ 1787 году ⁴⁾, послѣ чего монастырскія земли достались городу.

¹⁾ „Описание Кіева“. Закровскаго, 1868 г., стр. 433.

²⁾ Тамъ же, стр. 389.

³⁾ „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1868 г., стр. 57—59; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 125 и слѣд., 101; „Планъ Кіева, составл. въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

⁴⁾ „Описание Кіева“, Закровскаго, 1868 г., стр. 356.

Истор.-топогр. очерки древн. Кіева.

III.

Печерскъ.

Печерская возвышенность г. Кіева, съ перерѣзывающими ее и спускающимися къ Днѣпру и Лыбеди оврагами, представляетъ другую группу древнихъ поселеній, параллельную поселеніямъ Плоской части г. Кіева. Несмотря на то, что Печерская возвышенность доселѣ не подвергалась нарочитымъ ученымъ изслѣдованіямъ въ топографическомъ отношеніи,—и на ней случайно обнаруживаются слѣды древнихъ людскихъ поселеній то въ видѣ пещеръ, то въ названіяхъ урочищъ и историческихъ преданій, то, наконецъ, въ монетныхъ кладахъ. Мѣстность эта изобилуетъ первобытными пещерами, по образцу которыхъ, вѣроятно, стали устроить себѣ пещеры и кіевскіе христіанскіе подвижники ¹⁾. Около дальнихъ пещеръ Кіево-Печерской лавры, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ними, были да и теперъ есть такъ называемыя варяжскія пещеры ²⁾. Въ 1853 году, ниже владбища на Аскольдовой могилѣ, на Панкратьевскомъ спускѣ, открыта была пещера, состоявшая изъ двухъ корридоровъ, а въ 1888 году на Звѣринцѣ, вблизи церкви, открыта другая пещера, представляющая

---

¹⁾ „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. I, Кіевъ, 1879 г., стр. 246.

²⁾ Терапургия, Ае. Кальнофойскаго, Кіевъ, 1638 г. стр. 56.

широкій корридоръ въ 32 сажени длиною. Но объ эти пещеры уже приспособлены были къ христіанскому подвижничеству и погребенію¹⁾, и, слѣдовательно, если не выкопаны, то обдѣланы были уже въ христіанскія времена. Болѣе опредѣленные свѣдѣнія о древней населенности нынѣшняго Печерска даются находимыми здѣсь монетными кладами. Еще въ Печерскомъ Патериѣъ разсказывается о преподобномъ Теодорѣ Печерскомъ, что онъ поселясь, въ концѣ XI вѣка, въ варяжской пещерѣ, нашелъ здѣсь богатый кладъ, скрытый будто бы въ этой пещерѣ варягами²⁾. Вѣроятность этого извѣстія подтверждается позднѣйшими находками кладовъ древнихъ монетъ въ разныхъ мѣстахъ Печерска. Въ 1846 году, при постройкѣ жандармскихъ казармъ, найдено 82 римскія монеты, между которыми были два денарія, одинъ Августа (30 г. до Рожд. Христ.—14 г. по Р. Хр.), а другой — Геты (211—212 г.г. по Р. Хр.). Въ 1841 году при производствѣ работъ на Александровской горѣ, найдены были двѣ римскія монеты Фаустины и Коммода (180—192 г.г.)³⁾. Такимъ образомъ, населеніе нынѣшняго Печерска еще во II и III вѣкахъ по Р. Хр. имѣло торговля или иныя сношенія съ греко-римскимъ міромъ. Но глѣдъ за тѣмъ начинается значительный перерывъ въ монетныхъ кладахъ на Печерскѣ, до второй половины VIII вѣка, объясняемый владычествомъ въ этомъ краѣ готовъ и гунновъ, изъ-за которыхъ уже выступаютъ все болѣе и болѣе со своимъ именемъ и характеромъ и русскіе славяне. Чисто мѣстнымъ славяно-русскимъ характеромъ отзывается извѣстная легенда объ основаніи Кіева тремя братьями Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ, сложив-

¹⁾ „Археологическая карта кіевской губерніи“ В. Б. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 40 и 41.

²⁾ „Путеводитель по святымъ мѣстамъ Кіево-Печерской лаврѣ“, 2 изданіе, Кіевъ, 1877 года, стр. 106 и 107.

³⁾ „Монетные клады кіевской губерніи“, Н. Ф. Влѣшевскаго. Кіевъ, 1889 г., стр. 9 и 10; „Археологическая карта кіевской губерніи“, В. Б. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 40 и 41.

шаяся, какъ мы видѣли, около VI вѣка по Рождествѣ Христовѣ. Кажется, подь Хоревцею, на которой сидѣлъ Хоривъ, нужно разумѣть нынѣшній Печерскъ съ его главнымъ древнимъ, урочищемъ Угорскимъ, тажъ какъ названія Хоревца и Угорское происходятъ отъ одного корня¹⁾. Затѣмъ, со второй половины VIII вѣка наступаетъ владычество хазаръ надъ Кіевомъ, и памятниками этого владычества и слѣдовавшихъ за нимъ торговыхъ сношеній ихъ съ Кіевомъ являются на Печерскѣ клады восточныхъ монетъ, относящихся, по годамъ чеканки, во времени съ 771 года по Р. Хр. до начала X вѣка. Въ 1851 году, при устройствѣ новой печерской крѣпости, найденъ былъ глиняный сосудъ, въ которомъ было отъ двухъ до трехъ тысячъ серебряныхъ диргемовъ абассидскихъ, тигриридскихъ и саманидскихъ. Самый древній изъ нихъ 771 года битъ въ Багдадѣ, а новѣйшіе, битые въ Самаркандѣ и Балхѣ, относятся къ 905 или 906 годамъ. Въ томъ же году на уступѣ горы Никольскаго монастыря, склоняющейся къ Днѣпру, найдено было 25 серебряныхъ диргемовъ абассидскихъ, саманидскихъ и умеядскихъ X вѣка. Въ 1706 году, при закладкѣ кіево-печерской крѣпости гетманомъ Мазепою, найдено было 2380 куфическихъ монетъ X вѣка, изъ коихъ 10 экземпляровъ представлены были Петру I и послужили основаніемъ нынѣшнему нумизматическому кабинету Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ²⁾.

Со второй половины IX вѣка хазарское владычество надъ Кіевомъ смѣняется варяжскимъ, хотя хазары и болгары и продолжали торговые сношенія съ Кіевомъ. По сказанію на-

¹⁾ Лѣтописецъ, повидимому, производитъ названіе Угорское отъ угровъ проходившихъ будто-бы этою горою мимо Кіева въ 898 году; но это есть не болѣе, какъ только домыселъ лѣтописца, пытавшася объяснить древнее названіе Угорскаго болѣе позднѣмъ событіемъ.

²⁾ „Монетные клады кіевской губерніи“, Н. Ф. Бѣляшевскаго, Кіевъ, 1869 г. стр. 7, 11 и 12; „Археологическая карта кіевской губерніи“, В. В. Антоновича, Москва. 1895 г. стр. 40.

чальной русской лѣтописи, варяжскіе дружинники или князьки Аскольдъ и Диръ отняли у хазаръ Кіевъ и поселились на горахъ кіевскихъ. Изъ нихъ Аскольдъ, судя по его могилѣ, сидѣлъ на нынѣшнемъ Печерскѣ. О слѣдахъ пребыванія варяговъ на нынѣшнемъ Печерскѣ свидѣлствуютъ какъ самая могила этого варяжскаго князька подъ нынѣшнимъ Никольскимъ монастыремъ, такъ и урочища, соединенныя съ именемъ варяговъ, какъ наприм. извѣстныя уже намъ варяжскія пещеры и бывший неизвѣстнымъ доселѣ „варяжскій колодезь“. Последній обозначенъ съ такимъ названіемъ на рукописномъ чертежѣ Печерска 1713—1715 г.г. оволо верховья кловскаго оврага, отдѣляющаго Печерскъ отъ нынѣшней Дворцовой части г. Кіева ¹⁾. Такимъ образомъ районъ мѣстностей на Печерскѣ, связанныхъ съ именемъ варяговъ, простирался съ сѣвера на югъ, отъ кловскаго оврага до Кіево-Печерской лавры включительно.

Въ 882 году Аскольдъ и Диръ, по сказанію лѣтописи, убиты были вѣщимъ Олегомъ²⁾, послѣ чего центръ управленія городомъ, повидимому, переносится на нынѣшній Старый или верхній городъ, а Печерскъ отступаетъ на второй планъ и, повидимому, пустѣетъ, и только черезъ сто лѣтъ приблизительно становится мѣстомъ для загородныхъ теремовъ или дворцовъ великихъ князей кіевскихъ и для храмовъ Божіихъ и иноческихъ обителей. Въ періодъ удѣловъ здѣсь нерѣдко упоминается урочище Угорское, съ дворцомъ, въ которомъ бывали иногда княжескіе сѣзды, а подъ нимъ, на склонѣ къ Днѣпру, стоялъ древній Пустынно-Никольскій монастырь, на нынѣшней Аскольдовой могилѣ. Нѣсколько ниже по теченію Днѣпра было село Берестово, гдѣ былъ загородный теремъ св. Владиміра и при немъ впослѣдствіи Пе-

¹⁾ См. этотъ чертежъ въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. академіи, № 1758.

тропавловская церковь, замѣненная потомъ Спасскою. Вся эта мѣстность была, какъ видно, укрѣплена, и въ укрѣпление вели Угорскія верота. Кажется, что вся она составляла княжеское помѣстье, и самый Печерскій монастырь, находившійся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Берестовомъ, едва ли не былъ расположенъ на этой княжеской землѣ. Ниже Печерскаго монастыря по Днѣпру, черезъ звѣринецкій оврагъ, было урочище Выдобичи, на которомъ впоследствии построены были Всеволодомъ Ярославичемъ Выдубицкій Михайловскій монастырь и „красный дворъ“ Всеволодовъ. На островѣ противъ Выдобичъ былъ, кажется, также загородный княжескій дворецъ, въ которомъ въ 1149 году жилъ Изяславъ Мстиславичъ, а послѣ разоренія Кіева Батыемъ—св. Михаилъ Всеволодовичъ. На западной сторонѣ Печерска подъ 1150 годомъ упоминается какой-то теремецъ, вѣроятно, теперешній хуторъ Теремки по Васильковской дорогѣ, бывший, можетъ быть, также княжескимъ загороднымъ дворцомъ¹⁾. Въ южно-русскомъ житіи св. Владиміра, XVII вѣка, говорится, что Владиміръ ожидалъ брата своего Ярополка „въ Теремлѣ (вар. Теремнѣ) фольварьку отцовскомъ“²⁾. Выше Угорскаго, по теченію Днѣпра, лежала мѣстность Кловъ или нынѣшнія Липки, отдѣляемая отъ Угорскаго вловскимъ оврагомъ, на которой находился древній Кловскій монастырь³⁾.

Послѣ татарскаго нашествія, въ литовскій періодъ исторіи Кіева, Печерскъ продолжалъ, повидимому, быть мѣстомъ для загородныхъ княжескихъ дворцовъ. На планѣ іеромонаха Аванасія Кальнофойскаго 1638 года, если разсматривать его съ оборотной стороны, противъ нынѣшняго Пустынно-Никольскаго монастыря обозначено громадное, каменное трехъ-этаж-

¹⁾ „Очеркъ исторіи Кіевской земли“, М. Грушевскаго. Кіевъ, 1891 года стр. 16 и 17.

²⁾ „Чтенія въ историч. обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. II, Кіевъ, 1888 г., отд. II, стр. 84.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Закревскаго, Москва, 1868 г., стр. 386.

ное здание, съ зубчатыми вверху стѣнами, но, повидимому, уже не имѣвшее крыши. Вѣроятно, это былъ загородный дворецъ кievскихъ литовско-русскихъ князей Олельковичей и въ частности князя Симеона Олельковича († 1471 г.), возобновителя великой лаврской церкви, но опустошенный Менгли-Гиреемъ въ 1482 году и потомъ заброшенный. По запустѣнію этого дворца, на обвалившихся его частяхъ въ 1638 году росли деревья ¹⁾. Пустопорожнія земли на Печерскѣ отданы были Печерской лаврѣ и Никольскому монастырю, впрочемъ, зависѣвшему отъ лавры, которые и основали на нихъ двѣ слободы или мѣстечка ²⁾. Эти слободы, Лаврская и Никольская и обозначены на планѣ Кіева у Аванасія Кальнофойскаго: Лаврская на юго-западъ отъ лавры, а Никольская на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Никольскаго монастыря. Для печерскихъ подданныхъ существовали въ это время приходскія церкви ветхая Пятницкая надъ дальними пещерами близъ Воскресенской; на югъ отъ нея, и Воскресенская и Феодосіевская ³⁾.

По воссоединеніи Кіева съ Россією, на Печерскѣ было обращено должное вниманіе, какъ на хранилище главной святыни не только Кіева, но и всей Русской земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ на важный стратегическій пунктъ. Еще въ 1661 году кievскіе воеводы писали въ Москву: „на Печерской-де горѣ велѣно поставить городокъ и того городка, за малолюдствомъ, поставить и смѣть въ немъ нѣкому“. Вскорѣ этотъ городокъ былъ построенъ, но къ 1682 году уже обветшалъ: „малой городокъ стараго строенія“,—писали въ этомъ году воеводы,— „что на Печерской горѣ, кругомъ выводомъ 125

¹⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 года, изд. Б. И. Ханенко, Кіевъ. 1898 г., табл. III, № 45.

²⁾ „Описаніе Кіева“. Н. В. Закревскаго, 1868 г. стр. 582.

³⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г.“, изд. Б. И. Ханенко, Кіевъ 1898 г., табл. I, № 72, и табл. II, №№ 76 и 78.

сажень, весь худ и обвалился" ¹⁾). Впрочемъ, городокъ этотъ былъ не болѣе, какъ форпостъ на Кловѣ, на горѣ, занимаемой нынѣ Кіевскимъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка, гдѣ онъ показанъ на планѣ Кіева 1695 года, надъ Хрещатымъ Яромъ ²⁾). Печерская же лавра ограждена была землянымъ валомъ въ 1679 году, по случаю угрожавшей отъ турокъ опасности, малорусскими казаками, по повелѣнію князя Черкаскаго и подъ смотрѣніемъ гетмана Ивана Самойловича: „а гетманъ Иванъ Самойловичъ, на память своего съ многочисленными войсками бытія подъ Кіевомъ..., потщася оградити ю (лавру) и утвердити окрестъ крѣпкими земляными валами“ ³⁾). Эти валы и обозначены на планѣ Кіева 1695 года съ находящимися внутри и внѣ ихъ слободами и хуторами и пятью приходскими церквями, изъ коихъ послѣ 1638 года вновь являются, восстановленная Петромъ Могилою древняя Спасская на Берестовѣ, церковь Іоанна Богослова за бывшимъ женскимъ Вознесенскимъ монастыремъ, на сѣверо-западъ отъ него, и Звѣринецкая ⁴⁾).

Но эти укрѣпленія не могли бы устоять противъ новой тактики Карла XII. Поэтому Петръ I, приготовляясь къ рѣшительной борьбѣ съ нимъ на югѣ Россіи, основалъ печерскую крѣпость на выгоднѣйшемъ положеніи и самъ лично заложилъ ее 15 августа 1706 года. Крѣпость строили малорусскіе казаки подъ смотрѣніемъ Мазелы. Яковъ Мареевичъ въ своемъ дневникѣ сообщаетъ, что въ 1713 году войска казакія, по причинѣ опасности отъ турковъ, стояли подъ Кіевомъ и дѣлали валъ (ретраншаментъ) мимо Лыбеди отъ печерской крѣпости до Подола. Въ 1716 году какъ крѣпость, такъ и валъ были окончены, и въ то же время опредѣлены коменданты

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева“, 1874 г., III, 87 и 101.

²⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 г.“, Кіевъ, 1893 г., табл. I.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Запорожскаго, 1868 г., стр. 413.

⁴⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1696 году“, Кіевъ, 1893 г., табл. I.

и инженерный генералъ: Въ маѣ 1720 года гетманъ Скоропадскій, по приказанію Петра I, отправилъ 5,000 казаковъ для возобновленія печерской крѣпости ¹⁾).

Сооруженіе Петромъ I новой крѣпости на Печерскѣ имѣло большое вліяніе и на внутреннее переустройство Печерской слободы или мѣстечка и произвело передвиженіе населенія изъ одной мѣстности и части города въ другія. У одной лавры взято было подъ крѣпость земли до 70 десятинъ ²⁾) Въ 1711 году, еще до окончанія постройки крѣпости, перешли въ нее на жительство начальники города и губерніи и перенесена туда же губернская канцелярія ³⁾). Но за то съ Печерска много выселилось прежнихъ его обитателей или же передвинулось на его окраины. Вознесенскій женскій монастырь, находившійся противъ лавры, упраздненъ, а монахини его около 1712 года перемѣщены на Подоль въ Флоровскій монастырь ⁴⁾). Подданные Печерской лавры, которыхъ было, до постройки крѣпости, 955 дворовъ, частью разбрелись, частью переселены на другія мѣста и обѣднѣли. „Гдѣ нынѣ крѣпость своимъ въ ней строеніемъ и аммунициею zostаетъ,—писалъ въ 1719 году печерскій архимандритъ Сенютовичъ,—и где великороссійскіе люди населившіеся живутъ., подданные монастырскіе бывали. А нынѣ развѣ десятая часть онаго множества бывшаго подданныхъ обряцется, изъ которыхъ многіе, не имѣючи себѣ за недостатковъ и убожество никакихъ промысловъ, для единого того в мазанкахъ и землянкахъ живутъ, которые с монастыря и хлебомъ питаютца, а монастырю никакихъ противъ прежняго податей не выстачаютъ“ ⁵⁾). Поселенія и земли Пустынно-Никольскаго монастыря тоже по-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 432.

²⁾ „Кіевская Старина“, декабрь, 1884 г., стр. 719.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 432.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 862.

⁵⁾ „Кіевская Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 30.

тревожены были печерскою крѣпостію, какъ это увидимъ въ скоромъ времени.

Какъ-разъ отъ времени переустройства Печерска Петромъ I по случаю постройки имъ здѣсь крѣпости сохранились два чертежа Печерска, приложенные къ тяжбымъ дѣламъ Никольскаго монастыря, одинъ 1713—1715 г.г. собственно Печерска и Клова, а другой 1719 года—Заднѣпровья съ противоположащими ему частями Печерска и Кіевоподола. На нихъ показаны какъ возведенныя Петромъ I печерскія земляныя укрѣпленія, такъ и находившіяся здѣсь земли, поселенія и постройки. Въ это время лавра и бывший женскій Вознесенскій монастырь уже обведены были многограннымъ землянымъ укрѣпленіемъ съ тремя крѣпостными воротами, изъ коихъ надъ сѣверными триумфальными была башня со статуей на верху архангела Михаила, держащаго въ правой рукѣ поднятый мечъ. Отъ западной стороны укрѣпленія шелъ земляной валъ, который сначала направлялся на западъ, потомъ, не доходя до р. Лыбеди, шелъ на сѣверъ, параллельно ея направленію, а миновавъ кловскій яръ, поворачивалъ, черезъ нынѣшній Хрещатиць, къ печерскимъ или южнымъ воротамъ старокіевской крѣпости. Къ этой же системѣ печерскихъ укрѣпленій нужно отнести „Городокъ надъ Хрещатицькомъ“, т. е. надъ хрещатицькимъ источникомъ, по названію „Скородумъ“, такъ какъ его нѣтъ на планѣ Кіева 1695 года.

Разныя части укрѣпленій соединены были дорогами, изъ коихъ нѣкоторыя были проложены теперь вновь. Отъ сѣверныхъ воротъ печерской крѣпости поворачивалъ внизъ къ Днѣпру „звозъ Святоспасскій новій и древній“. Отъ урочища Провалья, гдѣ нынѣ крѣпостныя Николаевскія ворота, спускалась по кособору „Стежка зъ Микулскаго на Хрещатиць до Кіева“ (т. е. Подола). Кажется, она обозначена была еще на планѣ Кіева у Кальнофойскаго 1638 года.

Нагорныхъ дорогъ было нѣсколько. Изъ сличенія чертежа Печерска 1713—1715 г.г. съ планомъ Кіева 1695 года видно, что въ XVII вѣкѣ дорога изъ Печерской лавры (Ива-

новская) по направленію къ Старому городу, идя Печерскомъ по-за нынѣшней Никольской улицей, на западъ отъ нея, затѣмъ направлялась на сѣверъ по нынѣшнему Кловскому спуску или немного восточнѣе его черезъ Липки, приблизительно по нынѣшней Институтской улицѣ, и на теперешнемъ Хрещатиѣ раздѣлялась на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна вела на сѣверо-западъ къ печерскимъ или южнымъ воротамъ старокіевской крѣпости, а другая—на востокъ, въ Хрещатый яръ, вѣроятно, къ Михайловскому монастырю. Эта дорога, съ ея вѣтвями, обозначена еще на планѣ Кіева у Кальнофойскаго, 1638 года. Къ 1713—1715 г.г. проложена была новая дорога съ Печерска, которая шла мимо „кургановъ граничныхъ“, бывшихъ около угла нынѣшнихъ Никольской и Московской улицъ, черезъ урочище Провалье около нынѣшнихъ крѣпостныхъ Николаевскихъ воротъ, и здѣсь раздѣлялась на двѣ вѣтви: изъ нихъ западная поворачивала въ Липки и здѣсь соединялась со старою Ивановскою дорогою, а восточная направлялась мимо нынѣшняго Царскаго сада и бывшаго „винограда“ въ Хрещатый яръ, а оттуда на Подоль, въ направленіи нынѣшняго Александровскаго спуска.

Что же касается населенія и жилыхъ построекъ Печерска, то они представляются на чертежахъ 1713—1715 и 1719 г.г. въ такомъ видѣ. Внутри новоустроенной крѣпости видна церковь бывшаго женскаго Вознесенскаго монастыря; но какъ въ оградѣ, такъ и съ сѣверной и южной сторонъ ея и съ сѣверной стороны лавры, внутри окружающихъ ихъ земляныхъ валовъ, виднѣются уже правильныя постройки и линіи ихъ казеннаго характера, вѣроятно, для военныхъ и инженерныхъ чиновъ крѣпости и для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ¹⁾. Отъ

¹⁾ Въ 1745 году здѣсь помѣщались инвалидные дома, каменные казармы, два дворца (вѣроятно, конюшни), пороховые и провіантскіе магазины, гауптвахта, губернская и гарнизонная канцелярія, и проч. См. планъ Кіева 1745 года въ „Обозрѣніи Кіева“, Фундуклея, 1847 года, послѣ 24 страницы.

сѣверныхъ воротъ печерской крѣпости и до Никольскаго монастыря расположенъ былъ „Поликъ Печерскій“, т. е. Печерская слобода, отдѣлявшаяся отъ нынѣшняго военного собора узкою полосою „Долгой нивы“ Никольскаго монастыря. На западъ отъ лавры и крѣпости, на половинѣ „Васильковскаго шляху до Либеди“, на лѣвой его сторонѣ, обозначенъ „дворецъ печерскій“, гдѣ въ 1745 году была конюшня Печерскаго монастыря, а при пересѣченіи этого „шляха“ наружнымъ землянымъ валомъ или ретраншаментомъ, помѣщался „калавуръ в (у) рогатокъ“. На Либеди видны двѣ мельницы, а на Кловѣ или нынѣшнихъ Липвахъ, принадлежавшихъ лаврѣ, стоялъ „дворецъ новій Печерскій“, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ помѣщается 1-е Кіевское женское епархіальное училище.—Пустынно-Никольскому монастырю принадлежала „Долгая нива“, тянувшаяся по горѣ отъ нынѣшняго военного собора до самаго вращающаго источника, на концѣ которой построена была крѣпостца „Скородумъ“. На сѣверо-западъ и сѣверъ отъ Аскольдовой Могилы или „вѣтхаго монастыря Святикопольскаго“, по показанію чертежа 1713—1715 г.г., расположены были: на горѣ „Поликъ Микольскій“ съ „кабачкомъ“, а по склону къ Днѣпру—поселеніе „Гончари“. Около нынѣшняго Кловскаго спуска, сбоку его, былъ „колодезь варяж“(скій), соотвѣтствовавшій „колодезю Николаевскаго монастыря“ на планѣ Кіева 1695 года. Остальное пространство Печерска и Клова на чертежѣ 1713—1715 г.г. занято полями и выгонною землею Печерской лавры и Никольскаго монастыря, представляющими изъ себя удивительную череполосицу. Но на чертежѣ 1719 года часть выгонной лаврской земли, на западѣ нынѣшняго Печерска, занята была „больницами“ и длинною „Солдатскою слободою“¹⁾.

¹⁾ Чертежи 1713—1715 и 1719 г. г. хранятся въ церковно-археологич. музеѣ при Кіевской дух. академіи, по указателю его, за №№ 1758 и 13,734 См. въ потребныхъ случаяхъ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 г.“, Кіевъ,

Но чертежи Печерска 1713—1715 и 1719 г.г., имѣвшіе спеціальную тяжебную цѣль, не имѣютъ законченности. Да и въ наличномъ своемъ объемѣ они опускаютъ не интересныя для ихъ авторовъ подробности. А то, что опущено на этихъ чертежахъ, легко восполняется сопоставленіемъ ихъ съ болѣе раннимъ планомъ Кіева 1695 года и съ позднѣйшими планами Кіева 1845 года и Румянцевскою генеральною описью малороссійскихъ полковъ 1766—1768 годовъ: что болѣе или менѣе согласно показывается въ послѣднихъ трехъ источникахъ, то, конечно, существовало и въ 1713—1715 и 1719 годахъ. Такимъ способомъ мы узнаемъ, что въ данное время находились на Печерскѣ и въ его окрестностяхъ еще слѣдующіе поселки: „Васильковскія Рогатки“, слободка „Солоная Горка“ подъ самой лаврой на берегу Днѣпра, слободка Свято-оверская со Звѣринецкою церковію надъ Святымъ или Звѣринецкимъ озеромъ и вытекавшимъ изъ него ручьемъ „Душегубицой“ или Неводницкимъ, Печерскій Звѣринецъ по лѣвую сторону Неводницкаго ручья и Выдубицкій Звѣринецъ—по правую сторону, до Выдубицкаго монастыря ¹⁾.

Фельдмаршалъ Минихъ, возобновлявшій кіевскую крѣпость въ 1732—1737 годахъ ²⁾, не сдѣлалъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ самыхъ укрѣпленіяхъ Печерска: какъ печерская крѣпость, такъ и ретраншаментъ по-надъ Лыбедью и крѣпостцы надъ Хрещатымъ яромъ и „Скородумъ“ надъ хрещатицкимъ источникомъ, остались на видъ тѣ же самыя ³⁾.

1893 г., и Планъ Кіева 1745 г. въ „Обозрѣніи Кіева“ Фундуклея, 1847 г., послѣ 24 страницы. См. „Труды Кіев. дух. Акад.“, декабрь, 1878 г., стр. 528—529; „Кіев. Старину“, апрѣль, 1896 г., стр. 17—22.

²⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г.; Планъ Кіева 1745 г. въ „Обозрѣніи Кіева“ Фундуклея, 1847 г., послѣ 24 страницы; „Кіевская Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 24, 27, 28 и 31; июль—августъ, 1895 г., отд. II, стр. 14 и слѣд.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 431.

⁴⁾ См. чертежъ 1713—1715 г.г. въ церковно-археологич. музей, № 1758 съ планомъ Кіева 1745 г. въ „Обозрѣніи Кіева“ Фундуклея, 1847 г. стр. 24.

Но разъ данный Петромъ I толчекъ къ переустройству Печерска продолжалъ свое дѣйствіе и въ послѣдующія времена въ томъ же направленіи: съ одной стороны военное вѣдомство и правительство, для удовлетворенія своихъ нуждъ, все болѣе и болѣе отчуждало или арендовало монастырскія земли на Печерскѣ и Кловѣ, а съ другой—стѣсненное крѣпостными сооружениями и размножающееся населеніе искало новыхъ мѣстъ для заселенія и на прежнихъ поляхъ, выгонахъ и даже пустыряхъ и ярахъ основывало новые поселки.

Отчужденіе и аренда монастырскихъ земель правительствомъ въ послѣ-петровскія времена простырались главнымъ образомъ на земли Пустынно-Никольскаго монастыря. У него занята была правительствомъ значительная часть „Долгой нивы“, обнимавшая нынѣшній Александровскій скверъ, Царскій садъ и Минеральныя воды. На югъ отъ нынѣшняго царскаго дворца, не далеко отъ него надъ яромъ построены были къ 1745 году артиллерійскій полевой дворъ¹⁾, а на сѣверной сторонѣ нынѣшняго Александровскаго сквера—царскій дворецъ, оконченный около 1753 г.²⁾, вся же мѣстность ниже дворца до Минеральныхъ водъ включительно занята была „государевымъ садомъ“, за который до 1786 года, платили монастырю по 200 рублей въ годъ³⁾. У Печерской лавры вновь изъята изъ ея владѣнія базарная площадь предъ сѣверными триумфальными воротами печерской крѣпости, перенесенная въ 1744 году, въ ожиданіи пріѣзда въ Кіевъ императрицы Елизаветы Петровны, на другое мѣсто⁴⁾. А кловскій дворецъ Печерской

¹⁾ Планъ Кіева 1745 г. въ „Обозрѣніе Кіева“ Фундуклея, стр. 24.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 104, 275 и др. Въ 1819 году верхній деревянный этажъ этого дворца сгорѣлъ, и въ нижнемъ этажѣ, послѣ этого пожара, устроено было заведеніе минеральныхъ водъ. Въ 1868 году дворецъ возобновленъ, а для заведенія минеральныхъ водъ отведено нынѣшнее мѣсто.

³⁾ „Кіевская Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 64, и планъ Кіева, 1745 года. Кажется, этотъ садъ взятъ „къ государеву дворцу“ еще въ 1684 году. См. „Кіевскую Старину“, май—июнь, 1889 г., стр. 581.

⁴⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1891 г., стр. 131.

лавры съ 1770 года и до отобранія у монастырей земель въ 1786 году почти постоянно занимаемъ былъ подъ лазаретъ для I-й арміи ¹⁾).

Довольно стѣснительно было положеніе Никольскаго монастыря, который вблизи около себя мало имѣлъ земли и потому не могъ свободно расширять своихъ поселеній. Никольскій Полець или слобода Никольская заняла теперь лежавшую противъ Никольскаго монастыря часть „Долгой нивы“ и выдвинулась по краю горы надъ Днѣпромъ за урочище Провалье, къ нынѣшнему Александровскому скверу, около начала котораго на планѣ Кіева 1745 года обозначена крестикомъ какая-то церковь или часовня ²⁾. Но дальше эта слобода не могла уже раздвигаться, такъ какъ на сѣверъ отъ нея находились артиллерійскій полевой дворъ и царскій дворецъ съ государевымъ садомъ, а на западъ начинались уже лаврскія земли. Лишь въ самомъ концѣ „Долгой нивы“ оставалась въ непосредственномъ владѣніи Никольскаго монастыря небольшая полоса земли на югъ отъ крещатицкаго источника, на которой построены были двѣ монастырскія винокурни и Владимірова часовня надъ крещатицкимъ источникомъ ³⁾. Кромѣ того, въ Кловскомъ яру, около нынѣшняго Кловскаго спуска, мы видѣли „Колодезь варяжскій“ или колодезь Никольскаго монастыря, по всей вѣроятности, принадлежавшій этому послѣднему. Здѣсь-то въ послѣдствіи времени и заселилось урочище „Кресты“. Это названіе свое оно получило, по объясненію г. Закревскаго, отъ креста стоявшаго въ деревянномъ срубѣ ⁴⁾. Судя по мѣстности, это былъ засыпанный землею „колодезь Николаевскаго монастыря“ или

¹⁾ Тамъ же, февраль, 1893 г., стр. 278; „Описаніе Кіева“ Закревскаго 1868 г., стр. 85 и 387; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 130.

²⁾ Планъ Кіева 1745 г. въ „Обозрѣніи Кіева“, Фондузлея, 1847г., стр. 24.

³⁾ „Кіевская старина“, январь - мартъ, 1868г., стр. 17, 18 и 64; «Труды Кіев. дух. Акад.», декабрь, 1878 г., стр. 528, 529 и 537.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1818 г., стр. 419.

„варяжскій“. Но названіе „Кресты“ эта мѣстность могла получить и отъ могильныхъ крестовъ сосѣднаго кладбища, которое находилось, по словамъ кievскихъ старожилевъ, надъ нынѣшнимъ Кловскимъ спускомъ, на печерской его сторонѣ, и въ 1830-хъ годахъ переведено туда, гдѣ нынѣ Саперная слобода ¹⁾. Вся эта мѣстность „Кресты“ до 1830-хъ годовъ застроена была малыми деревянными домами, между коими стояли двѣ жидовскія школы, лѣтняя и зимняя, а ниже на склонахъ, у таеъ называемаго винограднаго сада на Кловѣ, находилось нѣсколько свѣчныхъ и мыловаренныхъ заводовъ. Тутъ тѣснились въ лачугахъ жидаы и другая разнобоярщина ²⁾.

Болѣе простору для расширенія своихъ поселеній имѣла Печерская лавра, пахатныя и выгонныя земли которой въ значительной мѣрѣ оставались еще за нею и тянулись на западъ и сѣверо-западъ отъ лавры и „Долгой нивы“ Никольскаго монастыря. Сюда-то и направилась колонизація Печерской слободы, стѣсненной печерскою крѣпостію. Когда въ 1744 году упразднена была, какъ мы видѣли, базарная площадь, находившаяся передъ сѣверными триумфальными воротами печерской крѣпости, то въ 1745 году лавра вновь построила на сѣверо-западъ отъ крѣпости купеческій „гостиной дворъ“ съ лавками ³⁾. Мы видѣли, что около этой же мѣстности на планѣ Кіева 1695 года значилась церковь Іоанна Богослова ⁴⁾, вѣроятно, упраздненная при постройкѣ Петровской печерской крѣпости. Въмѣсто этой церкви и вблизи ея, на новоустроенной базарной площади, построена была въ 1755 году Владимірская приходская церковь, которая сгорѣла въ 1766 году и вновь выстроена въ 1773 году ⁵⁾. При-

¹⁾ Сообщено протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, 1868 г., стр. 420.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 130; планъ Кіева 1815 г., въ церковно-археологич. музей, № 1758. Кошія этого плана у Фундуклея не вездѣ сдѣлана точно.

⁴⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“; Кіевъ, 1893 г., табл. I.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 216; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 151; „Кіевская Старина“, декабрь 1884 г., стр. 721.

ходское кладбище этой церкви находилось, как мы видели, надъ нынѣшнимъ Кловскимъ спускомъ, на печерской его сторонѣ. Около гостинаго двора и Владимірской церкви стали группироваться поселенія и, разрастаясь, заняли все пространство отъ Звѣринца и Печерской слободы до Провалья или нынѣшнихъ Николаевскихъ крѣпостныхъ воротъ, названное, по приходской церкви, Владимірскою частію¹⁾). На сѣверо-западной окраинѣ этой части лавра выстроила въ 1745 году „рѣзницы“²⁾), давшія начало и названіе нынѣшней Рѣзницкой улицѣ, а въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ рѣзницами, въ сѣверу отъ нынѣшняго военного госпиталя, устроила въ XVIII вѣкѣ два двора—питейный и шинковый³⁾). Около нихъ съ теченіемъ времени образовалось, въ сосѣдствѣ съ Солдатской слободой, поселеніе Ямки, которое дало начало печерскимъ улицамъ Рыбальской и др.⁴⁾

Послѣ отобранія въ 1786 году земельныхъ монастырскихъ владѣній въ казну печерскія земли и поселенія тоже отошли въ казенное вѣдомство, а приходскія печерскія церкви, дотолѣ зависѣвшія отъ лавры, подчинены были мѣстному епархіальному начальству. Императрица Екатерина II, проживъ въ 1787 году въ Кіевѣ почти три мѣсяца, приказала составить и утвердила первый правильный планъ этого города. Этимъ планомъ предполагалось весь городъ сосредоточить на высотахъ, начиная отъ печерской крѣпости къ старому Кіеву; туда должны были переселиться постепенно подольскіе жители, а Подолъ уничтожался вовсе, какъ городская часть; мѣсто его предназначалось для однихъ загородныхъ дворовъ. Главною частію предполагалась Печерская. Въ видахъ осуществленія этого плана, Екатерина II изъявила желаніе, чтобы мѣсто вокругъ царскаго дворца застроено было домами, и выразила намѣреніе воздвигнуть тутъ же намен-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Загрвскаго. 1868 г., стр. 216.

²⁾ Планъ Кіева 1745 г. въ церковно-археологич. музей, № 1758.

³⁾ „Кіевская Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 34 и 35.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Загрвскаго. стр. 382, 584 и 585.

Истор.-топогр. очерки древн. Кіева.

ную церковь св. Владимира. Для этой цѣли она назначила 180,000 рублей единовременно и по 20,000 рублей ежегодно на время постройки, и даже 12,000 руб. въ видѣ ссуды тѣмъ частнымъ лицамъ, которыя изъявлять желаніе выстроить дома на этомъ мѣстѣ. Надобно полагать, что начавшаяся вскорѣ потомъ война съ турками помѣшала Екатеринѣ II привести этотъ планъ въ исполненіе, а въ 1797 году онъ отмѣненъ былъ императоромъ Павломъ I, такъ какъ не согласовался съ выгодами мѣщанъ и потребностями тогдашней торговли. Кое-что, впрочемъ, и сдѣлано было по этому плану въ началу слѣдующаго столѣтія, а именно построено нѣсколько частныхъ и общественныхъ зданій въ Липвахъ, какъ напр. домъ Оболенскаго близъ дворца, домъ Дворянской комиссіи, домъ генераль-губернатора, который, впрочемъ, едва ли сначала не помѣщался въ бывшемъ Кловскомъ дворцѣ Печерской лавры, — Присутственныя мѣста на дворцовой площади и проч. ¹⁾

Въ царствованіе императора Александра I, въ виду предстоявшей войны съ Наполеономъ I, опять обращено было особенное вниманіе на Печерскъ и его укрѣпленія. Въ 1810 году заложена была Звѣринецкая крѣпость ²⁾, а въ 1812 году признано необходимымъ срыть валы, окружавшіе Старый городъ, и принести въ надлежащее оборонительное положеніе Печерское и Звѣринецкое укрѣпленія ³⁾. Но и этотъ проектъ остался безъ исполненія.

Настоящій планъ и видъ свой Печерскъ получилъ въ царствованіе императора Николая I. Съ 1830 года началось распространеніе киево-печерской крѣпости. Проектъ колоссальнаго укрѣпленія обнялъ собою весь Печерскъ: частныя дома, по уплатѣ казною стоимости, предназначены къ сломкѣ, и сверхъ того домовладѣльцамъ для новыхъ построекъ отведены мѣста близъ Лыбеди. Съ этого времени возникаетъ новая часть города Лыбедская ⁴⁾, куда въ 1833 году перенесена съ Пе-

¹⁾ Тамъ же, стр. 105, 111, 119—121 и 127.

²⁾ Тамъ же, стр. 433.

³⁾ Тамъ же, стр. 185; „Кіев. Старина“, ноябрь, 1892 г., стр. 200.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 123.

черска и Владимирская церковь¹⁾. Въмсто ея, на нынѣшнемъ печерскомъ базарѣ, гдѣ съ 1800 до 1817 года стоялъ деревянный латинскій костель, въ 1837 году сооружена небольшая каменная церковь св. Ольги²⁾. Въ 1833 году назначенъ кievскимъ генералъ-губернаторомъ графъ В. В. Левашевъ, по распоряженію котораго распланировано въ дворцовой части урочище Кловъ или Липки. Отмежеванныя мѣста назначены подъ постройку частныхъ домовъ,—и вскорѣ явились деревянными и при томъ незавидныя строенія³⁾. Эта часть города, обнимающая собою и Крещатицкую улицу, въ настоящее время составляетъ лучшую его часть.

Изъ древнѣйшихъ святыхъ и памятниковъ Печерска и его окрестностей извѣстны: 1) Пустынно-Никольскій монастырь съ Аскольдовой Могилой; 2) Спаская на Берестовѣ церковь 3) Печерская лавра; 4) Выдубицкій монастырь, и 5) бывшій Влахернскій монастырь на Кловѣ. Соотвѣтственно историко-топографическимъ цѣлямъ своимъ, ограничимся только краткою внѣшнею исторіею ихъ.

1) *Никольскій монастырь*, можетъ быть, есть самый древній на Печерскѣ. По сказанію лѣтописи, на Угорскомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 882 году убитъ былъ Олегомъ Аскольдъ, носившій христіанское имя Николая, нѣкто Олма поставилъ церковь св. Николая⁴⁾. Когда была поставлена эта церковь—неизвѣстно. Позднѣйшая Іоакимовская лѣтопись говоритъ, будто бы построенная Олмою церковь была разрушена Святославомъ I Игоревичемъ. Но Олминъ дворъ существовалъ еще при лѣтописцѣ, въ 1110 году⁵⁾, слѣдовательно, Олма жилъ и построилъ Николаевскій храмъ незадолго до этого времени, въ XI вѣкѣ. Въ это время при церкви существовалъ печерный мужской монастырь. Въ 1853 году ниже Аскольдовой

¹⁾ Тамъ же, стр. 216.

²⁾ Тамъ же, стр. 275 и 500.

³⁾ Тамъ же стр. 233.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи г. Кіева“ 1874 г. I, 4.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго 1863 г., стр. 103 и 744.

Могилы, на Панкратьевскомъ спускѣ, открыта была пещера, состоявшая изъ двухъ длинныхъ корридоровъ съ лежанками, нишами и надписями. Въ надписяхъ прочитаны имена „Иванъ грѣшныи“ и „Феофилъ“, по почерку относящіяся, по мнѣнію покойнаго Изм. Ив. Срезневскаго, къ XI-XIII столѣтіямъ ¹⁾. На горѣ надъ этимъ пещернымъ монастыремъ, гдѣ нынѣ военный Николаевскій соборъ, въ XI-мъ же вѣкѣ былъ женскій Николаевскій монастырь, въ которомъ постриглась въ монахини мать преподобнаго Феоодосія Печерскаго ²⁾. Мѣстоположеніе этого женскаго Николаевскаго монастыря указываетъ Сильвестръ Коссовъ въ своемъ „Патериконѣ“ 1635 года, говоря, — что этотъ монастырь „былъ тамъ, гдѣ нынѣ виноградъ при монастырѣ Пустынномъ св. Николы, какъ фундаменты теперь видать“ ³⁾. Виноградъ же Нивольскаго монастыря былъ тамъ, гдѣ въ 1690 году гетманъ Мазепа построилъ для Нивольскаго монастыря новую каменную церковь св. Николая, что нынѣ военный соборъ, „на виноградъ Пустынно-Нивольскомъ кievскомъ“ ⁴⁾. Слѣдовательно, это были два сосѣдніе, но особые Нивольскіе монастыря, мужской и женскій. О женскомъ Нивольскомъ монастырѣ нигдѣ болѣе не упоминается въ древнихъ памятникахъ, но мужской Николаевскій монастырь опредѣленно выступаетъ со своимъ названіемъ съ 1411 года, къ которому относится рукописное евангеліе, переписанное „въ нарицаемомъ и Бгомъ спасаемомъ градѣ Киевѣ в обители великаго архіереа Хртова Николы повелѣнемъ инока Ионы Болакирева, рукою многогрѣшнаго инока Макариа“ ⁵⁾. Съ этого времени начинается рядъ дарственныхъ записей и грамотъ Нивольскому монастырю на разныя земли и угодья.

¹⁾ „Археологич. карта Кіевской губерніи“, В. Б. Антоновича, Москва. 1895 г., стр. 40 и 41.

²⁾ „Описание Кіева“, Закревскаго, 1808 г., стр. 744, св. „Труды К. ев. дух. Академіи“, сентябрь, 1878 г., стр. 598.

³⁾ Патериконъ, С. Коссова, Кіевъ 1635 г., стр. 28.

⁴⁾ „Описание Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 753 и 754.

⁵⁾ См. описание его въ „свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малонавѣстныхъ и невѣстныхъ памятникахъ“ Изм. Ив. Срезневскаго, С.-Петербургъ, 1867 года.

Между прочимъ, въ 1518 году король Сигизмундъ I утвердилъ за Никольскимъ монастыремъ, по данной записи кievскаго воеводы Андрея Немирича, четыре нивы Теремища, Дереноватую, Подклиноватую и четвертую „дostarъ тоѣ жъ нивы и зъ долиною“, а также „ниву Долгую“, уступленную Никольскому монастырю Печерскою лаврою взаимнѣ на другія земли. Въ 1518 году Никольскій монастырь находился подъ „Долгою нивою“, подъ горою, на Аскольдовой Могилѣ¹⁾. Тутъ же онъ обозначенъ и на планѣ Кальнофойскаго 1638 года и несомнѣнно былъ деревянный. На горѣ, противъ или около нынѣшней церкви Никольскаго монастыря, на планѣ Кальнофойскаго, разсматриваемомъ съ оборотной его стороны, изображено громадное каменное трехъэтажное зданіе съ зубчатыми вверху стѣнами, но, повидимому, уже не имѣвшее крыши. Вѣроятно, это былъ загородный дворецъ кievскихъ литовско-русскихъ князей Олельковичей и въ частности князя Симеона Олельковича († 1471 г.), возобновителя великой лаврской церкви, опустошенный Менгли-Гиреемъ въ 1482 году и потомъ заброшенный. Можетъ быть, онъ построенъ былъ на мѣстѣ древняго загороднаго великокняжескаго терема на Угорскомъ. По запустѣніи этого дворца, на обвалившихся его частяхъ въ 1638 году росли деревья. Несмотря на то, что это зданіе само по себѣ не имѣетъ ничего общаго съ церковными зданіями, за исключеніемъ, можетъ быть, находившейся въ немъ домовою церкви, на планѣ Кальнофойскаго видно, что на фронтонѣ этого зданія поставленъ былъ крестъ, а къ западной стѣнѣ его придѣлано входное крыльцо, тоже съ крестомъ на крышѣ. Слѣдовательно, въ это время бывшій дво-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго. 1868 г., стр. 749. Въ эти нивы и обозначены на чертежѣ 1713—1715 г.; см. его въ церковно-археологич. музей, № 1758; см. „Кіево-Печерскій Пустынно Николаевскій монастырь“, П. Троицкаго, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, сентябрь, 1878 г. стр. 598 и слѣд.

рець или наиболѣе уцѣлѣвшая часть его приспособлена была Никольскими монахами, на землѣ которыхъ онъ стоялъ, въ богослуженію ¹⁾. Съ половины XVIII вѣка на мѣстѣ этого дворца была уже только часовня или слупъ (Slup.), т. е. столбъ, съ иконою святителя Николая. Въ первый разъ онъ упоминается въ 1655 году ²⁾, и существовалъ до 1713—1715 г.г. ³⁾.

Въ 1690 году гетманъ Мазепа заложилъ „въ виноградѣ“ Никольскаго монастыря, вѣроятно, на мѣстѣ древняго Никольскаго женскаго монастыря, новую большую монастырскую церковь св. Николая, которая окончена была въ 1696 году. Сюда переведена была монастырская братія, а прежняя деревянная Никольская церковь на Аскольдовой могилѣ обращена въ кладбищенскую ⁴⁾. При Мазепинской церкви въ 1750 году построена была каменная колокольня съ Благовѣщенскою въ ней церковію ⁵⁾.

Около 1715 года первый генералъ - губернаторъ кievскій, князь Дим. Мих. Голицынъ, построилъ вмѣсто прежняго столба или слупа небольшую каменную церковь во имя св. Николая, въ которую перенесенъ былъ со столба древній образъ св. Николая; поэтому церковь сія нерѣдко называлась столбовою или слупскою ⁶⁾.

Такимъ образомъ, въ первой четверти XVIII вѣка въ Никольскомъ монастырѣ были три особыя церкви: соборная

¹⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г.“, изд. Б. И. Ханенко, Кіевъ, 1896 г., табл. III, № 46. Не разобралъ ли этотъ дворецъ и. Петромъ Могилдоу для возстановленія изъ его матеріаловъ древнихъ церквей мѣстныхъ?

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 177; см. „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 582—584.

³⁾ См. чертежъ Печерска 1713—1715 г., въ церковно-археологич. музеѣ, № 1758.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго стр. 753 и 754.

⁵⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г. II, 142.

⁶⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 583 и 584. См. „Труды Кіев. дух. Акад.“, сент., 1878 г., стр. 632—633. Видъ этой церкви см. на чертежѣ 1719 г. въ церковно-археологич. музеѣ при Кіевской дух. академіи, № 18,734.

Мазепинская съ придѣлами, столбовая или слупская,—обѣ каменные,—и третья деревянная кладбищенская на Аскольдовой могилѣ. Эта послѣдняя церковь не разъ была обновляема и замѣняема новою. Наконецъ, въ 1810 году воронежскій градской голова С. Н. Мещеряковъ выстроилъ здѣсь, на мѣсто обветшавшей деревянной церкви, каменную, тоже во имя св. Николая.

Въ 1831 году, по случаю расширенія печерской крѣпости, Мазепинская церковь Пустынно-Николаевского монастыря обращена, по Высочайшему повелѣнiю, въ военный соборъ, а бывшія келліи монаховъ-- въ казармы. Соборную же монастырскую церковь съ 1831 года составляетъ построенная княземъ Голицынымъ церковь св. Николая Столбоваго или Малаго, къ которой переведенъ и штатъ монастыря. Въ 1831 году она расширена боковыми притворами, а въ 1843 году построена при ней колокольня.

Въ 1845 году монастырское кладбище на Аскольдовой могилѣ было официально закрыто. Вслѣдъ затѣмъ, при устройствѣ Николаевского или Панкратьевскаго спуска, предположено было уравнивать Аскольдову могилу и упразднить стоявшую на ней церковь и будто бы грозившую паденіемъ. Но Государь Императоръ Николай Павловичъ 10 сентября 1847 года на представленіе инженеровъ, что церковь получила трещину и угрожаетъ паденіемъ, далъ слѣдующую резолюцію: „Ничуть паденіемъ не грозитъ; немного нужно поправки, и церковь должна существовать“. Въ 1861 году вокругъ этой церкви обведена каменная ограда съ каменными воротами въ древнемъ вкусѣ и построенъ домъ для священно-служителей ¹⁾. Въ настоящее время на Аскольдовой Могилѣ погребаютъ усопшихъ изъ высшихъ и зажиточныхъ классовъ кievскаго населенія.

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, 1868 г., стр. 197, 198 и 756; и Кіево-Печерскій Пустынно-Николаевскій монастырь“, пр. П. Троцкого, въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“, декабрь, 1878 г., стр. 552 и слѣд.

2) *Спасская церковь на Берестовѣ*. Берестово въ древности было небольшое загородное село, расположенное на крутой горѣ, среди густаго лѣса. Здѣсь св. Владиміръ имѣлъ свой загородный теремъ или дворецъ, въ которомъ и скончался въ 1015 году. При сынѣ и преемникѣ его Ярославѣ I была уже на Берестовѣ деревянная Петропавловская церковь, священникъ которой Иларіонъ, подвизавшійся въ сосѣдней пещерѣ, поставленъ былъ Ярославомъ I-мъ въ митрополиты кievскіе. Въ 1072 году существовалъ уже на Берестовѣ Преображенскій или Спасскій монастырь, игуменъ котораго Германъ въ этомъ году участвовалъ въ перенесеніи мощей святыхъ Бориса и Глѣба изъ старой Вышгородской церкви въ новую. Этому Герману и приписываютъ нѣкоторые основаніе сего монастыря. Въ такомъ случаѣ, Спасскій на Берестовѣ монастырь нужно отождествить съ монастыремъ Германецъ, который сожженъ былъ половцами въ 1096 году. Однако, онъ вскорѣ былъ возстановленъ, вѣроятно, Владиміромъ Мономахомъ, такъ какъ церковь этого монастыря сдѣлалась усыпальницею его дочери, сына и внука. Церковь была каменная и украшена фресковою стѣнописью, которая отчасти сохранилась и до настоящаго времени. Вѣроятно, эта церковь была окончательно разрушена Менгли-Гиреемъ въ 1482 году. Къ началу XVII вѣка отъ нея остались только развалины и мусоръ. Аванасій Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ своему плану Кіева 1638 года говоритъ, что „стѣны ея теперь еле стоятъ, развалины ея покрыли землею“, а на самомъ планѣ даже и не изобразилъ этихъ жалкихъ развалинъ. То, что доселѣ принимали на этомъ планѣ за развалины Спасской церкви, были остатки дворца князей кievскихъ Олельковичей, какъ мы недавно видѣли. По новымъ изслѣдованіямъ, въ этому времени уцѣлѣла отъ древней Спасской церкви только западная часть ея съ двумя придѣлами съ боковъ, изъ коихъ въ южномъ помѣщалась лѣстница, шедшая вокругъ каменнаго столба на башню, а въ сѣверномъ была крестиль-

ня или ризница. Митрополитъ Петръ Могила возобновилъ эту церковь частію изъ древняго матеріала, частію изъ новыхъ кирпичей, и, призвавъ греческихъ художниковъ, вновь украсилъ ее стѣнною живописью. Возстановленная церковь освящена была въ 1643 году. Въ 1814 году къ Спасской церкви пристроена каменная колокольня. Въ 1863—1865 годахъ реставрирована стѣннопись храма, какъ древняя, такъ и могилянская ¹⁾. Приходъ этой церкви въ настоящее время составляетъ вся дворцовая часть Кіева, для которой недавно построена въ Александровскомъ скверѣ новая Александро-Невская церковь. Древняя же Спасская сдѣлалась приписною къ этой церкви.

3) *Печерская лавра*. Основаніе ей, какъ извѣстно, положилъ преп. Антоній Печерскій, который, около половины XI вѣка возвратившись съ Афона въ Кіевъ, поселился для пустынныхъ подвиговъ въ той пещерѣ, въ которой незадолго передъ тѣмъ подвизался пресвитеръ Иларіонъ, поставленный въ митрополиты кіевскіе. Къ преп. Антонію стали стекаться за благословеніемъ, а иные и оставались при немъ для пещерныхъ подвиговъ. Когда подвижниковъ собралось 12 человекъ, то они выкопали пещеру великую и сдѣлали въ ней церковь и келліи, извѣстныя теперь подъ именемъ дальнихъ пещеръ. Первоначальная пещерная церковь во имя Благовѣщенія пресв. Богородицы существуетъ и доселѣ на дальнихъ пещерахъ.

Вскорѣ преп. Антоній, любя уединеніе, удалился отъ братіи и по сосѣдству ископалъ себѣ новую пещеру, гдѣ ны-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закровскаго, стр. 781 и сл.; „Кіевская архитектура X—XII в.“ П. А. Лашкарева, Кіевъ, 1874 г., стр. 17 и 18; „Древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ“, Н. М. Семеновскаго, Кіевъ, 1877 г.; „Спасъ на Берестовѣ“, П. Д. въ „Кіевской Старинѣ“, июль, 1888 г. стр. 8—11; „Древнѣйшій плавъ г. Кіева 1638 г.“, изд. Б. И. Ханенко, Кіевъ; 1896 г., табл. III. Но упомянутый подъ 1513 годомъ священникъ Спасской церкви Макарій, (см. „Кіев. Старину“, декабрь, 1892 г.) былъ настоятелемъ не Спасской на Берестовѣ, а Спасской на Кудряцѣ церкви.

нѣ ближнія пещеры, а начальство надъ обителію передалъ въ 1054 году ученику своему Варлааму. На ближнихъ пещерахъ вскорѣ ископана была пещерная церковь Введенія во храмъ пресв. Богородицы.

Между тѣмъ, игуменъ Варлаамъ, по случаю умноженія братіи и съ соизволенія преп. Антонія, устроилъ надъ дальними пещерами небольшую деревянную церковь во имя Успенія пресв. Богородицы, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Рождество-Богородичная церковь надъ этими же пещерами.

Преемникомъ игумена Варлаама былъ преп. Θεодосій Печерскій. Онъ завелъ въ своемъ монастырѣ страннопримный домъ съ церковію св. первомученика Стефана на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится старая лаврская гостинница, и ввелъ для братіи строгій монастырскій порядокъ и чинъ по уставу цареградскаго Студійскаго монастыря. Въ 1058 году число иноковъ печерскихъ простиралось уже до 100 человекъ. Вслѣдствіе умноженія братіи, преп. Антоній, по предстательству преп. Θεодосія, послалъ передать великому князю Изяславу слѣдующія простыя слова: „Княже мой! се Богъ умножилъ братію, а мѣсто сіе мало; если бы ты далъ намъ гору, что надъ пещерою!“ Изяславъ отдалъ инокамъ всю гору, на которой при преемникѣ его Святославѣ II Ярославичѣ заложена была въ 1073 году великая каменная лаврская церковь, существующая и доселѣ. Строили эту церковь греческіе мастера, которые нарочно прибыли для сего изъ Константинополя и привезли съ собою для будущаго храма икону Успенія пресв. Богородицы, доселѣ находящуюся въ великой лаврской церкви надъ царскими воротами. Но церковь вчернѣ отстроена уже по кончинѣ преподобныхъ Антонія и Θεодосія, въ 1077 году, при игуменѣ Стефанѣ, который устроилъ около этой церкви деревянный монастырь и перевелъ сюда изъ стараго Печерскаго монастыря братію, оставивъ тамъ нѣсколько монаховъ для погребенія умирающей братіи и для ежедневнаго совершенія литургіи за усопшихъ. Въ 1083 году, при четвертомъ печер-

скомъ игуменѣ Никонѣ, прибыли изъ Царяграда византійскіе художники и начали украшать великую церковь мозаикою, фресками и иконами. Наконецъ, великая церковь украшена и освящена 14 августа, 1089 года, кievскимъ митрополитомъ Іоанномъ, при пятомъ печерскомъ игуменѣ Іоаннѣ I¹⁾).

Этотъ же игумень Іоаннъ, по свидѣтельству сказанія Печерскаго Патерика объ Іоаннѣ и Сергіѣ, получивъ отъ сына Іоаннова Захаріи 2,000 гривенъ серебра и 200 гривенъ золота, построилъ церковь Іоанна Предтечи „утуже на палати восходятъ“, т. е. возлѣ лѣстницы, ведущей на хоры великой лаврской церкви. Эта Предтеченская церковь, доннынѣ сохранившаяся почти въ цѣльномъ видѣ; теперь входитъ, въ качествѣ придѣла, въ общій составъ великой лаврской церкви и находится въ сѣверо-западномъ ея углу.

Судя по обследованнымъ остаткамъ древней кладки въ великой лаврской церкви и по маленькой Предтеченской церкви, нужно заключить, что первоначальная великая лаврская церковь представляла изъ себя нѣсколько удлиненный четверугольникъ, съ тремя только алтарными полукружіями, раздѣленный поперекъ шестью параллельно поставленными столбами на три отдѣленія: внутренней притворъ, трапезу и главную предъалтарную часть храма. Ни крайняго сѣвернаго придѣла во имя св. архидіакона Стефана, ни крайняго южнаго въ честь Іоанна Богослова, съ нынѣшнимъ помѣщеніемъ лаврской ризницы, первоначально не существовало, равно какъ не было и теперешней внѣшней западной паперти. Но къ сѣверо-западному углу храма пристроена была вежа или башня съ лѣстницею на хоры, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ которою пристроена была къ сѣверной стѣнѣ великой церкви вышешюмянутая особая Предтеченская церковь.

¹⁾ „Описание Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 602—606; „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г.“, изд. Б. И. Хаменио, Кіевъ. 1896 г., пояснительный текстъ къ плану.

Отъ первоначальнаго внутренняго убранства великой лаврской церкви почти ничего не сохранилось доннынъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ обломковъ. Въ одной изъ пещерныхъ церквей лавры доселѣ стоятъ двѣ мраморныя колонны, подпирающія своды церкви, а въ другой, въ такомъ же положеніи, двѣ мраморныя перекладки, по всей вѣроятности, занесенныя туда изъ великой лаврской церкви ¹⁾. Въ ризницѣ лавры и въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. академіи сохранилось нѣсколько каменныхъ кусковъ краснаго шифера, иногда съ мозаическими украшеніями въ узорныхъ выемкахъ, вѣроятно, отъ перилъ на хорахъ или предъ алтаремъ ²⁾; а въ стѣну вынѣшняго типографскаго зданія лавры вдѣланы два каменныхъ барельефа, служившихъ, вѣроятно, украшеніемъ „палатей“ или хоръ храма или же наружнаго крыльца. На одномъ изъ нихъ изображенъ человекъ, раздирающій пасть льва и принимаемый за Самсона, а на другомъ царственная особа, везомая на колесницѣ двумя львами ³⁾. Эта царственная особа, по всей вѣроятности, есть одинъ изъ тѣхъ царей, которые, по видѣнію пророка Даниила (гл. 7, ст. 17 и 18), являются представителями четырехъ царствъ Вавилонскаго, Мидійскаго, Персидскаго и Македонскаго ⁴⁾.

Внутри церковь „исперва мусією (мозаикю) сложенна бысть не токмо по стѣнамъ, но и по землѣ“ ⁵⁾. Отдѣльные кусочки стѣнной мозаики находимы были въ главномъ алтарѣ великой церкви при снятіи пола ея въ 1885 году ⁶⁾. Можно

¹⁾ „Кіевская архитектура X—XII вѣка“, П. А. Лашкарева, Кіевъ, 1874 г. стр. 15, 16 и 19; „Остатки древнихъ зданій Кіево-Печерской лавры“, его же, въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“, изв., 1883 г., стр. 119 и сл.

²⁾ См. въ церковно-археологич. музеѣ, №№ 2219 и 2220.

³⁾ Издач. въ „Описаніи Кіева“, Закревскаго, 1868 г. въ прилож.

⁴⁾ „Кіево-Софійскій соборъ“, Д. Айялова и Е. Рѣдана, С.-Петербургъ, 1889 г., стр. 131.

⁵⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874г., I, 36.

⁶⁾ Обращикъ см. въ церковно-археологич. музеѣ, № 4,403.

предполагать, что сравнительно поздняя Печерская икона Богородицы, сѣдящей на престолѣ съ двумя архангелами по сторонамъ и съ припадающими преподобными Антоніемъ и Теодосіемъ, находящаяся нынѣ въ пещерной церкви преп. Теодосія на дальнихъ пещерахъ, есть не что иное, какъ только копія съ алтарнаго изображенія Богородицы, но съ прибавленіемъ предстоящихъ преподобныхъ. Въ такомъ видѣ изображена Богоматерь и на уцѣлѣвшей алтарной стѣнѣ Остерскаго Михайловскаго храма XI—XII в.в. ¹⁾. Подтверженіемъ этому предположенію служитъ находка въ 1893 году въ землѣ, за алтаремъ великой церкви, двухъ барельефовъ, съ изображеніемъ на одномъ Богородицы, а на другомъ—архангела, очевидно вставленныхъ въ древности въ наружную стѣну алтаря, въ соотвѣтствіе внутреннему мозаическому изображенію ²⁾. Во второмъ и третьемъ ярусахъ абсиды главнаго алтаря, вѣроятно, изображены были, по древнему обыкновенію, Тайная вечеря или причащеніе І. Христомъ апостоловъ подъ обоими видами, и святители. Въ куполѣ изображенъ былъ Вседержитель, а на стѣнахъ—мученики, частицы мощей коихъ положены въ основаніе стѣнъ ³⁾.

Во внутреннемъ притворѣ великой церкви, въ 1885 году, при снятіи половъ храма, обнаружены были каменные гробницы изъ краснаго шифера, расположенныя по обѣимъ сторонамъ отъ входа, иногда въ два ряда ⁴⁾.

Кромѣ великой церкви и малой Предтеченской, въ Печерской лаврѣ, въ до-татарскій періодъ построены были еще слѣдующія зданія: каменная трапезница, вѣроятно, на мѣстѣ нынѣшней, оконченная въ 1108 году и поврежденная землетрясеніемъ въ 1230 году, „боженка“ или часовня надъ прахомъ дочери великаго князя Всеволода Ярославича Евпраксіи у юго-западнаго угла великой церкви, въ 1109 году; камен-

¹⁾ О послѣднемъ см. „Труды Кіев. дух. Акад.“, декабрь, 1894г., стр. 658.

²⁾ Барельефы хранятся въ лаврской ризницѣ.

³⁾ Патерикъ Печерскій, изд. В. Яковлева, стр. 175 и 120.

⁴⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1886 г., приложение; но обозначеніе склеповъ и гробницъ здѣсь не совсѣмъ точно.

ная монастырская стѣна во второй половинѣ XII вѣка¹⁾, и Троицкая церковь надъ святыми вратами лавры. Построеніе послѣдняго храма приписываютъ Святославу или Николѣ Святошѣ, сыну черниговскаго князя Давида Святославича, поступившему въ иноки Печерской обители въ 1108 году. Церковь эта сохранилась и до настоящаго времени почти въ цѣломъ своемъ видѣ, за исключеніемъ позднѣйшихъ придѣловъ къ сѣверной и западной наружнымъ стѣнамъ вратъ, а также вершины купола и крыши²⁾.

Въ 1230 году, 3 мая, произошло въ Кіевѣ землетрясеніе, отъ котораго великая церковь печерская разступилась на 4 части, т. е. дала большія 4 трещины, которыя и обнаружены были въ 1881 году при ремонтровкѣ штукатурки наружныхъ стѣнъ этой церкви³⁾. А въ 1240 году Батый совершенно разорилъ Печерскую обитель, превративъ ее въ развалины, за исключеніемъ малаго Предтеченскаго храма и Троицкой церкви надъ вратами лавры. По словамъ Ае. Кальнофойскаго, оставшіеся въ живыхъ монахи, разсѣявшись по окрестнымъ лѣсамъ, собирались для богослуженія въ одну уцѣлѣвшую маленькую церковь, вѣроятно, Предтеченскую. Вскорѣ обитель была восстановлена, такъ какъ въ 1274 году упоминается печерскій архимандритъ Серапіонъ, поставленный въ этомъ году въ ростовскіе епископы; но великая церковь печерская, повидимому, находилась въ развалинахъ. Ее восстановилъ, около 1470 года, послѣдній изъ литовско-русскихъ князей кіевскихъ Симеонъ Олельковичъ, о чемъ свидѣтельствуетъ барельефъ съ изображеніемъ Богородицы и преподобныхъ Ан-

¹⁾ „Описаніе Кіева“ Закревскаго. 1866г., стр. 607; „Очеркъ исторіи Кіевской земли“, М. Грушевскаго, Кіевъ, 1891 г., стр. 381.

²⁾ „Кіевская архитектура X—XII вѣка“, П. А. Лашкарева; Кіевъ, 1874 г. стр. 22 и 23; „Труды Кіев. дух. Академіи“, августъ, 1881 г., стр. 480, и январь 1883 г., стр. 122—124.

³⁾ „Остатки древнихъ зданій Кіево-Печерской лавры“, П. А. Лашкарева, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, январь, 1883 г., стр. 120.

тонія и Θεодосія по сторонамъ и съ такою надписью: „основана бысть церковь пресвятна Богородица Печерская на старомъ основании при великомъ короли Казимирѣ благовѣрнымъ княземъ Семеономъ Александровичемъ отчичи Кіевскомъ при архимандритѣ Іоаннѣ“. Барельефъ этотъ теперь вставленъ въ наружную стѣну лаврской колокольни. Но въ 1482 году крымскій ханъ Менгли-Гирей, неожиданно напавъ на Кіевъ, опустошилъ какъ городъ Кіевъ, такъ и Печерскую обитель. Вѣроятно, она восстановлена была въ первой четверти XVI вѣка при помощи литовскаго гетмана, князя К. И. Острожскаго, который въ 1533 году и погребенъ былъ въ Печерской лаврѣ, гдѣ доселѣ находится и надгробіе его ¹⁾).

Въ этомъ восстановленномъ видѣ своемъ великая церковь печерская изображена на гравюрѣ въ книгѣ „Бесѣды св. Іоанна Златоуста на 14 посланій св. апостола Павла“, кіевской печати 1623 года, и на гравированномъ видѣ Печерской лавры Ае. Кальнофойскаго при его „Тератургимѣ“ 1638 года. На первой гравюрѣ церковь эта изображена со входа, съ западной ея стороны, а на видѣ Кальнофойскаго—съ алтарной, восточной стороны. Церковь состояла изъ трехъ нефовъ или кораблей, съ тремя куполами: одинъ—главный куполь, другой малый надъ большимъ алтаремъ и третій на особой придѣльной Предтеченской церкви. Западная стѣна великой церкви поддерживалась четырьмя контрфорсами, изъ коихъ два устроены были по сторонамъ главнаго входа въ церковь, а другіе два—по угламъ сѣверо-западному и юго-западному. Вокругъ церкви, къ западной, сѣверной и южной стѣнамъ ея, пристроены были въ XVI вѣкѣ каплицы или часовни, которыя могли замѣнять собою контрфорсы. Такъ, къ сѣверо-западному углу пристроена была часовня пановъ Ельцовъ; въ сѣверо-восточномъ углу, образуемомъ великою и Предтеченскою

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 609, 611—613, 685—687, 691.

церквами, была часовня во имя трех вселенских учителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, а рядомъ съ нею, ближе къ полукружію жертвенника великой церкви, часовня св. Иоанна Богослова; къ юго-восточному углу храма пристроена была часовня князей Корецкихъ во имя св. архиѳавона Стефана ¹⁾).

Петръ Могила, сдѣлавшись печерскимъ архимандритомъ, придавъ великой лаврской церкви болѣе нарядный видъ, снабдивъ ее новыми четырьмя куполами, изъ коихъ одинъ былъ надъ главнымъ входомъ, два—на южной сторонѣ и одинъ, въ дополненіе къ куполу Предтеченской придѣльной церкви,—на сѣверной сторонѣ, такъ что всѣхъ куполовъ было теперь 7. Къ западной стѣнѣ, слѣва отъ главнаго входа, вновь пристроены были еще двѣ часовенки. Въ такомъ видѣ великая церковь печерская награвирована въ лаврскомъ „Панагіріонѣ“ 1655 года и на выходномъ листѣ книги „Пречестныи каноны и акаѳисты“ лаврской печати 1677 года ²⁾).

Въ послѣдней четверти XVII вѣка великая печерская церковь получила новое измѣненіе во внѣшнемъ своемъ видѣ. Къ ней пристроенъ былъ на юго-западномъ углу, во всю ея вышину, придѣлъ въ размѣрѣ, соответствующемъ Предтеченскому придѣлу, находящемуся на сѣверо-западномъ углу, чрезъ что церковь получила болѣе равномерную форму. Угловые контрфорсы на западной стѣнѣ были сняты; но наружныхъ папертей еще не было,—а на западной сторонѣ были часовни. Такъ изображена великая лаврская церковь на иконѣ Успенія Бо-

¹⁾ Гравюра 1623 года переиздана въ „Кіевской Старинѣ“, за іюль, 1886 г.; а планъ Кальнофойскаго см. въ „Тератургинѣ“ 1638 г. и въ коніи въ „Описаніи Кіева“, Закревскаго, въ приложеніи. Видъ лаври на планѣ Кальнофойскаго награвированъ правильно. Эти контрфорсы и пристройки лаври напоминаютъ нынѣшніи контрфорсы и пристройки къ главной церкви Златоверхо-Михайловскаго монастыря.

²⁾ „Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи“, въ „Кіев. Старинѣ“, іюль, 1886 года, приложеніе.

городиды второй половины XVII вѣка въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи¹⁾. Въ 1695 году великая лаврская церковь, кромѣ трехъ древнихъ алтарныхъ полукружій, имѣла уже два боковые алтара²⁾. Слѣдовательно, къ этому времени съ сѣверной и западной сторонъ великой церкви уже пристроены были боковые придѣлы архидіакона Стефана и Іоанна Богослова, вмѣсто прежнихъ часовень, посвященныхъ этимъ святымъ. При этомъ и особая древняя Предтеченская церковь должна была войти, въ качествѣ придѣльной, въ составъ общаго плана великой церкви. Часовни, бывшія у западной стѣны великой церкви, тоже были упразднены и замѣнены длинною, во всю ея ширину, и низкою наружною папертью, съ четырьмя входными дверьми и 6-ю надъ ними овальными окнами; по окраинамъ этой паперти придѣланы щиты, увѣнчанные 6-ю крестами. Въ такомъ видѣ великая печерская церковь изображена на выходномъ листѣ „Евхологіона“ лаврской печати 1708 года. Въ томъ же видѣ она написана масляными красками на доскѣ, служащей центральною иконою въ Антоніево-Феодосіевскомъ придѣльномъ иконостасѣ Кіево-Софійскаго собора. Здѣсь можно видѣть, что кровля церкви была окрашена въ коричневый цвѣтъ, и всѣ главы были вызолочены³⁾. А такъ какъ извѣстно, что главы великой церкви позолочены были гетманомъ Мазепою около 1696 года⁴⁾, то надобно полагать, что и боковые алтари, и низкая наружная паперть пристроены были въ великой церкви около этого же времени и тѣмъ же Мазепою.

Въ 1718 году, въ пятомъ часу ночи, съ 21 на 22 апрѣ-

¹⁾ По указателю музея. № 3573.

²⁾ „Плать Кіева, составленный въ 1895 г.“, Кіевъ, 1893 года. Сп. гравюру 1894 г. въ церковно-археологич. музеѣ при Кіев. дух. Акад., по указателю № 13791, л. 270.

³⁾ „Кіево-Печерская лавра въ ея древнейшемъ и нынѣшнемъ состояніи“, въ „Кіев. Старинѣ“, іюль, 1886 г., стр. 303 и 304.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 616.

Истор.-топогр. очерки древняго Кіева.

ля, Печерская обитель съ великою церковію, келліями, типографією, бібліотекою, архивами, разными складами и со всѣмъ имѣніемъ сдѣлалась жертвою пламени; но чудотворная икона Успенія Богородицы сохранена ¹⁾. Не сторгѣли также церкви и постройки на ближнихъ и дальнихъ пещерахъ и находившіяся при нихъ небольшія книгохранилища, которыя потомъ вошли въ составъ общей лаврской бібліотеки и заключаютъ въ себѣ рукописи, восходяція къ XV вѣку²⁾. Да и самая великая печерская церковь не была совершенно уничтожена пожаромъ, а только значительно обгорѣла, какъ это видно изъ остатковъ древнихъ ея стѣнъ. Великая церковь окончательно обновлена и освящена была въ 1729 году ³⁾ и въ этомъ видѣ, въ существенныхъ чертахъ, остается и до настоящаго времени. Сличая нынѣшній планъ и фасадъ великой лаврской церкви съ прежними ея видами до пожара 1718 года, мы можемъ заключать, что, при восстановленіи ея послѣ сего пожара, вновь выведены только стѣны прежней низкой наружной западной паперти до высоты стѣнъ самой церкви.

Изъ остальныхъ лаврскихъ церквей и зданій наиболѣе достопримѣчательны слѣдующія: 1) *лаврская колокольня*. На планѣ Кальнофойскаго 1638 года обозначены двѣ деревянныя колокольни, одна высокая на юго-западъ, а другая низкая, для большаго колокола, на сѣверо-востокъ отъ великой церкви ⁴⁾. На гравюрѣ 1677 года изображена уже одна большая колокольня на юго-западъ отъ великой церкви ⁵⁾. Нынѣшняя каменная начата въ 1731, а окончена въ 1745 году ⁶⁾. 2) *Трапеза*,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Описание лаврскихъ рукописей, приготовленное къ печати, имѣетъ по чатахъ въ Читеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ уни-
верситетѣ.

³⁾ „Описание Кіева“, Закуревскаго, 1868 г., стр. 618.

⁴⁾ См. планъ сей при „Топографіи“ Кальнофойскаго, табл. III №№ 36 и 37.

⁵⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1886 г., приложение.

⁶⁾ „Описание Кіева“, Закуревскаго, стр. 689.

вѣроятно, построена на томъ же мѣстѣ, на которомъ была и древняя „трапезница“. На гравюрѣ 1623 года трапеза изображена вождѣ великой церкви, на югъ отъ нея, повидимому, каменная ¹⁾. По указанію плана Кальнофойскаго 1638 года, при трапезѣ была домовая церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла ²⁾, упоминаемая и архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ въ 1653 году. Въ 1684 году эта трапеза была возобновлена, а въ 1694 году при ней построена кievскимъ мѣщаниномъ М. Максимовичемъ новая каменная Петропавловская церковь ³⁾. Въ 1893 году какъ трапеза, такъ и церковь, разобраны и на мѣсто ихъ построены новыя обширныя ⁴⁾.—*Въ Троицкомъ Больничномъ монастырѣ*, кромѣ древней Троицкой церкви надъ вратами лавры, была еще „Никольская церковь Больничнаго монастыря“ упоминаемая уже въ 1462 году ⁵⁾. На планѣ Кальнофойскаго 1638 года и планѣ Кіева 1695 г., въ среднѣ этого монастыря изображенъ больничный корпусъ съ домовою въ немъ церковію, вѣроятно, Никольскою ⁶⁾. Въ 1784 году трапеза Больничнаго монастыря и при немъ теплая церковь были каменныя ⁷⁾. Въ 1861 году при больничномъ корпусѣ устроена каменная Скорбященская церковь ⁸⁾. При Троицкой надъ лаврскими воротами церкви, у сѣверной ея стѣны, въ XVII вѣкѣ была деревянная колокольня ⁹⁾. 4)

¹⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1886 г., приложение.

²⁾ Планъ Кальнофойскаго при его „Тератургитѣ“ 1638 г., № 24.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 69

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 135; „Описаніе Кіева“, Загребскаго стр. 680. Рисунокъ ея—на чертежѣ Печерска 1713—1715 г.г. въ церковно-археологич. музей № 1758.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 681.

⁶⁾ Планъ Кальнофойскаго при его „Тератургитѣ“, 1638 г., табл. 3, № 17. См. „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ 1893 года.

⁷⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., стр. 135.

⁸⁾ „Кіев. Старина“, августъ, 1886 г., стр. 617.

⁹⁾ Планъ Кальнофойскаго 1638 г., табл. 3, № 19.

Церковь со ими вѣсть святыхъ пады экономическими вратами лавры построена была въ 1696—1698 годахъ гетманомъ Мазепою, который между 1696—1701 годами обвелъ также лавру каменною оградою, сохраняющеюся и доселѣ ¹⁾. 5) *Покои архимандритчи*, называемые нынѣ митрополичьими, на планѣ Кальнофойскаго 1638 года и на планѣ Кіева 1695 г. обозначены тамъ же, гдѣ находятся и теперь, и при нихъ изображена церковь ²⁾. Послѣ пожара 1718 года они перестроены были въ 1727 году, а въ 1776 году въ этихъ покояхъ устроена была церковь Благовѣщенія пресв. Богородицы ³⁾. Теперешнія церкви св. Михаила, перваго митрополита кіевскаго, и св. Митрофана Воронежскаго построены въ настоящемъ столѣтїи кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ ⁴⁾. 6) *Лаврская типографія*, заведенная въ началѣ XVII вѣка кіево-печерскимъ архимандритомъ Елисеємъ Плетенецкимъ (1599—1624 г.г.), находилась приблизительно на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоятъ и теперь. Въ 1718 году зданіе типографіи сгорѣло и вновь построено въ 1720 году ⁵⁾. 7) *Гостинница лаврская* на планѣ Кальнофойскаго 1638 года показана на востокъ отъ лаврской трапезы, вблизи ея ⁶⁾. Нынѣ лаврская гостинница состоитъ изъ трехъ двухъ-этажныхъ и одного четырехъ-этажнаго корпуса. Одинъ изъ нихъ занятъ лечебницею для богомольцевъ, со Скорбященскою церковію ⁷⁾. — 8) *На дальнихъ пещерахъ* въ 1638 году были три пещерныя церкви и одна надземная: пещерныя—древняя Благовѣщенская, Θεодосіевская и Христо-Рожде-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 616 и 684; см. „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 122.

²⁾ Планъ Кальнофойскаго 1638 г., табл. 3, № 27. См. „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ. 1893 года.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 136.

⁴⁾ „Кіевская Старина“, августъ, 1886 г. стр. 615 и 616.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 695 и слѣд.

⁶⁾ Планъ Кальнофойскаго 1638 г., табл. 3, № 22.

⁷⁾ „Кіевская Старина“, августъ, 1886 г., стр. 635.

стве́йская; надземная—Рождества Богороди́цы, деревянная. Последняя, по словамъ А. Кальнофойскаго, построена въ 1635 году на мѣстѣ древней Успенской церкви. Въ 1674 году здѣсь были: пещерныя церкви Благовѣщенская, Феодосіевская и Воздвиженская и надземныя Андреевская надъ входомъ и Рождество-Богородичная ¹⁾. Въ мѣсто последней полковникъ К. Моѣвскій построилъ въ 1696 году каменную церковь. Кроме того, въ 1679 году, надъ входомъ въ пещеры, вмѣсто прежней Андреевской, построена А. Е. Новицкимъ каменная церковь во имя зачатія св. Анны ²⁾.—9) На *ближнихъ пещерахъ* теперь находятся три пещерныя церкви и три надземныя каменныя. Въ 1638 году здѣсь были двѣ пещерныя церкви: Введенская, ископанная еще первыми насельниками сихъ пещеръ, и Антоніевская, ископанная, по словамъ Кальнофойскаго, „незадолго“ до 1638 года ³⁾. Въ 1674 году на ближнихъ пещерахъ были: пещерныя церкви Введенская и Антоніевская и надземная Воздвиженская надъ входомъ. Къ нимъ прибавилась въ 1691 году пещерная церковь преп. Варлаама, устроенная кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ ⁴⁾. Каменная Воздвиженская церковь надъ входомъ въ пещеры; вмѣсто деревянной, построена въ 1700 году полтавскимъ полковникомъ Павломъ Гердикомъ ⁵⁾. Церковь Всѣхъ преподобныхъ Печерскихъ и другая Срѣтенская, для сжиганія Пароепія, построены кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ ⁶⁾.—10) Противъ лаврскихъ воротъ и Троицкой надъ ними церкви находилась *Печерскій женскій Вознесенскій*

¹⁾ „Тератургиа“, Ас. Кальнофойскаго, Кіевъ, 1638 г. стр. 5—9; „Описание Кіева“, Захревскаго, стр. 626 и сл., прилож., листъ 7.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 137; „Описание Кіева“, Захревскаго, стр. 666, 677 и 678.

³⁾ „Тератургиа“, Кальнофойскаго, Кіевъ, 1638 г., стр. 15—18.

⁴⁾ „Описание Кіева“, Захревскаго, стр. 626, и приложен. листъ 7.

⁵⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., II, 136.

⁶⁾ „Кіевская Старина“, августъ, 1886 г., стр. 626.

монастырь, который впервые „зрядилъ“ въ началѣ XVII вѣка кіево-печерскій архимандритъ Елисей Плетенецкій (1599—1624 г.г.)¹⁾. Каменная церковь въ этомъ монастырѣ построена была въ 1705 году игуменьей сего монастыря Маріей-Магдалиной Мазепиной, матерью гетмана Мазепы. По упраздненіи сего монастыря и переселеніи его монахинь около 1712 года въ Кіево-подольскій Флоровскій женскій монастырь²⁾, каменная по-монастырская церковь долго еще оставалась въ качествѣ приходской печерской церкви³⁾.

Кіево-Печерской лаврѣ принадлежатъ также двѣ пустыни Китаевская и Голосѣвская.

Первая изъ нихъ находится въ 9-ти верстахъ отъ лавры внизъ по Днѣпру. Слово „Китай“ съ татарскаго языка значить крѣпость, укрѣпленіе⁴⁾. И дѣйствительно, въ Китаевѣ, въ лѣсу, есть древнее городище, окруженное тремя параллельными концентрическими валовъ и пересѣченное по срединѣ глубокимъ ровомъ. По мнѣнію М. А. Максимовича, это былъ древній городъ Пересѣченъ⁵⁾. Въ 1716 году кіевскій военный губернаторъ князь Дим. Мих. Голицынъ построилъ здѣсь деревянную церковь во имя преп. Сергія Радонежскаго и при ней такую же трапезу. Когда же послѣдняя сгорѣла, то печерскій архимандритъ Лука Бѣлоусовичъ (1752—1761 г.г.) построилъ деревянную же трапезу съ церковію трехъ святителей и подъ одною крышею съ ней—деревянную же теплую церковь собора 12 апостоловъ. Въ 1767 году, на мѣстѣ Голицынской церкви, выстроена была іеромонахомъ Тихономъ, въ схимѣ Тимоооемъ, блюстителемъ ближнихъ пещеръ, ка-

¹⁾ „Кіевскій м. Петръ Могила и его сподвижники“, С. Т. Голубева, т. I, Кіевъ, 1883 г., стр. 281.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Загривскаго, стр. 862; „Сборникъ матеріаловъ“, II, 150.

³⁾ См. ее на планѣ Кіева. 1745 года, въ „обозрѣніи Кіева“, Фуадулеа, стр. 24.

⁴⁾ „Кіевская Старина“, ноябрь 1886 г., стр. 500.

⁵⁾ „Археологическая карта Кіевской губерніи“, В. Б. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 23.

менная церковь о трехъ престолахъ Живоначальныя Троицы, Сергія Радонежскаго и св. Дмитрія Ростовскаго. Въ 1835 году и трансная церковь собора 12 апостоловъ замѣнена каменною, и при ней устроена въ томъ же году каменная колокольня ¹⁾.

Голосѣвская пустынь, въ 5-ти верстахъ отъ лавры, учреждена при бывшемъ хозяйственномъ хуторѣ лавры въ 1631 году Петромъ Могилою, который, будучи еще архимандритомъ печерскимъ, построилъ здѣсь деревянную церковь во имя св. мученика Іоанна Сочавскаго. Варлаамъ Ясинскій, въ бытность свою архимандритомъ печерскимъ, 1684—1690 г.г., построилъ другую церковь во имя преподобныхъ Варлаама и Іоасафа Индійскихъ. На мѣсто этихъ церквей печерскій архимандритъ Тимошей Щербацкій (1740—1747 г.г.) построилъ каменную двухъярусную церковь, съ престолами въ верхнемъ ярусѣ св. мученика Іоанна Сочавскаго, а въ нижнемъ—преподобныхъ Варлаама и Іоасафа. Въ 1764 году печерскій архимандритъ Зосима Валкевичъ построилъ здѣсь деревянную церковь Живоноснаго Источника. Кіевскій митрополитъ Филаретъ, любя это уединенное и привлекательное мѣсто, обновилъ прежнюю каменную церковь, переименовавъ ее въ Покровскую, съ двумя придѣлами, изъ коихъ одинъ во имя св. Іоанна Сочавскаго, а другой во имя трехъ святителей, и устроилъ при ней малый скитъ для себя съ домовою церковію во имя преподобнаго Іоанна многострадалнаго. Въ старой деревянной церкви Живоноснаго Источника находится могила іеросхимонаха Пареевнѣя, бывшаго духовника и друга покойнаго митрополита Филарета ²⁾.

4) *Выдубицкій монастырь* находится на югъ отъ лавры,

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторіи топографіи Кіева“, 1874 г., II, 138—139; „Путеводитель по святымъ мѣстамъ Кіево-Печерской лавры“, изд. 2, Кіевъ, 1877 г., стр. 187—189.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Загрескаго, стр. 271 и 272; „Сборникъ матеріаловъ для исторіи топографіи Кіева“, 1874 г., II, 137 и 138; „Путеводитель по святымъ мѣстамъ Кіево-Печерской лавры“, Кіевъ, 1877г., стр. 193—195.

верстахъ въ двухъ отъ нея, на живописномъ горномъ уступѣ. Древняя Михайловская церковь Выдубицкаго монастыря заложена была въ 1070 году Всеволодомъ Ярославичемъ, когда онъ княжилъ еще въ Переяславѣ; но, въ его отсутствіе, постройка церкви подвигалась очень медленно. Освященіе ея послѣдовало лишь черезъ 18-ть лѣтъ, въ 1088 году, на десятомъ году его княженія изъ Кіевѣ. При церкви устроенъ былъ монастырь, а близъ монастыря находился красный Всеволодовъ дворъ, приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Троицкій Іоаннъ монастырь. Въ самомъ концѣ XII вѣка Михайловской церкви Выдубицкаго монастыря, стоявшей надъ Днѣпромъ угрожала опасность обрушиться въ воду. Въ виду этой опасности, кіевскій князь Рюрикъ Ростиславичъ (1195—1202 г.г.) соорудилъ каменную стѣну подъ церковью со стороны Днѣпра. Въ Батыево нашествіе на Кіевъ въ 1240 году Выдубицкій монастырь пострадалъ, повидимому, меньше другихъ монастырей и скоро оправился. Въ 1250 году заѣзжалъ въ этотъ монастырь, по пути въ Орду, князь Данилъ Романовичъ Галицкій и останавливался въ немъ. На этомъ и прекращаются лѣтописныя свидѣтельства о Выдубицкомъ монастырѣ. Вѣроятно, въ XV или XVI вѣкахъ восточная часть Михайловской церкви обрушилась въ Днѣпръ ¹⁾. По словамъ архидіакона Павла Алепскаго, монастырь восстановленъ около 1585 года ²⁾; но древняя Михайловская церковь, повидимому, оставалась въ развалинахъ до времени митрополита Петра Могилы, который, отобравъ въ 1637 году этотъ монастырь отъ уніатовъ, захватившихъ было его въ 1596 году, возобновилъ Выдубицкую Михайловскую церковь ³⁾. Отъ этой церкви сохранились къ сему времени только западная стѣна и нѣкоторыя части стѣнъ сѣверной и южной. Да и уцѣлѣвшая западная часть такъ долго оставалась въ разва-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 225 и слѣд.

²⁾ „Оборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“..., 1874 г., II, 179.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 241—244.

линахъ, что успѣла врости въ землю до такой глубины, что въ пролетѣ арки, ведущей изъ нея въ средину церкви, расстояние отъ карниза до почвы уменьшилось до одного аршина. Возстановитель церкви не распорядился выкопать ее изъ земли и щебня и вообще все сохранившееся оставилъ въ такомъ видѣ, въ какомъ засталъ. Къ уцѣлѣвшимъ отъ древней церкви хорамъ, не уничтожая ихъ, возстановитель просто придѣлалъ алтарь во имя Благоущенія пресв. Богородицы, отъ чего церковь получила видъ своеобразнаго двухъэтажнаго зданія ¹⁾.—Въ 1646 году заложена была въ Выдубицкомъ монастырѣ стародубскимъ полковникомъ Мих. Миклашевскимъ нынѣшняя соборная Георгіевская церковь, оконченная и освященная въ 1701 году. Одновременно съ нею построена была тѣмъ же Миклашевскимъ и нынѣшняя трапезная церковь Преображенія Господня, а въ началѣ XVIII вѣка построена каменная колокольня ²⁾.

5) *Кловская* возвышенность или нынѣшнія Липки отдѣляются отъ древняго Угорскаго на Печерскѣ Кловскимъ яромъ. На этой возвышенности, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится 1-е Кіевское Епархіальное училище, былъ въ древности *Кловскій Стефанецъ монастырь*, получившій свое имя отъ третьяго по счету игумена Кіево-Печерской обители Стефана, который, возбудивъ противъ себя неудовольствіе печерской братіи, удалился отъ нихъ на Кловъ и основалъ на этомъ мѣстѣ монастырь во имя и во образъ константинопольскія церкви положенія ризы Богоматери во Влахернѣ. Но не успѣли окончить постройки церкви, какъ въ 1096 году половцы сожгли этотъ монастырь. Послѣ этого, онъ былъ возстановленъ и оконченъ въ 1108 году. Вѣроятно, въ 1240 году монастырь не избѣгъ всеобщаго разоренія отъ татаръ. Въ

¹⁾ „Кіевская архитектура X—XII вѣка“, П. А. Лавшарова, Кіевъ, 1874 г., стр. 16 и 17; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 144.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Загревскаго, стр. 250; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 148 и 144.

послѣдующія времена весь Кловъ, до царскаго сада, принадлежалъ Печерской лаврѣ, которая не позже XVII вѣка построена на мѣстѣ бывшаго Кловскаго монастыря свой хуторъ или дворецъ, который и обозначенъ на планѣ Кіева 1695 года ¹⁾. Около 1713—1715 г.г. здѣсь построенъ былъ „дворецъ новый печерскій“ ²⁾, и при немъ, вѣроятно, въ это же время устроена была деревянная церковь въ честь положенія ризы Богоматери, такъ какъ бывшая здѣсь около 1766 года церковь съ этимъ наименованіемъ названа уже старою ³⁾. Къ 1744 году, т. е. во времени прибытія императрицы Елизаветы Петровны въ Кіевъ, лавра выстроила здѣсь каменный двухъэтажный дворецъ въ 20 комнатъ и деревянный флигель въ 5 комнатъ. Вокругъ дворца разведена была липовая роща съ аллеями, отчего и самый Кловъ получилъ названіе Липокъ ⁴⁾. Какъ дворецъ съ флигелемъ и рощей, такъ и церковь при немъ обозначены на планѣ Кіева 1745 года ⁵⁾. Съ 1770 года кловскій дворецъ, какъ мы уже видѣли, очень часто занимаетъ былъ подъ лазаретъ для 1-ой арміи. Съ учрежденіемъ въ малороссійскихъ епархіяхъ духовныхъ штатовъ въ 1786 году, дворецъ этотъ, со всею кловскою обширною мѣстностью, отошелъ въ казенное вѣдомство. Съ 1811 года въ кловскомъ зданіи помѣщалась Кіевская Гимназія, въ 1857 году переведенная отсюда на нынѣшнее мѣсто 1-ой Гимназіи, по Большой Владимирской улицѣ. Въ 1858 году кловскій дворецъ сильно пострадалъ отъ пожара, а въ 1863 году переведено сюда изъ причтоваго дома Кіево-Софійскаго собора Кіевское женское Епархіальное училище. Въ зданіи его находится домовая церковь во имя святыхъ женъ мученицъ ⁶⁾.

¹⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г., табл. I.

²⁾ Чертежъ Печерска 1713—1715 г.г., въ церковно-археологич. музей, № 1758.

³⁾ „Кіевская Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 22.

⁴⁾ Тамъ же; см. „Описаніе Кіева“, Захарскаго, стр. 387.

⁵⁾ Планъ Кіева 1745 г. въ „Обозрѣніи Кіева“ Фудулзеля, 1847 г., послѣ 24 страницъ.

⁶⁾ „Описаніе Кіева“, Захарскаго, стр. 387 и 388.

IV.

Старый городъ.

Старый или верхній городъ Кіевъ, расположенный главнымъ образомъ на Андреевской и сосѣднихъ съ нею горахъ, въ древности ограничивался нынѣшнимъ сѣвернымъ склономъ Крещатицкой долины, Прорѣзною, Малоподвальною и Большою Подвальною улицами, Львовскою или Сѣнною площадью и восточными выступами старокіевскихъ горъ по-за Большой Житомирской улицѣ, Десятинной, Андреевской и Васильевской церквамъ и Златоверхо-Михайловскому монастырю. Но и на этомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ древній верхній Кіевъ образовался не вдругъ, а постепенно.

Сначала верхній Кіевъ занималъ небольшой сѣверо-восточный уголъ Старокіевской горы между нынѣшними церквами Десятинною, Андреевскою и Васильевскою, южнымъ концомъ Большой Житомирской улицы до пересѣченія ея Большою Владимірскою улицею и сѣвернымъ склономъ Андреевской горы или древней Уздыхальницы къ Кожемякамъ. Здѣсь на горѣ, надъ Боричевымъ взвозомъ, сидѣлъ Кій, баснословный основатель города Кіева: „и сѣдѣше Кій на горѣ, кдѣ нынѣ увозъ Боричевъ“,—говоритъ лѣтопись¹⁾. Этотъ

---

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., I, стр. 3, 4, 6 и 7.

взвозъ получилъ названіе, а вѣроятно и начало свое отъ нѣкоего Борича, который упоминается въ 945 году въ числѣ послровъ отъ Игоря Рюриковича въ Царьградъ для заключенія договора ¹⁾. Мѣстность эта и сама уже по себѣ представляла естественное укрѣпленіе, такъ какъ съ восточной—сѣверной и южной сторонъ защищена была крутыми горными выступами, а съ западной стороны—глубокимъ оврагомъ, который отчасти и теперь еще видѣнъ со стороны Крещатика и оканчивается недалеко отъ Михайловскаго монастыря. Въ древности онъ пересѣкалъ нынѣшнюю площадь между Михайловскимъ монастыремъ и Присутственными мѣстами, проходилъ южнымъ концомъ нынѣшней Большой Житомирской улицы и за угломъ этой и Большой Владимірской улицъ впадалъ въ Кожемяцкое ущелье ²⁾. Но рано появляются здѣсь и искусственныя укрѣпленія, въ связи съ которыми, по всей вѣроятности, стоитъ и устройство „Боричева взвоза“. Въ 945 году „городъ“ (укрѣпленіе) занималъ небольшое пространство, на которомъ впоследствии были только два двора Гордятинъ и Никифоровъ ³⁾. Но при св. Владимірѣ онъ простирался на западъ до нынѣшней Большой Владимірской улицы и, вѣроятно, имѣлъ уже трое крѣпостныхъ воротъ: западныхъ, южныхъ и сѣверо-восточныхъ. Западныхъ, которыми въ 1037 году вышелъ Ярославъ I на битву съ печенѣгами, находились передъ самымъ пересѣченіемъ Большой Владимірской улицы Большою Житомирскою, противъ старокіевской аптеки, гдѣ въ 1893 году и открыты были ихъ фундаменты при устройствѣ канализаціи ⁴⁾. Впоследствии они назывались Софійски-

¹⁾ „Исторія русскаго права“, Д. Самоковскаго, изд. 1. Варшава, 1888 г., стр. 183.

²⁾ „Къ древней топографіи Кіева“, А. Маркевича, въ „Кіевской Старинѣ“, декабрь, 1887 г., стр. 786.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., I, 5.

⁴⁾ По личнымъ наблюденіямъ автора.

ми и Батыевыми. Передъ ними, со стороны Софійскаго собора, былъ оврагъ, черезъ который перекинуть былъ мостъ ¹⁾. На южныя ворота есть указаніе въ лѣтописномъ разсказѣ объ убійствѣ св. князя Игоря Ольговича кіевлянами въ 1147 году. Когда народъ шелъ отъ Софійскаго собора по мосту передъ Софійскими воротами убивать Игоря, то князь Владиміръ Мстиславичъ, желая защитить Игоря и предупредить народъ, поѣхалъ направо, со стороны Михайловскаго монастыря ²⁾. Были еще древнія ворота на Подоль надъ нынѣшнимъ Андреевскимъ спускомъ, обозначенныя на планѣ Кальнофойскаго 1638 года ³⁾. Внутри этого городка находились княжескіе терема, церкви—Софійская, три Васильевскія, Десятинная, Воздвиженская и Никитская и монастыри Андреевъ Янчинъ и Феодоровскій. На западъ отъ этого городка, на Лыбеди, было село Предславино, гдѣ жила когда-то одна изъ женъ св. Владиміра Рогнеда, а потомъ дочь ея Предслава. Здѣсь же, на западъ отъ стараго Кіева, упоминаются въ лѣтописи, подъ 1146 годомъ, какіе-то валы, вѣроятно, составлявшіе форпостъ Кіевской крѣпости ⁴⁾.

Въ 1037 году Ярославъ I присоединилъ къ первоначальному городку значительное пространство на западъ и сѣверо-западъ отъ него и обнесъ это пространство стѣною и валомъ, который шелъ отъ нынѣшняго зданія Реального Училища мимо Присутственныхъ мѣстъ, огибалъ нынѣшній Ирининскій памятникъ и, пересѣкая нынѣшнюю Большую Владимірскую улицу, простирался до Золотыхъ Воротъ и до нынѣшней Львовской или Сѣвнкой площади, а оттуда ново-

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. I, стр. 101.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., I, 18.

³⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г., изд. Б. Ц. Хапенко, Кіевъ, 1896 года, табл. 3, № 54.

⁴⁾ „Очеркъ исторіи Кіевской земли“, М. Грушевскаго, Кіевъ, 1891 г., стр. 16—17.

рачивалъ на юго-востокъ и по-за Б. Житомирскою улицею шелъ по горамъ до соединенія съ прежнимъ городкомъ. Въ этомъ Ярославовомъ городѣ устроено было трое воротъ: на югѣ Лядскія къ нынѣшнему Крещатику, на сѣверѣ—Жидовскія, названныя впоследствии Львовскими и Ивановскими, а на западѣ—Золотыя съ Благовѣщенскою надъ ними церковію. Внутри Ярославова города были храмы и монастыри: Софійскій соборъ, Георгіевскій и Ирининскій женскій монастыри и Екатерининскій ¹⁾).

Третье отдѣленіе стараго Кіева было Михайловское, занимаемое вынѣ Златоверхо-Михайловскимъ монастыремъ, гдѣ въ 1062 году Изяславъ Ярославичъ построилъ Дмитріевскій монастырь, а сынъ его Святополкъ—Михаилъ Изяславичъ основалъ въ 1108 году Михайловскій монастырь ²⁾. Этотъ монастырь, повидимому, долго не входилъ въ черту укрѣпленій стараго или верхняго Кіева и, находясь на крутой горѣ, между ярами, обнесенъ былъ только монастырскою оградю, которая отчетливо и видна на планѣ Кальнофойскаго 1638 года, если разсматривать его съ оборотной стороны. Въ сѣверо-восточномъ углу Михайловскаго монастыря, въ его оградѣ, видны на этомъ планѣ ворота на Подоль ³⁾, къ Михайловскому или Рождественскому спуску.

Такъ какъ старшій Кіевъ совмѣщалъ въ себѣ лучшія постройки и богатая сокровища, то онъ преимущественно становился жертвою хищничества со стороны не только иноплеменниковъ, но и самихъ же русскихъ князей, овладѣвавшихъ Кіевомъ. Въ 1018 году польскій король Болеславъ

¹⁾ Тамъ же и стр. 381; „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева“, 1874 г., I, 8, 11 и слѣд.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, I, 9 и 13.

³⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г.“, над. Хаменка. Кіевъ, 1896 года.

Храбрый, тесть Святополка Окаяннаго, взялъ Кіевъ и получилъ здѣсь большія богатства, изъ которыхъ большую часть роздалъ сподвижникамъ своимъ, а часть отослалъ домой. Въ 1068 году Болеславъ II Смѣлый занялъ Кіевъ для родственника своего Изяслава Ярославича, при чемъ польское войско, находясь въ Кіевѣ, допускало своеволія¹⁾. Въ 1169 году сынъ Андрея Боголюбскаго Мстиславъ Андреевичъ взялъ Кіевъ и подвергъ его двухдневному разграбленію: „и грабиша за два дни весь градъ: Подолье, и Гору, и монастыри, и Софію и Десятинную Богородицю, и не бысть помилованья никому же... И взяша имѣнья множество, и церкви обнажиша иконами и книгами, и колоколы изнесоша всѣ..., и вся святыни взята бысть“. Въ 1203 году Рюрикъ Ростиславичъ, добываясь возвращенія себѣ великокняжескаго стола Кіевскаго, впадалъ на Кіевъ въ союзѣ съ Ольговичами черниговскими и половцами, взялъ его и подвергъ разграбленію. При этомъ не токмо едино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша и митрополью Святую Софію разграбиша, и Десятинную Святую Богородицю разграбиша, и монастыри всѣ, и иконы одраша, а иныѣ поимаша, и кресты честныя, и ссуды священныя, и книги, и порты блаженныхъ первыхъ князей“, и проч.²⁾. Наконецъ, въ 1240 году Батый почти совершенно разрушилъ старый городъ. Татары ворвались въ старокіевскія укрѣпленія съ юга, отъ Лядскихъ воротъ, и сначала овладѣли Ярославовымъ городомъ, а на другой день взяли Владиміровъ городъ (Андреевское отдѣленіе стараго Кіева) и послѣднее въ немъ убѣжище для осаждаемыхъ Десятинную церковь, которая обрушилась подъ тяжестію осажденныхъ кіевлянъ и ихъ имущества³⁾. На этомъ-то

¹⁾ „Взаимныя отношенія Руси и Польши до половчанъ XIV столѣтія“, И. Ливиченко, часть I, Кіевъ, 1884 г., стр. 88, 89, 109 и слѣд.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи“ Кіевъ, 1874 г. I, 25, 26 и 29.

³⁾ Тамъ же, I, 30.

пути татарскаго побѣднаго шествія и разрушены были древніе терема княжескіе, церкви и монастыри.—такъ что въ настоящее время трудно даже указать ихъ мѣстоположеніе, тогда какъ Софійскій соборъ и Златоверхо-Михайловскій монастырь съ Трехъсвятительскою или Васильевскою церковію, бывшіе въ сторонѣ отъ этого пути, болѣе или менѣе уцѣлѣли. Долго сохранялись, послѣ Батыева разгрома, и старыя земляныя укрѣпленія верхняго Кіева. Въ 1595 году кіевскій латинскій бискупъ Верещинскій писалъ о старо-кіевскомъ кремлѣ, что онъ „занимаетъ мѣсто стараго стольнаго кремля; онъ раздѣленъ въ срединѣ на двѣ половины двумя огромными валами, а вокругъ обсыпанъ также огромнымъ валомъ“¹⁾.

Еще большому запустѣнію разореннаго татарами верхняго Кіева содѣйствовало то обстоятельство, что въ литовскій періодъ исторіи Кіева, со второй половины XIV вѣка, построены были новый кіевскій замокъ на горѣ Киселевкѣ, надъ Флоровскимъ жепскимъ монастыремъ, а старо-кіевскія укрѣпленія были заброшены. Въ началѣ XVI вѣка кіевскіе мѣщане держали еще „сторожу“ отъ поля на валу у воротъ Золотыхъ“, но къ 1545 году они уже не держали ее, а давали воеводѣ сторожевщины по 15 копей грошей въ годъ²⁾. Признаки жизни на старомъ городѣ пробивались только около Софійскаго собора и Златоверхо-Михайловскаго монастыря, да—пожалуй—около Крестовоздвиженской церкви, стоявшей на мѣстѣ нынѣшней Андреевской церкви. Вѣроятно, послѣ Менгли-Гиреева разоренія Кіева въ 1482 году, въ началѣ XVI вѣка Кіево-Софійскому кафедральному митрополитанскому собору отданы были земли запустѣвшаго стараго города, подобно тому, какъ

¹⁾ „Кіевская Старина“, мартъ, 1894 г., стр. 407.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“, 1874 г., III, 26, 30.

около того же времени отдачи были пустыя земли на Печерскѣ и Кловѣ Печерской лаврѣ и Никольскому монастырю: Въ описаніи Кіева и кіевского замка королевскими люстраторами 1545 года сказано, что въ это время „въ Кіеве городищи старомъ“ сидѣли „люди митрополскіе“, и упоминаются „люди митрополю Спасскіе“, т. е. прихожане Спасской церкви, что на жидовскомъ городѣ. Передъ 1586 годомъ кіевскій воевода князь К. К. Острожскій приказалъ своему намѣстнику, князю Матушу со Збаража Вороницкому, сдѣлать вызовъ желающихъ поселиться около Софійскаго собора, между валами, на пустомъ издавна мѣстѣ, съ предоставленіемъ имъ льготъ на 24 года, вслѣдствіе чего къ 1586 году на этомъ мѣстѣ образовалась слобода съ шинками ¹⁾. Въ 1595 году въ этой слободѣ жило значительное число „загородниковъ“, которые,—по словамъ бискупа Верещинскаго,—съ разрѣшенія кіевского митрополита и архимандрита, выстроили нѣсколько десятковъ хатъ въ нагорныхъ валахъ ²⁾. Вѣроятно, какъ для новообразованной Софійской слободы, такъ и для прежняго населенія стараго Кіева, къ концу XVI вѣка, кромѣ Воздвиженской церкви, возстановляются здѣсь на старыхъ основаніяхъ или развалинахъ и надстраиваются большею частію деревянныя церкви Николаевская Десятинная, Нивитская и Васильевская или Трехсвятительская ³⁾.

Съ провозглашеніемъ въ 1596 году Брестской церковной уніи, одинъ изъ главныхъ виновниковъ ея митрополитъ Михаилъ Рагоза занялъ чрезъ своего намѣстника Якуба Крушинскаго Кіево-Софійскій соборъ, а вмѣстѣ съ нимъ, по всей вѣроятности, и приходскія церкви въ Софійской слободѣ, принадлежавшей непосредственно митрополиту и его каеед-

¹⁾ Тамъ же III, 28, 32, 50—52.

²⁾ „Кіевская Старина“, мартъ, 1894 г. стр. 419.

³⁾ Матеріалы для исторіи западно-русской церкви, С. Голубева, изд. I, Кіевъ, 1891 г., стр. 58, „Кіев. Епарх. Вѣдом.“, 1873 г. № 12, стр. 357 и 358.
Истор.-топогр. очерки древн. Кіева. §

рѣ¹⁾). Запорожскіе казаки пытались—было возвратить вѣкоторыя изъ этихъ церквей православію, какъ напр. нагорную каменную Васильевскую, находившуюся на митрополичьей усадьбѣ, на монастырской землѣ, и въ 1625 году выбили изъ этой церкви уніатскаго попа Іоанна Іосифовича (Юзефовича) и казнили его, отрубивъ ему голову; но послѣ 1626 года эта церковь опять возвращена была уніатамъ²⁾. Для удовлетворенія нуждъ православныхъ жителей верхняго Кіева, въ 1631 году здѣсь поставлена была деревянная церковь св. Іоанна Златоуста, передѣланная изъ бывшей Кіевоподольской Притиско-Николаевской церкви³⁾. Въ 1633 году православный кіевскій митрополитъ Петръ Могила на основаніи королевской грамоты отобралъ отъ уніатовъ какъ Софійскій соборъ, такъ и нагорныя церкви Софійской слободы каменную Васильевскую и деревянныя Николы Десятиннаго и „Светого Семена, вѣдле браны месцькое на горѣ лежащую“⁴⁾, гдѣ прежде была Воздвиженская церковь.

Въ 1654 году, по занятіи Кіева русскими войсками, московскій боявода князь Ѳеодоръ Семеновичъ Куракинъ, оставивъ замокъ на Киселевкѣ, сталъ возобновлять древнія земляныя укрѣпленія верхняго Кіева и распространилъ ихъ въ слѣдующемъ 1655 году⁵⁾. Въ 1665 году дѣлали роскатъ и стѣны за Михайловскимъ монастыремъ⁶⁾. Послѣ взятія Чигирина турками въ 1678 году, когда угрожала опасность и

¹⁾ Тамъ же, стр. 56 и 58; „Кіев. Старина“, декабрь, 1887г., стр. 781—2.

²⁾ „Кіевскія Епарх. Вѣдом.“, 1873 г., № 17, стр. 481 и слѣд.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Закревскаго. Москва. 1868 г., стр. 323.

⁴⁾ „Кіевскія Епарх. Вѣдомости“ 1873 г., № 13, стр. 366 и 371.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 480. Что крѣпость возобновлялась по стариннѣ палатѣ, это доказывается во-первыхъ тѣмъ, что старыя вѣды существовали, какъ мы видѣли, и въ 1595 году; и во-вторыхъ тѣмъ, что остатки древнихъ крѣпостныхъ воротъ—Золотыхъ, Софійскихъ или Батневыхъ и Кіевскихъ надъ нынѣшнимъ Андреевскимъ спускомъ, судя по плану Кіева 1695 г., вошли въ составъ обновленныхъ валовъ.

⁶⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874г. III, 89.

самоу Кіеву, московскія и запорожскія войска, собравшіяся подъ Кіевомъ, въ 1679 году обвели великій градъ Кіевскій многими крѣпкими валами, при чемъ прибавили тогда къ старому городу еще больше пространства, оградивъ его новымъ землянымъ валомъ по южной или Крещатицкой сторонѣ, отъ Михайловскаго монастыря и до Золотыхъ Воротъ. Посредствомъ сего вала пригородилось тогда къ старому городу новое Печерское отдѣленіе его ¹⁾. Внутри крѣпость заселена была преимущественно московскими войсками и ихъ начальными людьми, которые въ XVII вѣкѣ возстановили или вновь построили здѣсь деревянныя церкви: Георгіевскую на мѣстѣ древней въ 1673 году ²⁾; Троицкую противъ нынѣшнихъ Присутственныхъ мѣстъ, давшую названіе Троицкому переулку ³⁾; Покровскую на подворьѣ Печерской лавры, въ Печерскомъ отдѣленіи Старокіевской крѣпости, перенесенную сюда въ 1699 году съ Печерска полковникомъ мѣвскаго полка Мих. Сухаревымъ и упраздненную въ 1787 году ⁴⁾, и Срѣтенскую, основанную въ концѣ XVII или въ самомъ началѣ XVIII вѣка, съ иконою Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости того же времени ⁵⁾.

Въ 1732—1737 годахъ, въ виду и во время русско-турецкой войны, изъ опасенія нашествія турокъ, фельдмаршалъ Минихъ распорядился еще разъ возобновить старокіевскую крѣпость и сверхъ старыхъ окоцовъ и деревянныхъ укрѣпленій насыпать огромный валъ вокругъ стараго города. После сего укрѣпленія стараго Кіева были совсѣмъ оставлены; а съ 1812, особенно же съ 1834 года стали ихъ раскапывать и сносить. При планировкѣ стараго города, старая Троиц-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 430 и 431.

²⁾ Тамъ же, стр. 266.

³⁾ Тамъ же, стр. 326 и 842 и слѣд.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 718; См. „Сборникъ матеріаловъ“, 1874 г. II, 149.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 437, 831 и 832. На полкахъ иконы изображенъ св. Кириллъ и Іулитта.

кая церковь въ 1858 году была упразднена, и замѣнь ея еще въ 1856 году заложена, а въ 1859 году освящена Троицкая церковь на Новомъ строеньи ¹⁾). Въ 1871 году упразднена была и деревянная Златоустовская церковь, находившаяся на углу Большой Владимірской и Большой Житомирской улицъ. и замѣнена новою желѣзною Златоустовскою церковію на Галицкомъ или еврейскомъ базарѣ.

Укажемъ важнѣйшіе историческіе памятники въ трехъ древнихъ отдѣленіяхъ стараго города Андреевскомъ, Софійскомъ и Михайловскомъ.

А) Андреевское отдѣленіе стараго города есть самое древнее. Въ немъ были Перуновъ холмъ, княжескіе терема, Софійскій монастырь, три Васильевскія церкви и Десятинная, монастыри Янчивъ Андреевскій, Θεодоровскій и др. Мѣстоположеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ опредѣляется мѣстоположеніемъ Боричева ввоза, къ которому и обратимся прежде всего.

1. *Боричевъ ввозъ*, какъ мы видѣли, обязанъ названіемъ, а—можетъ быть,—и происхожденіемъ своимъ нѣкому Боричу, упоминаемому подъ 945 годомъ. Къ сожалѣнію, наши нынѣшнія представленія о мѣстѣ Боричева ввоза слишкомъ темны, неопредѣленны и сбивчивы. Обыкновенно полагаютъ, что Боричевъ ввозъ начинался между нынѣшними Васильевскою церковію и Михайловскимъ монастыремъ и спускался мимо нынѣшней Кіево-подольской Христорождественской церкви къ двѣпровскому заливу, около нынѣшней конной почтовой станціи ²⁾). Основанія для этого мнѣнія, впрочемъ, нигдѣ не формулированнаго строго научнымъ образомъ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 431, 845 и 846.

²⁾ „Обозрѣніе Кіева“, Фундукея, 1847 г., стр. 1; „Описаніе Кіева“, Закровскаго, 1868 г., стр. 209 и 567; „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, Кіевъ, т II, стр. 97 и 99. Мнѣніе профессора Е. Е. Голубинскаго въ его „Исторіи Русской церкви“ о мѣстѣ Боричева ввоза на Крещатикѣ не выдерживаетъ ни малѣйшей критики.

суть слѣдующія: 1) между Михайловскимъ монастыремъ и Васильевскою церковію былъ спускъ или взвозъ въ Подоль, называвшійся въ 1523 году „Михайловскимъ взвозомъ“, который г. Закревскій считалъ единственнымъ въ древности на этой сторонѣ Кіевской горы взвозомъ на Подоль и отождествлялъ его съ Боричевымъ взвозомъ¹⁾, 2) Истуканъ Перуна, по свидѣтельству лѣтописи и житія св. Владиміра, составленнаго мнѣхомъ Іаковомъ, св. Владиміръ приказалъ привязать къ конскому хвосту „и влещи съ горы по Боричеву на ручай“. А Иннокентій Гизель или—точнѣе—Феодосій Сафоновичъ въ своемъ „Синописѣ“ приурочиваетъ это событіе къ взвозу или спуску „ниже монастыря Златоверхо-Михайловскаго“, называвшемуся „Чортово Беремище“: „носятся же и сія повѣсть,—говоритъ оны,—еще отъ старыхъ людей, яко нѣкоего идола, егда влекоша вѣрніи съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно, бѣсъ же въ томъ идолѣ восклицаше, рыдая зѣло. И отгуду дорогу ту съ горы, ниже монастыря Златоверхаго Михайла, нарекоша древле Чортово Беремище, си есть тяжко чорту“. По документамъ Михайловскаго монастыря, урочище „Чортово Беремище“ находилось внизу Михайловскаго спуска на Подоль, влѣво отъ этого спуска, противъ нынѣшней Рождественской церкви. Слѣдов., тутъ былъ и Боричевъ взвозъ²⁾. 3) М. А. Максимовичъ, ссылаясь на кіевскихъ старожиловъ, говоритъ, что въ 1810 году, когда для построенія нынѣшней каменной церкви Рождественской разбирали прежнюю деревянную, построенную въ 1564 году, то въ ея основаніи найдено было надписаніе, что она поставлена была на „взвозѣ Боричевомъ“³⁾. 4) Этотъ взвозъ приводилъ къ заливу Днѣпра, около нынѣшней военной почтовой станціи, образуемому впаденіемъ въ него Почайны и составлявшему въ древности естественную

1) „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1838 г. стр. 209, 368, 379, 567 и др.

2) Тамъ же, стр. 568.

3) „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, Кіевъ, т. II, стр. 97.

удобную гавань для судовъ, приходившихъ въ Кіеву¹⁾). Здѣсь приставали Древлянскіе послы въ 945 году; сюда же кіевляне стащили въ 988 году истуканъ Перуна²⁾). Иного пути съ Андреевской горы черезъ Подоль къ Почайнѣ и Днѣпру,—говорятъ,—и не было; потому что, по сказанію лѣтописи: „бѣ тогда вода текущи возлѣ горы Кіевъскыя, и на подоль не сѣдыхуть людье, но на горѣ“³⁾).

Но всѣ эти доводы въ пользу положенія древняго Боричева взвоза подѣ Михайловскимъ монастыремъ не имѣютъ прочныхъ основаній: 1) на планѣ Кіева Ае. Кальнофойскаго 1638 года, разсматриваемомъ съ оборотной стороны, съ восточной стороны Кіевской или Андреевской горы показаны двое воротъ съ двумя спусками на Подоль, изъ коихъ одинъ на мѣстѣ нынѣшняго Андреевскаго спуска, а другой—изъ ограды Михайловскаго монастыря къ Христорождественской церкви. Одинъ изъ нихъ долженъ быть Боричевымъ взвозомъ. Первый изъ нихъ—шире, имѣетъ большія ворота и, что важнѣе всего,—спускается отъ древняго города, тогда какъ второй меньшій былъ собственно монастырскимъ и находился внѣ древняго укрѣпленія⁴⁾). Въ такомъ же видѣ эти ворота и спуски отъ нихъ изображены и на планѣ Кіева 1695 года, при чемъ нынѣшній Андреевскій спускъ въ верхней своей части названъ „большою дорогою отъ города Подола“, а въ нижней раздѣлялся на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна шла прямо къ нынѣшнему Андреевскому спуску, а другая—по нынѣшней улицѣ „Черная Грязь“⁵⁾). Правда и этотъ спускъ на Подоль, по отзывамъ архидіакона Павла Алеппскаго, свя-

¹⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. 1, Кіевъ, 1879 г., стр. 269; „Кіевская Старина“, сентябрь, 1887 г., стр. 179.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, 1868 г., стр. 208 и 720.

³⁾ Возраженіе С. Т. Голубева см. въ газетѣ „Кіевлянинъ“, 1895 г., № 353.

⁴⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 года. Изд. В. И. Жаменко, Кіевъ, 1896 г., табл. 3.

⁵⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1898 г.

щенника Лукьянова ¹⁾ и московскаго митрополита Платона ²⁾, въ XVII, XVIII и въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ крутъ и неудобенъ, но не по сравненію съ Михайловскимъ спускомъ, который, по всей вѣроятности, былъ еще хуже и даже вовсе не упоминается указанными путешественниками. Мы имѣемъ даже извѣстіе о томъ, что верхъ Уздыхальницы или нынѣшней Андреевской горы скопанъ былъ лишь въ 1617 году, при чемъ открыта была пещера съ надписью на стѣнѣ имени „Павелъ“ ³⁾, но эта работа преимущественно имѣла въ виду стратегическія цѣли, такъ какъ еще въ половинѣ XVI в. королевскіе комиссары, описывавшіе кievскій замокъ, находили, что Вздыхальница „остра“ и „можетъ быти унижона копаньемъ“ ⁴⁾. 2) Названія „Чортово Беремище“ и т. п. ведутъ начало свое отъ мифическихъ временъ язычества, встрѣчаются не въ одномъ только Кіевѣ и потому не могутъ имѣть спеціального отношенія къ кievскому Перуну. Авторъ „Синописа“ Феодосій Сафоновичъ, игумень Михайловскій, придалъ искусственное, тенденціозное толкованіе названію сего урочища, принадлежавшаго Михайловскому монастырю, съ цѣлію возвысить стариннымъ преданіемъ свой монастырь. Но и Сафоновичъ не отождествляетъ упоминаемаго имъ чорта съ Перуномъ и „Чортова Беремища“ съ Боричевымъ взвозомъ. 3) Фактъ находенія въ 1810 году на мѣстѣ нынѣшней Христорождественской церкви надписанія о построеніи здѣсь въ 1564 году прежней деревянной церкви, сомнительный самъ по себѣ, не можетъ быть принятъ еще и потому, что подольская Христорождественская церковь послѣ 1564 и до 1810 года заново отстраивалась нѣсколько разъ, и, слѣдовательно, если дѣйствительно найдено было помянутое надписаніе, то оно было позднѣйшаго про-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева“, 1874 г. II. 84 и 123.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Вакревскаго, 1808 г. стр. 366.

³⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южн. и Зпн. Руси“ Кіевъ, 1898 г., стр. 84 и 85.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева, 1874 г. III, 29.

исхожденія и сочинено подь вліаніємъ сказанія „Синопси-са“¹⁾. 4) Гаванью для судовъ, прибывающихъ въ Кіеву, была сама р. Почайна, довольно для этого глубокая, а не устье ея, какъ объ этомъ прямо говоритъ лѣтопись, влагая въ уста св. Ольги слѣдующія слова: „Ольга рече къ посламъ (греческимъ): аще ты, рци, тако же постоиши у мене въ Почайнѣ, яко же азъ въ Суду, то тогда ти вдамъ“²⁾. Древлянскіе послы, вошедши на ладьяхъ въ Почайну, могли остановиться въ ней и противъ нынѣшняго Андреевскаго спуска. Что же касается темнаго лѣтописнаго извѣстія—„бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Кіевъскыя, и на Подолѣ не сѣдають людье, но на горѣ“; то его нельзя понимать въ томъ смыслѣ, будто бы Подоль весь и постоянно былъ подь водою, такъ какъ черезъ 40 съ небольшимъ лѣтъ послѣ того, при св. Владимірѣ, онъ уже былъ населенъ, чего не могло случиться безъ особаго геологическаго переворота. Нужно полагать, что или Почайна протекала тогда ближе къ горѣ, или было въ 945 году сильное весеннее половодье, на время котораго кіевляне перебрались на гору; но едва ли не лучше всего отнести это смутное лѣтописное извѣстіе къ Плоской части или Оболони, гдѣ, какъ мы уже видѣли, дѣйствительно, люди жили не внизу, а только на горѣ.

По нашему мнѣнію, древній Боричевъ взвозъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго Андреевскаго спуска. Положительныя доказательства въ пользу этого мнѣнія суть слѣдующія: 1) Св. Ольга, по сказанію лѣтописи, имѣла два терема или дворца, одинъ—въ городѣ, т. е. въ крѣпости, а другой каменный виѣ града, „за св. Богородицею (Десятинною церковію) надъ горою, „съ которой былъ видѣнь Боричевъ взвозъ, и отсюда наблюдала, когда кіевляне несли древлянскихъ пословъ въ лодыи по Боричеву на дворъ къ Ольгѣ“³⁾. Былъ ли этотъ

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закрескаго, стр. 758. См. Кіев. Старину“, июль 1889 г., стр. 243 и 247.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., I, 5.

³⁾ Тамъ же, I, 5.

загородный теремъ Ольгинъ за нынѣшнею Десятинною церквою въ бывшемъ саду Мурашева, или же, какъ нѣкоторые думаютъ, на Биселевѣ или нынѣшней Флоровской горѣ¹⁾, — во всякомъ случаѣ Ольга могла видѣть только взвозъ, пролежавшій по нынѣшнему Андреевскому спуску, но никакъ не Михайловскій, значительно удаленный отъ терема Ольги и закрытый отъ нея Кіевскою или Андреевскою горою. 2) Въ грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Кіевско-Братскому монастырю отъ 11 января 1694 года на кіевскія церкви Воздвиженскую и Трехсвятительскую съ ихъ имѣніями, между прочимъ, сказано: „люди подъ горою и на горѣ живущіе, почавъ отъ церкви Воздвиженской даже до форта острожской въ ровъ Боричовъ по взвозъ Рождественской нуниці давали церкви вышепомянутыя“²⁾. Воздвиженская же церковь, по плану Кіева 1695 года, стояла на мѣстѣ нынѣшней Андреевской церкви, а фортка острожская была на половинѣ нынѣшняго Андреевскаго спуска, передъ отдѣленіемъ отъ него верхняго колѣна улицы „Черная Грязь“³⁾. Слѣдовательно; „ровъ Боричовъ“ соответствовалъ нижней части теперешняго Андреевскаго спуска, и отъ него по взгорью до самаго Рождественскаго или прежняго Михайловскаго взвоза сидѣли кунчики Воздвиженской и Трехсвятительской церквей, тогда какъ на сѣверъ, отъ „рова Боричова“ по нынѣшней Черной Грязи, шла нижняя половина Боричева взвоза“⁴⁾. 3) Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ говорится, что Игорь Святославичъ, вырвавшись изъ плѣна половцаго (въ 1185 году), прѣѣхаетъ въ Кіевъ и „ѣдетъ по Боричеву къ святѣи Богородици Пирогощей“, въ которой новѣйшіе изслѣдователи видятъ древнюю Кіевско-подольскую Успенскую церковь⁴⁾. Если пред-

¹⁾ Изложеніе мнѣнія П. А. Лашкарева см. въ газетѣ „Кіевлянинъ“, 1895 г., № 353.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева“, 1874 г., III, 115.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г.

⁴⁾ „О кіевской церкви Пирогощей, упоминаемой въ летописи и Словѣ“

положить, что Боричевъ взвозъ шелъ по нынѣшнимъ Черной Грязи и верхней половинѣ Андреевскаго спуска, то путь Игоря къ Богородицѣ Пирогощей, съ нижняго ли города въ верхній, или же наоборотъ, былъ самый естественный и понятный, тогда какъ г. Закревскій, полагавшій Боричевъ взвозъ подъ Михайловскимъ монастыремъ, не въ состояніи былъ указать какое-либо опредѣленное мѣсто для церкви пресв. Богородицы Пирогощей. Вообще путь по нынѣшнему Андреевскому спуску и Черной Грязи былъ въ древности самый прямой и кратчайшій путь для сообщенія Киевоподола съ верхнимъ или старымъ городомъ,—и установленіе здѣсь древняго Боричева взвоза много поможетъ намъ къ уясненію древней топографіи какъ верхняго Кіева, такъ и Подола.】

2) *Перуновъ холмъ и княжескіе терема*. Въ языческія времена Кіева на старомъ городѣ былъ особый холмъ на которомъ стояли иступаны Перуна и другихъ языческихъ боговъ. Подъ 946 годомъ лѣтопись говоритъ, что „наутрѣи призва Игорь послы (гречески) и приде на холмы, кдѣ стояше Перунъ“. Внуку Игоря Рюриковича св. Владиміръ, во княжившисъ въ 980 году въ Кіевѣ, „постави кумира на холму, виѣ двора теремнаго: Перуна деревяна, а голова его серебряна, а усъ золотъ, и Хоръса, и Дажьбога, и Стрибога и Сѣмарьгла и Мохощъ“. Такъ какъ въ 988 году эти иступаны были ниспровергнуты и сожжены народомъ „съ горы по Боричеву на рунай“¹⁾; то, слѣдовательно, холмъ, на которомъ они стояли, былъ по сосѣдству съ Боричевымъ взвозомъ. Здѣсь, у вершины этого Боричева взвоза или нынѣшняго Андреевскаго спуска мы дѣйствительно и видимъ вполслѣдствіи особенно выдающійся холмъ, на которомъ нынѣ

о полку Игоревѣ“, И. И. Малышевскаго, въ „Чтевіяхъ въ историч. обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. 5, Кіевъ, 1891 года, отд. 2 стр. 113 и слѣд.; см. статью В. З. Завитневича въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, январь, 1891 г., стр. 156 и слѣд.

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г. I, 4 и 6.

стоитъ Андреевская церковь. На планѣ Кіева Ае. Кальнофойскаго 1638 года, разматриваемомъ съ оборотной его стороны, на мѣстѣ нынѣшней Андреевской церкви изображенъ холмъ съ Симеоновскою на немъ церковію ¹⁾. Въ 1701 году объ этомъ же холмѣ священникъ Лукьяновъ писалъ слѣдующее: „а гдѣ св. апостолъ Андрей крестъ поставилъ, тотъ холмъ въ городемой стѣнѣ зѣло красовить. На томъ мѣстѣ стоитъ церковь деревянная вѣтха, во имя св. апостола Андрея первоизбраннаго“ ²⁾. На этомъ-то холмѣ, который первоначально могъ быть могилою Кія, и стоялъ истуканъ Перуна.

Холмомъ же Перуна опредѣляется отчасти мѣстоположеніе первоначальныхъ княжескихъ теремовъ на старомъ городѣ.

О княжескомъ дворѣ и теремахъ св. Ольги лѣтопись говоритъ слѣдующее: „дворъ княжъ баше въ городѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюднѣ... И бѣ внѣ города дворъ теремный и другій, идеже есть дворъ Демесниковъ (Деместяковъ), за святою Богородицею надъ горою, бѣ бо ту теремъ камень“ ³⁾. Здѣсь указываются одинъ княжескій дворъ и два терема внѣ тогдашняго города или укрѣпленія. Одинъ изъ этихъ теремовъ каменный стоялъ „за св. Богородицею“, т. е. за Десятинною церковію, надъ горою. Мѣстоположеніе же другаго теремнаго двора опредѣляется въ рассказѣ лѣтописи о воцмѣженіи Владиміра святаго въ Кіевѣ въ 980 году: „Володимиръ вниде въ Кіевъ... вшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же преже сказахомъ... И постави Володимеръ вумиры на холму (Боричевомъ), внѣ двора теремнаго“ ⁴⁾. Слѣдовательно, другой дворъ теремный былъ рядомъ съ холмомъ Перуна, возлѣ нынѣшней Андреевской

¹⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г. Изд. Б. И. Хановича“, Кіевъ. 1896 г. табл. III, № 53.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, II, 121.

³⁾ Тамъ же, I, 4.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, 1868 г., стр. 839.

церкви, съ южной ея стороны, гдѣ нынѣ домъ г. Дузинкевича. Рядомъ съ нимъ и къ югу отъ него, вѣроятно, былъ „дворъ князь“. Но во время составленія лѣтописи этихъ дворовъ уже не было. На мѣсто ихъ Ярославъ I построилъ свой княжескій дворъ, называемый то Ярославовымъ, то великимъ дворомъ¹⁾. Мѣстоположеніе его опредѣляется слѣдующимъ лѣтописнымъ извѣстіемъ подъ 1183 годомъ: „священа бысть церкви св. Василья, яже стоить въ Киевѣ на велицѣмъ дворѣ (на Ярославѣ)“²⁾. Здѣсь разумѣется, какъ увидимъ впоследствии, бывшая Трехсвятительская, а нынѣ опять Васильевская церковь. Слѣдовательно, великій Ярославовъ дворъ находился южнѣе прежнихъ княжяго двора и теремовъ Ольги и Владиміра, около нынѣшней Васильевской церкви и отчасти на ея мѣстѣ. О другихъ княжескихъ дворахъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

3) *Софійскій монастырь*. По извѣстію Іоакимовской лѣтописи, св. Ольга, возвратившись изъ Царяграда, построила въ Киевѣ деревянную церковь св. Софія, для которой иконы прислалъ ей патриархъ. Но по показанію святцевъ при апостолѣ, писанномъ въ 1307 году, церковь эта освящена еще въ 952 году, т. е. раньше путешествія св. Ольги въ Царьградъ. Во всякомъ случаѣ, деревянная Софійская церковь въ Киевѣ несомнѣнно существовала до 1017 года. Въ этомъ году, по извѣстію лѣтописи, „Ярославъ вниде въ Киевъ, и погорѣша церкви“. Въ числѣ другихъ, сгорѣла и Софійская церковь, которую Ярославъ I возстановилъ въ томъ же 1017 году: „Ярославъ иде къ Врестію, — говоритъ лѣтопись, — и заложена бысть святая Софія Киевѣ“. Въ слѣдующемъ году при этой церкви былъ монастырь, какъ свидѣлствуетъ объ этомъ Мерзбургскій епископъ Дитмаръ. Въ концѣ хроникъ своей о входѣ Болеслава Храбраго со Святополкомъ въ Киевъ, въ

¹⁾ Тать же.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторіи топографіи Киева“, I, 27.

августѣ 1018 года, онъ говоритъ слѣдующее: „архіепископъ этого города, съ мѣщами святыхъ и разными другими принадлежностями благолѣпія, почтилъ приходъ ихъ въ монастырь св. Софіи, который въ прошломъ году, по несчастному случаю, сгорѣлъ“¹⁾. Если храмъ первоначально построенъ былъ св. Ольгою, то онъ долженъ былъ находиться возлѣ ея каменнаго терема, бывшаго за Десятинною церковію, ближе къ западнымъ или Софійскимъ воротамъ Владимірова града, которыми входили въ Кіевъ Болеславъ и Святополкъ. Можетъ быть, на мѣстѣ этого Софійскаго храма построенъ былъ въ 1129 году Феодоровскій монастырь.

4) *Церковь св. Василия*, построенная св. Владиміромъ, и замѣнившія ее церкви *Воздвиженско-Симеоновская* и *Андреевская*. По принятіи св. крещенія въ 988 году, св. Владиміръ „повелѣ рубити церквы и поставити по мѣстамъ, идеже стояша кумири, и постави церковь св. Василья на холмѣ, идеже стояша кумири Перунъ и прочии“²⁾. Церковь эта поставлена на холмѣ, надъ Боричевымъ взвозомъ, гдѣ нынѣ стоитъ Андреевская церковь. Судя по выраженію лѣтописи „рубити“, Владимірова Васильевская церковь была деревянная. Предполагають, что въ XII вѣкѣ она замѣнена каменною Васильевскою же, на томъ основаніи, что въ этомъ вѣкѣ построены были двѣ каменныя Васильевскія церкви: въ 1184 году Святославомъ II Всеволодовичемъ „на велицѣмъ дворѣ“ и въ 1198 году Рюрикомъ Ростиславичемъ на новомъ дворѣ³⁾. Но эти двѣ каменныя Васильевскія церкви нельзя приурочивать къ мѣстоположенію Владиміровой церкви св. Василия, такъ какъ онѣ построены были заново и стояли не надъ Боричевымъ взвозомъ, а въ другихъ мѣстахъ, на югѣ

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“. т. II, Кіевъ 1877 г., стр. 135—139.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева“ I, 7.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 209.

и юго-западъ отъ него и отъ Перунова холма. Сгорѣвшая же или обветшавшая деревянная Владимірова церковь св. Василя замѣнена была, подъ вліяніемъ преданія о проповѣди св. апостола Андрея первозваннаго на горахъ кievскихъ, Андреевскимъ Янчинымъ монастыремъ и Воздвиженскою церковію.

Преданіе о проповѣди св. апостола Андрея на горахъ кievскихъ было выраженіемъ не столько религіозно-народнаго самосознанія новокрещеннаго русскаго народа, сколько іерархической зависимости Русской церкви отъ Византійской, основанной тоже св. апостоломъ Андреемъ, и слѣдовательно первоначально было подсказано русскимъ греками. Въ подтвержденіи значенія своего это преданіе могло явиться въ Кіевѣ очень рано и именно при великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ, женатомъ на греческой царевнѣ. Этотъ-то князь въ 1086 году и основалъ въ Кіевѣ церковь и монастырь во имя св. апостола Андрея для дочери своей Янки (Анны), которая принимала близкое участіе въ дѣлахъ церкви и путешествовала въ Царьградъ ¹⁾. Вопреки тогдашнему обычаю, монастырская церковь не была посвящена святому покровителю строителя ея или кого-либо изъ членовъ его семьи и, по всей вѣроятности, построена въ память посѣщенія св. апостоломъ Андреемъ горъ кievскихъ. Н. В. Закревскій полагалъ, что Андреевскій Янчинъ монастырь находился въ древнѣйшей части стараго города, т. е. въ нынѣшнемъ Андреевскомъ отдѣленіи его, между Десятинною церковію и княжескимъ дворцомъ, къ западу отъ нынѣшней Васильевской церкви ²⁾. По словамъ М. А. Максимовича, остатки Андреевскаго или Янчина монастыря скрываются въ неизвѣстности подъ землею не вдалекѣ отъ Десятинной церкви ³⁾. Протоіе-

¹⁾ „Очеркъ історіи Кіевской земли“, М. Грушевскаго, Кіевъ, 1891 г. стр. 94.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 189.

³⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г. стр. 120.

рей П. Г. Лебединцевъ помѣщаетъ этотъ монастырь за Десятинною церковію ¹⁾). Иные полагаютъ Андреевскій Янчинъ монастырь противъ Десятинной церкви; на бывшей усадьбѣ Анненкова и ватѣмъ Климовича; а нынѣ князя Трубецкаго ²⁾, гдѣ дѣйствительно находятся фундаменты какого-то древняго каменнаго зданія ³⁾). Во всякомъ случаѣ, Андреевскій Янчинъ монастырь находился гдѣ-то недалеко отъ Перунова холма и, можетъ быть, подалѣ впоследствии поводъ отождествлять этотъ холмъ съ мѣстомъ водруженія креста св. апостоломъ Андреемъ на горахъ кievскихъ.

Когда деревянная Васильевская церковь на самомъ холмѣ Перуномъ сгорѣла или обветшала и была упразднена, то на мѣстѣ ея построена была въ началѣ XIII вѣка каменная церковь, но уже не Васильевская, а въ честь Воздвиженія честнаго креста Господня, и—надо полагать—въ память водруженія здѣсь креста св. апостоломъ Андреемъ перво-званнымъ. По позднѣйшимъ лѣтописямъ, Воздвиженская церковь основана была около 1215 года княземъ Мстиславомъ Мстиславичемъ Галицкимъ, который въ ней и погребенъ былъ въ 1228 году: „похованъ въ церкви Воздвиженія креста честнаго, которую самъ змуровалъ (т. е. построилъ изъ камня) въ Кіевѣ“. Въ южно-русскихъ лѣтописяхъ и хроникахъ XVII вѣка положеніе этой церкви указывается „подлѣ браны Кіевской“, т. е. ведущей по нынѣшнему Андреевскому спуску на Подоль, слѣдов. тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Андреевская церковь ⁴⁾). Близъ Андреевской церкви еще М. Ѡ. Берлинскій видѣлъ около 1820 года остатки кирпичнаго щепня ⁵⁾, а М. А. Мак-

¹⁾ „Росписной списокъ г. Кіева 1700 года“, Кіевъ, 1892 г., стр. 50.

²⁾ „Раскопки великокняжескаго двора“, І. А. Хойновскаго, Кіевъ, 1893 г., стр. 6, 9, в др.

³⁾ „Археологич. карта Кіевской губерніи“, В. В. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 33 и 34.

⁴⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II, стр. 128 и 70.

⁵⁾ „Описание Кіева“, Загребскаго, стр. 413. См. „Кіев. Старину“, июль, 1889 г., стр. 253.

симовичъ въ 1839 или 1840 году видѣлъ здѣсь остатки каменнаго зданія съ высѣченною изъ бѣлаго камня гробницею, которые „открыты были при планировкѣ улицы, идущей отъ Андреевской церкви къ Михайловскому монастырю¹⁾. Несмотря на то, что Воздвиженская церковь основана не киевскимъ княземъ, она имѣла въ Киевѣ значительныя земельныя участки и угодья, вѣроятно, унаслѣдованныя ею отъ предшественницы ея, т. е. Васильевской церкви. По свидѣтельству описанія Кіева и киевскаго замка королевскими люстраторами въ 1545 году, въ это время Воздвиженской церкви принадлежало нѣсколько крестьянъ въ селѣ Петровцахъ и слободѣ Оникіевщинѣ, дававшихъ этой церкви медовую дань²⁾. Не позже 1571 года Воздвиженскимъ священникомъ является Филиппъ Аванасьевичъ Одоній, который въ 1573 году выпросилъ въ свое завѣдываніе каменную опустѣвшую Трехсвятительскую церковь возлѣ Михайловскаго монастыря, а въ послѣдующіе годы, по 1593 годъ включительно, нѣсколько разъ испрашивалъ подтвержденіе правъ на земельныя имуществы, угодья и доходы этихъ церквей³⁾. Имъ принадлежали: Соколій Рогъ—нива за валомъ у Хрещатой долины (на нынѣшнемъ Крещатицѣ); другая за проваломъ Ориинскимъ; дѣль нивы у Кошавого броду; за Кошавымъ бродомъ нивы на селищахъ Борщувцѣ; нивы и сѣножати въ Овлуконѣ урочищѣ; озера прозываемыя Три Тони, Долгое и Узкое, и озеро Василевское. Кромѣ того, подъ самими церквами, по горѣ Андреевской и склону ея, жили впоследствии люди, платившіе церкви куницу⁴⁾. Священникъ Филиппъ владѣлъ также Софійскимъ соборомъ и церквами Николаевскою Десятинною и Никитскою. Но Софійскій соборъ и Десятинная

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II стр. 71 и 129.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“, 1874 г. III, 30 и 31.

³⁾ „Кіевская Старина“, мартъ, 1886 г., стр. 489—492.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, III, 106, 114 и 115.

церковь у него были взяты въ 1605 году, а сама Воздвиженская церковь „обвалилась“, и священникъ ея перешелъ на жительство въ Трехсвятительской церкви; продолжая владѣть и разваливающимся Воздвиженскою съ ея имѣніями¹⁾). Последняя восстановлена была, вѣроятно, послѣ 1626 года, на прежнемъ мѣстѣ, но съ переименованіемъ къ Симоновскую, вѣроятно, по имени восстановителя, для уничтоженія преданія объ апостолѣ Андрѣѣ, противорѣчащаго притязаніямъ папы на подчиненіе ему Русской Церкви. Эту Симоновскую церковь указываютъ здѣсь какъ протестанція униатскаго митрополита Іосифа Вельмина—Рутскаго отъ 18 іюля 1633 года противъ к. Петра Могилы, отобравшаго отъ униатовъ, между прочимъ, и деревянную „церковь свѣтото Семена, вѣдле брамы месцьное на горѣ лежащую“²⁾), такъ и планъ Кіева у Кальвофойскаго 1638 годѣ, разсматриваемый съ оборотной стороны³⁾). Къ этому-то времени существованія Симоновской церкви на мѣстѣ бывшей Воздвиженской, а теперешней Андреевской церкви нужно отнести помянутое житіе св. Владимира въ „Пчелѣ“, переписанной въ 1679 году въ Круничъ—Полѣ, о томъ, что св. апостолъ Андрей „крестъ на нихъ (горахъ); гдѣ теперь церковь св. Симеона стоитъ, поставилъ“⁴⁾). Съ 1640 года на этой мѣстности опять является Воздвиженская церковь, переименованная изъ Симоновской, и въ этомъ году отдана грамотою короля Владислава IV отъ 7 іюня 1640 года Кіево-Братскому училищному монастырю⁵⁾). Въ росписи Кіеву 1682 года упоминается Воздвиженскій выводъ землянаго вала на старомъ городѣ, получившій назва-

¹⁾ „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви“, С. Голубева, вып. 1, Кіевъ, 1891 г., стр. 58; „Кіев. Епар. Вѣдом.“, 1873 г., № 12, стр. 358.

²⁾ „Кіев. Епар. Вѣдом.“, 1873 г., № 13, стр. 371, и № 17, стр. 481 и сл.

³⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г., изд. Б. И. Халомко“, Кіевъ, 1896 г., табл. III, № 53.

⁴⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. I, стр. 71, 81 и др.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Загровскаго, 1868 г., стр. 414.

Истор.-топогр. очерки древн. Кіева.

віе свое отъ Воздвиженской церкви ¹⁾, а на планѣ Кіева 1695 года обозначены какъ „Роскать Воздвиженскій“, такъ и стоявшая на немъ деревянная „церковь Воздвиженія“, на томъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ нынѣ Андреевская церковь ²⁾.

Но въ 1701 году путешественникъ въ св. землю священникъ Іоаннъ, въ монастырѣ Леонтіи Лукьяновъ уже видѣлъ на мѣстѣ прежней Воздвиженской церкви ветхую деревянную Андреевскую церковь: „а гдѣ св. апостолъ Андрей крестъ поставилъ,—говоритъ Лукьяновъ,—и тотъ холмъ въ городской стѣнѣ красовитъ зѣло. На томъ мѣстѣ стоитъ церковь деревянная, ветхая, во имя св. апостола Андрея первоозваннаго“ ³⁾. Спрашивается,—откуда же вышла эта ветхая Андреевская церковь, нигдѣ дотогѣ не упоминавшаяся, и куда дѣлась Воздвиженская церковь, которая послѣ 1695 года тоже нигдѣ болѣе не упоминается? Мы думаемъ, что это—не двѣ различныя церкви, но одна и та же церковь, первоначально называвшаяся Воздвиженскою, но между 1695 и 1701 годами переименованна въ Андреевскую. Это доказывается, во-первыхъ, положеніемъ той и другой церкви на одномъ и томъ же мѣстѣ; во-вторыхъ, приуроченіемъ положенія той и другой церкви къ мѣсту, на которомъ апостолъ Андрей водрузилъ крестъ на горахъ кіевскихъ; въ-третьихъ, принадлежностію Андреевской церкви въ первой четверти XVIII столѣтія Кіево-Братскому монастырю, конечно въ силу грамоты Владислава IV отъ 7 іюня 1640 года объ отдачѣ Воздвиженской церкви этому монастырю. По свидѣніямъ изъ архива Кіевской дух. консисторіи, въ деревянной церкви св. апостола Андрея первоозваннаго, приблизительно съ 1695 года, бого-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева“, 1874 г., III, 96; „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, стр. 129 и др.

²⁾ „Планъ Кіева“, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 121.

служеніе совершалось одинъ разъ въ годъ. „и для того служенія присылались в Братско-училищного монастыря іеромонахи и дьякони со оларатами и сосудами и книгами церковными, и съ протчимъ, что к священнослуженію принадлежить“. Согласно этому, и Выдубицкій игумень Феодосій 27 октября 1735 года, когда уже не было этой церкви, поминалъ о ней слѣдующее: „отъ сорока лѣтъ (слѣдов., съ 1696 года) памятую“, что „въ день памяти св. апостола первозваннаго Андрея съ протчими студентами (и я студентомъ въ тое время бувъ) по приказу префектовому хожу на всеобщее пѣніе, утреню и литургію и съ учителями въ Братского Кіевского Коллегіумъ“¹⁾.

Переименованіе Воздвиженской церкви въ Андреевскую совершилось подъ вліаніемъ оживленія въ XVII вѣкѣ мѣстныхъ преданій о древнихъ національныхъ и религіозныхъ памятникахъ и святыхъ Кіева вообще и въ частности преданія о провозвѣдѣ св. апостола Андрея первозваннаго на горахъ кіевскихъ, въ видахъ противодѣйствія польско-католической пропаганды. Въ извѣстномъ „совѣтованіи о благочестіи“ 1621 года считается справедливымъ и богоугоднымъ дѣломъ возобновить торжественно и нарочито праздникъ св. апостола Андрея, какъ перваго архієпископа Константинопольскаго и апостола русскаго, коего ноги стояли на горахъ кіевскихъ, ови Россію видѣли и уста благословили, и который посѣялъ у насъ сѣмена вѣры²⁾. Въ южно-русскихъ полемическихъ сочиненіяхъ XVII вѣка противъ латинянъ св. апостолъ Андрей первозванный нерѣдко сопоставляется съ апостоломъ Петромъ, какъ равноправный съ нимъ апостолъ, основавшій Византійскую и Русскую церкви, которыя по этому и не должны зависѣть отъ римскаго папы, какъ пре-

¹⁾ Извлечено Д. Вишневскимъ изъ дѣла Кіевскій дух. консисторіи 1735 года по вопросу о возстановленіи Андреевской церкви.

²⁾ „Памятники, издаваемые Временною Комиссією для разбора древнихъ актовъ“, т. I, Кіевъ, 1846 г., стр. 246 и 247.

щника апостола Петра ¹⁾. Такъ какъ Воздвиженская церковь, по словамъ повидѣнныхъ лѣтописей, основана на томъ мѣстѣ, на которомъ св. апостолъ Андрей водрузилъ крестъ на горахъ кievскихъ; то, для яснѣйшаго выраженія этого преданія, церковь эта и переименована была въ Андреевскую. Это переименованіе, по всей вѣроятности, имѣло связь съ учрежденіемъ въ Россіи Петромъ I, 10 марта 1699 года, ордена св. Андрея Первозваннаго ²⁾, однимъ изъ первыхъ кавалеровъ котораго былъ тогдашній малороссійскій гетманъ Иванъ Мазепа ³⁾, и слѣдовательно случилось между 1699 и 1701 годами ⁴⁾.

Дальнѣйшая судьба ветхой Андреевской церкви была слѣдующая. 13 марта 1723 года кievскій генералъ-губернаторъ князь Из. Юр. Трубецкой просилъ у тогдашняго архіепископа Варлаама Ванатовича благословенія „на возобновленіе вѣло уже обветшалой церкви во имя первозваннаго апостола Андрея, патрона всероссійскаго, въ вышнемъ городѣ Киевѣ на рогу при бранѣ на валу прежде построенной, которая Его же Святѣйшества тщаніемъ имѣеть на томъ же старомъ мѣстѣ, гдѣ и прежде стояла, новымъ зданіемъ возобновитися“, о чемъ архіепископъ Ванатовичъ донесъ Св. Синоду и просилъ резолюціи ⁵⁾. Но пока велось это дѣло, ветхая деревянная Андреевская церковь въ 1724 году „отъ великихъ вѣтровъ раввалилась“ ⁶⁾, а въ слѣдующемъ году сло-

¹⁾ „Паллиодія“ Захарія Коштынскаго, часть III, отд. 1, артик. 1. См. „Труды Киев. дух. Академіи“, июнь, 1872 г., стр. 526.

²⁾ „Настольный энциклопедич. словарь“, А. Гербеля и К^о, т. I.

³⁾ Ордонская, а не путеводная оуба помещена и въ малюсскомъ гербѣ Мазепы. См. „Кievскую Старину“, декабрь, 1885 года, стр. 716 и 717.

⁴⁾ Этому, повидимому, противорѣчитъ показаніе Вмудубицкаго игумена Геодосія, который помнилъ Андреевскую церковь съ 1695 года; но онъ, очевидно, имѣлъ въ виду не столько названіе церкви, сколько зданіе ея.

⁵⁾ Въ архивѣ Киев. дух. консисторіи книга дѣлъ времени митрополитовъ Кроковскаго и Ванатовича.

⁶⁾ Тамъ же, дѣло 1735 года о сооруженіи новой Андреевской церкви на мѣсто прежней.

нава комендантомъ Порокуновымъ ¹⁾. Въ 1735 опять возобновилось въ Киевской консисторіи дѣло о постройкѣ новой Андреевской церкви на мѣсто прежней развалившейся, и собирались справки объ этой послѣдней ²⁾. Впрочемъ, оно пріостановлено возобновленіемъ старокіевской крѣпости въ русско-турецкую войну 1735—1737 годовъ фельдмаршаломъ Минихомъ. Прежній Воздвиженскій роскатъ, на которомъ стояла Воздвиженско-Андреевская церковь, передѣланъ былъ въ земляной бастионъ, получившій названіе Андреевскаго. Императрица Елизавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ въ 1744 году, велѣла основать новую Андреевскую церковь на прежнемъ ея мѣстѣ и въ августѣ помнутаго года сама положила первый камень въ основаніе церкви, выстроенной по чертежамъ извѣстнаго архитектора графа Растрелли ³⁾. Но дѣйствительная постройка церкви начата не ранѣе 1749 года. 2 февраля этого года „обрятающейся в Кіевѣ при строеніи Киевскаго Ея Императорскаго Величества дворца господинъ бригадиръ Власевъ при доношеніи своемъ сообщитъ в Киевскую Генераль-Губернаменскую канцелярію именній списокъ, что въ строенію будущей весною въ верхнемъ градѣ Кіевѣ на Андреевскомъ бастионѣ церкви св. апостола Андрея первоизваннаго панято Кіевопечерскія лавры подданныхъ каменщиковъ 50 человекъ“, и проч. ⁴⁾. Эта церковь существуетъ и до настоящаго времени.

5) *Десятинная церковь*. На сѣверо-западъ отъ Перунова холма, черезъ дорогу „Боричева взвоза“, во времена Владимірова язычества стоялъ дворъ варяга Іоанна, который съ сыномъ своимъ Феодоромъ принялъ здѣсь мученическій вѣнецъ за

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 126.

²⁾ Въ Архивѣ Кіев. дух. консисторіи дѣло 1735 года о сооруженіи новой Андреевской церкви на мѣсто прежней

³⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 421 и 179.

⁴⁾ Книга umfasst мѣсто-модольской Рождество-Предтечевской или Боричевской церкви, въ архивѣ ея, 1741—1759 гг., л. 401 и сл.

Христа, не пожелавъ отдать своего сына въ жертву идоламъ. Принявъ православную вѣру, св. Владиміръ, положилъ здѣсь въ 989 году великолѣпную, каменную церковь во имя Успенія пресв. Богородицы и, по овященіи ея 12 мая 996 года, поручилъ ее Анастасу Корсуянину, а на служеніе въ ней представилъ священниковъ курсунскихъ и установилъ за вѣтную грамотою давать на ея содержаніе десятину съ княжескихъ доходовъ; почему церковь эта и названа Десятинною. Въ ней св. Владиміръ положилъ мощи св. Ольги и главу св. Климента, папы римскаго¹⁾. Здѣсь же въ 1015 году, посреди Десятинной церкви, поставлена была гробница равноапостольнаго князя Владиміра, рядомъ съ гробницею супруги его княгини Анны, скончавшейся въ 1011 году. Въ сей же церкви въ 1044 году Ярославъ I положилъ кости умершихъ въ изычествѣ дядей своихъ Ярополка и Олега, совершивъ надъ ними обрядъ крещенія послѣ смерти. Впослѣдствіи здѣсь же положены тѣла великаго князя Изяслава Ярославича въ 1078 году и князя Ростислава Мстиславича въ 1093 году.

Для построенія Десятинной церкви вызваны были Владиміромъ греческіе художники. Ея стѣны и полъ украшены были мраморомъ, великолѣпною мусіею и фресками. Внутри или внѣ церкви была греческая надпись на гранитѣ, отъ которой остались только жалкіе обрывки²⁾. Въ эту же церковь отданы были Владиміромъ всѣ привезенныя изъ Корсуна

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 279 и сл. О мощахъ св. Ольги въ мнѣиномъ житіи ея читается слѣдующее: „въ гробѣ, видѣно лежитъ блаженное и честное тѣло блаженна княгини Ольги, гробъ каменъ малъ въ церкви св. Богородица, ту церковь камену създа блаженний князь Володиміръ, и на верку гроба оконце сътворио, и ту видати тѣло блаженна княгини Ольги лежаще тѣло“. См. „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтонисца“, кн. 2, Кіевъ, 1866 г., отд. 2, стр. 21.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 280—282. Судя по аналогіи съ надписью надъ Нерушимомъ Стѣномъ Кіево-Соф. собора, эта надпись должна быть слѣдующая: „Богъ посреда ея, и не подвижится, поможеть ей Богъ день и день“. Въ наиболѣе удѣльшемъ отрывкѣ надписи, поведенному, читается въ мѣсѣ, т. е. посреда.

иконы, кресты и сосуды церковныя¹⁾. Впрочемъ, въ числѣ курсунскихъ иконъ была и особо чтимая икона святаго Николая, вследствие чего возобновленная въ началу XVII вѣка деревянная Десятинная церковь получила названіе Николаевской²⁾.

Противъ Десятинной церкви, на торговой площади Бабинъ Торжкѣ, св. Владимиръ поставилъ двѣ статуи и 4 бронзовыхъ коня, взятые имъ изъ Курсунъ.

Послѣ пожара, случившагося въ этой церкви въ 1017 году, она возобновлена была Ярославомъ I и освящена митрополитомъ Феопемптомъ въ 1039 году³⁾. Во время княжескихъ междоусобій, Десятинная церковь дважды подвергалась разграбленію со стороны русскихъ же князей: въ 1169 году Мстислава Андреевича, сына Андрея Боголюбскаго, а въ 1203 году—Рюрика Ростиславича⁴⁾. Въ эти-то годы и могли быть взяты изъ Десятинной церкви какъ глава св. Климента⁵⁾; такъ и курсунскія иконы и въ числѣ ихъ курсунская икона св. Николая⁶⁾.

Во время разоренія Кіева Батыемъ въ 1240 году Десятинная церковь пострадала едва ли не больше всѣхъ, такъ какъ служила послѣднимъ оплотомъ для киевлянъ въ ихъ

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Захарьскаго, стр. 379.

²⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. 5, Кіевъ, 1891 г., III, 137 и слѣд.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Захарьскаго, стр. 281 и 282.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., I, 25, 26 и 29.

⁵⁾ О судьбѣ главы св. Климента см. „Кіевск. Старину“, ноябрь 1884 г., стр. 534 и слѣд. При м. Фотія едва ли возобновлена была Десятинная церковь; а по сему и глава св. Климента должна быть взята изъ этой церкви раньше м. Фотія.

⁶⁾ Последнимъ имъ готовъ видѣть въ Зарайской иконѣ св. Николая. См. „Сказаніе принесенія образа св. Николая изъ Курсунъ въ г. Зарайскъ въ 1826 году“, свѣд. І. В. Добролюбова, Москва, 1891 г.—Собщеніе объ этомъ сказаніи мы сдѣлали на X археологическомъ съѣздѣ въ Рязь.

упорной борьбы съ татарами: она рушилась подъ тяжестью осадочныхъ вѣней: мѣлкая и низкая имущества¹⁾ и долго послѣ того оставалась въ развалинахъ. Послѣ долгаго перерыва, о ней упоминается лишь въ 1605 году, когда она находилась въ завѣдываніи униатскаго попа Филиппа. Въ это время она называется уже Николаевскою Десятинною церковью²⁾. Въ 1633 году митрополитъ Петръ Могила отобралъ отъ униатовъ, въ числѣ другихъ церквей, и деревянную церковь Николы Десятиннаго³⁾, а въ 1635 году разобралъ ее⁴⁾ и расчистилъ фундаменты древней Десятинной церкви. Въ нихъ онъ отыскалъ гробницы св. Владиміра и его супруги Анны и отъ мощей св. Владиміра взялъ главу и перенесъ ее въ лавру. Къ уцѣлѣвшему углу древней церкви Петръ Могила пристроилъ малую Десятинную церковь во имя Рождества Богородицы, но не успѣлъ докончить ее⁵⁾. Въ 1654 году въ Десятинной церкви устроены новый престолъ, жертвенникъ, владесь, горнее мѣсто и кирпичныя лавки, написанъ образъ Богородицы съ Богомладенцемъ и освящена церковь⁶⁾. Къ концу XVII вѣка московскіе воеводы г. Кіева пристроили къ Десятинной церкви деревянную трапезу, а надъ нею надстроили деревянную Петропавловскую церковь⁷⁾. Впослѣдствіи малая Десятинная церковь пришла въ упадокъ и въ 1758 году возобновлена монахиней Кіево-Флоровскаго монастыря, княгиней Нектаріей Долгоруковой, при чемъ най-

1) „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., 1, 30.

2) „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора глгописца“, кн. 5, Кіевъ, 1891 г. III, стр. 137 и слѣд.

3) „Кіев. Епарх. Вѣдом.“ 1875 г., № 13, стр. 371.

4) „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора глгописца“, кн. 3, отд. 3, стр. 223 и 224.

5) „Описаніе Кіева“, Загурскаго, стр. 282 и 283. Но Спасская на Вербской церкви тогда еще не была восстановлена, какъ видно изъ „Тературтени“ Каллифосаго 1638 года (стр. 24).

6) „Кіевская Старина“, май—іюль, 1889 г., стр. 578.

7) „Росписной списокъ в. Кіева“, 1700 г., стр. 58.

дены были двѣ мраморныя надгробныя доски, опять зарыты въ землю. Въ это время церковь состояла изъ двухъ низкихъ атажей: нижній каменный посвященъ былъ празднику Рождества Богородицы и святителю Николаю, а верхній деревянный апостоламъ Петру и Павлу.

Въ 1824 году кievскій митрополитъ Евгений (Болховитиновъ) раскрылъ, для изслѣдованія, развалины и фундаменты древней Десятинной церкви ¹⁾, а 2 августа 1828 года послѣдовала торжественная закладка, на мѣстѣ этихъ развалилъ, новой Десятинной церкви, которую взялся выстроить на свои средства курскій помѣщикъ А. С. Анненковъ. Церковь окончена и освящена въ 1842 году во имя Рождества Богородицы, съ приделами св. князя Владимира и святителя Николая.

Въ именьищней Десятинной церкви, въ особомъ кютѣ, хранятся частицы св. мощей печерскихъ угодниковъ. Подъ спудомъ находятся гробницы св. княгини Ольги и св. Владимира. Въ шкафу, у праваго клироса, собраны нѣкоторые предметы древности, найденные при раскопкѣ фундаментовъ церкви. Въ полу передъ главнымъ престоломъ вѣдланъ большой кусокъ древняго мозаическаго пола. Въ южную стѣну храма вѣдланы камни съ остатками древней греческой надписи ²⁾.

6) *Теодоровскій монастырь*. Церковь св. Θεодора основана сномъ Владимира Мономаха, великимъ княземъ кievскимъ Мстиславомъ Владимировичемъ, въ 1129 году, въ честь св. Θεодора Тирона, имя котораго онъ носилъ. Въ 1146 году при этой церкви былъ монастырь, въ которомъ постриженъ былъ въ иночество свергнутый съ кievскаго престола князь Игорь Ольговичъ.

Теодоровскій монастырь назывался Вотчъ или Отчій и

1) Записку К. Дехвицкаго объ открытiи фундаментовъ этой церкви см. въ „Кievской Старинѣ“, июль, 1889 г., стр. 248 и 249.

2) Описание Кieва“, Закарскаго, стр. 290 и слѣд.

служить иконостасу погребенія для основателя храма и его потомковъ. Всѣхъ княжескихъ погребеній въ этомъ монастырѣ, по летописи, насчитывается до 9-ти. Въ 1240 году татары разорили Феодоровскій монастырь; но часть его иконъ и утвари уцѣлѣла отъ татарскаго разоренія. Подъ 1259 годомъ есть летописное извѣстіе о томъ, что князь Данило Романовичъ Галицкій, приправивъ основателя Феодоровскаго монастыря, украсилъ драгоценными камнями и бисеромъ златиѣ въ Холмскій Златоустовской церкви принесенныя имъ изъ Кіева иконы Спасителя и Богородицы, иже ему сестра Феодора уда изъ монастыря Феодора, и волоколы принесе изъ Кіева¹⁾). Другая святая древняго Феодоровскаго монастыря находится иныѣ въ Кіевъ-Печерской лаврѣ: это—икона Богородицы, предъ которою молился св. Игорь Ольговичъ предъ своею мученическою кончиною, хранящаяся въ Богословскомъ придѣлѣ великой лаврской церкви, подлѣ иконостаса²⁾). Последнее историческое свидѣтельство о древней Феодоровской церкви находится въ „Тератургии“ Аѳ. Кальнофойскаго, который, перечисляя церкви, стоявшія въ его время на старомъ Кіевѣ, о Феодоровской замѣчаетъ слѣдующее: „церковъ св. Феодора Тирона, только стѣны стоятъ“. На приложенномъ къ этой книгѣ планѣ Кіева у Кальнофойскаго изображены и самыя эти стѣны, тогда еще довольно высокія³⁾.

Мѣстоположеніе этой церкви доселѣ опредѣляли различно и всегда—неверно. Въ настоящее время, когда разгаданъ запутанный планъ Кіева у Аѳ. Кальнофойскаго, открылась возможность довольно точно опредѣлить мѣстоположеніе раз-

¹⁾ Тамъ же, стр. 222—224.

²⁾ „Путеводитель по св. мѣстамъ Кіево-печерской лавры“, изд. 2, Кіевъ, 1877 г., стр. 58 и 59.

³⁾ „Тератургия“, Аѳ. Кальнофойскаго, Кіевъ, 1838 г., стр. 25, и планъ при ней, табл. 3, № 50.

ваинъ древней Феодоровской церкви: по этому плану, разсматриваемому съ оборотной стороны, онѣ находились вблизи Могилинской Десятинной церкви, пристроенной къ юго-западному углу, древнихъ развалинъ, на сѣверо-востокъ отъ нея¹⁾. Здѣсь дѣйствительно, на западъ отъ самыхъ развалинъ, но въ указанномъ положеніи относительно Могилинской Десятинной церкви, въ 1824 году обнаруженъ былъ еще фундаментъ угла отъ какого-то древняго зданія, остальные части котораго остались безъ разысканій²⁾. По всей вѣроятности, это и есть часть фундаментовъ Феодоровской церкви.

Опредѣленіе мѣстоположенія Феодоровской церкви проливаетъ ясный свѣтъ и на другіе сосѣдніе съ нею топографическіе пункты Стараго города. Въ Феодоровскомъ монастырѣ началось мученіе св. князя Игоря Ольговича, убиеннаго кіевлянами въ 1146 году, и описано въ лѣтописи съ замѣчательными топографическими подробностями. „Князю же всимъ съшедшимся отъ мала и до велика къ святѣй Софьи на дворъ,—говоритъ лѣтопись,—въставшемъ же имъ въ вѣчи... и рече единъ человекъ... а се Игорь, ворогъ нашего князя и нашъ, въ святѣмъ Федорѣ, а убивше того, къ Чернигову поидемъ по своему князи... То же слышавше народъ, оттолѣ поидоша на Игоря въ святѣй Федоръ... и поидоша убивать Игоря, и Володимеръ (Мстиславичъ), всѣдъ на конь, погна, и народы идиху по мосту; онъ же, не мога ихъ минути, увороти коня направо, мимо Глѣбовъ дворъ; и вскорѣша княне передъ Володимеромъ. Игорь же, услыша, поиде въ церковь святаго Федора... Они же устремишася на нь, яко звѣрье сверьпии, и похитиша его на обѣднѣи въ церкви святаго Федора и манотью на немъ оторгоша... глаголя: побейте, побейте! и тако изъ свитки изволокоша... и, емше, по-

¹⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 года. Изд. Б. И. Хавенка“, Кіевъ, 1896 года, табл. 3, № 50.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго; стр. 286, и чертж. и рисунки въ приложеніи, л. 6.

ведоша изъ монастыря, и срѣте и Володимерь во вратѣхъ монастырскихъ... и скочи съ коня, и огну и воръзномъ, река княномъ: братъе моя, не можете сего створити зла, не убивайте Игоря! и доведе и Володимерь воротъ матерѣ своея, и ту начаша Игоря убивати... Володимерь же вмча и во дворъ матери своея, Игоря хороня, и затвори ворота... И тако изъ народа стояще, и вѣрѣша Игоря вбѣгша въ Мѣстиславль дворъ, и тако народъ двигнушася и выломиша ворота, и тако побиваша..., и еще живу сущу ему, ругающеся... влекоша и съ Мѣстиславля двора чересъ Бабинъ торжекъ на князь дворъ (вар: „сквозъ Бабинъ торжекъ до святое Богородици“; или „сквозъ Бабинъ торгъ, таже на великин торгъ, пришедше ко мраморной церкви Пречистыя Богородицы“) и ту прикончаша и... И отгуду възложиша и на кола, и везоша и на Подолье, на торговище“, и проч. 1).

Киевляне съ вѣча у Софійскаго собора шли по нынѣшней Большой Владимірской улицѣ, при пересѣченіи ея Большою Житомирскою улицею проходили мостомъ, находившимся передъ Софійскими или Батневыми воротами, а отъ нихъ направились, поперекъ Десятиннаго переулка, къ Теодороцкому монастырю, за Десятинную церковь. Ворота монастырскія, по обычаю, должны быть съ западной стороны монастыря, т. е. со стороны Десятиннаго переулка. Вблизи воротъ стоялъ „Мѣстиславль дворъ“, въ которомъ хотѣлъ спасти Игоря Владиміръ Мстиславичъ. Этотъ Мстиславовъ дворъ, вѣроятно, стоялъ возлѣ Десятинной церкви, съ правой или южной ея стороны. Здѣсь, возлѣ Десятинной церкви, еще въ 1774 году Гильденштедтъ видѣлъ остатки стараго фундамента, на которомъ, по его мнѣнію, стоялъ великокняжескій домъ 2). Съ Мстиславова двора возмущившіеся

1) „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“, 1874 г., 1, 18 и 19.

2) „Кіевская Старина“, февраль, 1893 г., стр. 280.

киевляне повлекли полуживого Игоря черезъ Бабинъ торжокъ, бывший противъ Десятинной церкви, по направленію нынѣшней Трехсвятительской улицы, „на князь дворъ“, т. е. на великій Ярославовъ дворъ, находившійся около нынѣшней Васильевской церкви. Отсюда уже мертвого Игоря свезли по Боричеву вавозу или нынѣшнему Андреевскому спуску и Черной гравы на Подоль, на торжище, находившееся передъ Кіево-Подольскимъ Успенскимъ соборомъ.

7) *Церковь св. Василия на великомъ Ярославовомъ дворѣ* основана въ 1184 году Святославомъ Всеволодовичемъ: „священа бысть церковь святаго Василья, аже стоитъ въ Кневѣ на велицѣмъ дворѣ.., созданъ ей бывши Святославомъ Всеволодовичемъ“¹⁾. Въ лѣтописи нѣтъ никакого намека на то, чтобы эта церковь построена была на мѣстѣ какой-либо болѣе древней церкви. Выборъ мѣста для этой Васильевской церкви опредѣлялся, кажется, единственно близостью ея къ Златоверхо-Михайловскому монастырю, бывшему „отнимъ“ для Святослава Всеволодовича. Послѣ разгрома Кіева татарами въ 1240 году, Васильевская церковь, хотя и пострадавшая меньше другихъ церквей,—все же оставалась въ запустѣніи болѣе трехъ столѣтій. Въ 1573 году она уже называлась Трехсвятительскою и отдана была справцею воеводства кіевского, княземъ Владиславомъ Збаражскимъ, кіевскому Воздвиженскому священнику Филиппу Афанасьевичу Одоию²⁾, который и завѣдывалъ ею до начала XVII вѣка³⁾. Послѣ провозглашенія Брестской церковной уніи съ Римомъ въ 1596 году, Трехсвятительская церковь находилась во владѣніи уніатовъ до 1625 года, въ которомъ казаки убили жив-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, I, 37.

²⁾ „Кіевская Старина“, мартъ, 1886 г., стр. 491 и 492.

³⁾ Кажется, этотъ же священникъ Филиппъ упоминается въ документѣ 1605 года. См. „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. 5, Кіевъ, 1891 г., III, стр. 137 и слѣд.

шого здѣсь уніатскаго пона Іоанна Юсефовича. Сынъ и преемникъ Его о. Моисей былъ уже православнымъ священникомъ. Но около 1626 года эта церковь опять передана была уніатамъ и оставалась въ ихъ владѣніи до 1633 года, когда митрополитъ Петръ Могила принялъ ее отъ уніатовъ въ свое вѣдѣніе¹⁾. Онъ отдалъ ее въ распоряженіе Кіево-Братскаго монастыря, за которымъ она и утверждена была грамотою Владислава IV отъ 12 мая 1638 года. Тогда приступлено было къ ея исправленію, и оно производилось въ 1639 году. Около 1660 года возобновленная Трехсвятительская церковь сгорѣла и опять заустѣла, пока наконецъ въ 1691 году не была отдана въ вѣдомство кіевской митрополіи и тогдашняго кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго, который и возобновилъ эту церковь, въ 1693—1695 годахъ, при содѣйствіи генеральнаго судьи войска запорожскаго В. Кочубея. Въ XVIII вѣкѣ при этой церкви былъ мужской монастырекъ или „скитовъ“, подчиненный Кіево-Софійскому кафедральному монастырю. По штатамъ 1786 года, Трехсвятительскій монастырь былъ упраздненъ, и съ 1789 года Трехсвятительская церковь сдѣлана приходскою, вмѣсто упраздненной Покровской²⁾.

Въ 1886 году на погостѣ Трехсвятительской церкви выстроено 2-е Кіевское Епархіальное женское училище, а въ 1888 году церковь опять переименована въ Васильевскую³⁾.

8) *Церковь св. Василія на новомъ дворѣ* создана правнучомъ Владиміра Мономаха, великимъ княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ (1195—1202 г. г.). Лѣтописецъ упоминаеть о ней только одинъ разъ: „того же лѣта (1197),—говорить

¹⁾ „Кіев. Епарх. Вѣдом.“, 1873 г. № 17, стр. 481 и сл., и № 13, стр. 371.

²⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 53—64. См. гравюру Мигури 1703 г., въ Церковно-арх. муз., № 13, 791. Нѣкоторыя подробности см. въ „Кіевск. Старинѣ“, май 1896 г., II, стр. 40—46.

³⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1888 г., стр. 2 (Изв. и Зам.).

онъ,—созда великій князь боголюбивый Рюричь церковь св. Василія, во свое имя, въ Киевѣ, на новомъ дворѣ; священна бысть великимъ священнемъ митрополитомъ Никифоромъ и епископомъ Бѣлгородскимъ Андрѣаномъ, и Юрьевскимъ епископомъ, мѣсяца генваря въ первый день¹⁾). Но гдѣ она находилась,—съ точностію неизвѣстно. По всей вѣроятности, Святославъ III Всеволодовичъ, занявъ великій Ярославовъ дворъ созданною имъ церковію св. Василія, поставилъ гдѣ либо по сосѣдству съ нею новый дворъ, названный такъ въ отличіе отъ сосѣдняго стараго. На этомъ новомъ дворѣ онъ и скончался въ 1194 году²⁾). Въ такомъ случаѣ, какъ и въ случаѣ двора, такъ и Васильевской да немъ церкви нужно искать противъ бывшей Трехсвятительской, а нѣтъ Васильевской церкви, на западъ отъ нея, гдѣ находимы были соотвѣствующія имъ развалины и остатки древнихъ зданій и церквей. Въ 1838 году въ усадьбѣ Королева, за нынѣшнюю старокіевскую аптекою, открыты были остатки фундамента древней церкви и въ нихъ плитки ценныя и доска краснаго шифера. Среди мусора отысканы: медальонъ съ эмалевымъ изображеніемъ Христа, крестикъ, сканная буса и 4 перстня изъ золота, 5 серебряныхъ монетныхъ гривенъ кіевскаго типа и обломки стеклянныхъ браслетовъ. Эти развалины ошибочно приняты были за остатки церкви Феодоровскаго монастыря³⁾, находившагося, какъ мы видѣли, въ другомъ мѣстѣ. Скорѣе, это—остатки Васильевской церкви на новомъ дворѣ. Могла быть тутъ и древняя Никитская церковь, упоминаемая въ позднѣйшихъ документахъ начала XVII вѣка⁴⁾). Въ такомъ случаѣ Васильевская церковь на новомъ дворѣ могла быть

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“, 1874 г., I, 28.

²⁾ Тамъ же. I, 28.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Захарьскаго, стр. 224 и 225; „Археологическая карта Кіевск. губерніи“, В. Б. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 34.

⁴⁾ „Кіев. Епарх. Вѣдом.“, 1873 г., № 12, стр. 358.

противъ самой вышней Васильевской, бывшей Трехсвятительской церкви; гдѣ въ 1845. и 1851 годахъ, въ бывшемъ саду г. Анненкова, тоже найдены остатки древняго зданія и церковныхъ принадлежностей ¹⁾. Можетъ быть, эту Васильевскую церковь на новый дворъ выпросилъ себѣ въ 1688 году кievскій митрополитъ Геденъ Сватопольтъ—Четвертинскій для того, чтобы матеріалъ ея употребить на возобновленіе Кіево-Софійскаго Собора ²⁾.

В) Софійское отдѣленіе Стараго города обязано своимъ происхожденіемъ Ярославу I. Когда въ 1036 году Ярославъ отлучился изъ Кіева въ Новгородъ, дикіе печенѣги воспользовались его отсутствіемъ и въ большомъ числѣ подступили къ Кіеву. Получивъ о томъ извѣстіе, Ярославъ послѣдилъ на помощь стольному городу съ варягами и новгородцами. Выйдя изъ западныхъ воротъ Владимірова города, называвшихся впоследствии Софійскими и Баткевыми, Ярославъ далъ рѣшительную битву печенѣгамъ подъ самыми стѣнами города и одержалъ блистательную побѣду. На мѣстѣ этой побѣды „заложилъ Ярославъ городъ великій (въ отличіе отъ прежняго малаго) Кіевъ, у него же града врата суть золотыя, заложилъ же церковь Святая Софья, премудрость Вожию, митрополію, и по семь церковь на золотыхъ вратѣхъ камену святыхъ Богородица Благовѣщеніе.., посемьсвятаго Георгія монастырь и святыхъ Ориинъ“ ³⁾. Впоследствии въ этомъ великомъ градѣ являются еще древнія церкви св. Екатерины и въ XVII вѣкѣ деревянныя церкви Златоустовская, Троицкая и Срѣтенская или Скорбященская. Мы скажемъ только о древнѣйшихъ зданіяхъ и церквахъ этого города.

¹⁾ „Кіевская Старина“, апрѣль, 1894 г., стр. 152 и сл.; „Археологич. карта Кіев. губ.“ В. В. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 34.

²⁾ „Кіев. Старина“, октябрь, 1864 г., стр. 235.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г. I, 8.

1. *Кіево-Софійскій соборъ* названъ въ лѣтописи „митрополіек“. Это названіе показываетъ, что храмъ имѣлъ особое назначеніе быть церковію не только соборною, но и главною для всего государства, въ которой предстоятелемъ имѣлъ быть митрополитъ не только кіевскій, но и всея Руси. Поэтому строитель Софіи кіевской хотѣлъ сдѣлать ее достойною ея высокаго назначенія и построить ее по образцу цареградской Софіи и для выполненія своего плана вызвалъ греческихъ художниковъ. Но общимъ видомъ и отношеніями частей Кіево-Софійскій соборъ мало напоминаетъ соименную ему великую Софію цареградскую.

Кіевская Софія въ основаніи своемъ представляла почти правильный четырехугольникъ, нѣсколько удлиненный съ восточной стороны пятью алтарными полукружіями, изъ коихъ главное помѣщается въ срединѣ. Планъ средней части храма представляетъ собою крестъ, въ которомъ поперечный нефъ приходится возлѣ алтарныхъ абсидъ, такъ что церковь имѣетъ форму греческой буквы Т. Съ западной стороны храмъ имѣлъ одинъ притворъ или паперть, а съ сѣверной и южной—по три параллельныя галереи, образуемыя 18-ю столбами, соединенными между собою арками. На этихъ столбахъ и аркахъ устроены хоры или палаты, представляющія, по тремъ сторонамъ храма, какъ бы второй ярусъ или этажъ его. Храмъ былъ увѣнчанъ 13-ю верхами или куполами: надъ серединою зданія, на четырехъ основныхъ аркахъ, возвышался главный, обширный куполь, а по сторонамъ его располагались 12 малыхъ куполовъ; они обиты были свинцомъ. Эта свинцовая крыша плотно облегалась куполы, арки и своды зданія и потому представляла не прямолинейные скаты, а волнообразныя линіи, уступами понижавшіяся отъ срединнаго или большаго купола. Кромѣ того, на западной сторонѣ храма, надъ вѣхо отъ входа, въ сѣверо-западномъ углу храма, возвышалась круглая башня или вежа, съ винтообразною лѣстни-

цею вокруг каменнаго столба, ведущею на хоры или палаты храма и на наружную открытую галлерею ¹⁾.

Къ этому Ярославову храму, во второй половинѣ XI вѣка (1055—1062 г.г.), при сынѣ и преемникѣ Ярослава I Изяславѣ Ярославичѣ, пристроены были низкія одноэтажныя паперти или галлерей съ западной, сѣверной и южной сторонѣ, и другая башня или вежа съ винтообразной лѣстницей на хоры въ юго-западномъ углу храма ²⁾.

Создавъ Софійскій храмъ, Ярославъ I „украсилъ его всякими украшеніями: золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями, дорогими сосудами“ ³⁾. Остатки каменныхъ украшеній сохранились еще на горнемъ мѣстѣ съ архіерейскимъ сѣдалищемъ или каедрою, въ карнизахъ и перилахъ на хорахъ и въ обломкахъ мраморныхъ колоннъ и досокъ, хранящихся нынѣ въ такъ называемой крещальнѣ.

Къ внутреннимъ украшеніямъ храма относятся также мозаики и фрески.

Мозаикою, т. е. разноцвѣтными камешками, вдавленными въ цементъ стѣнъ, украшены были въ Софійскомъ соборѣ алтарь, отдѣляемый прежде отъ храма не высокимъ иконостасомъ, а низкою алтарною преградой и подвижною высокою завѣсою, а также нѣкоторыя предалтарныя части и главный куполь съ парусами подъ нимъ. Въ алтарѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, на самомъ полусводѣ алтаря, на золотомъ мозаичномъ же полѣ, возвышается величественное изображеніе Божіей Матери, стоящей съ воздѣтыми горѣ руками, называемое обыкновенно „Нерушимою Стѣною“. Подъ нею, во

¹⁾ „Описаніе Кіево-Софійскаго каедральнаго собора“, П. Г. Л., Кіевъ, 1882 г., стр. 5, 9 и др. Можетъ быть, первоначальный видъ Кіево-Софійскаго собора изображенъ на двухъ бронзовыхъ энколпіонахъ въ собраніи В. И. Ханенка, въ Кіевѣ. На одномъ изъ нихъ въ срединѣ изображены св. Софья и св. Николай, а на другомъ — Вседержитель.

²⁾ Тамъ же, стр. 5.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Закарвскаго, стр. 772.

всю ширину алтарнаго полукружія, идетъ мозаическое изображение Тайной Вечери, а по сторонамъ ея, на внутреннихъ стѣнкахъ триумфальной арки, — Ааронъ и другой неизвѣстный ветхозавѣтный праведникъ. Подъ Тайною Вечерею изображенъ рядъ святителей первыхъ вѣковъ христіанства, какъ то: св. Николай, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Климентъ папа Римскій и др. На уступѣ, который отдѣляетъ Нерушимую Стѣну отъ верхней части алтарнаго полусвода, помѣщено въ трехъ кругахъ поясное изображение Девсуса, т. е. Спасителя съ Богородицею и Предтечею по сторонамъ. На наружныхъ стѣнкахъ столбовъ алтарной триумфальной арки изображено Благовѣщеніе, раздѣленное на двѣ части: на правой сторонѣ — св. Дѣва съ веретеномъ и съ клубкомъ нитокъ въ рукахъ, а на лѣвой благовѣствующій архангелъ Гавріиль. Далѣе, на четырехъ аркахъ главнаго купола изображены 40 мучениковъ, по 10-ти на каждой; въ четырехъ треугольникахъ (парусахъ), заключенныхъ между дугами этихъ арокъ, — четыре евангелиста; въ простѣнкахъ купола помѣщены апостолы и архангелы, а въ самомъ куподѣ — колоссальное изображение Вседержителя.

Вся остальная внутренность Ярославова храма въ изобиліи росписана была фресковою живописью. Эта живопись находилась на стѣнахъ боковыхъ алтарей, на наружныхъ стѣнахъ всѣхъ алтарныхъ арокъ до высоты мозаического изображения Благовѣщенія или до высоты древней алтарной завѣсы, и на стѣнахъ и столбахъ самаго храма. Здѣсь помѣщены были какъ изображенія разныхъ событій изъ священной исторіи, такъ и отдѣльные лики Христа, Богородицы, древнихъ отцовъ церкви и мучениковъ. Исключеніе изъ общаго священнаго характера фресокъ представляетъ изъ себя фресковое изображеніе княжескаго семейства, вѣроятно, самаго основателя храма, на правой или южной стѣнѣ главнаго нефа, ошибочно принятое возстановителемъ фресокъ въ на-

стоящемъ столѣтїи за мученицъ Вѣру, Надежду Любовь и мать ихъ Софію ¹⁾).

Судя по росписанію стѣнъ главнаго и боковыхъ алтарей, главный алтарь посвященъ былъ Дѣвѣ Марїи и Ея Предвѣчному Сыну; придѣлъ направо отъ алтаря—богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ; налѣво—апостолу Петру; крайній южный придѣлъ—великомученику Георгію, а крайній сѣверный—архистратигу Михаилу. Кому посвящены были придѣлы въ пристроенныхъ съ трехъ сторонъ папертахъ и на хорахъ,—неизвѣстно ²⁾).

Были росписаны фресками и одноэтажныя паперти или галереи, придѣланныя къ храму съ западной, сѣверной и южной его сторонъ около половины XI вѣка, и часть этихъ фресокъ открыта была въ 1882 и 1893 годахъ на аркахъ этой

¹⁾ Мозаики и фрески Софійскаго собора наганы и описаны въ „Древностихъ Россійскаго Государства: Кіевскій Софійскій соборъ“, изд. Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, С.-Петербургъ, вып. I—IV, 1871—1887 г.г., и въ книгѣ „Кіево-Софійскій соборъ,—ислѣдованіе древней мозаической и фресковой живописи“, Д. Айвалова и Е. Рѣдина, С.-Петербургъ, 1889 года. Послѣ того, вновь открыты были еще слѣдующія фрески. Въ 1888 году, по снятіи верхняго яруса иконостаса, закрывавшаго главный алтарь собора, на наружныхъ стѣнкахъ столбовъ триумфальной арки, непосредственно подъ мозаическимъ изображеніемъ Благовѣщенія, открыты были двѣ одиночныя фрески. Въ 1893 году, по случаю снятія иконостаса для переволоты, подъ двойной побѣлкой открыты были фрески на лицевыхъ и частію на боковыхъ стѣнкахъ арочныхъ столбовъ главнаго алтаря и четырехъ боковыхъ: на столбахъ триумфальной арки—еще шесть фигуръ и въ числѣ ихъ великомученикъ Евстацій и двѣ великомученицы; на аркахъ праваго Іоакимо-Аннїнскаго придѣла—два святителя; въ Михайловскомъ—въ пролетѣ царскихъ вратъ великомученикъ Дмитрій, а на стѣнѣ поперечной арки, примыкающей къ этому придѣлу,—Богородица съ вoadтными руками; на аркахъ лѣваго придѣла во имя ап. Петра—мученикъ съ крестомъ въ рукахъ, а въ Георгіевскомъ придѣлѣ, на стѣнѣ поперечной арки,—Предтеча. Нижніе ряды этихъ фресокъ наполовину закрыты чугунною настѣлкою нивѣйшей соломъ, которой, очевидно, въ старину не было.—Соображенія о высотѣ алтарной завѣсы въ древнихъ храмахъ см. „Труды Кіев. дух. Академіи“, декабрь, 1894 г., стр. 659.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 771 и 772; „Кіево-Софійскій соборъ“, Д. Айвалова и Е. Рѣдина, С.-Петербургъ, 1889 г., стр. 7—10.

паперти въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ углахъ ея или въ нынѣшнихъ придѣлахъ Апостольскомъ и Срѣтенскомъ, а также въ такъ называемой крещальнѣ, въ западной паперти, направо отъ главнаго западнаго входа ¹⁾.

Ко второй же половинѣ XI вѣка нужно отнести росписаніе сѣверной и южной лѣстницъ собора свѣтскою живописью, такъ какъ, при одинаковомъ характерѣ росписанія обѣихъ лѣстницъ, одна изъ нихъ придѣлана къ храму уже послѣ Ярослава, въ началѣ второй половины XI вѣка. На этихъ фрескахъ изображены цирковыя представленія и зрѣлища ипподрома, совершавшіяся въ Византіи въ народныя празднества при окончаніи стараго и началѣ новаго года, при участіи въ этихъ играхъ и представленіяхъ варваровъ, какъ восточныхъ, такъ и сѣверо-западныхъ. Не имѣли ничего общаго съ священными предметами самаго храма, эти несвященные изображенія имѣли смыслъ простыхъ украшеній лѣстницъ, тѣмъ болѣе, что входъ на эти лѣстницы первоначально былъ не изнутри храма, а извнѣ, съ церковнаго двора ²⁾.

---

¹⁾ Въ 1881 году причтъ Кіево-Софійскаго собора испросилъ разрѣшеніе возстановить бышую до начала XVII вѣка у западной стороны собора паперть и открыть въ южной паперти собора одну изъ трехъ, закладенныхъ въ позднѣйшее время, арокъ для образованія здѣсь боковаго входа. При открытіи этой арки, на стѣнахъ и отчасти сводахъ ея оказались два фресковыя изображенія неизвѣстныхъ святыхъ. Въслѣдъ за тѣмъ профессоръ А. В. Праховъ открылъ подобныя фрески въ пролетахъ и другихъ арокъ сѣверной и южной папертей, а именно: въ Апостольскомъ придѣлѣ, въ одной аркѣ, двѣ одноличныя фрески святыхъ и въ числѣ ихъ св. Домна, и въ Срѣтенскомъ придѣлѣ, въ двухъ аркахъ, — шесть фресокъ, изъ коихъ одна съ изображеніемъ мучениковъ Адріана и Натали. Затѣмъ, остаются еще заложеными или полузаложеными кирпичемъ до 15-ти арокъ этихъ папертей, въ пролетахъ которыхъ тоже предполагаются фрески. Кромѣ того, открыты и профессоромъ Праховымъ очищены фрагменты фресокъ въ такъ называемой крещальнѣ, пристроенной къ юго-западному углу собора. А между этой крещальней и правой лѣстницей на хорахъ есть пустое пространство, заложеное со всѣхъ сторонъ кирпичемъ. По словамъ г. Прахова, изъ цели крещальни видѣются въ этомъ пространствѣ на стѣнахъ фрески.

²⁾ „О фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора“, Н. П. Кондакова въ „Запискахъ Импер. Русскаго Археологич. Общества“ за 1888 г., т. III, стр.

Величественности постройки и роскоши росписанія стѣнъ Софійскаго собора, конечно, соответствовала и утварь церковная, отъ которой, однако, до нашего времени не сохранилось почти ничего, за исключеніемъ чудотворной иконы сѣятителя Николая, называемаго Мокраго. Икона эта есть древнѣйшая въ Россіи изъ иконъ сего имени, греческаго писма не позже X вѣка. Она издревле находилась на хорахъ Софійскаго собора и уже въ XII вѣкѣ прославилась чудесами, изъ коихъ одно состояло въ спасеніи, въ 1092 году, младенца, уроненнаго его матерью въ Днѣпръ, а другое—въ исцѣленіи, въ 1106 году, отъ тяжкой болѣзни сына Владимира Мономаха, новгородскаго князя Мстислава Владиміровича. Въ Софійскомъ же соборѣ, въ алтарѣ, „на десной сторонѣ“, стоялъ крестъ св. великой княгини Ольги, съ такою надписью: „Обновися Руская земля святымъ крестомъ, его же пріяла Ольга, благовѣрная княгиня“. Но дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ этого креста мы не имѣемъ. Можетъ быть, это тотъ самый большой золотой крестъ съ частію животворящаго древа креста Господня и со старинною надписью о принадлежности его Киевской митрополіи, который находится нынѣ въ Краковѣ, въ ризницѣ кафедральнаго собора св. Вацлава.

Софійскій соборъ въ первоначальномъ его видѣ оконченъ былъ отдѣлкою не позже 1049 года, а въ 1054 году „преставился князь Ярославъ, и положиша его въ рацѣ мраморянѣ, въ церкви св. Софіи“. Первоначально эта гробница находилась въ западной части собора, влѣво отъ главнаго, западнаго входа въ соборъ, а теперь находится въ сѣверо, восточномъ углу собора, въ алтарѣ Владимірскаго придѣла у южной стѣны.—Кромѣ великаго князя Ярослава, въ св. Со-

287 и сл., в отдѣльных оттискахъ; „Объ одной изъ фресокъ лѣстницы Кіево-Соф. собора“, графа А. А. Бобринскаго, тамъ же, т. IV, 1889 г., вып. 2, стр. 81 и сл., в отдѣльных оттискахъ.

ѣи были погребены еще великіе князья Всеволодъ Ярославичъ и Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, а изъ удѣльныхъ князей—Ростиславъ Всеволодовичъ и Вячеславъ Владиміровичъ, бывшій въ другое время великимъ княземъ. Одному изъ этихъ князей, вѣроятно Владиміру Мономаху, принадлежитъ блѣномраморная гробница, находящаяся теперь во Владимірскомъ придѣлѣ, у проходныхъ южныхъ дверей.

Въ Кіево-Софійскомъ же соборѣ погребены и первые кіевскіе митрополиты, бывшіе до нашествія татаръ на Россію, за исключеніемъ Михаила П, ушедшаго изъ Кіева въ Грецію.

Но богатства Софійскаго собора не разъ служили приманкою для хищниковъ. Сами русскіе князья, борясь за Кіевъ, неоднократно брали его и грабили какъ городъ, такъ и особенно св. Софью. Въ 1169 году сынъ великаго князя Владимірскаго Андрея Боголюбскаго Мстиславъ, взявъ Кіевъ на щить, отдалъ его на разграбленіе, при чемъ ограблена была и св. Софія. Въ 1203 году Рюрикъ Ростиславичъ, взявъ Кіевъ, ограбилъ „и митрополью св. Софью“. Наконецъ, въ 1240 году, вмѣстѣ съ Кіевомъ, ограбленъ и опустошенъ былъ татарами „Кіево-Софійскій соборъ“¹⁾, хотя стѣны его и даже главный куполь уцѣлѣли лучше другихъ древнихъ церквей кіевскихъ.

Послѣ татарскаго погрома, Софійскій соборъ теряетъ свое прежнее значеніе и подвергается новымъ татарскимъ опустошеніямъ, какъ напр. въ Эдигеево нашествіе на Кіевъ въ 1416 году. Правда, онъ долго еще считался и назывался въ грамотахъ главнымъ храмомъ Русской церкви, матерью

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Загревскаго. стр. 778, 779, 786, 818 и 821; „Описаніе Кіево-Соф. катедральнаго собора“, П. Г. Л., Кіевъ, 1882 г., стр. 18—21, 47—49, 55, 61 и 52. Блѣномраморная гробница у южныхъ дверей похожа, по описанію, на гробницы святыхъ Бориса и Глѣба, сдѣланныхъ и поставленныхъ при Владимірѣ Мономахѣ въ Вышгородской Борисоглѣбской церкви.

русскихъ церквей, святѣйшею митрополіей, превысочайшимъ престоломъ Русской митрополіи; но до начала XVII вѣка перестаетъ быть мѣстомъ постояннаго жительства кievскихъ митрополитовъ, которые временами только наѣзжали въ Кіевъ. Вмѣсто прежняго государственнаго и церковнаго центра Руси Кіева, теперь образуются новыя центры въ галицко-волынскомъ княжествѣ, въ Литвѣ и въ Москвѣ, и являются попытки усвоенія названія кievской митрополіи этимъ новымъ центрамъ, или даже образованія въ нихъ особыхъ митрополій, съ другими названіями. Эти попытки отразились и на судьбѣ Кіева и Кіево-Софійскаго собора, который сталъ предметомъ домогательствъ со стороны соперничавшихъ между собою митрополитовъ, пока наконецъ въ 1474 году не отдѣлились окончательно одна отъ другой митрополіи московская и литовско-кievская. Въ этотъ періодъ времени Софійскій соборъ имѣлъ еще нѣкоторыя сокровища, о которыхъ упоминается въ 1415 году и въ половинѣ XV столѣтія ¹⁾.

Вскорѣ послѣ отдѣленія литовско-кievской митрополіи отъ московской, Кіевъ подвергся новому и едва ли не самому страшному разоренію. Въ 1482 году крымскій ханъ Менгли-Гирей взялъ и выжегъ Кіевъ, ограбивъ снова и Софійскій храмъ. Лѣтописи передаютъ, что изъ награбленной добычи Менгли-Гирей отослалъ въ подарокъ московскому князю золотую чашу и дискось, взятые изъ Софійскаго собора. Литовско-кievскіе митрополиты, проживая въ Новогрудкѣ и Вильнѣ, не рѣшались носѣщать стольнаго своего Кіева, подверженнаго татарскимъ нападеніямъ. Только св. Макарій, митрополитъ литовско-кievскій, въ 1497 году отправился было изъ Новогрудка въ Кіевъ, но на пути „усѣченъ бысть

¹⁾ „О началѣ Галицкой и Литовской митрополій“, А. С. Павлова, Москва, 1894 г.; „Очеркъ исторіи Кіевской земли“, М. Грушевскаго, Кіевъ, 1891 г., стр. 506—512 и др.

отъ татаръ надъ рѣкою Припетью въ с. Стриголовѣ“, не-
дѣланныя же мощи его принесены въ Софію кievскую.

Послѣ этого, въ теченіе 80-ти лѣтъ, Софійскій соборъ оставался въ опустошенномъ видѣ. На кровлѣ св. Софіи росли деревья. Только при митрополитѣ Ильѣ Кучѣ (1577—1578 г.г.) софійскій намѣстникъ его „Богущъ Гулькевичъ Глѣбовскій своими власными цѣнзями учинилъ немалый поратунокъ и подпоможенье въ оправѣ великой церкви св. Софіи, ее по-крылъ и побилъ“. Но затѣмъ наступаетъ еще большій упадокъ Софійскаго собора. Около 1585 года онъ отданъ былъ „еретиву-жолнеру“: кровли на немъ уже не было, верхніе своды его сильно обветшали; и вообще онъ былъ въ такомъ состояніи, что богослуженіе въ немъ не совершалось¹⁾. Къ 1595 году относится извѣстіе о немъ кievскаго польско-католическаго бискупа Верещинскаго, который говоритъ слѣдующее о кievской Софіи: „храмъ этотъ былъ отстроенъ роскошно и не имѣлъ цѣны. Не только самое зданіе храма было возведено изъ камня, похожаго на халцедонъ, но и внутри, вмѣсто живописи красками, онъ былъ украшенъ изображеніями святыхъ лицъ изъ золоченыхъ и эмальированныхъ камешковъ разныхъ цвѣтовъ; иконы эти были сдѣланы съ такимъ тонкимъ искусствомъ, что изображенные на нихъ святые могли показаться живыми людьми... Вверху онъ (храмъ) увѣнчанъ двѣнадцатю куполами, а тринадцатый куполь, на подобіе фонаря, висится надъ серединой церкви. Внутри этотъ послѣдній куполь украшенъ изящными мозаическими изображеніями четырехъ евангелистовъ и иныхъ апостоловъ и прекрасно освѣщаетъ почти всю церковь. Весьма многіе согласны въ томъ, что въ цѣлой Европѣ нѣтъ храмовъ, которые по драгоцѣнности и изящности украшеній стояли бы выше константинопольскаго и кievскаго... Къ сожалѣнію, эта святыня

¹⁾ „Описаніе Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора“, П. Г. Л., Кіевъ, 1882 г., стр. 80 и 81.

въ настоящее время не только сдѣлалась помѣщеніемъ рогатаго скота, лошадей, собакъ и свиней, но и теряетъ свои украшенія отъ дождей, проникающихъ сквозъ дыравую крышу. Кое-гдѣ и стѣны начали уже падать. Виною тому—плохой присмотръ со стороны кievскихъ митрополитовъ и равнодушіе господъ греческой вѣры¹⁾. Въ 1596 году Гейденштейнъ, секретарь короля Сигизмунда III, писалъ о кievской Софiи слѣдующее: „это прекрасное зданіе, притворъ и колонны котораго изъ порфира, мрамора и алебастра, въ такомъ находится запустѣніи, что на немъ нѣтъ кровли, и оно все болѣе и болѣе близится къ уничтоженію“²⁾. Въ этомъ году, послѣ провозглашенія Брестской церковной уніи, Софiйскій соборъ захваченъ былъ униатами и находился въ завѣдываніи попа Филиппа, который еще при жизни отступника отъ православія митрополита Михаила Рагозы (1588—1599 г.г.) взялъ съ престола св. Софiи серебряный ковчегъ со св. мощами и передалъ его кievскому протопопу Ивану Островецкому³⁾, а по смерти Рагозы отдалъ чашу, кадильницу, напрестольный крестъ и нѣкоторые другіе предметы въ закладъ разнымъ лицамъ⁴⁾. Въ 1605 году Софiйскій соборъ взятъ былъ у попа Филиппа⁵⁾ и скорѣ сдѣлался соборнымъ храмомъ для всего кievскаго духовенства. Но „року 1609... св. Софiя отстала отъ службы, не почали священники до ней со кресты ходити и службы Божой отправовати“⁶⁾. Послѣ этого Софiйскій соборъ пришелъ въ совершенный упадокъ. По свидѣтельству Аванасія Кальнофойскаго, „6 сентября 1625 года, при воеводѣ Оомѣ

¹⁾ „Кievская Старина“, мартъ, 1894 г., стр. 404 и 405.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 23 и 24.

³⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. 5, Кіевъ, 1891 г., III, 137 и слѣд.

⁴⁾ „О св. Софiи Кievской“, П. Г. Лебединцева, въ „Трудахъ III археологич. съѣзда въ Кіевѣ“, т. I, Кіевъ, 1878 г., стр. 67.

⁵⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. 5, Кіевъ 1891 г., III, 137 и слѣд.

⁶⁾ „Кievская Старина“, декабрь, 1887 г., стр. 781.

двери собора были завалены большою грудою павшей стѣны и кучею развалинъ; видны даже были очевидныя трещины въ стѣнахъ¹⁾). Вѣроятно, не надѣясь удержать за собою полуразрушенный храмъ, униаты сорвали въ св. Софійскій соборъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка, и доселѣ остаются польско-латинскія надписи, нацарапанныя досужими почитателями опустѣвшаго храма на Ярославовой гробницѣ и отчасти на наружныхъ стѣнкахъ алтарныхъ арокъ между 1585 и 1622 годами²⁾).

Въ 1633 году православный кievскій митрополитъ Петръ Могила, на основаніи королевскаго привилея отъ 1 ноября 1632 года, отобралъ отъ униатовъ Кіево-Софійскую церковь, но „безкровную, украшенія внутренняго и внѣшняго, св. иконъ, св. сосудовъ и св. одеждъ и единого не имущую“, возстановилъ ее и учредилъ при ней монастырь. Въ письмѣ своемъ къ царю Алексію Михайловичу, 1639 года, Петръ Могила упоминаетъ только о восьми дольнихъ и двухъ горнихъ придѣлахъ³⁾, изъ которыхъ 8 и перечисляются въ 1653 году архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, а именно: главный алтарь; направо отъ него придѣлы во имя Рождества Богородицы, а за нимъ—архангела Михаила; жалво—страстей Христовыхъ, Напечатлѣннаго убруса и св. Николая; на хорахъ—два придѣла, одинъ противъ другого⁴⁾). Слѣдовательно, въ наружныхъ

¹⁾ Тараторуца, Кальнофійскаго, 1638 г., стр. 195 и 196.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II. стр. 77.

³⁾ Вотъ нѣсколько надписей, скопированныхъ нами въ 1893 году. На гробницѣ Ярослава: Waw. Berezeskj, Jan Odwipowickij, Matias Wieszkowski, A. Rutk.; въ одной надписи читается 1585 годъ. На нижней части новооткрытой фрески Предтечи передъ Георгіевскимъ алтаремъ: Jan Wedrynsky anno 1622.

⁴⁾ „Описаніе Кіево-Соф. кафедральнаго собора“, П. Г. Л., Кіевъ, 1882 г. стр. 82; „Описаніе Кіева“ Загрѣвскаго, стр. 784.

⁵⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева“ 1874 г., II. 78 и 79.

папертяхъ не было еще устроено придѣльныхъ алтарей, равно какъ не былъ, повидимому, возстановленъ и третій на правой сторонѣ придѣлъ преп. Антонія и Θεодосія. Для внутренняго украшенія Софійскаго храма въ 1644 году присланъ былъ въ Кіевъ, по просьбѣ Петра Могилы, царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ московскій сусальникъ Іоаннъ Евтихievъ, который „преславно иконы въ св. Софїи украси, воеже всѣмъ дивитися преславному сицевому дѣлу, и съ миромъ отпущевъ въ Москву“. Къ этому-то времени должно быть отнесено написаніе и храмовой иконы Софїи Премудрости Божіей и намѣстныхъ иконъ Спасителя и Богородицы¹⁾. Но внѣшній видъ храма остался неизмѣненнымъ противъ прежняго: наружныя паперти съ сѣверной и южной сторонъ храма были еще низкія и концы ихъ не закруглены въ алтарныя полу-кружія, а башни надъ лѣстницами на хоры не замѣнены еще куполами. Въ такомъ видѣ Софійскій соборъ изображенъ на чертежѣ Аѳанасія Кальнофойскаго, 1638 года, и на двухъ рисункахъ 1651 года. Лишь у восточнаго конца южной наружной паперти на обоихъ послѣднихъ рисункахъ изображена пристроенною деревянная волокольня, да на юго-востокъ отъ храма виднѣется громадная круглая трехъярусная башня съ куполомъ и крестомъ на ней, вѣроятно, служившая митрополличьимъ замкомъ или дворцомъ, и рядомъ съ нею—жилой деревянный корпусъ, должно быть для монастырской братіи²⁾.

Но Петръ Могила не успѣлъ окончить возстановленія Софійскаго собора. Даже въ 1653 году архидіаконъ Павелъ

¹⁾ „Описаніе Кіево-Соф. кафедральнаго собора“, П. Г. Л. Кіевъ, 1882 г. стр. 83. Объ иконѣ Софїи Премудрости Божіей см. „Кіевскую Старину“, декабрь, 1884 г., стр. 563 и слѣд.

²⁾ Планъ Кальнофойскаго, 1638 года, табл. 3, № 48. Одинъ изъ рисунковъ 1651 г. см. въ „Обозрѣніи Кіева“ Фундулея, 1847 г., № 1-стр. 4; а другой—въ приложеніи къ „Описанію Кіево-Соф. кафедральнаго собора“, П. Г. Л. Кіевъ, 1882 г. Первый изъ нихъ составленъ равнѣ 1651 года. На немъ, въ видѣ башенъ, изображены рагуша и бискупскій замокъ.

Алеппскій писалъ о Софійской церкви, что половина ея съ западной стороны трапезы—въ развалинахъ. На правой рукѣ отъ главнаго западнаго входа были еще два разрушенныхъ придѣла, одинъ—божественной колонны или столба бичеванія, съ крещальнею изъ краснаго камня, а другой—непоименованный, занимавшій остальную часть притвора¹⁾. Преемникъ Петра Могилы, митрополитъ Сильвестръ Коссовъ (1647—1657 г.г.), продолжалъ возстановленіе Софійскаго собора и возобновилъ нѣсколько новыхъ придѣловъ: по крайней мѣрѣ, архидіаконъ Павелъ Алеппскій, въ 1653 г. упоминавшій только о двухъ придѣлахъ на хорахъ собора, въ 1655 г. говоритъ уже о четырехъ, изъ коихъ два во имя святыхъ Николая и Дмитрія находились на правой сторонѣ хоръ, а два другіе—на лѣвой²⁾. При этомъ же митрополитѣ, около 1657 года, перенесена была изъ Кіево-Братскаго монастыря въ Софійскій соборъ Купятицкая икона Богородицы, принесенная въ іюнь 1655 года Лазаремъ Барановичемъ изъ Купятицкаго монастыря въ Кіевъ и поставленная первоначально въ Кіево-Братскомъ монастырѣ³⁾.

Послѣ Сильвестра Коссова, кіевскіе митрополиты съ 1657 по 1685 годъ, въ смутныя времена такъ называемой „руины“, не жили въ Кіевѣ, почему Софійскій храмъ и монастырь опять оставались безъ надлежащаго надзора и попеченія, вплоть до митрополита Гедеона Святопольк-Четвертинскаго. Этотъ митрополитъ, оставаясь въ Кіевѣ и подчинившись въ церковномъ отношеніи московскому патріарху, вмѣсто царградскаго, имѣлъ особенное дерзновеніе просить помощи у царей

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II. стр. 77 и 78.

²⁾ Тамъ же, стр. 81. Въ этомъ отрывкѣ говорится о постройкѣ въ Кіевѣ стѣнъ и насней крѣпости царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (стр. 83); слѣдов., онъ писалъ уже по присоединеніи Малороссіи къ Россіи въ 1654 году.

³⁾ Тамъ же, стр. 175. Переводчикъ ошибочно разумѣетъ здѣсь Вышгородскую, вмѣстѣ Братскую икону Богородицы. Вѣроятно, Барановичъ передалъ Купятицкую икону въ Софійскій соборъ въ 1657 году, передъ отъѣздомъ своимъ въ Черниговъ. См. мое соч. „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895 г. стр. 25.

Иоанна и Петра Алексѣевичей для своего кафедральнаго собора и получили отъ нихъ разные церковные сосуды, утварь, облаченія и большой волоколь, а для монастыря—ограда хлѣбнаго и денежнаго жалованья. Въ то же время митрополитъ Гедeonъ просилъ у царей пособія на возобновленіе самаго храма св. Софіи и разрѣшенія разобрать и употребить на починку его „двѣ церкви каменные, гораздо худыя, что стоятъ пусты въ городѣ, св. Екатерины и св. Василия“,—и по царскому указу отъ 12 октября 1688 года повелѣно было „боарину Бутурлину съ товарищи осмотрѣть церкви св. Софіи, измѣрять длину и шириною, и поперекъ и въ вышину, и двери и окна и въ немъ всякое строеніе и худыя и ошале мѣста въ немъ описать именно и учинить той церкви и всему строенію и худымъ мѣстамъ чертежъ и на чертежъ подписать, да той прицѣлать къ нимъ великимъ государямъ въ приказъ Мадца Россіи безъ потчанья“. Не дождавшись исполненія этого прозвѣта, митрополитъ Гедeonъ и отъ себя завѣщалъ 20,000 золотыхъ польскихъ на то, „чтобы храмъ Божій св. Софіи въ позосталыхъ руинахъ своихъ оправляно“. Онъ завѣщалъ также португаль въ 11 червонцевъ на устройство ограда для чудотворной Кунятицкой иконы Богородицы. Къ послѣднему году жизни этого митрополита нѣкоторые относятъ перенесеніе въ Кіево-Софійскій соборъ чудотворной Любечской иконы Богородицы изъ м. Любеча, черниговской губ., родины прец. Антонія Печерскаго.

При временижъ митроп. Гедeона, Варлаамъ Ясинскій (1690—1707 г.г.), Софійскій храмъ былъ обновленъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ значительно передѣланъ, благодаря щедротамъ царскимъ и помощи гетмана Мазепы. Въ это время на древнихъ, низкихъ папертяхъ собора надстроены были второй ярусъ или этажъ, и въ обоихъ этажахъ устроены вышшіе придѣлы: внизу—справа Успенскій и Апостольскій, а слѣва—Благовѣщенскій (прежде Предтеченскій) и Срѣтенскій (прежде Предтечи и Рождества Христова); сверху справа

бывшій прежде Воскресенскій, гдѣ нынѣ бібліотека, а слѣва— Богословскій (прежде Христорождественскій). Восстановленъ также третій правый придѣлъ вверху Антово-Оеодосіевскій, не упоминаемый у архидіакона Павла Алепискаго. Наружныя ходы на сѣверо-западную и юго-западную лѣстницы закладены и вмѣсто нихъ сдѣланы внутренніе, изъ храма. Закаладены окна въ 8-ми куполахъ верхнихъ галлерей. Обветшавшіе верхи башенъ или вежъ разобраны, а вмѣсто ихъ устроены новыя купола на барабанахъ съ продолговатыми окнами и съ пристройками къ восточной стѣнкѣ, въ которыхъ устроены придѣльные алтари Вознесенія и Преображенія Господня. Въ такомъ видѣ Софійскій соборъ является уже на планѣ Кіева 1695 года, и при немъ былъ въ это время деревянный трапеца, колокольня и, кажется, архіерейскій домъ съ домовою церковію. При переустройствѣ самаго храма устроена новая кровля надъ всѣмъ зданіемъ съ чердакомъ подъ стропилами, измѣнена патрковая форма древнихъ куполовъ на кенігсбертскую, устроены фронтоны, и щиты и наружныя стѣны собора подведены подъ одинъ карнизъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Снаружи придѣланы контрфорсы для укрѣпленія зданія, сильно обремененнаго новыми надстройками. Мозаики купола и древняя фресковая живопись на стѣнахъ храма были забѣлены известью¹⁾. Преемники Варлаама Ясинскаго, вмѣсто древнихъ фресокъ, въ XVIII вѣкѣ постепенно расписывали внутреннія стѣны и столбы собора новою живописью, которая отчасти уцѣлѣла и донынѣ на западномъ концѣ главнаго свода и въ другихъ мѣстахъ храма, несохранившихся на себѣ древнихъ фресокъ.

¹⁾ „О св. Софій Кіевской“ П. Г. Лебедянцева, въ „Трудахъ III археологич. съѣзда въ Кіевѣ“, т. I, Кіевъ, 1878 г., стр. 70, 71 и 73; „Описаніе Кіево-Соф. кафедральнаго собора“ П. Г. Л., Кіевъ, 1882 г., стр. 21 и др.; „Историч. замѣтки о Кіевѣ“. П. Л-ва, въ „Кіевской Старинѣ“, Октябрь, 1884 г., стр. 235; „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ 1893 года; мы увеличиваемъ число вновь устроенныхъ въ концѣ XVII вѣка придѣловъ на основаніи приведеннаго свидѣтельства архидіакона Павла Алепискаго.

Изъ послѣдующихъ сооруженій въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и монастырѣ можно отмѣтить слѣдующія. Въ 1721 г. Кіево-Софійская церковь покрыта новою крышею между главами. При архіепископѣ Варлаамѣ Ванатовичѣ (1722—1730 г.г.) построены противъ западныхъ дверей собора каменный митрополитанскій домъ, а на южной сторонѣ собора—каменная трапеза съ церковью св. Лазаря, въ 1822 году переименованная въ Христорождественскую. Митрополитъ Рафаилъ Заборовскій (1731—1747 г.г.) устраивалъ въ митрополитанскомъ домѣ домовую Воскресенскую церковь, началъ возобновленіе колокольни, оконченное уже въ 1748 году, сдѣлалъ каменную ограду вокругъ Софійскаго двора¹⁾ и для старо-кіевского базара построилъ новыя лавки²⁾. При немъ же начаты новыя рѣзной иконостасъ для собора и сдѣланы серебряныя позлащенные царскія врата. При митрополитѣ Тимоѳеѣ Щербацкомъ (1747—1757 г.г.) вызолочены маковицы Софійскаго собора и съ сѣверной стороны, надъ каменной братской палатой, надстроены второй этажъ съ пристройками, гдѣ съ 1840 года помѣщается Кіево-Софійское духовное училище.

Въ 1786 году, при мит. Самуилѣ Миславскомъ, упраздненъ былъ монастырь при Софійскомъ соборѣ, учрежденный Петромъ Могилою, а вмѣстѣ съ тѣмъ отошли изъ его вѣдѣнія малые монастыри и скитки съ ихъ землями и угодьями, дотолѣ принадлежавшіе Кіево-Софійскому монастырю³⁾.

Съ XVIII вѣка, какъ бы въ замѣнъ утраченныхъ драгоценностей, Софійскій соборъ начинаетъ обогащаться царскими приношеніями и вѣладами, какъ-то: царей Іоанна и Петра

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 785, 786, 826—828.

²⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1791 г. стр. 132.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 785, 786 и 827. По „реестру Кіево-Софійскаго монастыря о монашествующихъ“, съ 1763 по 1767 годъ, Кіево-Софійскому монастырю въ это время подчинены были: святія Трехсвятительскія въ Кіевѣ, Моравскія Онуфріевскія на Деснѣ, Зазимскія, Задесенскія Николаевскія, Нехворощанскія, Сорочинскія и Сокольскія, подворье въ Запорожской Сѣчѣ и хуторъ въ Рославичахъ.

Алексѣевичей, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Александра I, Николая I и Александра II. Кромѣ того, въ 1829 году сюда переданы были императоромъ Николаемъ I для хранения 4 турецкія знамена, отбитыя у турокъ при взятіи крѣпости Силистріи 18 іюня 1829 года, и ключъ отъ этой крѣпости¹⁾.

Съ 1843 года въ судьбѣ Софійскаго храма начинается рѣшительный поворотъ къ возстановленію его древняго устройства и внутренняго украшенія. По волѣ императора Николая I Павловича, съ 1843 года начато было открытіе и возобновленіе въ Софійскомъ храмѣ древней фресковой живописи XI вѣка, оконченное въ 1853 году²⁾. Въ 1882 году построена была стѣна западной паперти собора, вмѣсто обрушившейся въ 1625 году, и открыта въ южной паперти собора одна изъ трехъ закладенныхъ въ позднѣйшее время арокъ, для образованія болѣе удобнаго съ этой стороны входа въ соборъ. При этихъ работахъ и по поводу ихъ, найдены были слѣды фресокъ какъ въ открытой юго-западной аркѣ³⁾ и сосѣднемъ съ нею окнѣ, такъ и въ противоположной ей сѣверо-западной аркѣ и сосѣднемъ окнѣ. Одновременно съ тѣмъ открыты были остатки фресокъ въ древней крещальнѣ, находящейся въ западной паперти собора, а также между юго-западной башнею и сосѣднею западною папертью, и найдены слѣды древняго кафельнаго пола. Въ 1884 году вновь открыты въ Кіево-Софійскомъ соборѣ древнія мозаики: I. Христа, ангела и ап. Павла въ главномъ куполѣ и Аарона въ главномъ алтарѣ⁴⁾. Въ 1888 году снятъ былъ верхній

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 786 и 824; „Описаніе Кіево-Соф. кафедральнаго собора“, П. Г. Л., Кіевъ, 1882 г., стр. 50, 56 и слѣд.

²⁾ „Возобновленіе Кіево-Соф. собора въ 1843—1853 г.“, П. Г. Лебединцева, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, августъ. 1878 г.

³⁾ „Возстановленіе древней паперти Кіево-Соф. собора“, въ „Кіев. Старинѣ“, августъ, 1882 стр. 389 и 390.

⁴⁾ „Кіев. Старина“, сентябрь, 1884 г., стр. 162—165; „Древности, — Труды Импер. Москов. Археологическаго Общества“, Москва, 1887 г., т. XI, вып. 3, стр. 7 и 8.

ярусъ иконостаса въ Софійскомъ храмѣ, съ цѣлью приблизить укороченный иконостасъ къ древней формѣ алтарной сравнительно низкой преграды, при чемъ на арочныхъ столбахъ главнаго алтаря, непосредственно подъ мозаическимъ изображеніемъ Благовѣщенія, открыты были двѣ одноличныя древнія фрески. Въ 1893 году, по случаю снати́я укороченнаго въ 1888 году иконостаса для переволоты, подъ двойной побѣлкой замѣчены и открыты были древнія фрески на наружныхъ стѣнкахъ арокъ главнаго и четырехъ побочныхъ алтарей, а также на стѣнкахъ предалтарныхъ арокъ, поддерживающихъ хоры. Наконецъ, въ 1894 году на стѣнахъ средняго нефа, подъ хорами, вмѣсто позднѣйшихъ изображеній трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ, написаны по древнимъ образцамъ Рождество Христово съ поклоненіемъ волхвовъ, Срѣтеніе и Крещеніе Господне ¹⁾).

При Софійскомъ соборѣ есть и довольно значительная бібліотека, составившаяся постепенно, начиная со времени м. Петра Могилы. Она заключаетъ въ себѣ 1546 названій печатныхъ книгъ и 695 рукописей, а также высочайшіе рескрипты на имя кіевскихъ митрополитовъ, грамоты высочайшія и патріаршія и указы Св. Синода ²⁾).

2. *Золотыя ворота и Благовѣщенская на нихъ церковь.* Золотыя ворота, остатки которыхъ существуютъ и доселѣ, заложены были Ярославомъ I, вѣроятно, въ подражаніе золотымъ воротамъ Константинополя, построеннымъ Θεодосіемъ Великимъ въ память побѣды его надъ Максимомъ. Вскорѣ надъ воротами Ярославъ I устроилъ церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. Снаружи ихъ была икона Благовѣщенія пресв. Богородицы, вѣроятно фресковая, писанная на стѣнѣ

¹⁾ На основаніи архива Церковно-археологич. общества при Кіевской дух. Академіи и личныхъ наблюденій. Перечень новооткрытыхъ фресокъ см. выше.

²⁾ „Описаніе Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора“, П. Г. Л., Кіевъ, 1882 г., стр. 67 и 68.

и упоминаемая въ лѣтописи подъ 1151 годомъ. Въ такомъ видѣ Золотыя ворота, по свидѣтельству Аѳ. Кальнофойскаго весьма похожи были на уцѣлѣвшія доселѣ св. врата Печерской лавры, съ каменною надъ ними церковью св. Троицы. При взятіи Кіева Батыемъ въ 1240 году, должны были пострадать и Золотыя ворота; но еще до половины XVII вѣка въ крѣпостномъ валу видѣлись развалины этихъ воротъ, съ остатками на нихъ Благовѣщенскаго храма, а именно входными дверями, окнами и высокими стѣнами. Въ 1682 году они укрѣплены были желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и внѣшнимъ бастиономъ. Вѣроятно, тогда же благочестивые московскіе военные люди, завѣдывавшіе старокіевскою крѣпостію, поставили надъ этими воротами икону Богородицы, ошибочно названную Казанскою, которая въ 1699 году передана была въ кіевскую Троицкую церковь, гдѣ находится и нынѣ. Въ 1743 году возникъ на мѣстѣ вопросъ о ремонтѣ Золотыхъ воротъ, въ разрѣшеніе котораго сенатъ предписалъ въ тотъ же годъ, „въ самой крайней скорости, въ верхнемъ городѣ Кіевѣ валгангъ и выходъ, какъ нужно, починить и исправить, сдѣлавъ для твердости каменный фундаментъ, но подъ Золотыми проѣзжими воротами церковныхъ стѣнъ, которыя изъ древности болѣе 500 лѣтъ стоятъ, не ломать“. Въ 1745 году кіевскій генераль-губернаторъ Леонтьевъ доносилъ, что столбы деревянные, поставленные внутри Золотыхъ воротъ съ перекладинами и досками, погнили и пошатались, а своды и стѣны воротъ грозятъ паденіемъ. Назначенный, вслѣдствіе сего, военной коллегіей для осмотра этихъ воротъ инженеръ подполковникъ Дебоскель въ 1750 году проэктировалъ построить другія ворота каменные, а прежнія Золотыя, для сохраненія вида древности, засыпать внутри ихъ сторонъ землею, „при этомъ на нихъ старыя церковныя каменные стѣны и своды по прежнему оставить, и ежели понадобится, то поддѣлать ихъ снизу новымъ камнемъ“. Этотъ проэктъ былъ утвержденъ и выполненъ, вѣроятно, въ 1751

году. Но отъ новыхъ воротъ, существовавшихъ до 1799 года, не осталось и слѣдовъ, а Золотыя въ 1832 году открыты были г. Лохвицкимъ и, по указу императора Николая I Павловича, въ 1836—1837 г. укрѣплены контрфорсами и желѣзными связями¹⁾. Разрушавшіяся верхнія части остатковъ Золотыхъ воротъ задѣланы около 1887 г. кирпичемъ и накрыты листовымъ желѣзомъ.

3) *Георгиевская церковь*, съ монастыремъ при ней, „предъ враты св. Софіи“, освящена была 26 ноября кievскимъ митрополитомъ Иларіономъ, вступившимъ на престомъ въ 1051 г., слѣдовательно не раньше этого года. Въ ней обыкновенно совершалось настолованіе новопоставляемыхъ епископовъ, т. е. торжественное возведеніе ихъ на епископскую кафедру. Въ этомъ монастырѣ принялъ монашество и окончилъ въ 1063 году жизнь свою сынъ св. Владиміра, несчастный князь кievскій Судиславъ, который засажень былъ Ярославомъ I въ порубъ или темницу, 24 года томился въ ней и выпущень былъ на свободу племянниками своими по смерти Ярослава. Затѣмъ, до конца XVII вѣка нѣтъ никакихъ извѣстій объ этомъ монастырѣ. Уже по воссоединеніи Кіева съ Россіей, кievскій воевода князь Юрій Петровичъ Трубецкой въ 1674 г. доносилъ отъ себя и отъ имени московскихъ ратныхъ людей, находившихся въ Кіевѣ, царю Алексѣю Михайловичу, что они начали строить на прежнемъ мѣстѣ деревянную Георгиевскую церковь съ придѣломъ во имя преп. Сергія Радонежскаго. Черезъ 70 лѣтъ эта церковь пришла въ ветхость. Въ 1744 году императрица Елизавета Петровна, въ бытность

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 325—327; „Тератобрунія, Кальлофойскаго, 1638г., стр. 21; „Къ исторіи кievскихъ Золотыхъ воротъ“, Д. Сапожникава, въ „Кievской Старинѣ“, Май, 1886 г. стр. 163—168; „Изъ бумагъ К. А. Лохвицкаго“, Н. Н. Оглобина, тамъ же, іюль 1889 г. стр. 250; „Къ исторіи открытія Золотыхъ воротъ“, Н. Н. Оглобина, въ „Чтеніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтовисца“, кн. 5, Кіевъ, 1891 г., II, стр. 142—171.

свою въ Кіевѣ, пожаловала значительную сумму денегъ на воссозданіе нынѣшней каменной церкви, которая заложена была въ томъ же 1744 году, а окончена въ 1752 году, съ присоединеніемъ придѣла во имя Захаріи и Елизаветы. Въ 1783 году эта церковь была обновлена. Въ ней погребено тѣло молдавскаго господаря К. А. Ипсиланти, бѣжавшаго въ Россію въ 1798 г. и скончавшагося въ Кіевѣ въ 1816 г. ¹⁾.

4 и 5) *Ирининскій монастырь и Екатерининская церковь*. Ярославъ I, кромѣ мужскаго Георгіевскаго монастыря, построилъ также и женскій Ирининскій „недалече отъ св. Софіи“ ²⁾. Но близъ Софіи была еще другая церковь Екатерининская, которую одни совершенно отвергаютъ, а другіе смѣшиваютъ съ Ирининскою. Мы съ своей стороны можемъ утверждать, что дѣйствительно существовали обѣ церкви, независимо одна отъ другой. Первая открыта Лохвицкимъ въ 1833 году на углу Ирининскаго переулка и Большой Владимірской улицы, на югъ отъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ Ирининскій памятникъ ³⁾. Она была крайнею, самую близкою къ древнему крещатицкому оврагу, со стороны котораго въ XVI и XVII вѣкахъ былъ „Ирининскій провалъ“, получившій названіе отъ монастыря ⁴⁾. Во второй половинѣ XVII вѣка развалины этого монастыря засыпаны были землянымъ валомъ и оставались подъ землею до 1833 г. ⁵⁾.

Другая церковь—Екатерининская—тоже была недалеко отъ Софіи, гдѣ стѣны ея видѣлъ въ 1594 году Ляссота ⁶⁾. Въ 1688 году кіевскій митрополитъ Гedeонъ Святотолкъ—Чет-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 264—268; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, Кіевъ, 1874 г., II, 148.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 332 и 333.

³⁾ „Изъ бумагъ К. А. Лохвицкаго“, въ „Кіев. Старинѣ“, июль, 1889 г. стр. 251.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, III, 106 и 114.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 334.

⁶⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“, II, 18.

вертинскій просилъ у царей Иоанна и Петра Алексѣевичей разрѣшенія разобрать ветхую каменную церковь св. Екатерины для употребленія ея матеріаловъ на починку Софійскаго собора, а м. Варлаамъ Ясинскій около 1691 года просилъ уже о восстановленіи и обновленіи Екатерининской церкви ¹⁾. По всей вѣроятности, фундаменты этой Екатерининской церкви открыты были въ 1746 году около Софійской монастырской ограды ²⁾, но никакъ не Ирининской церкви, находившейся тогда подъ землянымъ валомъ. Протоіерей П. Г. Лебедянецъ говоритъ, что слѣды древней каменной церкви можно было примѣтить въ недавнее время при самомъ выходѣ изъ южныхъ воротъ Софійской ограды, что подъ башней, и что теперь они накрыты мостовою. Здѣсь и могла быть церковь св. Екатерины ³⁾; но когда и кѣмъ она построена,—неизвѣстно.

В) Михайловское отдѣленіе стараго города находится на юго-восточной, обрывистой окраинѣ стараго города, занимаемой нынѣ Михайловскимъ монастыремъ. Оно общалось съ Подоломъ такъ называемымъ „Михайловскимъ взвозомъ“, спускавшимся къ подольской Рождественской церкви ⁴⁾, а съ Печерскомъ—черезъ Лядскія или Печерскія ворота старокіевской крѣпости дорогою, шедшею по нынѣшней Институтской улицѣ къ нынѣшнимъ Николаевскимъ крѣпостнымъ воротамъ ⁵⁾. Указываютъ еще Димитріевскій спускъ на южной сторонѣ этого отдѣленія, шедшій къ нынѣшнему

¹⁾ „Историческія замѣтки о Кіевѣ“, П. Д-ва, въ „Кіев. Старина“, октябрь 1884 г., стр. 235 и 237.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 334.

³⁾ „Кіев. Старина“, октябрь, 1884 г., стр. 238 и 239.

⁴⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г. Изд. В. И. Ханенка, Кіевъ, 1896 г., табл. 3, № 49. Въ засѣданіи Церковно-Археологическ. Общества 11 ноября 1896г. С. Т. Голубевъ сдѣлалъ возраженія противъ моего пониманія плана Кіева 1638 г., сущность которыхъ изложена въ газетѣ „Кіевлянинъ“ за 1896 г., 21 ноября, № 322. Мой отвѣтъ г. Голубеву см. въ газетѣ „Кіевское Слово“ за 1896 г., №№ 3196, 3200 и 3202.

⁵⁾ „Чертежъ Печерска, 1713—1715г., въ Церковно-археол. Муз. № 1768.

Александровскому спуску и Крещатицкому источнику¹⁾. Въ этомъ отдѣленіи въ древности были мужскіе монастыри Дмитріевскій и Златоверхо-Михайловскій и женскій Михайловскій.

1) *Дмитріевскій монастырь* съ церковію во имя св. Дмитрія основанъ былъ великимъ княземъ кіевскимъ Изяславомъ, въ крещеніи Дмитріемъ Ярославичемъ (1054—1078гг.), и оконченъ въ 1062 году. Монастырь былъ устроенъ очень богато. Князь не жалѣлъ ни золота, ни серебра. Свое богатство онъ хотѣлъ противопоставить ничетѣ печерской братіи, а чтобы еще болѣе возвеличить свой монастырь, онъ переводилъ въ него печерскихъ игуменовъ Варлаама и Исаію. По смерти Изяслава Ярославича († 1078 г.), старшій сынъ его Ярополкъ—Петръ заложилъ въ Дмитріевскомъ монастырѣ другую церковъ во имя св. Петра. Это случилось, вѣроятно, до 1085 года, т. е. до ссоры Ярополка съ дядею своимъ, великимъ княземъ кіевскимъ Всеволодомъ Ярославичемъ. 22 ноября 1087 года Ярополкъ былъ убитъ подъ Звенигородомъ, и тѣло его положено „в рацѣ у церкви св. апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати, мѣсяца декабря въ 5 день“, слѣдовательно въ неоконченной еще постройкою церкви. О дальнѣйшей судьбѣ Дмитріевского монастыря есть довольно темное лѣтописное извѣстіе подъ 1128 годомъ, что „в се же лѣто преша церковъ Дмитрія печеряне, и нарекоша ю Петра съ грѣхомъ великимъ и неправо. Вѣроятно, Печерскій монастырь, и прежде дававшій Дмитріевскому монастырю игуменовъ, считалъ его какъ бы приписнымъ своимъ монастыремъ и переименовалъ его, по имени недостроенной церкви св. Петра, Петровскимъ монастыремъ. Это случилось въ тотъ самый годъ, въ которомъ умеръ послѣдній внукъ великаго князя Изяслава Ярославича, сынъ великаго

¹⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн I, Кіевъ, 1879 г., стр. 31.

князя Святополка и племянникъ Ярополка Изяславича, Изяславъ Святополчичъ, когда наслѣдницею Ярополка Изяславича осталась дочь его Анастасія, извѣстная благотворительница Печерской обители, которой она могла передать и права свои на Дмитріевскій монастырь. Но въ началѣ XIII вѣка этотъ монастырь попрежнему назывался Дмитріевскимъ, хотя, повидимому, и зависѣлъ отъ Печерской обители. Симонъ, епископъ Владимірскій (1215—1226 г. г.), въ посланіи своемъ къ Поликарпу пишетъ, что послѣдній самъ захотѣлъ игуменствовать у св. Дмитрія, тогда какъ не принуждали его къ тому ни игумень (печерскій, очевидно имѣвшій на то право), ни князь, ни онъ Симонъ. Вѣроятно, этотъ монастырь не существовалъ уже послѣ разоренія Кіева Батнемъ въ 1240 году. Мѣстоположеніе его было въ юго-восточной части Михайловскаго монастыря, гдѣ въ 1758 году, при закладкѣ ограды, открытъ былъ каменный фундаментъ церкви и гдѣ въ 1887 году найдена была гробница изъ краснаго шифера, сколоченная желѣзными скобами. Здѣсь же найдены были двѣ доски изъ краснаго шифера съ рельефными изображеніями святыхъ мучениковъ Дмитрія и Георгія, святыхъ покровителей Изяслава—Дмитрія и отца его—великаго Ярослава—Георгія, вдѣланныя теперь въ южную стѣну Михайловской церкви¹⁾. Церковь же св. Петра, вѣроятно, находилась на востокъ отъ нынѣшней Михайловской, гдѣ въ 1838 году открыты были развалины какого-то древняго храма²⁾.

2) *Златоверхо-Михайловская церковь* основана сыномъ

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Загrevскаго, стр. 298—296; „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II., Кіевъ, 1877 г., стр. 106 и 107; „Дмитріевскій монастырь“, П. Г. Лебеднцова, въ „Чтеніяхъ въ Истор. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. I, Кіевъ, 1879 г., стр. 28—36; „Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь въ его прошедшемъ и настоящемъ состояніи“, П. Л., Кіевъ, 1885 г., стр. 5—9; „Археологич. карта Кіевской губерніи“, В. В. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 36 и др.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Загrevскаго, стр. 547 и 548.

Изяслава Ярославича и братомъ Ярополка Изяславича, великимъ княземъ кievскимъ Святополкомъ—Михайломъ, въ 1108 году, въ честь архангела Михаила, близъ прежнихъ двухъ церквей. Съ различными передѣлками и пристройками, эта церковь существуетъ и доннынѣ и составляетъ главный храмъ монастыря. Но при ней долго не было особаго Михайловскаго монастыря. Вѣроятно, Михайловская церковь построена была въ оградѣ существовавшаго Димитріевскаго монастыря — „отняго“. По упраздненіи же Димитріевской и Петровской церквей, монастырь сосредоточился около Святополковой церкви св. Михаила и отъ нея получилъ новое названіе, съ которымъ ясно и выступаетъ съ конца XIV вѣка ¹⁾).

Михайловская церковь первоначально имѣла только три абсида и была великолѣпно украшена строителемъ. Внутри она росписана была мозаикою и фресками. По свидѣтельству архидіакона Павла Алеппскаго, бывшаго въ Кіевѣ въ 1653 и 1655 годахъ, абсида главнаго алтаря была украшена тремя поясами мозаики: въ верхнемъ изображена Богоматерь, прямо стоящая, въ золотыхъ украшеніяхъ, съ разверстыми воздѣтыми руками; ниже ея помѣщенъ І. Христосъ, предлагающій сѣдящимъ по обѣ его стороны ученикамъ божественный хлѣбъ и кровь; ниже помѣщены рядами лики святителей,—всѣ съ подписями. Изъ этихъ мозаикъ до настоящаго времени уцѣлѣлъ только средній поясъ съ изображеніемъ Тайной вечери, со славянскимъ начертаніемъ словъ Спасителя. Въ этомъ же поясѣ сохранились остатки изображеній 8-ми апостоловъ изъ числа 70 и на внутреннихъ стѣнкахъ столбовъ алтарной арки—св. великомученикъ Димитрій и св. архидіаконъ Стефанъ²⁾). Кромѣ того, на наружныхъ стѣнкахъ алтарной арки въ 1888 году открыты древнія фресковыя изображенія Благовѣщенія, Захаріи и Самуила, двухъ святителей и, повидимому, двухъ

¹⁾ „Чтенія въ Истор. Обществѣ Неотро. Лѣтоислца“, кн. I, Кіевъ, 1879 г. стр. 32 и 33; „Кіев. Старина“, 1886 г. мартъ, стр. 487.

²⁾ „Кіево-Мих. Златоверхій монастырь“, П. Л., Кіевъ, 1895 г., стр. II; „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, Кіевъ, 1889 г., стр. 5, 9 и 10.

мучениковъ ¹⁾). Полъ церкви былъ весь изъ большой красной черепицы ²⁾). Переила на хорахъ и амвонѣ, преграды предъ алтаремъ сдѣланы были изъ краснаго шифера, съ вырѣзанными вглубь уборами, въ которые вставлена была разноцвѣтная мозаика ³⁾). Къ внутреннему украшенію храма должны быть отнесены 4 мраморныя колонны, недавно стоявшія по сторонамъ входныхъ дверей въ Варваринскій придѣлъ съ сѣверной и западной его сторонъ ⁴⁾).

Но лучшимъ украшеніемъ и важнѣйшею святынею храма служатъ почивающія въ немъ мощи св. великомученицы Варвары. Первоначальное преданіе, записанное Михайловскимъ игуменомъ Θεодосіемъ Сафоновичемъ, гласитъ, что мощи эти присланы въ даръ греческимъ императоромъ великому князю кievскому Святополку—Михаилу, основателю Златоверхо-Михайловскаго монастыря, и ничего не говоритъ ни объ имени императора, ни о супругѣ Святополка Варварѣ, будто бы дочери императора Алексѣя Комнена ⁵⁾). Но глава великомученицы оставалась въ Константинополѣ, гдѣ въ 1200 году видѣлъ ее русскій паломникъ Добрыня Андрейковичъ, впоследствии Новгородскій архіепископъ Антоній ⁶⁾).

Святополкъ-Михаилъ скончался 16 апрѣля 1113 года, за Вышгородомъ и погребенъ въ созданной имъ церкви св. Михаила. Мѣсто его гробницы указываютъ въ притворѣ, направо отъ входа. На лѣвой сторонѣ того-же притвора

¹⁾ „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, Кіевъ, 1889 г., стр. 10—12.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи, Кіева“, 1874 г. II, 83.

³⁾ Обращеніе есть въ Церковно-археологич. музеѣ при Кіевской Дух. Академіи, по указателю №№ 2217, 2221—2225.

⁴⁾ „Кіевская архитектура X—XII вѣка“. П. А. Лашкарева, Кіевъ, 1874 г., стр. 14.

⁵⁾ См. Сказаніе Сафоновича въ „Трудахъ Кіев. Дух. Академіи“, декабрь 1894 г. стр. 604. Имя супруги Святополка—Михаила Варвары, бывшей будто бы дочерью Алексѣя Комнена, является впоследствии, какъ результатъ ученыхъ догадокъ св. Дмитрія Ростовскаго въ его Четь-Миневыхъ.

⁶⁾ „Кіево-Златоверх. Мих. монастырь“, Кіевъ, 1889 г., стр. 17 и 19, „Кіев. Старина“, мартъ, 1887 г. стр. 543.

преданіе указываетъ мѣсто погребенія супруги храмоздателя. Кроме храмоздателя и его супруги, въ Михайловской церкви погребены также правнуки ихъ князя Святополкъ Юрьевичъ въ 1190 году и Глѣбъ Юрьевичъ, князь Туровскій, въ 1196 году ¹⁾.

Во время разоренія Кіева Батыемъ въ 1240 году мощи св. великомученицы Варвары, по преданію, сокрыты были подъ каменными ступенями лѣстницы, ведущей на хоры ²⁾. Къ концу XIV вѣка Златоверхо-Михайловскій монастырь былъ уже восстановленъ, какъ свидѣлствуетъ объ этомъ подпись „стаго Михайла Златоверхого игумена Стефана Переломило“ подъ однимъ актомъ 1398 года ³⁾. Вѣроятно, въ это время монастырь уже владѣлъ сосѣдними съ нимъ землями на нынѣшнемъ Крещатикѣ и Александровскомъ спускѣ „по самый валъ и по Лядскіи ворота и по Евсійкову долину, по старую дорогу, по Михайловскій узвозъ“, такъ какъ грамотою Сигизмунда I отъ 15 марта 1523 года эти земли подтверждаются за монастыремъ „какъ ся тая церковь *здавна* маєт..., по *давному*, какъ передъ тымъ бывало“ ⁴⁾. Около 1470 года какая-то княгиня Ирина дала Михайловскому монастырю землю пашенную, названную по ея имени Оригинскою, и Дѣвичь-гору надъ рѣкою Лыбедью со млыномъ, лѣсомъ и пасѣкою, а въ самомъ монастырѣ „созда каменный придѣлъ церкви въѣханія Господня въ Іерусалимъ“ ⁵⁾. Вѣроятно, этотъ придѣлъ представлялъ изъ себя пристроенную къ Михайловской церкви небольшую часовню, подобную тѣмъ, какія мы видѣли вокругъ великой церкви Печерской лавры до конца XVII столѣтія ⁶⁾. Въ 1482 году крымскій ханъ Менгли-Гирей, ограбивъ и опустошивъ Кіевъ, разорилъ и Михайловскій мо-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закровскаго, стр. 507.

²⁾ „Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь“, П. Л., Кіевъ, 1886 г., стр. 19.

³⁾ „Кіевская Старина“, мартъ, 1886 г. стр. 487.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., III, 22 и 23.

⁵⁾ „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, Кіевъ, 1889 г., стр. 26, 27, 120 и 121; см. „Кіев. Старину“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 15 и 16.

⁶⁾ См. выше, въ 3-й главѣ.

настырь, послѣ чего „тая церковь Божья отъ вынятя кievского опустѣла, и хвалы Божьи въ ней не было“. Въ видахъ возстановленія монастыря, кievскій воевода князь Димитрій Путятичъ передъ 1496 годомъ отдалъ Михайловскій монастырь „отъ себе держати“ старцу Ивану Смолянину; но въ 1496 году великій князь литовскій Александръ Казимировичъ пожаловалъ помянутый монастырь кievлянину Григорію Поповичу въ пожизненное управление, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашество ¹⁾). Въ 1513 году игуменомъ Михайловскаго монастыря былъ о. Игнатій ²⁾, а въ 1523 году—о. Макарій, которому въ этомъ году король Сигизмундъ I далъ жалованную грамоту на возстановленіе опустошеннаго Михайловскаго монастыря и устройство въ немъ общины, съ освобожденіемъ его отъ подсудности митрополиту и воеводамъ ³⁾. Преемникомъ Макарія въ 1524 году является игумень Кириллъ ⁴⁾. Съ тѣхъ поръ почти непрерывно идетъ преемство Михайловскихъ игуменовъ ⁵⁾.

Въ концѣ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣковъ гробница съ мощами св. великомученицы Варвары стояла въ главной Михайловской церкви за лѣвымъ клиросомъ, у сѣверной стѣны. Тамъ видѣли ее Лясота въ 1594 году и архидіаконъ Павелъ Алеппскій въ 1653 году. Въ это время св. мощи сохранялись въ кипарисной, обитой серебрянымъ глазомъ гробницѣ, которая и понынѣ находится въ ризницѣ Михайловской церкви.

Въ началѣ XVII вѣка уніаты, захвативши Софійскій соборъ, пытались отнять у православныхъ и Михайловскій мо-

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Киевъ, 1877 г., стр. 104 и 105; „Описаніе Кіева“, Загrevскаго, стр. 509—511. Кажется, онъ принялъ монашество съ именемъ Іоан. См. „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, 1889 г., стр. 182.

²⁾ „Кіевская Старина“, февраль, 1892 г., стр. 342.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Загrevскаго, стр. 509.

⁴⁾ „Кіевская Старина“, февраль, 1892 г., стр. 342.

⁵⁾ „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, Киевъ, 1889 г., стр. 132 и слѣд.

настырь и уже испросили было на это грамоту у польскаго короля Сигизмунда III въ 1612 году; но православные жители, поддержанные казаками, сдѣлали тщетными всѣ ихъ усилія. Съ 1620 года, т. е. со времени поставленія игумена Михайловскаго монастыря Іова Борецкаго въ санъ кievскаго митрополита, и до 1633 года Михайловскій монастырь былъ резиденціей кievскихъ митрополитовъ Іова Борецкаго и Исаи Копинскаго. Первый изъ нихъ „значительно возстановилъ... Михайловскій храмъ, уже не мало обрушенный“, заказалъ иконостасы для двухъ придѣловъ Михайловской церкви Введенскаго и Варваринскаго, вѣроятно помѣщавшихся въ отдѣленіяхъ діаконика и жертвенника, и собиралъ деньги на постройку каменной колокольни, но не успѣлъ начать ее. Онъ и погребенъ въ Михайловской церкви. Ему приписываютъ также построеніе въ Михайловскомъ монастырѣ деревянной трапезной церкви во имя св. Іоанна Богослова ¹⁾; на планѣ Кіева у Кальнофойскаго 1638 года, разсматриваемомъ съ оборотной стороны, на юго-востокъ отъ Михайловской церкви, дѣйствительно изображена какая-то церковь съ домомъ при ней, можетъ быть надстроенная надъ развалинами древней церкви св. Петра ²⁾.

Съ половины XVII вѣка начинаются пристройки къ главной Михайловской церкви. Малороссійскій войсковой судья Михаилъ Буахевичъ, впоследствии кievо-печерскій архимандритъ, въ половинѣ XVII вѣка „новопригради къ ветхой Архангельской церкви притворъ каменный на положеніе св. Варвары „мощей“. Придѣлъ этотъ былъ „низкій и круглымъ склепомъ засклепанный“, т. е. безъ купола. Въ началѣ XVIII

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 516 и слѣд.; „Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь“, П. Л., Кіевъ, 1885 г., стр. 10, 17 и 18; „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, Кіевъ, 1889 г., стр. 48 и 49.

²⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г. Изд. Б. И. Ханенко, Кіевъ, 1896 г., табл. III, № 49. См. „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 547.

вѣда въ южной сторонѣ древняго Михайловскаго храма пристроенъ былъ княземъ А. М. Черкасскимъ, на средства императрицы Екатерины I, придѣлъ св. великомученицы Екатерины, вѣроятно на мѣстѣ прежняго придѣла Входа Господня въ Іерусалимъ. Въ соотвѣтствіе Екатерининскому придѣлу, кievскій генералъ-губернаторъ князь Д. М. Голицынъ (1715—1719 г.г.) перестроилъ и Варваринскій придѣлъ на свой счетъ, возвысивъ его стѣны, и устроилъ въ немъ новый иконостасъ. А такъ какъ, съ устройствомъ этихъ придѣловъ, древняя Михайловская церковь лишена была свѣта съ сѣверной и южной сторонъ, то, для лучшаго освѣщенія средней части храма и для большаго удобства въ сообщеніи съ придѣлами, сѣверная и южная стѣны древней Михайловской церкви выломаны и раздѣланы въ видѣ большихъ арокъ тѣмъ же княземъ Голицынымъ.

Въ 1713 году, при игуменѣ Іоанникіѣ Сенкутовичѣ, построена была новая трапезная церковь во имя св. Іоанна Богослова и при ней трапеза каменная, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ. Въ 1716 году начата постройка каменной колокольни, продолжавшаяся и въ 1719 году, а нынѣшняя каменная ограда сдѣлана въ 1758 году. Остальныя постройки монастыря, какъ-то архіерейскій домъ съ церковію св. Ниволая и гостинница съ церковію во имя Смоленской иконы Божіей матери, сдѣланы уже въ 1850-хъ годахъ настоятелемъ Михайловскаго монастыря преосвященнымъ Аполливаріемъ.

Въ 1734 году, по ходатайству кievскаго митрополита Рафаила Заборовскаго, настоятелямъ сего монастыря усвоены санъ архимандрита. Съ 1799 года въ немъ назначено пребываніе викарныхъ епископовъ Кievской епархіи, съ титуломъ Чигиринскихъ и званіемъ настоятелей монастыря.

Въ вѣдѣніи Михайловскаго монастыря находится свѣтъ Оеофанія. Урочище это первоначально называлось Лазаревщиной, можетъ отъ древняго женскаго Лазарева монастыря, упо-

минаемаго въ лѣтописи подѣ 1113 годомъ. При учрежденіи викаріатства Кіевской епархіи въ 1799 году, Лазаревщина отведена въ видѣ загородной дачи лично для преосвященныхъ викаріевъ, а первый кіевскій викарій Теофанъ Шیانовъ, устроивъ здѣсь въ 1803 году домъ для своихъ пріѣздовъ съ церковію въ воспоминаніе чуда архистратига Михаила, переименовалъ Лазаревщину въ Теофанію¹⁾.

3) *Михайловскій женскій монастырь* находился въ самой оградѣ высшаго Златоверхо-Михайловскаго мужскаго монастыря, на сѣверной его сторонѣ, гдѣ нынѣ корпусъ для старшей братіи, и отдѣлялся отъ мужскаго монастыря только стѣной. Основаніе его приписывается митрополиту Іову Борецкому, который будто бы построилъ его для своей бывшей жены, постригшейся одновременно со своимъ мужемъ. Но достоверно только то, что монастырь этотъ существовалъ уже при Іовѣ Борецкомъ и назывался Михайловскимъ; въ немъ жили въ собственныхъ келліяхъ дочь митрополита Іова Евпраксія и племянница Минодора, какъ значится въ завѣщаніи сего митрополита. Сестры этого монастыря долго не имѣли собственной церкви и слушали богослуженіе въ Михайловской церкви мужскаго монастыря. Въ 1688 году игуменія сего монастыря Агаеія, прибывши въ Москву, просила царей Іоанна и Петра Алексѣевичей дать имъ опустѣлую Трехсвятительскую церковь; но, вмѣсто того, къ 1695 году построена была въ самомъ женскомъ Михайловскомъ монастырѣ, при помощи царевны Софіи и въ ея честь, деревянная церковь во имя св. мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, вслѣдствіе чего и самый монастырь сталъ называться

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Записки, стр. 524, 526, 527; 533—536, 548 и 549; „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 106 и 106; „Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь“, П. Л., Кіевъ, 1886 г., стр. 17, 21, 22, 24, 25, 34 и 35; „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, Кіевъ, 1889 г., стр. 99, 101—106, 108—110, 113—117.

Софійскимъ. Петръ I приказалъ удалить женскіе монастыри отъ мужскихъ. Вслѣдствіе этого и женскій Михайловскій или Софійскій монастырь предположено было помѣстить на горѣ, между Печерскомъ и Старымъ городомъ, вѣроятно на нынѣшней Институтскій горѣ. Но Петръ I, будучи въ 1706 году въ Кіевѣ, приказалъ не строить тамъ монастыря, а монахинь размѣстить по прочимъ монастырямъ, повелѣвъ тогда же не постригать молодыхъ женщинъ въ монахини. Въ концѣ 1709 или въ началѣ 1710 года монахини управдняемаго монастыря переведены были въ Кіево-подольскій Іорданскій монастырь, а по наступленіи весны Златоверхо-Михайловскій игумень Іоанній Сенютовичъ, съ дозволенія князя Д. М. Голицына, присоединилъ мѣстность бывшаго женскаго Михайловскаго монастыря къ своему мужскому Михайловскому монастырю, снявши ограду, раздѣлявшую оба эти монастыря. Софійская церковь бывшаго женскаго монастыря, съ благословенія митрополита, взята въ полкъ печерскаго коменданта Николая Кринка ¹⁾.

V.

П о д о л ь.

Подоломъ называется низменная часть Кіева, лежащая на востокъ отъ стараго города, съ единственною одиноко стоящею горою Кисилевою или нынѣшнею Флоровскою. На западъ границею Подола служатъ старокіевскія горы, на востокъ—Днѣпръ, а въ старину рѣка Почайна, на сѣверъ—такъ

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“, 1874 г., II, 146; „Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь“, Кіевъ, 1835 г., стр. 28; „Историческія замѣтки о Кіевѣ“, П. Л.—ва, въ „Кіевской старинѣ“, октябрь, 1884 г., стр. 238—241; „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, Кіевъ, 1889 г., стр. 49 в 50; „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г.

называемая канава и на югъ—начало подъема на Александровскій спускъ.

Относительно времени заселенія Подола до сихъ поръ придерживаются свидѣтельства лѣтописи о томъ, что еще въ 945 году Подоль покрытъ былъ водою и слѣдовательно не заселенъ. Начальная лѣтопись, говоря о томъ, что въ 945 году древлянскіе послы пристали къ Києву подъ Боричевымъ въ ладья, прибавляетъ, „бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Кіевьскыя, и на Подолѣ не сѣдяхуть людье, во на горѣ“¹⁾. Г. Журавскій, а за нимъ и М. А. Максимовичъ въ объясненіе этого мѣста лѣтописи говорятъ, что на Подолѣ не было жилья еще и въ половинѣ X вѣка; ибо тогда онъ былъ потопленъ водами Почайны, также Глубочицы, Кіянки и другихъ ручьевъ, протекавшихъ по немъ съ кіевскихъ возвышенностей²⁾. Но мы уже выше имѣли случай высказать сомнѣніе въ точности показаній легендарнаго лѣтописнаго сказанія о св. Ольгѣ и высказали предположеніе, что или подъ водою, текущей (въ 945 году) возлѣ горы кіевскія, нужно разумѣть случайное весеннее половодье, или же нужно отнести это преданіе къ Оболони, и теперь заливаемой весенними разливами, такъ какъ со второй половины X вѣка Подоль былъ уже несомнѣнно обитаемъ³⁾. Въ 968 году, при той же княгинѣ Ольгѣ, печенѣги обложили Кіевъ съ восточной его стороны, т. е. со стороны Подола, и отрокъ кіевлянинъ, вызвавшійся унѣдомить лѣвобережныхъ жителей объ опасномъ положеніи Ольги и Кіева, ходилъ по кіевскому берегу Днѣпра между печенѣгами, искалъ на пастбищѣ между ними своего—коня и такимъ только образомъ могъ пробрать-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“. Кіевъ, 1874 г., I, 5.

²⁾ „Обозрѣніе Кіева“, Фундуклея, 1847 г., стр. II; „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“ т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 25.

³⁾ См. четвертую главу настоящихъ очерковъ о Боричевомъ взвозѣ.

ся къ Днѣпру, чтобы переплыть его; слѣдов., въ это время не были покрыты водою не только Подоль, но и Оболонь, на которой печенѣги пасли своихъ коней¹⁾. На Спасской улицѣ, въ усадьбѣ Иванишева, въ 1876 году найдено было 9 монетъ, а на Кожемякахъ въ 1882 году одна монета Іоанна Цимисхія второй половины X вѣка (969—976 г.г.)²⁾. Въ 988 году на Подоль низвергнуть былъ въ рѣку истуканъ Перуна и совершилось крещеніе кіевлянъ при св. Владимірѣ, которое, по однимъ свидѣтельствамъ, происходило на Днѣпрѣ³⁾, а по другимъ—на рѣкѣ Почайнѣ, противъ Борисоглѣбской церкви⁴⁾. Во второй половинѣ XI вѣка на Подоль было „торговище“, на которомъ въ 1068 году собиралось враждебно настроенное по отношенію къ князю народное вѣче, вслѣдствіе чего „торговище“ въ слѣдующемъ году переведено было на гору⁵⁾. Противъ нынѣшней Воскресенской церкви въ 1078 году былъ перевозъ черезъ Днѣпръ, гдѣ въ 1115 году Владиміръ Мономахъ построилъ мостъ⁶⁾. Въ первой половинѣ XII вѣка на Подоль было нѣсколько опустошительныхъ пожаровъ, свидѣтельствующихъ о густотѣ его населенія, а именно въ 1111, 1124 и 1145 годахъ⁷⁾.

Есть основаніе думать, что Подоль въ древности занималъ болѣе широкую площадь, чѣмъ нынѣ, такъ какъ въ послѣдующія времена подымается былъ съ восточной стороны теченіемъ Днѣпра. Въ силу враждебнаго движенія земли

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева“, I, 5; „Кіев. Старица“, июль, 1888 г., стр. 274 и 275.

²⁾ „Археологич. карта Кіев. губерніи“ В. В. Антоновича, Москва, 1896 г., стр. 31 и 32.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, I, 6.

⁴⁾ „Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь“, Н. Петрова, Кіевъ, 1896 г., стр. 2—5.

⁵⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, I, 9 и 10.

⁶⁾ Тамъ же, I, 11 и 15.

⁷⁾ Тамъ же, I, 14, 15 и 16.

съ запада на востокъ, Днѣпръ постоянно долженъ былъ дѣлать прибой къ противоположной западной сторонѣ, а вслѣдствіе этого приближаться къ кievскимъ горамъ и подмывать ихъ. Первоначальное направленіе Днѣпровскаго русла противъ Кіева было тамъ, гдѣ нынѣ находится такъ называемый „Старикъ“, т. е. старый Днѣпръ; но когда Днѣпръ занялъ теперешнее русло,—этого исторія не помнитъ. Она помнитъ лишь отдѣльные случаи подмыванія Днѣпромъ кievскихъ горъ, какъ это уже извѣстно вамъ изъ исторіи Выдубицкаго монастыря ¹⁾). На памяти исторіи поглочено было Днѣпромъ озеро Затонъ у Неводницкой пристани за лаврою ²⁾). Безъ сомнѣнія, такому же процессу подмыванія подвергался издавна и Кіевоподоль, омывавшійся съ востока Почайною и параллельно шедшимъ съ нею Днѣпромъ. Недаромъ подоляне, обижаемые Днѣпромъ, въ 1619 году выпросили себѣ у короля Сигизмунда III гору Щекавицу для заселенія ³⁾). Но въ началѣ XVIII вѣка напоръ Днѣпра на кievскій берегъ усиленъ былъ искусственными мѣрами. „Изъ предписаній Кіевской губернской Канцеларіи,—писалъ М. Берлинскій,—предлагаемыхъ кievскому магистрату около 1710 и 1718 годовъ, видно, что во время тогдашней турецкой войны приходившія изъ р. Десны отъ Брянска баржи съ казенными припасами заводились на зимовье, для предохраненія отъ льдинъ, вверхъ оной Почайны и причаливались къ деревяннымъ клѣтамъ, сдѣланнымъ для укрѣпленія береговъ; отъ того мѣсто оное и доннынѣ называется Притыкою. Для сокращенія пути въ объѣздъ оной земляной косы, прокопанъ былъ, при поворотѣ Днѣпра, прямо къ Притыкѣ, каналъ, куда скоро все теченіе рѣвки устремилось, и по времени Днѣпръ, такъ сказать, поглотилъ сію Почайну, срѣзавъ слабую земляную бывшую между ними преграду. Съ тѣхъ поръ Днѣпръ сталъ протекать

¹⁾ См. третью главу сихъ очерковъ, о Выдубицкомъ монастырѣ.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Загрвскаго, 1868 г., стр. 298.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, III, 59.

у самого Подола и безпрестаннымъ въ весеннее наводненіе отмываніемъ береговъ весьма примѣтно умалилъ сію часть города. Считаютъ около 300 домовъ убылыхъ¹⁾. Въ 1744 году, въ бытность свою въ Кіевѣ, императрица Елизавета Петровна обратила свое вниманіе на то, что „рѣка Днѣпръ теченіе свое взяла подъ самыя кіевскія горы, и отъ великаго стремленія тѣ горы, а паче гдѣ угодники Божіи въ щещерахъ предпочитаютъ, вредитъ и осыпаетъ“²⁾, и велѣла „составить проектъ объ отводѣ рѣки Днѣпра отъ береговъ горы Кіевской“, вслѣдствіе чего высочайшимъ указомъ отъ 7 декабря того же года повелѣно было инженеръ-подполковнику Даниилу де-Боскетъ сдѣлать точное изслѣдованіе Днѣпра противъ Кіева и составить подробный планъ рѣки, съ обозначеніемъ водяныхъ мельницъ на плотяхъ или судахъ и искусственнаго укрѣпленія береговъ, если гдѣ оно было³⁾. Результаты изслѣдованія Днѣпра отмѣчены были на планѣ Кіева 1745 года, составленномъ въ огромномъ размѣрѣ при кіевской инженерной командѣ. На особой наклейкѣ къ этому плану подъ № 100 означено мѣсто въ верховьѣ Почайны, гдѣ затоплены байдаки для отвода стремленія Днѣпра отъ кіевского берега на противоположную (черниговскую) луговую сторону. При этомъ отмѣчено, что гдѣ нѣтъ мельницъ, тамъ вода проѣзжаетъ 40 сажень въ три минуты, а вблизи мельницъ отъ 80 до 90 сажень въ тотъ же промежутокъ, и что рѣка у этого берега годъ отъ году становится глубже⁴⁾. 10 мая 1745 года послѣдовалъ высочайшій указъ „тотчасъ всѣ тѣ мельницы, которыя по кіевскому берегу поставлены, съ тѣхъ мѣстъ свести, дабы ни одной на томъ берегу не

¹⁾ Описание Кіева“, Закревскаго, стр. 722.

²⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1891 года, стр. 132.

Книга указовъ“ Кіевской Борисоглѣбской церкви 1741—1759 гг., 1.

„Почаина“, октябрь, 1884 г., стр. 252; „Чтенія въ Историч.

Обществу“, кн. 1, Кіевъ, 1879 г., стр. 268.

осталось“, вследствие чего и переведено было съ праваго на лѣвый берегъ Днѣпра до 28 мельницъ, которыя поставлены были „въ Пробытцу въ островѣ Трухановѣ“ ¹⁾. Но не помогли ни затопленные байдаки, ни переводъ мельницъ на лѣвую сторону Днѣпра. Тогда инженеры въ 1777 году придумали увеличить „Пробитецъ“, соединявшій Днѣпръ съ Черторыею; но вышла отъ сего новая бѣда: Днѣпръ устремился съ такою силою по каналу въ Черторыю, что явилось опасеніе, какъ-бы Днѣпръ совсѣмъ не ушелъ отъ Кіева къ черниговскому берегу. Поэтому съ 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія началось съ одной стороны пруженіе прохода въ Черторыю, которое продолжается и донинѣ со слабымъ успѣхомъ для дѣла и съ большими затратами для казны ²⁾, а съ другой—построеніе набережной изъ туровъ и фашичника по всему протяженію отъ канавы до Крещатицкаго источника, чѣмъ приостановлено было дальнѣйшее отмываніе кіево-подольскаго берега Днѣпра ³⁾.

Въ древности, въ до-татарскій періодъ исторіи Кіева, Кіевоподоль населенъ былъ преимущественно торговымъ и промышленнымъ людомъ и застроенъ деревянными зданіями. Даже церкви на Подолѣ строились обыкновенно деревянные, которыя поэтому были недолговѣчны и не оставили по себѣ слѣдовъ. Исключеніе представляетъ только каменная церковь пресв. Богородицы Пирогощей, что нынѣ Кіевоподольскій Успенскій соборъ, основанная въ 1131 году княземъ-народолюбцемъ Мстиславомъ Владиміровичемъ, сыномъ Владиміра Мономаха ⁴⁾. О нѣкоторыхъ другихъ древнихъ подольскихъ церквахъ въ лѣтописи говорится лишь случайно, при упоми-

¹⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1891 г., стр. 131—133.

²⁾ Тамъ же. октябрь, 1884 г., стр. 253; „Описаніе Кіева“ Загрескаго, стр. 297. Нужно замѣтить, что въ „Пробитцѣ“ или Пророѣ быстрое теченіе было еще и въ концѣ XVIIв. См. „Кіев. Старину“, май—июль, 1889 г., стр. 581.

³⁾ „Кіев. Старина“, октябрь, 1884 г., стр. 252.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, I, 15 и 16.

наніи о торговыхъ площадяхъ и происходившихъ на нихъ народныхъ вѣчахъ и собраніяхъ. Такъ, въ 1146 году, 1 августа, при восшествіи на кievскій великокняжескій престолъ Игоря II Ольговича, присягнувъ ему на Ярославовомъ дворѣ, „пави скупившася вси князѣ у Туровы божици“, т. е. у церкви или часовни, на Подолѣ¹⁾. О другой Кіевоподольской церкви упоминается въ лѣтописи подъ 1147 годомъ, въ разсказѣ объ убіеніи возмущившимися кievлянами того же князя-инока Игоря Ольговича. Убивъ его на старомъ городѣ, кievляне свезли его на Подоль, „на торговище“, и бросили на поруганье. Тысяцкой велѣлъ взять убіеннаго Игоря и положить „въ церкви святаго архангела Михаила въ Новгородцкую божицу“, находившуюся на Подолѣ²⁾. Въ началѣ XIII вѣка, именно около 1228 года, основана была въ Кіевѣ доминиканская миссія и построенъ костелъ „надъ Днѣпромъ“, слѣдательно на Подолѣ³⁾.

Съ сѣверной стороны, по теченію Іорданскаго потока, Подоль въ древности защищенъ былъ землянымъ валомъ съ частоколомъ, простиравшимся отъ горы даже до Днѣпра⁴⁾; но и этотъ валъ съ частоколомъ, повидимому, защищавшій не Подоль, а Плоскую часть съ южной стороны, кажется, вскорѣ былъ заброшенъ⁵⁾.

Когда, послѣ Батыева нашествія, „верхній городъ опустѣлъ, то литовцы, овладѣвъ Кіевомъ, устроили укрѣпленный деревянный замокъ на Киселевкѣ или нынѣшней Флоровской горѣ, господствовавшей надъ Подоломъ и защищавшій его отъ внѣшнихъ враговъ. Здѣсь въ 1374 году кievскій воевода Мартинъ Гаштольдъ принималъ венеціанскаго посла Конта-

¹⁾ Тамъ же, I, 17.

²⁾ Тамъ же, I, 19.

³⁾ „Доминиканецъ Яцекъ Одровонжъ“, И. И. Малышевскаго, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академ.“, апрѣль, іюнь и августъ 1867 года.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, I, 24.

⁵⁾ См. 2-ю главу сихъ очерковъ.

рини¹⁾. Но защита эта была ненадежна,—и Киевоподоль. неоднократно подвергался страшнымъ татарскимъ опустощеніямъ. Самый замокъ въ 1482 году былъ взятъ Менгли-Гиреемъ и совершенно разрушенъ, а жившій въ немъ въ то время кіевскій воевода Иванъ Ходкевичъ уведенъ въ плѣнъ, въ которомъ и умеръ. Для возобновленія Кіева, по повелѣнію короля Казимира, собрано было до 20,000 народа изъ поддѣпровскихъ и другихъ областей западнорусскихъ²⁾. Для прежняго и новаго народонаселенія великій князь литовскій Александръ Казимировичъ въ 1494 году подтвердилъ Витовтову грамоту обезпечивавшую права мѣщанъ, и до 1499 года пожаловалъ Кіеву новую грамоту, предоставлявшую кіевскимъ мѣщанамъ самоуправленіе по Магдебургскому праву. Но самый замокъ возстановленъ былъ на мѣстѣ стараго лишь въ первомъ десятилѣтіи XVI вѣка³⁾. Въ концѣ XVI вѣка низовые казаки неоднократно врывались въ городъ и замокъ кіевскій и захватывали пушки, порохъ и огнестрѣльное оружіе⁴⁾, а въ 1607 году замокъ сгорѣлъ отъ молніи и въ томъ же году началъ возстановляться⁵⁾. Окончательно онъ уничтоженъ во время войнъ Богдана Хмельницкаго съ поляками.

Къ концу литовско-польскаго владычества въ Кіевѣ замѣчаются слѣды укрѣпленій и на Киевоподоль, который въ это время обведенъ былъ ровомъ и землянымъ валомъ съ частоколомъ и башнями. Въ 1602 году кіевскій воевода, князь К. Б. Острожскій, отдавая участокъ земли въ нынѣшней Плоской части землянину В. Соколовскому, упоминаетъ о по-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева“, II, 6—8.

²⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 29.

³⁾ „Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV по XVI ст.“, В. В. Антоновича въ „Кіев. Старинѣ“, январь, 1882 г., стр. 28 и 29.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, III, 54.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 56; „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи восточной и западной Россіи“, Кіевъ, 1888 г., стр. 95.

вой „баштѣ“ на сѣверной сторонѣ Подола¹⁾. Подъ 1607 и 1608 годами въ Плоской части г. Кіева упоминается въ документахъ „валъ мескій.., где былъ первой сего острог“²⁾. По свидѣтельству Боллана (1632—1648 г. г.), Подоль въ первой половинѣ XVII вѣка былъ „обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ничтожнымъ ровомъ въ 25 футовъ ширины“³⁾.

Въ литовско-польскій періодъ исторіи Кіева мы не встрѣчаемъ на Подолѣ прежней Новгородской божницы или Михайловской церкви, но несомнѣнно существовали здѣсь, до опустошенія Кіева Менгли—Гиреемъ въ 1482 году, церкви Успенская⁴⁾ и Борисоглѣбская⁵⁾, т. е. прежнія Пирогощая и Турова божница. Около половины XVI вѣка въ замкѣ были три православныя церкви, а на Подолѣ перечисляются дома священниковъ, кромѣ Пречистенскаго (Успенскаго) и Борисоглѣбскаго, еще—Никольскаго (Притискаго?), Воскресенскаго, Нивольско-Набережнаго, Спасскаго, Рождественскаго и Аѳанасьевскаго⁶⁾, и Флоровскій женскій монастырь⁷⁾. Вѣроятно, всѣ онѣ существовали еще до Менгли-Гиреева нашествія на Кіевъ въ 1482 г. Аѳанасьевская церковь послѣ 1545—1552 г. уже не упоминается болѣе; но съ XVII вѣка на Подолѣ вновь являются церкви Добро-Никольская⁸⁾, Васильевская казацкая⁹⁾, Братскій монастырь¹⁰⁾, Ильинская и Свя-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, III, 56.

²⁾ См. документи Кієвоподольскої Воскресенської церкви въ бібліотекѣ Церковно-археологич. музею при Кієвск. дух. Академії, № 726.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева“, II, 45.

⁴⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и зап. Руса“, 1886 г. стр. 83.

⁵⁾ „Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь“, Кіевъ, 1896 г., стр. 6.

⁶⁾ „Архивъ Юго-Зап. Россіи“, т. VII, т. 1, Кіевъ, 1886 г., стр. 117.

⁷⁾ „Описаніе Кіева“, Закровскаго, 1868 г., стр. 862.

⁸⁾ „Кієвоподольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго, Кіевъ, 1892 г.

⁹⁾ „Описаніе Кіева“, Закровскаго, стр. 211.

¹⁰⁾ „Исторія Кієв. дух. Акад.“, С. Голубева, вып. 1, Кіевъ, 1886 г.

то-Духовская церкви¹⁾ и имѣется свѣдѣніе о зданіи городской ратуши²⁾). Кромѣ православныхъ церквей и монастырей. въ литовско-польскій періодъ исторіи Кіева на Подолѣ были еще: доминиканскій кляшторъ съ костеломъ, замковая каплица³⁾, кафедральный костель⁴⁾ и кляшторы бернардинскій и іезуитскій съ коллегіумомъ⁵⁾, и армянская церковь⁶⁾. Въ эпоху борьбы Богдана Хмельницкаго съ Польшею, въ 1651 году, во время занятія Кіева литовскимъ гетманомъ Радзивиломъ, значительная часть Подола была выжжена, при чемъ сгорѣли Флоровскій монастырь, Успенскій соборъ, церкви Добро-Никольская и, кажется, Притиско-Никольская и Васильевская, армянская церковь и бернардинскій костель съ кляшторомъ и школами⁷⁾. Изъ нихъ армянская церковь и бернардинскій костель уже не возстановлялись болѣе.

По воссоединеніи Кіева съ Россіею въ 1654 году, московскіе воеводы, управлявшіе Кіеномъ, возобновили и расширили древнія земляныя укрѣпленія верхняго Кіева Владиміровы и Ярославовы, оставивъ Киселевскій замокъ⁸⁾. Такъ какъ во время взятія гетмана Ивана Выговскаго Россіи киевляне обнаружили политическую шатость, то московскій воевода въ Кіевѣ Шереметевъ, разбивъ въ 1658 году Данила Выговскаго подъ Кіеномъ на Щекавицѣ, сожегъ Кіевоподоль⁹⁾. Съ 1661 года начаты заботы и объ укрѣпленіи По-

¹⁾ Кіево-Братскій училищный монастырь", Н. О. Мухина, Кіевъ, 1993 г., стр. 33б.

²⁾ „Обозрѣніе Кіева“, Фундукля, 1847 г., № 1, стр. 4, видъ Кіева 1651 г.

³⁾ „Архивъ Юго-зап. Россіи“, т. VII, т. 1, Кіевъ, 1886 г., стр. 111; „Кіевск. Старина“, мартъ, 1894 г., стр. 405.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 18.

⁵⁾ „Кіев. Епарх. Вѣдом.“, 1876 г., № 16, стр. 502.

⁶⁾ „Архивъ Юго-зап. Россіи“, т. VII, т. 1, Кіевъ, 1886 г., стр. 116.

⁷⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 57.

⁸⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 430 и др.

⁹⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи вѣной и зап. Руси“, Кіевъ, 1888 г., стр. 98.

дола, который къ 1682 году съ трехъ сторонъ былъ обнесенъ деревянною стѣною, съ башнями и воротами, а именно: съ сѣверной—по бывшему нижнему теченію Глубочицы, не доходя нынѣшней Цареконстантиновской церкви, съ восточной отъ Днѣпра и съ южной—за Рождественскою церковію ¹⁾). Между 1713—1715 годами, на югъ отъ Подола, противъ Рождественскихъ городскихъ воротъ, построена была, надъ Крещатицкимъ источникомъ, крѣпостца „Скородумъ“, и въ тоже время положено начало нынѣшнему Александровскому спуску, соединяющему Подольскій съ Печерскимъ и позднѣйшею Крещатицею улицею ²⁾). Наконецъ, фельдмаршалъ Минихъ, возобновляя въ 1732—1737 годахъ кievскія укрѣпленія Петра I, прибавилъ къ нимъ земляной валъ или ретраншанментъ по Иорданскому ручью, на мѣстѣ бывшаго древняго землянаго валика, для защиты Подола съ сѣверной его стороны, но не возобновлялъ укрѣпленій съ восточной и южной сторонъ его ³⁾). Да и ретраншанментъ Иорданскій вскорѣ потерялъ всякое значеніе и давно уже не существуетъ.

Со времени воссоединенія Кіева съ Россією, римско-католическіе костелы на Подолѣ были или уничтожены, или закрыты: по-доминиканскій костель обращенъ былъ въ православную Петропавловскую церковь ⁴⁾, а на мѣстѣ армянской построена православная Покровская церковь ⁵⁾. Со второй половины XVII вѣка становится извѣстнымъ и колодазь на толкучемъ рынкѣ, гдѣ нынѣ Самсоніевскій фонтанъ ⁶⁾.

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., III, 91 и 101; „Планъ Кіева, составленный въ 1695 г.“, Кіевъ, 1893 года.

²⁾ Чертежъ Печерска 1713—1715 гг., въ Церковно-археологич. музеѣ при Кіевской дух. Академіи, № 1758.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Загrevскаго, стр. 431 и 432; „Обозрѣніе Кіева“, Фундуклод, 1847 г., № 5, стр. 24.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Загrevскаго, стр. 593.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 717 и 718; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“. 1874 г., II, 152.

⁶⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

Въ 1718 году „нижній городъ кievскій, т. е. Подоль, мало не весь выгоривъ... Лавки всё погорѣли и церковь соборная“. Въ томъ же году сгорѣла и Свято-Духовская церковь¹⁾; впрочемъ вскорѣ была восстановлена²⁾. Послѣ этого, въ XVIII вѣкѣ, вновь основаны греческій Екатерининскій монастырь³⁾ и Воздвиженская церковь на Кожемякахъ⁴⁾. Страшный пожаръ 1811 года истребилъ почти весь Подоль и деревянныя на немъ церкви и въ числѣ ихъ Спасскую, Васильевскую кавацкую и Свято-Духовскую, которыя послѣ того уже не восстанавливались болѣе. Въ 1812 году утвержденъ былъ планъ для Киевоподола, существующій и доселѣ⁵⁾.

Сдѣлаемъ обзорѣніе наиболѣе важнымъ памятникамъ и мѣстностямъ Подола, въ хронологическомъ,—по возможности,—порядкѣ ихъ происхожденія или извѣстности.

1) *Замковая, нынѣ Флоровская гора* находится надъ нынѣшнимъ женскимъ Флоровскимъ монастыремъ и составляетъ его владбище. Почва на этой горѣ, на нѣсколько аршинъ вглубь, состоитъ изъ мусора, въ которомъ попадаются куски тонкаго кирпича великовняжеской эпохи, куски шифера и различной величины валуны. При рытьѣ одной могилы, на глубинѣ приблизительно 2½ аршинъ, найдена большая шиферная плита, вѣроятно отъ гробницы, находящаяся теперь въ помостѣ передъ входомъ въ кладбищенскую церковь. На сѣверномъ и западномъ склонахъ этой горы попадаютъ куски стеклянныхъ браслетовъ, сердоликовыя, стеклянныя и шиферныя бусы, обломки бронзовыхъ украшеній и сосудовъ, шиферныя и костяныя пряслицы, желѣзные дроты, ножи и

¹⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Зап. Руси“, Киевъ, 1888 г., стр. 53 и 54.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 204.

³⁾ „Греческій Екатерининскій монастырь въ Кіевѣ“, Н. Петрова, в „Трудахъ Кіевск. дух. Академіи“, январь 1896 года.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 212.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 116—119.

наконецъ и стрѣль, и найдены бронзовый крестивъ и свинцовая вислая печать съ изображеніемъ Богородицы. Эти находки даютъ право предположить, что на вершинѣ горы находились, въ великокняжескую эпоху, какое либо зданіе, можетъ быть церковь, и людскія поселенія. Къ сожалѣнію, наша начальная лѣтопись не даетъ какого либо прямого указанія по данному предмету ¹⁾. Профессоръ П. А. Лашкаревъ высказалъ предположеніе, что на этой горѣ могли быть теремный дворъ великой княгини Ольги и древній Андреевскій Явчинъ монастырь ²⁾.

Въ литовско-польскій періодъ исторіи Кіева на этой горѣ построенъ былъ укрѣпленный деревянный замокъ, состоявшій изъ 133 участковъ или деревянныхъ „городень“, изъ коихъ каждую городили земляне или жители извѣстныхъ волостей. На стѣнахъ выдавалось 15 шестиугольныхъ трехэтажныхъ башенъ, съ бойницами, а въ двухъ башняхъ помѣщались въѣзжія ворота: одни воеводскія, обращенныя на сѣверъ, противъ горы Щекавицы, а другія—драбскія, обращенныя на югъ, противъ горы Клинецкой. Небольшая площадка передъ этими воротами, находившаяся внѣ замковыхъ укрѣпленій, на уступѣ горы, составляла лобное мѣсто, на которомъ приводились въ исполненіе смертныя приговоры. Внутри вѣрстныхъ стѣнъ тѣснились многочисленныя постройки: домъ воеводы и ротмистра, дома для помѣщенія солдатовъ, пороховой и артиллерійскій склады и дома знатныхъ лицъ изъ мѣщанъ и землянъ. Кромѣ этихъ зданій, въ замкѣ находились: католическая каплица, имѣвшая, вѣроятно, значеніе домовою церкви воеводы, если послѣдній былъ католикомъ, и три православныя церкви, въ томъ числѣ важнѣйшая, по

¹⁾ „Кіевская Старина“, 1868 г., августъ, отд. 2, стр. 53—55, и сентябрь, отд. 2, стр. 77 и 78; „Археологич. карта Кіевской губерніи“, В. В. Антоновича, Москва, 1895 г. стр. 32.

²⁾ См. газету „Кіевлянинъ“, 1896 г., № 353, стр. 3.

преимущество замковая церковь св. Николая ¹⁾). Другая православная замковая церковь была Покровская ²⁾). Въ XVI вѣкѣ, когда Кіевомъ управляли православные воеводы, замковая католическая каплица была въ запустѣніи. Кіевскій католическій бискупъ Верещинскій, поступившій на кіевское бискупство въ 1574 году, писалъ, что онъ засталъ въ Кіевѣ „только капличку въ замкѣ, въ которую замковые урядники изъ пренебреженія къ ней запирали своихъ лошадей“ ³⁾). Но въ XVII вѣкѣ, съ усиленіемъ католичества въ Кіевѣ, уменьшилось число православныхъ замковыхъ церквей, особенно послѣ пожара замка въ 1608 году. На планѣ Кіева Кальнофойскаго, 1638 г., и на видѣ Кіева 1651 года въ кіевскомъ замкѣ видѣются только двѣ церкви ⁴⁾). Въ 1632 г. кіевскій мѣщанинъ Семень Татаринъ упоминаетъ объ одной только церкви въ замкѣ Покровской ⁵⁾). А въ 1649 году казаки, прося для Кіева русскаго воеводу, а не поляка, подобнаго Тышкевичу, прибавляли, что послѣдній упразднилъ церковь въ замкѣ кіевскомъ и запретилъ строить новую ⁶⁾). Послѣ 1651 года литовско-польскій замокъ былъ истребленъ, вѣроятно, казаками, а въ 1819 и 1835 годахъ отданы были Флоровскому женскому монастырю какъ отлогость замковой горы, такъ и ея вершина, на которой монастырь построилъ въ 1854—1857 годахъ каменную кладбищенскую Троицкую церковь, съ придѣломъ Ахтырской иконы Богородицы ⁷⁾).

¹⁾ «Архивъ про-зан. Россіи», ч. VII, т. I, Кіевъ, 1886 г., «Описаніе Кіевского замка», и «Кіев. Старина», январь, 1882 г., стр. 40 и 41.

²⁾ «Кіево-Братскій училищный монастырь», Н. Мухина, Кіевъ, 1893 г., стр. 71 и 335.

³⁾ «Кіев. Старина», мартъ, 1894 г., стр. 405.

⁴⁾ «Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г.». Изд. В. И. Ханенко, Кіевъ, 1896 г., табл. 3; «Обозрѣніе Кіева», Фундуклея, 1847 г., № 1, стр. 4; «Сборн. лѣтоп., относящихся къ исторіи Южн. и Запад. Россіи», Кіевъ, 1888 г., стр. 95.

⁵⁾ «Кіево-Братскій училищный монастырь», Н. Мухина, Кіевъ, 1893 г., стр. 71 и 335.

⁶⁾ «Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева», 1874 г. I, 42.

⁷⁾ «Описаніе Кіева», Закровскаго, стр. 874; «Кіевскій женскій Флоровскій монастырь», Н. Малиженскаго въ «Кіев. Епарх. Вѣдом.», 1895 г. №№ 6, 7, 9, 11 и 13.

2) *Крещатицкій источникъ*, къ которому обыкновенно приурочиваютъ крещеніе кіевлянъ въ Днѣпрѣ при св. Владимірѣ, нигдѣ не упоминается въ древнихъ лѣтописяхъ и получилъ извѣстность свою лишь въ послѣдующія времена. Самое названіе свое онъ получилъ, повидимому, отъ лежавшей надъ нимъ „Крещатой долины“, т. е. состоявшей изъ двухъ пересѣкающихся крестообразно нынѣшнихъ яровъ Крещатицкаго и Михайловско-Александровскаго ¹⁾. Съ XVI вѣка около Крещатицкаго источника стали сходиться земли двухъ кіевскихъ монастырей Златоверхо-Михайловскаго и Пустынно-Никольскаго: Михайловскому монастырю принадлежали земли по сѣверную сторону источника ²⁾, а Пустынно-Никольскому,—какъ мы видѣли, Долгая Нива, на сѣверномъ концѣ которой находился Крещатицкій источникъ ³⁾. Кіевскіе ученые XVII вѣка дали названіямъ Крещатой долины и Крещатицкаго источника толкованіе въ томъ смыслѣ, что противъ этого мѣста крещены были въ Днѣпрѣ сыновья св. Владиміра. Въ 1635 году Сильвестръ Коссовъ въ своемъ Патериховѣ писалъ, что св. Владиміръ, возвратившись изъ Херсонеса въ Кіевъ, „ниспровергъ идоловъ и велѣлъ всей Руси креститься, а особливо велѣлъ окрестить сыновей своихъ 12.; и оттолѣ ту гору надъ Днѣпромъ, гдѣ они крестились, простолюдины и донныѣ называютъ Крещатикомъ“ ⁴⁾. Въ „Синописѣ“ Инокентія Гивеля о Крещатицкомъ источникѣ сказано слѣдующее: „Тогожде времени самъ митрополитъ Михаилъ всѣхъ дванадесять сыновъ Владиміровыхъ, ихъ же имѣ отъ различныхъ женъ, наединѣ въ криницѣ или на источнику окрести.

¹⁾ «Описаніе Кіева», Загrevскаго, стр. 426 и 427; «Планъ Кіева, составленный въ 1696 г.», Кіевъ, 1893 г.

²⁾ «Собраніе сочиненій М. А. Максимовича», т. II, Кіевъ, 1877г. стр. 68 и 69.

³⁾ См. 3-ю главу сихъ очерковъ и чертежъ Петерска 1713—1715 г.г. въ Церковно-археологич. музеѣ при Кіев. Дух. Академіи, № 1758.

⁴⁾ Патериховъ, Коссова, Петерская Лавра, 1635 г., стр. 15 и 16.

И отъ того часа источникъ оный надъ Днѣпромъ, идѣже сынове Владиміровы крестишася, и по сей день Хрещатики прослыся¹⁾. Тоже говорится и въ малорусскомъ житіи св. Владиміра XVII вѣка²⁾. Во второй половинѣ XVII вѣка построена была часовня надъ Крещатицкимъ источникомъ. Къ 1684 году построенъ былъ „Крещатицкой мостъ“ къ сему источнику. Въ 1684 году этотъ мостъ былъ снесенъ водою, и при возобновленіи его на режахъ откапывали горы выше старыхъ, для того, чтобъ впредь внешнею водою того мосту не повесло³⁾. Но часовня надъ источникомъ несомнѣнно уже значится на планѣ Кіева 1695 года⁴⁾; она изображена и на чертежѣ Печерска 1713—1715 г. г.⁵⁾. Въ 1780 году канцеляристы кіевского магистрата просили у Пустынно-Никольскаго монастыря дозволенія поправить или вновь выстроить каплицу надъ Крещатицкимъ источникомъ⁶⁾. Въ 1786 году, съ отобраніемъ земельныхъ имуществъ у монастырей, мѣстность эта должна была отойти изъ вѣдѣнія Никольскаго монастыря,—и, вѣроятно, съ этого только времени часовня стала принадлежать къ Рождественской церкви, причтъ которой два раза въ годъ совершалъ крестный ходъ къ колодцу князя Владиміра для освященія въ немъ воды, именно 15 іюня и 2 мая. Въ 1802 году кіевляне выстроили близъ Крещатицкаго источника новый кирпичный памятникъ съ бассейномъ, существующій и доселѣ. Въ 1804 году митрополитъ Серапіонъ установилъ совершать ежегодно въ день преполовенія крестный ходъ изъ Софійскаго собора къ Крещатицкому источнику и освящать въ немъ воду. Въ 1840-хъ годахъ (1843—1849 г. г.), во время производства земляныхъ

¹⁾ «Описаніе Кіева», Закровскаго, стр. 420.

²⁾ «Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца», кн. 2, Кіевъ, 1888 г., II, 41.

³⁾ «Кіев. Старина», ноябрь, 1882 г., стр. 358 и сл. и май—іюнь, 1889 г., стр. 58.

⁴⁾ «Планъ Кіева, составленный въ 1695 году», Кіевъ, 1893 г.

⁵⁾ См. его въ Церковно-археолог. музей при Кіев. дух. Акад., № 1758.

⁶⁾ «Труды Кіев. дух. Академіи», декабрь, 1878 г., стр. 529 и 537.

работъ по устройству набережнаго шоссе и Михайловской горы, крестные ходы въ Крещатицкому источнику прекратились, и самая часовня надъ нимъ пришла въ запустѣніе. Въ началѣ 1860 годовъ Крещатицкій памятникъ былъ обновленъ, и затѣмъ въ 1862 году возстановленъ обычай торжественно освящать здѣсь воду 15 іюля ¹⁾).

Такъ какъ, по лѣтописи, крещеніе кіевлянъ при св. Владимірѣ совершилось въ Днѣпрѣ ²⁾, а Почайна впадала въ Днѣпръ около Крещатицкаго источника ³⁾, то надобно полагать, что крещеніе кіевлянъ дѣйствительно происходило недалеко отъ этого источника.

3) *Борисоглѣбская церковь, доминиканская миссія и Рождество-Предтеченская церковь.* О Борисоглѣбской церкви до послѣдняго времени существовало мнѣніе, будто бы она построена была 1602 году на мѣстѣ какого-то католическаго кляштора ⁴⁾. Между тѣмъ оказывается, что на мѣстѣ кляштора построена въ 1602 году не Борисоглѣбская, а Рождество-Предтеченская церковь, и что первая изъ нихъ несомнѣнно существовала еще до разоренія Кіева Менгли-Гиремъ въ 1482 году ⁵⁾. Можно думать, что начало Борисоглѣбской церкви относится къ первымъ временамъ христіанства въ Кіевѣ. Н. В. Закревскій довольно убѣдительно доказываетъ, что на мѣстѣ Борисоглѣбской церкви была въ древности „Турова божница“ и около нея площадь, на которой въ 1146 году собралось народное вѣче ⁶⁾. Въ подтвержденіе

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 421—426. „Кіев. Стар.“, сент. 1896 г., II, 67.

²⁾ «Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева», 1874 г., I, 6.

³⁾ «Описаніе Кіева», Закревскаго, стр. 721 и 722.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 203.

⁵⁾ «Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь», Н. Петрова, Кіевъ, 1896 г., стр. 19, 20, 5—7.

⁶⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 846. М. А. Максимовичъ пытался доказать, что Турова божница, у которой происходили народные вѣча, находилась возлѣ Крещатицкаго источника, и что эта мѣстность въ древности была густо населена («Собраніе сочиненій М. А. Максимовича», т. II, Кіевъ,

мѣня г. Закревскаго можно указать на то, что около Борисоглѣбской церкви даже на планѣ Кіева 1695 года изображена небольшая площадь ¹⁾). Божницей же въ древности называлась церковь, какъ скорѣ увидимъ изъ названія Михайловской на Подолѣ церкви Новгородскою божницею; а слово Туръ имѣеть, можетъ быть, и миеологическое значеніе, и значеніе собственнаго имени и даже фамиліи ²⁾). Слѣдовательно, Турова божница или церковь построена или на мѣстѣ какого либо Турова капища, или какимъ либо Туромъ. Чьему имени посвящена была эта церковь и гдѣ она находилась,— объ этомъ даютъ свѣдѣнія позднѣйшіе прологи XIII—XVI вѣковъ, укавывающіе въ мѣстности Турово церковь или Петра, или Бориса и Глѣба. Въ рукописныхъ прологахъ XIII—XIV вѣковъ, обследованныхъ профессоромъ П. А. Лавровскимъ, въ житіи св. Владиміра, подъ 15 іюля, говорится о крещеніи кіевлянъ при св. Владимірѣ слѣдующее: „и сниде на Поцанну рѣку весь вѣзраст мужъ и женъ... И оттолѣ наречеса мѣсто то свято, идеже нынѣ церкви Петрова“. То же самое мы находимъ и въ одномъ рукописномъ прологѣ Златоверхо-Михайловскаго монастыря, относимся къ XV вѣку. Но въ нѣкоторыхъ болѣе позднихъ прологахъ XV—

1877 г. стр. 64—70). Къ возраженіямъ Закревскаго противъ этого мнѣнія можно присовокупить то, что хотя эта мѣстность въ XVIII столѣтіи и была застроена, но весьма слабо, и притомъ не обывательскими жилыми домами. На концѣ Долгой Нивы Никольскаго монастыря, внизу которой былъ крещатицкій источникъ, въ XVIII в. были только винокурни («Кіев. Старина», январь—мартъ, 1888 г., стр. 17, 18 и 64), на сѣверъ же отъ источника, на землѣ Михайловскаго монастыря, были бани (чертежъ Задѣлупрова, 1719 г., въ Церковно-археологич. муз., № 13734), пивоварни, винокурни и воскобойни («Кіев Старина», январь—мартъ, 1888 г., стр. 17).

¹⁾ «Планъ Кіева, составленный въ 1695 г.», Кіевъ, 1893 г.

²⁾ «Туръ въ народной словесности», О. Сумцова, въ «Кіев. Старинѣ», январь, 1887 г., стр. 65 и слѣд.; «Нѣсколько соображеній по вопросу о клятѣ Туръ», Голубовскаго, тамъ же, октябрь, 1891 г., стр. 58 и слѣд.; «Археологич. карта Кіевской губерніи», В. В. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 45 и 132

XVI вѣковъ въ эгомъ же самомъ мѣстѣ житія св. Владимира, вмѣсто Петровой церкви, называется церковь „святую мученику у Турова“, или св. мучениковъ Бориса и Глѣба. Противъ Подольской Борисоглѣбской церкви указываютъ крещеніе киевлянъ Феодосій Сафоновичъ и Иннокентій Гизель въ Синописисѣ и св. Дмитрій Ростовскій въ четъминнейномъ житіи св. Владимира. Слѣдовательно, если названіе церкви Петровой не есть корректурная поправка нецонятнаго переписчику пролога слова Турова, то на мѣстѣ крещенія киевлянъ въ Почайнѣ при св. Владимірѣ первоначально построена была церковь Петра, впоследствии замѣненная Борисоглѣбскою церковію ¹⁾. Последняя несомнѣнно существовала уже во второй половинѣ XV вѣка. Въ 1482 году, въ нашествіе Менгли-Гирея на Кіевъ Борисоглѣбская „небеси подобная церковь“ была опустошена, книги ея и въ числѣ ихъ помянникъ церковный сожжены, а Борисоглѣбскій священникъ захваченъ въ плѣнъ, изъ котораго однако онъ освобожденъ черезъ нѣсколько дней и по памяти возстановилъ церковный помянникъ. Затѣмъ, свѣдѣнія о Борисоглѣбской церкви возобновляются приблизительно съ половины XVI вѣка и съ того времени идутъ почти непрерывно до настоящаго времени. Около 1790 года ветхая деревянная Борисоглѣбская церковь была упразднена, и вмѣсто нея въ 1802 году къ сосѣдней съ нею нынѣшней Рождество-Предтеченской церкви пристроенъ былъ каменный придѣлъ во имя святыхъ Бориса и Глѣба, существующій и доселѣ.

Что же касается Рождество-Предтеченской церкви, то

¹⁾ Кажущееся разногласіе между показаніями летописи, полагающей крещеніе киевлянъ въ Дѣпрѣ, и прологовъ, приурочивающихъ это событіе къ Борисоглѣбской церкви, устраняется тѣмъ соображеніемъ, что крестившіеся раздѣлялись на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, которыя въ своей совокупности заняли дневную полосу берега Почайны до впаденія ея въ Дѣпрѣ, между нынѣшними Рождество-Предтеченскою или Борисоглѣбскою и Христорождественскою церквами. См. о крещеніи киевлянъ „Кіев. Стар.“, 1884 г., окт. стр. 250—3, и 1887 г. сент., стр. 179—181.

она дѣйствительно построена была около 1602 года на мѣстѣ какого-то католическаго костела, находившагося по соседству—съ Борисоглѣбскою церковію, по всей вѣроятности доминиканскаго. Доминикане впервые утвердились въ Кіевѣ при князѣ кіевскомъ Владимірѣ Рюриковичѣ (1223—1236 г. г.) и около 1228 года учредили здѣсь, при помощи основателя доминиканскаго ордена въ Польшѣ Ядка (Іакінеа) Одровонжа, свою миссію, построивъ гдѣ-то „надъ Давѣпромъ“ костель и конвентъ; но эта миссія въ 1233 году была изгнана изъ Кіева за попытки католической пропаганды. Въ литовскій періодъ исторіи Кіева доминикане возвратились въ Кіевъ и вновь построили деревянный костель¹⁾. Въ половинѣ XVI вѣка упоминается въ Кіевѣ кляшторъ и конвентъ св. Троицы, на который шло „помирное отъ збожья“²⁾. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ построенъ былъ, вѣроятно, вмѣсто стараго, Мнишкомъ³⁾. Кіевскій доминиканскій проповѣдникъ первой половины XVII вѣка Петръ Развидовскій писалъ объ этомъ костелѣ слѣдующее: „Тамъ же (т. е. въ Кіевѣ) застали мы костелокъ старый деревянный, въ которомъ и службу мы исправляли, и крестные ходы на праздникъ Іакінеовъ, и другіе“. Въ самомъ концѣ XVI вѣка кіевскіе доминикане, при помощи богатыхъ и могущественныхъ покровителей своихъ, задумали построить на новомъ мѣстѣ, подъ замковою горою, каменный костель и конвентъ и, приурочивъ одно легендарное сказаніе о чудѣ Ядка въ польскомъ Вышгородѣ на Вислѣ къ кіевскому Вышгороду на Днѣпрѣ и видя въ послѣднемъ развалины древней Борисоглѣбской церкви, намѣренно или ненамѣренно приняли эти развалины за развалины первоначальнаго доминиканскаго ко-

¹⁾ «Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь». Н. Петрова, Кіевъ, 1896 г., стр. 10 и др.

²⁾ «Архивъ Юго-Зап. Россіи», ч. VII, т. I, Кіевъ, 1886 г., стр. 111.

³⁾ «Описаніе Кіева», Загребскаго, стр. 201

стела въ Кіевѣ и употребили ихъ на постройку своего новаго костела, что нынѣ семинарская церковь. Новый доминиканскій костелъ кіевскій освященъ былъ кіевскимъ католическимъ бискупомъ Криштофомъ Казимирскимъ, бывшимъ на этомъ бискупствѣ съ 1599 до 1618 года; слѣдовательно, могъ быть оконченъ между 1599 и 1602 годами. Послѣ постройки новаго Николаевского доминиканскаго костела, „вышеупомянутый старый костелокъ“, — говоритъ Развидовскій, — „перенесенъ за Днѣпръ къ благодѣтелю нашему пану Феодору Креницкому, подстолему Черниговскому“, имѣвшему свой дворъ и домъ вблизи Борисоглѣбской церкви, вѣроятно въ имѣніе его Басань. На мѣстѣ же бывшаго костелика въ 1602 году построена была кіевскимъ мѣщаниномъ Онисимомъ Ходковичемъ теплая приписная къ Борисоглѣбской деревянная православная церковь, первоначально называвшаяся, повидимому, Вознесенскою, упоминаемою здѣсь въ 1604 году, а потомъ переименовая въ Рождество-Предтеченскую. О послѣдней въ „Вѣдомости протопіи Кіевоподольской“ 1784 года сказано: „на мѣстѣ польскаго костела построена въ 1602 году коштомъ кіевскаго мѣщанина Онисима Ходковича, при державѣ польскаго короля Сигизмунда III, при воеводѣ кіевскомъ князѣ Василіѣ Константиновѣ сынѣ Острожскомъ“. Это было какъ бы вознагражденіемъ кіевоподольской Борисоглѣбской церкви со стороны католиковъ за расхищеніе ими развалинъ Вышгородской Борисоглѣбской церкви для постройки новаго доминиканскаго костела, и притомъ сдѣланнымъ не безъ содѣйствія тогдашняго кіевскаго воеводы князя К. К. Острожскаго. Въ 1691 году кіевскій казацкій полковникъ Григорій Карповичъ Коровка или Вольскій вмѣсто трапезной деревянной построилъ каменную Рождество-Предтеченскую же церковь¹⁾. Послѣдняя постепенно стала приобрѣтать первен-

¹⁾ «Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь», Н. Петрова, Кіевъ, 1896 г. Григорія Карповича Вольскаго нужно отличать отъ

ствующее значеніе и заслонять собою древнюю Борисоглѣбскую церковь, которая наконецъ упразднена въ 1790 году. Утварь ея перенесена была въ Борисоглѣбскій придѣлъ, пристроенный въ 1802 году къ Рождество-Предтеченской церкви. Страшный пожаръ 1811 года не былъ такъ губителенъ для этой церкви, какъ для другихъ подольскихъ храмовъ. Въ ней сохранилась значительная часть какъ церковной утвари и иконъ, относящихся къ XVII и, можетъ быть, XVI вѣкамъ, такъ и церковныхъ документовъ ¹⁾.

4) *Успенскій соборъ*. Церковь эта заложена великимъ княземъ кievскимъ Мстиславомъ Владиміровичемъ, сыномъ Владимира Мономаха, въ 1131 или 1132 годахъ, и называлась въ древности церковію „св. Богородицы, рекомой Пирогощи“. Такъ какъ Мстиславъ великій скончался въ 1132 году, не успѣвъ достроить начатой церкви, то она окончена была постройкою уже при преемникѣ и братѣ его Ярополкѣ Владиміровичѣ въ 1136 году. Въ церкви помѣщена была икона пресв. Богородицы Пирогощей, которая принесена была въ Кіевъ изъ Константинополя вмѣстѣ съ Владимірскою иконою Богородицы, перенесенною въ 1155 году Андреемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода въ Суздаль и Владиміръ ²⁾. Названіе Пирогощей нѣкоторые производятъ отъ греческаго *πύρος*—пшеница, зерновой хлѣбъ, и славяно-русскаго *гость*, т. е. купецъ ³⁾, изъ чего можно заключать, что церковь находилась на жилищѣ торгу или по сосѣдству съ нимъ. На мѣстоположеніе этой церкви указываетъ „Слово о полку Игоревѣ“, въ концѣ котораго сказано: „Игорь ѣдетъ (въ 1187 году) по

другаго кievскаго полковника Феодора Вольскаго, умершаго въ 1712 году. См. «Кіев. Старину», апрѣль, 1894 г., стр. 149 и 183.

¹⁾ «Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь». Н. Петрова, Кіевъ, 1896 года, стр. 46, 64, 65, 66 и др.

²⁾ „Кіево-Подольская Успенская церковь“, іерод. Антонина, Кіевъ, 1891 г., стр. 2—7.

³⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. V. Кіевъ, 1891 г., отд. II, стр. 113 и слѣд.

Боричеву къ святѣй Богородицѣ Пирогощей¹⁾). Слѣдовательно, она находилась на Боричевомъ взвозѣ, который мы отождествляемъ съ нынѣшними верхней половиной Андреевскаго спуска и улицю „Черная грязь“, внизу ея²⁾). Здѣсь она стоитъ и доселѣ, заключаая въ себѣ остатки древняго зданія великокняжеской эпохи³⁾). Въ близкомъ сосѣдствѣ съ Успенскою церковію, между нынѣшними Флоровскимъ женскимъ монастыремъ и семинарскою Петропавловскою церковію, впоследствии находился житній торгъ⁴⁾). Судя по плану Кіева Кальнофойскаго, 1638 года, первоначальная церковь имѣла три алтарныя полукружія и высокія паперти съ сѣверной, южной и, вѣроятно, западной сторонъ⁵⁾).

Во время разоренія Кіева Батыемъ, церковь пресв. Богородицы Пирогощей, вѣроятно, была разорена. Неизвѣстно болѣе и объ иконѣ пресв. Богородицы Пирогощей. Возстановленіе церкви относится къ періоду литовскаго владычества въ Кіевѣ. Составитель сказанія о сей церкви начала XVII вѣка, іерей ея Кирилль Ивановичъ, упоминаетъ о старомъ антиминсѣ, находившемся тогда въ этой церкви, который освященъ былъ для нея 20 марта 1474 года. Въ 1482 году, во время извѣстнаго нападенія на Кіевъ крымскаго хана Менгли-Гирея, Успенская церковь была „изнищена и ободрана“, но не разрушена совершенно, а потому была возстановлена въ непродолжительномъ времени⁶⁾). Церковь упоминается подъ 1513 годомъ⁷⁾). О ней говорятъ также королевскіе комиссары въ описаніи кіевскаго замка въ поло-

¹⁾ „Кіево-Подольская Успен. церковь“, іерод. Антонина, стр. 7.

²⁾ См. 4-ю главу сихъ очерковъ.

³⁾ „Кіевская архитектура X—XII в.“, П. А. Лашкарева, Кіевъ, 1874 г., стр. 24.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 275, 450 и 452.

⁵⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева“, 1638 г. Изд. В. И. Ханенко. Кіевъ, 1896 г., табл. 3.

⁶⁾ „Кіево-Подольская Успенская перковь“, іерод. Антонина, Кіевъ, 1891 г., стр. 10 и 11. См. „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, Кіевъ, 1874 г., III, 47 и 48.

⁷⁾ „Кіев. Стар.“, февр., 1892 г., стр. 342.

внѣ XVI вѣка. Въ 1579 году князь Богущъ Теодоровичъ Корецкій, назначая разныя пожертвованія на монастыри и церкви *соборныя* въ Кіевѣ, даетъ „двѣ копы грошей на церковь Пречистое Богородицы Матере Божое въ мѣстѣ кіевскомъ“. Значить, эта церковь считалась уже соборною среди другихъ церквей въ Кіевѣ,—и дѣйствительно настоятели ея съ этого времени обыкновенно называются протопопами. Въ 1581 году кіевскій воевода князь К. К. Острожскій предоставилъ протопопу этой церкви Ивану Михайловичу, по его просьбѣ, пахатное поле на горѣ Щекавицѣ, тогда какъ сѣнокосъ на этой горѣ принадлежалъ кіевскимъ кравцамъ, кушнерамъ и ковалямъ¹⁾. Послѣ провозглашенія церковной уніи съ Римомъ въ 1596 году и захвата Кіево-Софійскаго собора уніатами, между 1596 и 1599 годами, священникъ нагорныхъ кіевскихъ церквей Филиппъ Одоній взялъ съ престола св. Софійи серебряный ковчегъ со св. мощами и передалъ его бывшему въ то время кіевскому протопопу, слѣдовательно настоятелю Успенскаго собора, Ивану Островецкому, по смерти котораго эта святыня перешла въ руки кіевскихъ мѣщанъ²⁾. Впрочемъ, до 1609 года православные кіевскіе священники поддерживали еще свою связь съ Софійскимъ соборомъ; но „року 1609 (1610) св. Софія отстала отъ службы, не почали священники до неи со кресты ходити и службы Божой отпавовати“. Въ 1610 году, въ недѣлю православія, православные кіевскіе священники собрались—было въ Софійскій соборъ съ намѣреніемъ совершить торжественное служеніе; но намѣстникъ уніатскаго митрополита Антоній Грековичъ, въ виду несогласія этихъ священниковъ признать его своимъ протопопомъ и подчиниться уніатскому митрополиту, не пустилъ ихъ въ церковь, приказавъ даже запечатать двери. То-

¹⁾ „Кіевоподольская Успен. церк.“, іерод. Антошина, Кіевъ, 1891 г., стр. 10 и 11; „Сборн. матеріаловъ для историч. топогр. Кіева“, 1874 г. т. III, 47 и 48.

²⁾ „Матеріалы для исторіи Западно-Русской церкви“, С. Голубева, ви. 1, Кіевъ, 1891 г., стр. 58 и 59.

гда кїевскїе священники, „на тотъ соборъ сгромажонне, виде-чи, же ихъ до соборной церкви св. Софїи отправовать хвалы Божое нѣ допущено, освѣдчивши порядкомъ звыклымъ, фалу Божую у Кїевѣ у церкви тежъ соборной светое Пречистое отправовали“. Протестовалъ и Грековичъ, заявляя, что кїевскїе мѣщане воспретили своимъ священникамъ во время праздника приходити соборомъ въ Софїйскую митрополичью церковь для совершенїа богослуженїа ¹⁾). Послѣ этого, во все время, пока Софїйскїй соборъ находился въ рукахъ униатовъ, Успенская церковь была соборною для кїево-подольскаго духовенства. Соотвѣтственно новому назначенїю своему, эта церковь въ 1613 и 1614 годахъ была исправлена и приведена въ благолѣпный видъ ²⁾). Въ такомъ видѣ она изображена на планѣ Кальпофойскаго 1638 года, съ тремя наружными шапками ³⁾). При ней, повидимому, образовалось церковное братство ⁴⁾). Въ 1620 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, іерусалимскїй патріархъ Теофанъ, возвращаясь изъ Москвы черезъ Кїевъ, 23 марта посѣтилъ Успенскую церковь, а 9 апрѣля совершилъ въ ней соборнѣ, съ протосингеломъ константинопольскаго патріарха и всѣми кїевскими священниками, „значное набоженство“. Съ возстановленїемъ православной южнорусской іерархїи въ 1620 году, Успенская церковь получила значенїе кафедральнаго собора, которое отошло отъ нея со времени возвращенїа Софїйскаго собора отъ униатовъ въ 1638 году,—и она оставалась только городскимъ соборомъ ⁵⁾). Въ 1651 году, при занятїи Кїева Радзивиломъ, пожаръ истребилъ на Подолѣ болѣе 200 домовъ и нѣскольکو церквей, въ

¹⁾ „Кїев. Епарх. Вѣдомости“, 1873 г., № 12, стр. 359; „Матерїалы для исторїи Западно русской церкви“, С. Голубева, вып. I, Кїевъ, 1691 г., стр. 54, 55, 58, 59, 61—63.

²⁾ „Кїево-подольская Успенская церковь“, іерод. Антонїна, стр. 12 и 13.

³⁾ „Древнѣйшїй планъ г. Кїева, 1638 г.“, Изд. Б. И. Ханенко, 1896 г., табл. 3.

⁴⁾ „Исторїя Кїев. дух. Академїи“, С. Голубева, вып. I, Кїевъ, 1896 г., стр. 151.

⁵⁾ „Кїево-подольская Успенская церковь“, іерод. Антонїна, стр. 13 и 14.

томъ числѣ и церковь св. Пречистой на рынкѣ, въ которой спрятаны были городскія и земскія книги, и всѣ онѣ пропали¹⁾. Къ 1653 году Успенская церковь была уже возобновлена. Въ этомъ году архидіаконъ Павелъ Алеппскій писалъ о ней слѣдующее: „ввели насъ въ великолѣпную каменную церковь посреди рынка, съ 5-ю крестообразно расположенными куполами, посвященную Успенію пресв. Богородицы“. Самъ антиохійскій патріархъ Макарій совершилъ въ ней 8 іюля торжественную литургію²⁾. Но на планѣ Кіева 1695 года Успенская церковь хотя и изображена съ пятью куполами, но уже не имѣла наружныхъ высокихъ папертей съ сѣверной, южной и западной сторонъ³⁾. Въ 1670 году при этой церкви была какая-то школа⁴⁾, а въ 1694 году—школа и богадѣльня⁵⁾.

Къ сожалѣнію, кіевскіе мѣщане, выпросивъ эту церковь у царя Алексѣя Михайловича въ свой урядъ и власть, „яко вкладчики и строители“⁶⁾, не всегда добросовѣстно исполняли свои обязанности по отношенію къ этой церкви и въ самомъ началѣ XVIII вѣка довели ее своимъ хозяйничаньемъ до совершеннаго упадка, такъ что въ 1703 году настоятель собора, протоіерей Григорій Сафоновичъ, жаловался на нихъ гетману Мазепѣ⁷⁾. Въ 1718 году, во время большаго пожара на Подолѣ, „мало не весь городъ погорѣлъ, погорѣли всѣ лавки и церковь соборная“. Церковь не имѣла своихъ средствъ для починки и обратилась къ добροхотнымъ подаяніямъ, на счетъ которыхъ возобновлена была лишь въ 1770 году. Въ

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 86 и 87.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г. II 86, 90, 175.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

⁴⁾ „Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь“, Н. Петрова, Кіевъ, 1896 г., стр. 39.

⁵⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, III, 111.

⁶⁾ „Кіево-подольская Успенская церковь“, іерод. Антонина, стр. 15.

⁷⁾ „Кіев. Старина“, сентябрь, 1884 г. стр. 132—136.

1772 году милостиннымъ же подавнiемъ „состроена“ при ней отдѣльная каменная колокольня съ церковiю св. великомученицы Варвары въ нижнемъ этажѣ, разобранная послѣ 1808 года, а въ 1779 году окончена починкою и освященъ придѣлъ въ самой церкви во имя св. великомученицы Параскевiи. Послѣдовавшiе за тѣмъ пожары 1808 и 1811 годовъ повредили церковь такъ сильно, что о возстановленiи ея въ прежнемъ видѣ не могло быть и рѣчи: верхъ былъ разобранъ, и вмѣсто пяти куполовъ поднять одинъ, и то чрезвычайно узкiй. Въ такомъ видѣ существуетъ она и въ настоящее время. Нынѣшняя колокольня надстроена надъ западнымъ придѣломъ въ 1835 году¹⁾.

До 1835 года, т. е. до полной отмены магдебурскаго права въ Кiевѣ, при Успенской церкви устраивались кiевскимъ мѣщанствомъ и ремесленными цехами, въ торжественныхъ случаяхъ, особая церемонiя съ церковными парадами и пальбою изъ пушекъ, ружей и пистолетовъ²⁾.

б) *Новгородская божница или Михайловская церковь* упоминается въ начальной лѣтописи только одинъ разъ, подъ 1147 годомъ, въ разсказѣ объ убiенiи возмущившимися кiевлянами бывшаго своего князя, внока Игоря Ольговича. Убивъ его на старомъ или верхнемъ городѣ, кiевляне „оттуда возложиша ѣ на кола и везоша ѣ на Подолье, на торговище, и повергоша поруганью беззаконни.. И повелѣ тысячкой взяти Игоря, и взявше ѣ, положиша въ церкви св. Михаила“; или, по другой лѣтописи, „повелѣ Лазарь взяти Игоря и понести ѣ въ церковь святаго Михаила въ Новгородскую божницю, и ту положиша ѣ въ гробъ, ѣхаста на гору“³⁾. По смыслу лѣтописи, какъ торговище, такъ и Новгородская божни-

¹⁾ „Кiевско-подольская Успенская церковь“, iерод. Антонина, стр. 16—20.

²⁾ Тамъ же, стр. 28—30; см. „Описанiе Кiева“, Закревскаго, стр. 161.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографiи Кiева“, Кiевъ, 1874 г., I, 19; „Описанiе Кiева“, Закревскаго, стр. 585.

ца или церковь св. Михаила находились гдѣ-то на Подолѣ. Если полагать Боричевъ взвозъ по нынѣшнему Андреевскому спуску и улицѣ „Черная Грязь“; то путь, которымъ киевляне совлекли на Подоль убитаго Игоря, а слѣдовательно и торговище и Новгородская божница, становятся болѣе или менѣе опредѣленными. Киевляне совлекли убитаго Игоря на Подоль по Боричеву взвозу, мимо нынѣшняго Успенскаго собора, на торговище, бывшее тамъ, гдѣ и теперь находятся подольскій гостиный дворъ и толкучій рынокъ. На этой-то площади или въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нею нужно искать и Новгородской божницы или церкви св. Михаила. На планѣ Кіева 1695 года на Подольской площади изображены навѣсъ надъ колодеземъ, гдѣ нынѣ Сампсовіевскій фонтанъ, и еще какая-то капличка съ крестомъ на крышѣ, около юго-восточнаго угла нынѣшняго гостинаго двора ¹⁾. Не здѣсь ли была Новгородская божница?

б) *Флоровскій женскій монастырь* по документамъ становится извѣстнымъ лишь съ половины XVI вѣка. Грамотою короля Сигизмунда II, отъ 17 мая 1566 года, на имя киевскаго воеводы князя К. К. Острожскаго Флоровскій женскій монастырь предоставленъ былъ въ потомственное владѣніе или завѣдываніе киевскому протопопу Іакову Гулькевичу, „какъ той монастырь *здавна* и теперь у соби ся маєтъ“. Слѣдов., монастырь существовалъ еще задолго до 1566 года и, по всей вѣроятности, пережилъ Менглигиреево опустошеніе Кіева въ 1482 году. До начала 40-хъ годовъ XVII вѣка монастырь находился во владѣніи Іакова Гулькевича и его потомковъ. На планѣ Кіева Кальнофойскаго, 1638 года, монастырская церковь изображена деревянная, съ тремя куполами, и на южной сторонѣ ея виднѣется еще какое-то деревянное зданіе. Въ 1639 году, съ 3 на 4 ноября, Флоровскій мона-

¹⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г.

стырь сгорѣлъ, при чемъ сгорѣли и монастырскіе документы. Онъ восстановленъ былъ Флоровскою игуменьею Агаѳіею Гуменицкою и въ 1642 году освобожденъ былъ отъ подчиненія Гулькевичамъ. Но не успѣлъ еще монастырь оправиться отъ пожара надлежащимъ образомъ, какъ 17 августа 1651 года снова истребленъ былъ пожаромъ; однако же не прекращала своего существованія и, со времени воссоединенія Кіева съ Россіей, не разъ пользовался царскими милостями. Составители „рописи Кіеву“ 1682 года говорятъ уже о двухъ церквахъ во Флоровскомъ монастырѣ, которыя значатся и на планѣ Кіева 1695 года, одна большая, а другая—маленькая въ видѣ дома, вѣроятно трапезная,—обѣ деревянныя. Въ 1711 году, по волѣ Петра I, присоединенъ былъ къ Флоровскому Печерскій женскій Вознесенскій монастырь, находившійся противъ западныхъ воротъ лавры. Вслѣдствіе этого, средства Флоровскаго монастыря значительно увеличились и дали ему возможность благоустроиться. Къ 1718 году во Флоровскомъ монастырѣ были двѣ церкви: деревянная во имя святыхъ Флора и Лавра съ боковыми придѣлами Вознесенія Господня и св. Анны и каменная двухъярусная съ прилежавшею къ ней трапезою и съ придѣлами Іоанна Богослова и Александра Невскаго. Но въ 1718 году на Подолѣ случился пожаръ, во время котораго деревянная церковь съ двумя придѣлами сгорѣла совершенно, а каменная трапезная значительно повреждена, особенно внутри. Тотчасъ послѣ пожара возобновленъ былъ только нижній ярусъ трапезной церкви съ придѣломъ Іоанна Богослова, въ которомъ и совершалось богослуженіе въ теченіе 15-ти почти лѣтъ. Лишь въ 1722 году заложена была, на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной, большая каменная церковь Вознесенія Господня, оконченная черезъ 10 лѣтъ и существующая доселѣ. Около 1740 года построена въ монастырѣ каменная колокольня, вмѣсто прежней деревянной. Около 1757 года поступила во Флоровскій монастырь княгиня Наталія Борисовна Долгорукова, въ иночествѣ Нектарія, ко-

торая, построивъ для себя домовую Воскресенскую церковь, устроила вокругъ монастыря, съ южной, восточной и сѣверной сторонъ, ограду и обновила каменную трапезную церковь, на хорахъ которой въ 1759 году устроенъ былъ; на монастырскія средства, придѣлъ во имя святыхъ мучениковъ Флора и Лавра. Въ управленіе монастыремъ игуменіи Калисееніи, въ мѣрѣ княжны Екатерины Милославской (1771 — 1785 г. г.), устроенъ въ Вознесенской церкви правый придѣлъ въ честь Собора пресв. Богородицы, а на хорахъ два придѣла во имя Всѣхъ Святыхъ и въ честь Ахтырскія иконы Богородицы.

Въ 1811 году страшный пожаръ, истребившій почти весь Подоль, не миновалъ и Флоровскаго монастыря: сгорѣли келліи и деревянная Воскресенская церковь, полуразрушена трапезная церковь, значительно пострадала и Вознесенская церковь и колокольня. 23 монахини задохлись отъ дыма, а остальные, по распоряженію митрополита Серапіона, временно размѣщены были въ зданіяхъ Пустынно-Никольскаго монастыря, братія котораго на время переведена была въ Печерскую Лавру. Между тѣмъ, въ началѣ 1812 года высочайше ассигнована была на возобновленіе Флоровскаго монастыря сумма въ 133,000 рублей, на счетъ которой и возстановлялся постепенно этотъ монастырь: въ 1812 году построено 4 деревянныхъ жилыхъ корпуса для инокинь, наскоро поправлена Вознесенская церковь и начато возобновленіе теплой Флоро-Лаврской церкви, съ надстройкою надъ нею втораго этажа, въ которомъ впослѣдствіи устроенъ былъ придѣлъ въ честь Тихвинской иконы Богородицы. Детальное возобновленіе Вознесенской и теплой трапезной церквей производилось въ послѣдующіе годы и окончено въ 1819 году. Въ 1821 году въ монастырѣ устроенъ былъ большой деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ для игуменіи, отремонтирована колокольня и выстроена съ сѣверной, восточной и южной сторонъ монастыря каменная ограда, а въ 1824 году воздвигнута камен-

ная Воскресенская церковь на мѣсто сгорѣвшей въ 1811 году деревянной. Въ виду новаго пожара, начавшагося—было въ 1821 году, стали строиться и выстроены были съ 1822 по 1832 годъ каменные жилия зданія, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ.—Еще въ 1819 году, по просьбѣ игуменіи Смарагды Норовой, отдана была Флоровскому монастырю прилегающая къ нему отлогость горы Киселевки, а въ 1835 году отдана была ему и вершина этой горы. Въ 1841—1844 годахъ игуменія Ювеналія Михайловичъ построила новую теплую каменную церковь въ честь Казанской иконы Богородицы, куда перенесенъ былъ и Флоро-Лаврскій престолъ изъ нижняго этажа прежней теплой церкви, обращеннаго теперь въ монастырскую ризницу. Въ 1844—1845 годахъ, по отлогости Киселевской горы, съ сѣверной ея стороны, на протяженіи 25 сажень, устроена была каменная ограда, а въ 1848—1850 годахъ обведена такою же оградой и вся отведенная монастырю вершина горы, на которой въ 1854—1857 годахъ построена каменная кладбищенская Троицкая церковь съ придѣломъ Ахтырской иконы Богородицы. Въ 1857 году въ нижнемъ этажѣ старой трапезной церкви, вмѣсто ризницы, устроенъ алтарь во имя св. Николая. Въ 1877 году въ монастырѣ, въ особомъ зданіи, открытъ былъ приютъ—жилище для дѣвочекъ, куда принимаются малолѣтнія сироты и дочери бѣдныхъ родителей разнаго званія на полное монастырское содержаніе. Въ 1895 году, 25 мая, приютъ и 4 жилыхъ деревянныхъ корпуса сгорѣли, и въ настоящее время выстроены пока одинъ жилой большой каменный корпусъ.

Въ настоящее время во Флоровскомъ монастырѣ пять церквей: Вознесенская, Казанская, Тихвинская и Троицкая кладбищенская.

Къ святынямъ и достопримѣчательностямъ монастыря относятся: чудотворный Руднянскій образъ Богоматери, XVII вѣка; копія чудотворной Теребовльской иконы Богородицы, подлинникъ которой, относящійся къ XVII вѣку, находится

ный въ г. Львовѣ, въ церкви св. Георгія; образъ Нерукотвореннаго Спаса, писанный въ 1678 году, и икона Богородицы „Призри на смиреніе“, второй половины XVII вѣка ¹⁾).

7) *Притиско-Николаевская церковь* такъ названа по храмовой иконѣ святителя Николая, о которой гласитъ преданіе, что она притиснула одного нечестивца, обокравшаго церковь и хотѣвшаго вылѣзть въ церковное окно ²⁾). Попятно, что церковь существовала равьше чуда и до него не могла называться Притискою. Въ описаніи же кievскаго замка половины XVI вѣка упоминаются на Подолѣ, между прочимъ, дома священниковъ Пречистенскаго, Никольскаго, Демидовскаго, Воскресенскаго, Никольскаго, Наберезскаго и проч. ³⁾). Судя по топографическому порядку перечисленія этихъ домовъ, первая изъ двухъ Никольскихъ церквей должна быть та самая, которая впоследствии получила названіе Притиской ⁴⁾). Въ 1613 году въ числѣ кievоподольскихъ священниковъ упоминается „Мина Притискій“ ⁵⁾); слѣдов., къ этому времени поманутое чудо уже совершилось. Въ 1631 году прихожанинъ Петръ, по прозванію Желѣзный Грошъ, построилъ собственнымъ иждивеніемъ каменную Притиско-Николаевскую

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Загревскаго, стр. 862--875; „Кіевскій женскій Флоровскій (Вознесенскій) монастырь“, И. Малиженскаго, въ „Кіев. Епарх. Вѣдом.“, 1895 г., № 6, 7, 9, 11 и 13. См. планы Кіева: Кальнофольскаго 1638 и 1695 года.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Загревскаго, стр. 581.

³⁾ „Архивъ Югс-Зап. Россіи“, ч. VП, т. I, Кіевъ, 1886 г., стр. 117. Описаніе Кіевскаго замка здѣсь помѣчено 1552 годомъ; но то же самое описаніе въ „Сборникѣ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“ отвесено къ 1545 году (III, 26).

⁴⁾ С. Т. Голубевъ названія „Никольскаго“ и „Демидовскаго“ сливаетъ въ одно и видитъ въ немъ указаніе на одну церковь Никольскую въ селѣ Демидовѣ („Исторія Кіев. дух. Академіи“, С. Голубева, вып. I, Кіевъ, 1886 г., стр. 74 и 75). Но церковь въ Демидовѣ—Михайловская, а не Никольская (См. „Памятную книжку Кіевской епархіи“, Кіевъ, 1882 г., II, стр. 17).

⁵⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Руси“, Кіевъ, 1888 г., стр. 83.

церковь съ двумя придѣлами во имя святыхъ Космы и Даміана и Покрова пресв. Богородицы; прежняя же деревянная церковь перенесена была на старый или верхній городъ и переименована въ Златоустовскую ¹⁾. Въ 1640-хъ годахъ Бопланъ отмѣчаетъ на Подолѣ два храма, какъ болѣе замѣчательные: „одинъ изъ нихъ,—говоритъ онъ,—съ университетомъ или академію, извѣстный подъ именемъ Братской церкви, лежитъ близъ ратуши; другой построенъ подъ замкомъ, если не ошибаюсь,—во имя св. Николая“ ²⁾. Въ 1647 году подъ актомъ объ избраніи въ кіевскіе митрополиты Сильвестра Коссова подписался, въ числѣ другихъ, „Александръ Тустановскій, пресвитеръ церкви святого Николая Притиской кіевской“ ³⁾. На видѣ Кіева 1651 года эта церковь изображена въ видѣ дома, съ двускатною крышею, надъ которою возвышается одна глава ⁴⁾. Въ этомъ году Притиско-Николаевская церковь опустошена была пожаромъ. Одинъ полякъ, очевидецъ этого пожара, писалъ, что во время его сгорѣли „и двѣ каменныя стародавнія церкви дизунитовъ, одна пресв. Троицы, другая еще кіевскимъ княземъ Владиміромъ заложена“ ⁵⁾. Одна изъ этихъ церквей, какъ мы видѣли, была Успенская, а другая должна быть Притиско-Никольскою, такъ какъ другихъ православныхъ каменныхъ церквей тогда на Подолѣ, на подгорьяхъ Кіевской горы, не было. На планѣ Кіева 1695 года Притиско-Николаевская церковь изображена убогою, деревянною, объ одномъ куполѣ, съ такою же колокольнею ⁶⁾. Вѣроятно, она надстроена была надъ развалинами обгорѣвшей каменной церкви. Во время большого пожара

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Загrevскаго, стр. 579 и 323.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874г., II, 45.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Загrevскаго, стр. 580.

⁴⁾ „Обозрѣніе Кіева“, Фундулея, 1847 г., № 1, стр. 4.

⁵⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 года, стр. 57.

⁶⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 г.“, Кіевъ, 1893 г.

въ 1718 году церковь эта, тогда уже опять каменная, весьма пострадала и оставалась неисправленною до 1750 года, „въ томъ году вся вновь возобновлена отъ доброхотовъ. Придѣлъ же Покрова пресв. Богородицы,—по словамъ поручика Новгородцева, переименованъ во имя новаювленного чудотворца, святителя Христова Димитрія, митрополита Ростовскаго, по той причинѣ, что оной святитель родился въ ономъ приходѣ, и отецъ его, бывъ сотникомъ кievскимъ, Саввою Тупталомъ, даровалъ на ту церковь домъ жилой его противъ самой той церкви состоящій“¹⁾. Это переименованіе Покровскаго придѣла въ Димитріевскій могло быть не ранѣе 1754 года, въ которомъ канонизованъ былъ св. Димитрій Ростовскій²⁾. Послѣ новаго пожара въ 1811 году, отъ Притиско-Никольской церкви остались однѣ голыя, и то поврежденныя стѣны безъ крыши. Весьма медленно поправлялась эта церковь: работы въ ней продолжались еще въ 1828 году. Кромѣ главнаго престола, посвященнаго имени св. Николая, теперешняя церковь имѣетъ еще два придѣла: холодный во имя святыхъ Космы и Даміана и теплый во имя Срътенія Господня³⁾. Въ 1868 году при церкви построена небольшая каменная часовня въ память спасенія жизни императора Александра II, 4 апрѣля, 1866 года. Главную святыню Притиско-Николаевской церкви составляетъ помянутая выше чудотворная икона св. Николая.

Противъ Притиско-Николаевской церкви находился домъ кievскаго сотника Саввы Туптала, отца св. Димитрія Ростовскаго⁴⁾.

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 152. Но св. Димитрій родился въ 1651 году близъ Кіева, въ Магаровѣ. См. „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 579.

²⁾ „Полянскій мѣсяцесловъ Востока“, архим. Сергія (Спасскаго), т. I, Москва, 1875 г., прилож. стр. 197.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 580.

⁴⁾ „Кіев. Старина“, февраль, 1887 г., стр. 383 и 384.

Истор.-топогр. очерки древн. Кіева.

8) О *Воскресенской церкви* „Вѣдомость протопопія Кіевоподольской“ 1784 года сообщаетъ слѣдующее: „Церковь Воскресенія Христова съ тремя придѣлами, съ оградою деревянною. Прежняя деревянная когда и чѣмъ коштѣмъ построена была, неизвѣстно. При оной же была и другая деревянная церковь во имя великомученика Евстаѳія Плакиды. Эта церковь сооружена въ 1500 году иждивеніемъ шляхтича Евстаѳія Дашкевича. Впослѣдствіи она обветшала, и вмѣсто двухъ церквей возведена въ 1670 году одна каменная съ тремя престолами, какъ-то: 1) Воскресенія Господня; 2) по правой сторонѣ архангела Михаила и 3) по лѣвой мученика Евстаѳія Плакиды. Постройка сія совершена иждивеніемъ кіевского мѣщанина Михаила Грека. Обновлена въ 1732 году на сумму, пожертвованную полковымъ асауломъ Павломъ Ивановичемъ Гудимомъ, и при этомъ обновленіи придѣлъ архангела Михаила переименовалъ во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла“¹⁾. Но эта вѣдомость заключаетъ немало ошибокъ и неточностей и требуетъ тщательной провѣрки. По ея сообщенію, Воскресенская церковь существовала до 1500 года, что правдоподобно, и въ этомъ году при ней построена была Евстаѳіемъ Дашкевичемъ Евстаѳіевская церковь. Вѣроятно, здѣсь разумѣется извѣстный староста Черкасскій и Каневскій Евстаѳій Дашкевичъ, который извѣстенъ по документамъ съ 1501 года, около 1504 года перешелъ на сторону Московскаго царя, а въ 1508 году снова передался польскому королю, послѣ чего утвердился въ Кіевщинѣ, былъ главнымъ распорядителемъ и сподвижникомъ казачества въ Украинѣ приднѣпровской и умеръ въ 1536 году²⁾. Онъ могъ построить церковь въ Кіевѣ не ранѣе 1508 года, т. е. водворенія своего въ Кіевщинѣ. Сомнительно также, чтобы Дашкевичъ построилъ при Воскресенской церкви особую Евста-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Захарьскаго, стр. 221.

²⁾ Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. I, Кіевъ, 1876 г., стр. 290—293; см. „Кіев. Старшину“, апрѣль, 1896 г., стр. 91.

оѣвскую церковь: скорѣе, это былъ только придѣлъ въ главной Воскресенской церкви, какъ это увидимъ въ скоромъ времени. Евстаѳій Дашковичъ надалъ церкви землю за Днѣпромъ, на которой впослѣдствіи образовалась слобода Воскресенская, и противъ нея находился древній перевозъ черезъ Днѣпръ изъ Кіева, упоминаемый въ лѣтописи еще подъ 1146 годомъ ¹⁾. Воскресенская церковь упоминается въ описаніи кіевского замка въ половинѣ XVI вѣка ²⁾, а въ 1577 году зять Евстаѳій Дашковича князь Евстаѳій Ружинскій подтвердилъ записъ своего тестя этой церкви на заднѣпровскую землю, названную Евстаѳіевскою ³⁾. Въ 1613 году настоятелемъ Воскресенской церкви былъ священникъ Іоаннъ ⁴⁾. По всей вѣроятности, это былъ Іоаннъ Борецкій, съ 1615 года бывший первымъ ректоромъ Кіево-Братской Коллегіи ⁵⁾, около 1618 года принявшій монашество съ именемъ Іова и вскорѣ поставленный въ игумены Златоверхо-Михайловскаго монастыря. Въ 1620 году Іовъ Борецкій воскресилъ собою православную кіевскую іерархію, будучи поставленъ въ санъ митрополита на кіевскую кафедру, сиротствовавшую 24 года послѣ отступничества Михаила Рагозы. Въ Воскресенскомъ приходѣ Іовъ Борецкій имѣлъ собственный домъ, который онъ завѣщалъ Межигорскому монастырю ⁶⁾. На видѣ Кіева 1651 года Воскресенская деревянная церковь изображена съ двумя какъ бы особо пристроенными къ сѣверной и южной сторонѣ придѣлами ⁷⁾. Въ 1653 году эту церковь посѣтилъ антиохійскій патріархъ Макарій. Спутникъ его, архидіаконъ Павелъ Алеппскій, писалъ: „въ четвергѣ вечеромъ мы слушали моленіе въ

¹⁾ „Кіев. старина“, ноябрь, 1883 г., стр. 356.

²⁾ „Архивъ Юго-Зап. Россіи“, ч. VII, т. I, Кіевъ, 1886 г., стр. 117.

³⁾ „Кіев. Старина“, ноябрь, 1882 г., стр. 356.

⁴⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Руси“, Кіевъ, 1888 г., стр. 83.

⁵⁾ „Исторія Кіев. дух. Академіи“, С. Голубева, вып. I, 1886 г., стр. 213.

⁶⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 516—519.

⁷⁾ „Обозрѣніе Кіева“, Фундуля, 1847 г., № 1, стр. 4.

большой церкви съ тремя придѣлами: одинъ посвященъ свѣтлому Воскресенію, другой—святимъ Петру и Павлу, а третій—мученику Евстаію, портретъ котораго находится надъ вратами его придѣла. Евстаіѣ сходитъ съ своего коня, а на краяхъ картины—олень и говорящій съ мученикомъ Христосъ ¹⁾. По свидѣтельству „Вѣдомости протопопіи Кіевоподольской“ 1784 года, каменная Воскресенская церковь, съ двумя придѣлами архангела Михаила и великомученика Евстаіѣ Плакиды, построена въ 1670 году кіевскимъ мѣщаниномъ Михайломъ Грекомъ, а по другимъ свидѣніямъ—въ 1698 году прихожаниномъ бывшей Кіево-Подольской Спасской церкви, кіевскимъ жителемъ Михайломъ Николаевичемъ Рудвинскимъ ²⁾. Въ пользу перваго свидѣтельства говоритъ то обстоятельство, что на планѣ Кіева 1695 года Воскресенская церковь изображена уже каменною, съ тремя алтарными полуарками и пятью главами ³⁾, т. е. раньше 1698 года. Въ такомъ же видѣ она изображена и на чертежѣ Кіевского задѣлпрова 1719 года ⁴⁾. Церковь обновлена въ 1732 году на средства полковаго асаула Павла Ив. Гудимы, при чемъ придѣлъ архангела Михаила снова переименованъ въ Петропавловскій. Каменная колокольня сооружена въ 1809 году. Въ пожаръ 1811 года Воскресенская церковь сильно пострадала, но послѣ возобновлена. Изъ старой утвари этой церкви замѣчательна шерстяная плащаница XVII вѣка ⁵⁾.

Близъ Воскресенской церкви, къ востоку отъ нея, на землѣ, завѣщанной Межигорскому монастырю Ювомъ Борецкимъ, находилось подворье сего монастыря, на которомъ въ

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 года, II, 88.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 221.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

⁴⁾ Въ церковно-археологич. музей при Кіев. дух. Академіи, по указателю № 13,734.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 222.

1769 году построена была Пантелеимоновская церковь, для удовлетворенія духовныхъ нуждъ прїѣзжавшихъ въ Кіевъ запорожцевъ. Она и содержалась запорожцами на ихъ счетъ, а Межигорскій монастырь назначалъ сюда своего іеромонаха съ причтомъ ¹⁾.

9) *Набережно-Николаевская церковь* впервые упоминается въ описаніи кіевскаго замка въ половинѣ XVI вѣка ²⁾. Въ 1613 году, въ числѣ другихъ подольскихъ священниковъ, значится и священникъ „Климентій Набережскій“ ³⁾. Въ началѣ XVII вѣка вѣето Лукьянъ, житель Остролучья, надалъ Набережно-Никольской церкви сѣнокосъ за Днѣпромъ, по содѣйствию съ сѣнокосомъ Борисоглѣбской церкви ⁴⁾. Около 1677 года прежняя деревянная церковь сгорѣла, и на мѣсто ея построена деревянная же въ 1677 году коштомъ кіевскаго войта Ждана Федоровича ⁵⁾. На планѣ Кіева 1695 года она изображена однокупольною ⁶⁾, а въ 1730-хъ годахъ росписана внутри стѣнною живописью ⁷⁾. Когда эта церковь обветшала, рядомъ съ нею въ 1772—1775 годахъ построена была каменная Никольская же, съ придѣломъ святыхъ женъ мирносицъ. Во время пожара 1811 года обгорѣла и каменная Набережно-Николаевская церковь, отъ которой остались однѣ стѣны. Вскорѣ церковь была поправлена, а придѣлъ пере-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, II, 147; „Кіев. Еварх. Вѣдомости“, 1895 г., № 8.

²⁾ „Архивъ Юго-зап. Россіи“, ч. VII, т. I, Кіевъ, 1886 г., стр. 117.

³⁾ Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Зап. Руси“, Кіевъ, 1888 г., стр. 83.

⁴⁾ „Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь“, Н. Петрова, Кіевъ, 1896 г., стр. 17.

⁵⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г. II, 153.

⁶⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1896 г.

⁷⁾ „Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь“, стр. 51.

именованъ въ 1820 году во имя св. Іоанна воина и великомученика Пантелеимона. Въ 1863 году построена теплая Благовѣщенская церковь. Главную святыню Набережно-Николаевской церкви составляетъ древняя чтимая храмовая икона св. Николая ¹⁾.

10) *Спасская церковь на Подолѣ* находилась недалеко отъ нынѣшней кававы, по направленію Почаевской улицы ²⁾. Она упоминается еще въ описи кіевскаго замка половины XVI вѣка ³⁾. Въ 1613 году упоминается Спасскій священникъ Никита ⁴⁾. Въ 1620 году іерусалимскій патріархъ Теофанъ, посѣтивъ эту церковь, писалъ о ней, что она деревомъ ново отновлена и коштомъ великимъ благочестивыхъ гражданъ кіевскихъ украшена ⁵⁾. На планѣ Кіева 1695 года Спасская церковь изображена съ пятью куполами и тремя алтарными полуэружіями ⁶⁾. „Вѣдомость протопопіи Кіевоподольской“ 1784 г., а за нею и поручикъ Новгородцевъ говорятъ о сей церкви слѣдующее: „церковь во имя Преображенія Господня деревянная, съ оградю деревянною, о трехъ придѣлахъ; и другая при ней теплая выстроена во имя Всествія Спасителя во Іерусалимъ; деревянная же прежняя въ которомъ году и чьимъ коштомъ построена, — неизвѣстно. По сгорѣніи коей выстроена въ 1669 году деревянная о трехъ престолахъ: Преображенія Господня, а по сторонамъ съ правой Срѣтенія Господня, съ лѣвой же св. великомученика Георгія Побѣдоносца. А теплая въ 1781 году выстроена отъ dobroхотовъ“. Въ 1811 году Спасская церковь сгорѣла и болѣе не возстановлялась ⁷⁾.

11) *Христорождественская церковь*. Въ Кіевской Духов-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 576—578; „Сборникъ матеріаловъ для историч. географіи Кіева“, II, 156.

²⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г.

³⁾ „Архивъ юго-зап. Россіи“, ч. VII, т. I, Кіевъ, 1886 г., стр. 117.

⁴⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Зап. Русѣ“, Кіевъ, 1888 г., стр. 83.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 571.

⁶⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г.

⁷⁾ „Описаніе Кіева“ Закревскаго, стр. 571.

ной Консисторіи хранился документъ, подъ названіемъ „Фундаментъ доскональный и тестованый храму Рождества Христова“, въ которомъ говорилось, на основаніи якобы церковныхъ документовъ и записей великихъ князей этой церкви, будто бы она имѣеть свое начало отъ крещенія Владиміра и Россіи въ 6519 (1011) году и построена вблизи того источника (крещатицкаго), въ которомъ крещены были сыновья св. Владиміра, и при томъ спускъ „Чортово Береминце“, по которому совлечень былъ Перунъ съ Михайловской горы въ Днѣпръ¹⁾. Но этотъ „Фундаментъ“, прямо ссылающійся на Синописисъ Иннокентія Гизели, есть грубѣйшая поддѣлка конца проплага или начала вышшняго вѣка, такъ какъ говоритъ уже о принадлежности часовни надъ крещатицкимъ источникомъ Христорождественской церкви и о крестномъ ходѣ изъ нея къ сему источнику 15 іюля. Такого же апокрифическаго характера и приводимое М. А. Максимовичемъ показаніе нѣкоторыхъ кievскихъ старожиловъ о томъ, что въ 1810 году, когда для построенія вышшняго каменной Рождественской церкви разбирали прежнюю деревянную, построенную 1564 года, то въ основаніи ея будто бы найдено было надписаніе, что она поставлена была „на увозѣ Боричевомъ“²⁾. При всемъ томъ, Христорождественская церковь несомнѣнно имѣеть за собою почтенную древность. Она упоминается уже въ описаніи кievскаго замка половины XVI вѣка³⁾. Когда эта древняя деревянная церковь сгорѣла, то на мѣсто ея построена была въ 1564 году новая деревянная⁴⁾, которая и изображена на планѣ Кіева 1695 года съ однимъ куполомъ⁵⁾. Она замѣняема была новыми, тоже

¹⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1889 г., стр. 242, 243, 247 и 248.

²⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 97. См. 4-ю главу сихъ очерковъ о Боричевомъ увозѣ.

³⁾ „Архивъ Юго-Зап. Россіи“, ч. VII, т. 7, Кіевъ, 1883 г., стр. 117.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 758; „Сборникъ матеріаловъ для историч. томогр. Кіева“, II, 154.

⁵⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1895 году“, Кіевъ, 1893 г.

деревянными постройками въ 1717 и 1744 годах. Окончаніе послѣдней постройки затнулось до 1783 года: постройка производилась надъ старымъ церковнымъ зданіемъ, такъ что послѣднее стояло нетронутымъ, и въ немъ продолжалось богослуженіе ¹⁾. Въ новой надстройкѣ, на хорахъ или въ верхнемъ этажѣ, устроена была трапезная церковь во имя святыхъ жеъ мироносиць ²⁾. Нынешняя каменная одноупольная церковь заложена была въ 1810 году, а окончена и освящена въ 1814 году. Въ 1841 году при ней устроенъ теплый придѣлъ во имя преп. Сергія Радонежскаго. Надъ церковною папертью устроена колокольня. Въ Христорождественской церкви, противъ лѣваго клироса, находится древній образъ св. Николая, покрытый серебряною ризою. Замѣчательна также старинная шитая плащаница 1545 года, молдавскаго происхожденія. По преданію, ее принесли въ прошломъ столѣтіи въ Кіевъ изъ Молдавіи одинъ русскій солдатъ и пожертвовалъ въ Спасскую Кіевоподольскую церковь. По истребленіи этой церкви пожаромъ въ 1811 году, плащаница передана была, вмѣстѣ съ другими вещами Спасской церкви, въ Христорождественскую ³⁾.

12) *Аванасьевская и Добро-Николаевская церкви.*

Въ описи кіевскаго замка 1545—1555 г., въ числѣ поповскихъ домовъ на Кіевоподолѣ значатся и домъ попа Опанасовскаго, т. е. священника Аванасьевской церкви. Гдѣ она находилась,—неизвѣстно. Въ перечисленіи поповскихъ домовъ, а слѣдовательно и церквей, замѣчается довольно правильный топографическій порядокъ: начиная съ главной Пречистенской, т. е. Успенской церкви, опись ведетъ отъ нея счетъ сначала по сѣверной сторонѣ Подола, потомъ по восточной и наконецъ переходитъ на южную, гдѣ указываетъ Рождественскую церковь, за которою уже слѣдуетъ послѣдняя церковь

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 758.

²⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1889 г., стр. 247.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 758 и 759.

Анастасьевская!). Остается большой пробѣлъ на западной, предгорной сторонѣ Подола, между Рождественскою церковію и Успенскимъ соборомъ, гдѣ впоследствии построена была Добро-Николаевская церковь. Гдѣ-нибудь въ этой мѣстности и должна была быть Анастасьевская церковь, вѣроятно впоследствии замѣненная Добро-Николаевскою.

Данныя о происхожденіи Добро-Николаевской церкви находятся въ универсалѣ, выданномъ ей въ 1660 году киевскимъ полковникомъ Василюмъ Дворецкимъ на бывшія въ Киевѣ бернардинскія, іезуитскія и армянскія земли: „пιάци ксендзовъ бернардиновъ и езовѣтовъ и армянскіе,—пишетъ Дворецкій,—надаемо и вѣчно легуемо на церковь святого Николая Доброго, которую-то церковь небожчикъ славной памяти Матфей Кушка, гетманъ войска запоровского, фундацію заложивши, побудоваль“²⁾. Въ подлинномъ универсалѣ, хранящемся въ церкви, имя Матфей вписано послѣ, другими чернилами, и слѣдовательно составитель универсала не помнилъ хорошо имени Кушки; а названіе этого Кушки „гетманомъ войска запоровского“ показываетъ, что то былъ знаменитый въ свое время гетманъ Самойло Кушка, жившій и дѣйствовавшій въ концѣ XVI и въ самомъ началѣ XVII вѣка. Къ этому времени должно быть отнесено и основаніе имъ Добро-Николаевской церкви. Г. Георгіевскій полагаетъ, что первоначальная Николаевская церковь построена Кушкою раньше 1600 года. Строитель снабдилъ ее утварью и иконами, изъ коихъ доселѣ сохранились въ церкви иконы св. Николая и Божіей Матери (Одигитриіи³⁾). Въ 1608 году при этой церкви былъ уже „шпиталь“, т. е. домъ для призрѣнія престарѣлыхъ, боль-

¹⁾ „Архивъ Юго-Зап. Россіи“, т. VII, г. 1, Киевъ, 1886 г., стр. 116 и 117.

²⁾ Изд. въ „Кіевской Старинѣ“, апрѣль, 1885 г., стр. 743—745.

³⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. 2, Киевъ, 1888 г., стр. 187; „Кіевоподольская церковь Николая Доброго“, А. Георгіевскаго, Киевъ, 1892 г., стр. 1, 2, 23—27, 30.

ныхъ и бѣдныхъ ¹⁾). Въ 1610 году упоминается Добро-Никольскій священникъ Симеонъ, а въ 1613 году священникъ Матеей. Вскорѣ за тѣмъ бернардины, поселившись въ Кіевѣ, захватили подъ свой вѣнчикъ часть церковной земли, на которой стояли „звонница“ и „шпиталь“, уступивъ церкви; по судебному рѣшенію, другой участокъ земли близъ церкви, а по сосѣдству съ этимъ послѣднимъ участкомъ утвердились іезуиты. Въ 1651 году, во время занятія Кіева гетманомъ Радзивиломъ, Добро-Никольская церковь опустошена была пожаромъ; но вѣроятно скорѣ возстановлена. Въ 1660 году, какъ мы видѣли, кіевскій полковникъ Дворецкій отдалъ Добро-Николаевской церкви въ вѣчное владѣніе всѣ незанятые казаками грунты, оставшіеся по изгнаніи изъ Кіева бернардиновъ, іезуитовъ и армянъ ²⁾). На планѣ Кіева 1695 года Добро-Николаевская церковь изображена о пяти куполахъ, съ тремя алтарями ³⁾). Въ 1716 году Добро-Никольскій священникъ Симеонъ Ширина построилъ, вмѣсто деревяннаго, каменный твехпрестольный храмъ и при немъ каменную же колокольню въ три яруса, изъ коихъ въ среднемъ помѣщена была небольшая церковь во имя преп. Симеона Столпника. Но эти постройки оказались непрочными и давали трещины, угрожавшія паденіемъ, такъ что въ 1799 году предполагено было разобрать и упразднить эту церковь, а прихожанъ приписать къ другимъ церквямъ. Тогда прихожане въ непродолжительномъ времени собрали 5,000 руб. на постройку новаго храма, который и заложенъ былъ въ 1800 году, а оконченъ въ 1807 году. Пожаръ 1811 года разрушилъ каменную колокольню съ Симеоновскою въ ней церковію. Колокольня возобновлена была въ 1829 году, но Симеоновская въ ней цер-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 576.

²⁾ „Кіево-подольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго, Кіевъ, 1892 г., стр. 33 и слѣд.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1898 года.

ковь замѣнена Варваринскою. Въ 1855 году Добро-Николаевская церковь была ремонтирована и внутри росписана стѣнною живописью, при чемъ, на основаніи ученыхъ домысловъ тогдашняго настоятеля церкви протоіерея Сухобрусова, въ первый разъ приурочено къ этой церкви преданіе о чудѣ святителя Николая надъ половчиномъ, въ дѣйствительности совершившееся, по нашему мнѣнію, въ бывшей церкви Николая Іорданскаго. Особымъ чествованіемъ пользуется въ Добро-Николаевской церкви храмовая икона св. Николая ¹⁾.

13) *Армянская Рождество-Богородичная и православная Покровская церкви.* Нѣкоторые писатели сообщаютъ, что съ половины XV вѣка была на Подолѣ, на такъ называемой Гнилой улицѣ, деревянная армянская церковь во имя Рождества пресв. Богородицы ²⁾. Въ описаніи кіевскаго замка въ половинѣ XVI вѣка упоминается „орменскаго попа домъ“ ³⁾. Въ 1622 году кіевскіе армяне отдали свой костелъ и его имѣнія подъ опеку и защиту львовскаго кафедральнаго армянскаго костела ⁴⁾. Въ 1651 году кіевскій армянскій костелъ сгорѣлъ ⁵⁾, и болѣе не возстановлялся, такъ какъ указомъ царя Алексѣя Михайловича 1660 года армяне, наравнѣ съ жидами и поляками, удалены были изъ Кіева. На фундаментѣ его въ 1685 году выстроена была грекомъ Н. Тернадіотомъ православная деревянная церковь Покрова пресв. Богородицы ⁶⁾. Это была маленькая церковь съ однимъ престоломъ и звонницею на столбахъ подъ крышею ⁷⁾. Нынѣшняя

¹⁾ „Кіеволодольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго, стр. 42 и слѣд.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Загревскаго, стр. 717.

³⁾ „Архивъ Юго-Зап. Россіи“, ч. VІІ, т. 1, Кіевъ, 1886 г., стр. 116.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Загревскаго, стр. 859; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., III, 64 и 65.

⁵⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 57.

⁶⁾ „Описаніе Кіева“, Загревскаго, стр. 717 и 718; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, II, 152.

⁷⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г.

двухэтажная каменная Покровская церковь водвигнута въ 1766 году, съ двумя престолами Покрова Богородицы и апостола Іакова Алфеева. Въ 1811 году церковь эта сильно пострадала отъ пожара, но стараніемъ прихожанъ опять приведена въ благолѣпный видъ. Въ 1824 году къ Покровской церкви, съ западной ея стороны, пристроенъ былъ теплый придѣлъ во имя св. мученика Іоанна воина ¹⁾.

14) *Кафедральный костелъ*. До самаго конца XVI вѣка въ Кіевѣ не было римско-католическаго кафедральнаго собора. Кіевскій бискупъ Верещинскій (1574 — 1599 г. г.) въ 1595 году писалъ о кіевскихъ римско-католикахъ: „я не засталъ у нихъ ни всендѣя, ни костела, ни алтаря; а только каплічку въ замкѣ, да костеликъ доминиканцевъ съ однимъ монахомъ при немъ“ ²⁾. Верещинскій первый построилъ деревянный кафедральный костелъ, о которомъ Эрихъ Лассота въ 1594 году писалъ слѣдующее: „здѣсь (на Подолѣ) устроены также кафедра римской епископіи, но церковь ея очень плоха и лишь деревянная“ ³⁾. Преимникъ Верещинскаго Криштофъ Казимірескій (1599 — 1618 г. г.) „на мѣстѣ деревяннаго и почти разрушеннаго кафедральнаго костела выстроилъ новый изъ камня“ и самъ погребенъ былъ въ немъ въ 1618 году ⁴⁾. Объ этомъ костелѣ упоминаетъ Боцланъ ⁵⁾. Въроятно, католическій кафедральный костелъ и значится на планѣ Кіева у Кальнофойскаго, 1638 года, и на видѣ Кіева 1651 года. Онъ стоялъ на юго-востокѣ отъ доминиканскаго Николаевскаго костела, что нынѣ семинарская Петропавловская церковь, около юго-восточнаго угла нынѣшняго главнаго семинарскаго корпуса ⁶⁾. Со времени возстанія Богдана Хмельницкаго этотъ костелъ пропадаетъ безслѣдно.

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Загрѣскаго, стр. 718.

²⁾ „Кіевская Огарниа“, мартъ, 1894 г., стр. 406.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторіи топографіи Кіева“, II, 18.

⁴⁾ „Кіевское латинское баскуцтво“, Н. Петрова, въ „Кіев. Еврх. Вѣд.“, 1876 г., № 18, стр. 500 и 501.

⁵⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторіи топографіи Кіева“, II, 45.

⁶⁾ „Древнѣйшій планъ Кіева, 1638 г.“ Изд. В. И. Хамени, Кіевъ, 1896г., табл. 3; „Обозрѣніе Кіева“, Фуадукса, 1847 г., № 11, стр. 4.

15) *Василевская казацкая и Воздвиженская церкви на Кожемякахъ.* Рядомъ съ теперешнимъ Флоровскимъ женскимъ монастыремъ, въ пынѣшней его оградѣ, на сѣверной его сторонѣ, построена была гетманомъ Сагайдачнымъ (1601—1622 г. г.) деревянная церковь св. Василя Великаго, называвшаяся обыкновенно казацкою ¹⁾, вѣроятно послѣ 1613 года, такъ какъ въ этомъ году въ числѣ подольскихъ священниковъ не значится Васильевскій ²⁾. Въ 1651 году, вѣроятно, эта церковь сгорѣла ³⁾. На планѣ Кіева 1695 года она изображена деревянною, однокупольною, съ однимъ алтаремъ ⁴⁾. Въ 1718 году Васильевская казацкая церковь снова сгорѣла, а съ 1727 года стала отстраиваться, но до 1746 года не была окончена потому, что кожемяцкіе ея прихожане желали имѣть для себя особую церковь на Кожемякахъ. Они добились этого и въ 1748 году выстроили для себя особую деревянную Воздвиженскую церковь. Между тѣмъ и казацкая Васильевская церковь возстановлена была въ слѣдующемъ 1749 году. Обѣ эти церкви сгорѣли въ 1811 году, и Васильевская уже не возстановлялась болѣе, а мѣсто ея отдано было Флоровскому женскому монастырю. Что же касается Воздвиженской кожемяцкой церкви, то въ томъ же 1811 году, вмѣсто сгорѣвшей деревянной, положено основаніе каменной двухъэтажной церкви. Въ нижнемъ тепломъ этажѣ вскорости помѣщена церковь во имя архистратига Михаила; верхній же начатъ только въ 1823 году, а освященъ въ 1841 году въ честь Воздвиженія Честнаго креста. Колокольня построена въ 1860 году ⁵⁾.

¹⁾ „Описаніе Кіева“ Закревскаго, стр. 211.

²⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси“, Кіевъ, 1888 г., стр. 83.

³⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 57.

⁴⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1823 л.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 211, 212 и 272.

16) *Богоявленскій Братскій монастырь съ Академією* основанъ въ 1615 году дворянкою Галшкою (Еленою) Гулевичевою Лозкиною, которая пожертвовала въ этомъ году на вѣчныя времена,—какъ она пишетъ,—„дворъ мой власный на всемъ и зъ плядомъ... на монастырь ставропигионъ патриаршескаго общаго житія по Василю Великому, такъ же тежъ и на школу детемъ такъ шляхетскимъ, яко и местскимъ..., а при томъ и на гостинницу странниковъ духовныхъ... И обы тежъ тая фундація скутокъ свой брала, теды заравъ въ той дворъ и на его пляцъ духовныхъ и сведеныхъ православныхъ, а меновите благовѣрнаго священноиннока отца Исаія Буцинскаго и прочихъ зъ черидовъ, такъ же тежъ и школу въпровадиламъ и впроважаю“, и проч. ¹⁾. По всей вѣроятности, пожертвованный ею домъ находился на юго-западъ отъ главнаго, западнаго входа въ нынѣшнюю Богоявленскую церковь, по линіи отъ этого входа къ юго-западнымъ въѣзжымъ, собственно академическимъ воротамъ монастырской ограды, такъ какъ въ 1885 году на этомъ мѣстѣ, при выемкѣ земли для западной пристройки къ главному академическому корпусу, обнаруженъ былъ каменный фундаментъ какого-то зданія съ закругленнымъ юго-западнымъ концомъ ²⁾.

Но Галшка Гулевичевна Лозкина была лишь одною изъ многихъ другихъ личностей, сознававшихъ назрѣвшія потребности южно-русской народности и церкви въ борьбѣ съ лативно-польскою пропагандою, особенно усилившеюся въ Южной Руси со времени присоединенія ея къ Польшѣ въ 1569 году и провозглашенія церковной уніи съ Римомъ въ 1596 году. Къ концу того же 1615 или, по меньшей мѣрѣ, въ самомъ началѣ слѣдующаго года, около основанныхъ Галшкою Гулевичевою Лозкиною учреждений появляется всеобщее

¹⁾ „Исторія Киев. дух. Академіи“, С. Голубева, вып. I, Киевъ, 1886 г., прилож., стр. 7 и 8.

²⁾ Пишущій эти строки лично видѣлъ этотъ фундаментъ.

церковное братство¹⁾, которое беретъ подъ свою защиту и покровительство поманутыя учрежденія, устраиваетъ домовую церковь при домѣ Гулевичевны Лозкиной и полагаетъ на бывшей ея усадьбѣ основаніе новому обширному храму Богоявленія Господня²⁾. Вскорѣ въ число кіевскихъ братчиковъ записался славный запорожскій гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный „со всѣмъ своимъ войскомъ“, на средства котораго главнымъ образомъ и начала строятся, съ 1620 года, Богоявленская церковь. Въ это время іерусалимскій патріархъ Теофанъ, прибывъ въ Россію для сбора милостыни, посѣтилъ и Кіевъ и остановился въ страннопріимномъ домѣ Братскаго монастыря³⁾. Кромѣ новозаложенной Богоявленской церкви, онъ засталъ здѣсь, кажется, и церковь Благовѣщенія⁴⁾, вѣроятно, домовую, находящуюся въ бывшемъ домѣ Галшки Гулевичевны Лозкиной. Имѣя полномочіе отъ константинопольскаго патріарха, патріархъ Теофанъ возстановилъ южно-русскую православную іерархію, двухъ изъ новопоставленныхъ іерарховъ, Борецкаго и Колинскаго, посвятилъ въ Братской церкви⁵⁾, вѣроятно, Благовѣщенской, и далъ Братскому монастырю право патріаршей ставропигіи, водрузивъ крестъ „при церкви святыхъ Богоявленій и Благовѣщенія“⁶⁾. Въ слѣдующемъ 1621 году патріархъ Теофанъ, прощаясь съ Кіевомъ и Братствомъ, благословилъ послѣднее своимъ кипариснымъ крестомъ, который донинѣ находится надъ царскими вратами Богоявленской братской церкви. Въ 1622 году

¹⁾ „Исторія Кіев. Дух. Академіи“, С. Голубева, вып. 1, стр. 148, 160.

²⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1817 г., стр. 180 и 181.

³⁾ „Исторія Кіевской дух. Академіи“, С. Голубева, вып. I, стр. 161.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., III, 63. Въ 1651 году несомнѣнно существовала въ монастырѣ особая Благовѣщенская церковь.

⁵⁾ Тамъ же, III, 162 и 163.

⁶⁾ Тамъ же, III, 63.

умеръ гетманъ Сагайдачный, отдавъ передъ смертію для ново-создаемаго храма большой золоченый серебряный ручной крестъ, обсаженный 9-ю камнями, и, по древнимъ свидѣтельствамъ,—„погребенъ въ монастыри братства Кіевскаго“, или—„погребенъ при церкви школы словенской, въ мѣстѣ, на Подолѣ, честно, въ дому братства церковнаго“¹⁾; т. е., по нашему мнѣнію, при Благовѣщенской церкви, а не Богоявленской, которая продолжала еще строиться. Къ 1625 году храмъ съ придѣлами „Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже на Іордани, Благовѣщенія Пречистой Его Матери и преподобныхъ отцевъ Антонія и Теодосія печерскихъ“ былъ вчернѣ оконченъ, имѣлъ пять куполовъ, но не былъ покрытъ желѣзомъ и не украшенъ честными иконами, вслѣдствіе чего кіевскіе братчики и обратились къ царю Михаилу Феодоровичу съ просьбою о пособіи на окончаніе достраивающейся церкви. Въ 1629 году обыватели воеводства Кіевскаго исходатайствовали у короля Сигизмунда III утвержденіе существованія и правъ кіевскаго братства милосердія по чину Василія Великаго и при немъ богадѣльни и церкви. О Кіево-братской школѣ здѣсь не упоминается, но она несомнѣнно существовала съ 1615 года и называлась школою „яллино-словенскаго и латино-польскаго письма“²⁾.

Преподаваніе и курсъ наукъ въ этой школѣ были такіе же, какіе и въ болѣе раннихъ южно-русскихъ школахъ Львовской, Виленской и др., съ преобладаніемъ языковъ греческаго и славяно-русскаго. Но такъ какъ Греція сама въ это время находилась въ упадкѣ и подъ чужеземнымъ игомъ и не только не могла быть источникомъ просвѣщенія, но, въ лицѣ луч-

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 года, стр. 185, 190—192.

²⁾ „Исторія Кіевской дух. Академіи“, С. Голубева, кн. 1, Кіевъ, 1886 г., стр. 168, 169 и 179.

шихъ представителей своихъ, сама заимствовала его съ Запада Европы; то и кievская школа съ греко-славянскимъ преобладающимъ направлениемъ и характеромъ не могла успешно соперничать съ латино-польскими школами, стоявшими на уровнѣ современныхъ научныхъ и педагогическихъ требованій. Это вполне сознавалъ воеводичъ Молдавскихъ земель Петръ Могила, самъ получившій образованіе въ латино-польскихъ школахъ. Поэтому, сдѣлавшись въ 1627 году архимандритомъ Кіево-печерской лавры, онъ задумалъ основать въ ней училище по образцу тогдашнихъ латино-польскихъ коллегій и академій и отправилъ нѣсколько молодыхъ людей въ латино-польскія и заграничныя школы для довершенія образованія и приготовленія къ учительству. Училище открыто было въ 1631 году въ лаврѣ, въ Больничномъ лаврскомъ монастырѣ, съ благословенія константинопольскаго патріарха Кирилла и кievскаго митрополита Исаи Копинскаго; но на первыхъ же порахъ, по кознямъ униатскаго митрополита Иосифа Велямина-Рутскаго, возбудило неудовольствіе и даже открытое возмущеніе кievскаго общества и казаковъ противъ себя, учителей его и самого Петра Могила за приверженность якобы ихъ къ протестантству и соцініанству. Въ томъ же году и Богоявленское Братство просило Петра Могила перевести учрежденную имъ коллегію въ Братскій монастырь и соединить ее съ прежнею Богоявленскою школою, — и Петръ Могила, для успокоенія кievскаго общества и казаковъ, долженъ былъ дать согласіе на эту просьбу, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему быть пожизненнымъ опекуномъ, блюстителемъ и защитникомъ братской церкви, монастыря, школъ и всего къ нимъ принадлежащаго¹⁾.

Въ 1632 году Петръ Могила сдѣлался кievскимъ митро-

¹⁾ Тамъ же, стр. 179 и слѣд., 220—233; „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, стр. 210 и 211.

политомъ. Принявъ въ свою опеку и покровительство Боголюбленскій Братскій монастырь и коллегію, онъ задумалъ-было сдѣлать свою коллегію академію, т. е. высшимъ учебнымъ заведеніемъ, отъ котораго зависѣли бы другія низшія коллегіи или учебныя заведенія. Но польское правительство не разрѣшило академіи; да и въ самой Кіевской коллегіи дозволено было преподавать науки только по логике, безъ богословскихъ наукъ. Тѣмъ не менѣе, и въ этихъ тѣсныхъ рамкахъ Кіево-Братская коллегія почти сразу же стала въ учебномъ отношеніи въ уровень съ соотвѣтствующими ей латинско-польскими, особенно іезуитскими и піарскими коллегіями ¹⁾.—Петръ Могила построилъ въ Боголюбленскомъ Братскомъ монастырѣ двухъ-этажную трапезную церковь съ престоломъ во имя святыхъ князей Бориса и Глѣба, съ разрѣшенія короля Владислава IV провелъ въ монастырь трубами воду съ горы кіевской, снабжалъ монастырь земельными участками и угодьями, отобралъ отъ униатовъ Трехсвятительскую (нынѣ Васильевскую) и Воздвиженскую церкви съ принадлежавшими имъ землями и угодьями, передавъ ихъ Боголюбленскому монастырю, а по смерти отказалъ ему значительную часть своего движимаго и недвижимаго имущества ²⁾.

Какія постройки были въ Братскомъ монастырѣ, произведенныя какъ Петромъ Могилою, такъ и до него,—объ этомъ свидѣлствуютъ съ одной стороны видъ Кіева 1651 года, составленный по болѣе раннимъ впечатлѣніямъ и по воспоминаніямъ, и архидіаконъ антиохійскаго патріарха Макарія Павелъ Алеппскій, посѣтившій Кіевъ въ 1653 и 1655 годахъ. На видѣ Кіева 1651 года Братскій монастырь пред-

¹⁾ „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Н. Петрова, Кіевъ, 1895 г., стр. 9, 69, 70, 113 и др.

²⁾ „Кіево-Братскій училищный монастырь“, Н. Мухина, Кіевъ, 1893 г., стр. 67, 68 72. 76—78.

ставляется густо застроеннымъ: въ срединѣ—главная церковь и по сторонамъ ея двѣ другія церкви, изъ коихъ одна на юго-западъ отъ нея, около того мѣста, гдѣ нынѣ главный академическій корпусъ, а другая—съ трапезою при ней и вавимъ-то другимъ зданіемъ—на сѣверо-востокъ, кажется, тамъ, гдѣ нынѣ Свято-Духовская церковь. Въ восточной сторонѣ ограды возвышается большое неуклюжее двухъэтажное зданіе, можетъ быть бурса, а между нимъ и главною церковію виднѣется еще какое-то жилое зданіе¹⁾. Нѣкоторымъ поясненіемъ этому виду служить свидѣтельство Павла Алеппскаго, который въ 1653 году писалъ о Братскомъ монастырѣ слѣдующее: „онъ посвященъ Богоявленію и имѣетъ настоятеля и монаховъ. Передъ его воротами (нынѣ юго-западными или академическими) деревянные столбы, украшенные рѣзбою и занимательными выемками; верхъ назначенъ для колокола... За воротами (внутри) находится прекрасная церковь съ куполами, застекленными окнами, посвященная Благовѣщенію. Главная церковь также окружена тремя галереями и имѣетъ трое дверей, съ тремя куполами: она весьма просторна и высока и имѣетъ амблон, съ ступеньками для исхода на него; а на правомъ клиросѣ прекрасное сѣдалище для главы духовенства съ надписью позади; куполы этой церкви очень велики и красивы. По выходѣ нашемъ изъ обѣдни, они ввели насъ въ трапезную палату, въ видѣ одной арки, устроенную изъ камня съ известью, съ высокою дверью на фронтѣ, боковые столбы которой—мраморные. Въ ней было два стола: снабжена она довольно значительнымъ количествомъ застекленныхъ оконъ. Въ верхней части комнаты находится перегородка придѣла, всецѣло покрытая изображеніями.. Въ трапезной палатѣ подобнымъ образомъ все покрыто изображеніями“²⁾. Такимъ образомъ, тотчасъ за воротами, передъ нынѣшнимъ

¹⁾ „Обозрѣніе Кіева“, Фундуклея, 1847 г., № 1, стр. 4.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“, II, 88—90.

главнымъ академическимъ корпусомъ, стояла Благовѣщенская церковь, въ срединѣ монастыря—Богоявленская на мѣстѣ нынѣшней Богоявленской же, а въ сѣверной или сѣверо-восточной части монастыря—трапезная церковь.

Послѣ смерти Петра Могилы († 1646 г.), со времени возстанія Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ, Братскій монастырь и коллегія не разъ подвергались опустошеніямъ. Храмы въ монастырѣ до 1653 года, повидимому, оставались тѣ же и въ прежнемъ положеніи, какъ можно заключать изъ приведеннаго свидѣтельства Павла Алеппскаго; но коллегія въ 1651 году, во время занятія Кіева Радзивиломъ, вѣроятно, была уничтожена и въ 1653 году не упоминается Павломъ Алеппскимъ. Она стала возстановляться лишь съ 1655 года, когда въ іюнѣ этого года возвратился въ Кіевъ ректоръ ея Лазарь Барановичъ, который привезъ съ собою чудотворную Купятницкую икону Богородицы и помѣстилъ ее въ Богоявленскомъ храмѣ Братскаго монастыря¹⁾. Но въ 1658 году, во время казацкихъ смуть, произведенныхъ измѣною Выговскаго Россіи, Братскій монастырь и школы погорѣли, при чемъ сгорѣли и всѣ документы на монастырскія имущества и угодья²⁾. Можетъ быть, въ связи съ этими смутами и пожаромъ стоитъ перенесеніе чудотворной Купятницкой иконы Богородицы, около 1658 года, изъ Братскаго монастыря въ Кіево-Софійскій соборъ³⁾, гдѣ она находится и доселѣ. Какъ бы замѣнъ этой святыни, въ 1662 году дивно переселилась изъ разореннаго въ это время татарами Вышгорода въ Братскій монастырь чудотворная икона Пресв. Богородицы, которая и доселѣ пребываетъ въ Братскомъ монастырѣ и на-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, II, 175. Переводчикъ ошибочно относилъ это извѣстіе къ Братской иконѣ.

²⁾ Тамъ же, III, 85.

³⁾ Въ своихъ письмахъ изъ Чернигова Барановичъ неоднократно писалъ объ этой иконѣ, находящейся уже въ Софійскомъ соборѣ, и безвозвратно объ ея безопасности. См. „Письма Л. Барановича“, Черниговъ, 1866 года.

зывается Братскою иконою Богородицы. Наконецъ, въ 1665 году коллегія снова была опустошена ¹⁾).

Въ теченіе всего смутнаго времени, съ 1651 года, ученіе въ коллегіи неоднократно доводимо было только до реторики и прерывалось новымъ разрушеніемъ или опустошеніемъ коллегіи. Въ послѣдній разъ коллегія восстановлена была въ 1665 году и послѣ того безъ перерыва продолжала свое существованіе въ XVII вѣкѣ.

Въ 1686 году, по договору Россіи съ Польшею, Кіевъ, а вмѣстѣ и Богоявленскій училищный монастырь, отошли навсегда къ Россіи,—и Кіевская Коллегія, не стѣсняемая болѣе ограниченіемъ преподавать науки не далѣе логики, съ 1689 года вводитъ въ кругъ своихъ наукъ богословіе, первымъ преподавателемъ котораго былъ здѣсь Іоасафъ Кроковскій, устанавливаетъ у себя нѣкоторые академическіе порядки, заимствованные изъ заграничныхъ латино-польскихъ академій, и испрашиваетъ у русскихъ государей царское жалованье, утвержденіе прежнихъ своихъ правъ и преимуществъ и пожалованіе новыхъ, съ переименованіемъ изъ коллегіи въ академію ²⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ, улучшается и внѣшнее благосостояніе Богоявленскаго монастыря и академіи, особенно благодаря щедротамъ малороссійскаго гетмана Ивана Мазепы, который въ 1693 году окончилъ постройкою нынѣшнюю величественную Богоявленскую церковь монастырскую ³⁾). На планѣ Кіева 1695 года, кромѣ этой церкви, существующей и доселѣ, изображены еще: маленькая деревянная церковь на мѣстѣ нынѣшняго стараго корпуса и трехъ-ярусная колокольня, кажется, съ церковію въ среднемъ ярусѣ и трапевою въ нижнемъ на мѣстѣ нынѣшней Свято-Духовской церкви, я ря-

¹⁾ „Кіево-Братскій училищный монастырь“, Н. Мухля, Кіевъ, 1893 г., стр. 94—96.

²⁾ „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Н. Петрова, Кіевъ, 1895 г., стр. 24—32, 113—119.

³⁾ „Кіев. Старина“, октябрь, 1884 г., 231 и 232.

ды жилищъ деревянныхъ строеній по южной и восточной сторонамъ монастыря ¹⁾). Вѣроятно, церковь во второмъ ярусѣ колокольни была Борисоглѣбская, упоминаемая въ 1662 году ²⁾, а деревянная на мѣстѣ нынѣшняго стараго корпуса—Благовѣщенская, на которую есть намекъ въ одной проповѣди Варлаама Ясинскаго 1687 года ³⁾. Въ 1704 году около этой деревянной церкви или же на ея мѣстѣ Мазепа выстроилъ для академіи каменный корпусъ съ деревянною, кажется, надстройкою въ полтора этажа ⁴⁾. Съ этого времени Кіевская Академія вступаетъ въ цвѣтущій періодъ своей исторіи, продолжавшійся до второй половины XVIII столѣтія. Ея питомцы разсѣваются по всей Россіи, всюду заводятъ духовныя школы, занимаютъ высшія церковно-іерархическія мѣста и поступаютъ на государственную службу.

Улучшенію внутренняго и внѣшняго положенія Кіевской Академіи много содѣйствовалъ кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій (1731 — 1747 г. г.), который, желая поднять уровень академическаго образованія, отзывавшагося дотогѣ схоластикомъ, ввелъ въ академію нѣкоторые новые предметы преподаванія, какъ напр., еврейскій, греческій и нѣмецкій языки, и, для лучшаго приготовленія къ профессорскому званію, послалъ нѣсколько молодыхъ людей въ заграничныя университеты. Онъ ископоталъ настоятелямъ Братскаго монастыря санъ архимандрита, улучшилъ монастырское хозяйство и почти на свои средства замѣнилъ верхній деревянный этажъ мазепинскаго академическаго корпуса каменнымъ, въ которомъ, по плану архитектора Шейдена, устроилъ огромный конгрегаціонный залъ съ колоннами и хорами съ обѣихъ сторонъ и академическую Благовѣщенскую конгрегаціонную цер-

¹⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 г.“, Кіевъ, 1893 г.

²⁾ „Кіево-Братскій училищный монастырь“, Н. Мухина, стр. 95 и 159.

³⁾ „Кіев. Академія во второй половинѣ XVII в.“, Н. Петрова, стр. 44.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 125 и 126. Первоначальный видъ этого корпуса см. въ „Кіев. Старинѣ“, октябрь, 1884 года.

ковъ, и вмѣсто старой бурсы построилъ великую бурсу или студентскій домъ ¹⁾, перенесенный потомъ на берегъ Днѣпра, гдѣ нынѣ Кіево-подольское духовное училище ²⁾.

Кромѣ церкви и конгрегаціоннаго зала, въ мазепинскомъ корпусѣ помѣщались академическіе классы и аудиторіи. Во второмъ этажѣ, въ западномъ концѣ корпуса, помѣщался философскій, а въ южномъ концѣ, передъ конгрегаціонною церковію, — богословскій классъ; въ нижнемъ этажѣ, въ пяти залахъ, помѣщались низшіе классы, въ восходящемъ, начиная отъ рынка, порядкѣ классовъ, ованчивая риторическимъ ³⁾. Въ послѣдствіи времени „надъ дверьми философскаго класса изображенъ (былъ) Фаetonъ, надъ дверьми богословскаго — Аполлонъ“ ⁴⁾.

Со второй половины XVIII вѣка, особенно съ царствованія Екатерины II, Кіевская Академія видимо начинаетъ терять свое прежнее значеніе. Академикъ Гильденштедтъ въ 1774 году писалъ о Кіевской Академіи, что это „учрежденіе не заслуживаетъ названія университета; оно едва можетъ сойти за посредственную гимназію. Но въ то же время оно единственное во всей Малороссіи, гдѣ учатъ наукамъ“ ⁵⁾. Мало по малу Кіевскую Академію стали заслонять возникшія отъ нея на сѣверѣ учебныя заведенія, особенно Академія Московская, но еще болѣе — Московскій Университетъ. Подъ вліяніемъ тогдашняго духа времени, и Кіевскую Академію подводили подъ мѣрку свѣтскихъ учебныхъ заведеній, т. е. университетовъ и гимназій, какъ это видно и изъ приведеннаго отзыва академика Гильденштедта, и постепенно вводили въ кругъ академическаго преподаванія и свѣтскія науки, какъ

¹⁾ „Кіево-Братскій училищный монастырь“, П. Мухина, Кіевъ, 1893 г., стр. 155 и слѣд.; „Кіев. Епарх. Вѣд.“, 1876 г., № 5 и 7.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Захарьевского, стр. 161.

³⁾ „Кіевская Старина“, июль, 1883 г., стр. 557.

⁴⁾ Тамъ же, февраль, 1893 г., стр. 287.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 283.

напр., естественную исторію, математику, архитектуру, живопись и проч., съ увазаніемъ, при томъ, опредѣленныхъ руководствъ и пособій. Кругъ наукъ увеличился значительно, но уровень ихъ преподаванія сильно упалъ противъ прежняго: указаніе опредѣленныхъ учебниковъ и пособій стѣсняло и даже дѣлало невозможнымъ свободное чтеніе академическихъ лекцій ¹⁾).

Незавидно было и матеріальное положеніе монастыря и академіи. Въ этотъ періодъ была только единственная попытка къ благоустроенію Братскаго монастыря, состоявшая въ томъ, что настоятель его и ректоръ Академіи Манассія Максимовичъ (1755—1758 г. г.) началъ было строить нынѣшнюю монастырскую колокольню, но не окончилъ ее по недостатку средствъ ²⁾. Въ 1784 году, по свидѣтельству поручика Новгородцева, въ Братскомъ монастырѣ были: каменная Богоявленская церковь съ придѣльнымъ престоломъ во имя Іоанна Предтечи; близъ нея колокольня съ вхожими великими воротами; съ лѣвой стороны мазепинскій корпусъ съ конгрегаціонною Благовѣщенскою церковію, трапеза съ Борисоглѣбскою при ней однопрестольною церковію, наверху которой помѣщалась академическая бібліотека; 8 монашескихъ деревянныхъ келій и 9-я каменная начальничья; ограда вокругъ монастыря частію каменная, частію деревянная, и гостинный домъ близъ колокольни съ двумя каменными погребями ³⁾. Прежнее ямущество монастыря и академіи гибло въ пожарахъ или отчуждалось государственною властію. Въ 1780 году, во время пожара въ трапезной церкви, сгорѣла значительная часть академической бібліотеки, около 8,900

¹⁾ „Преосвященный Ириней Фальковскій, епископъ Чагаринскій“, Г. Булашева, Кіевъ, 1883 г., стр. 68—70 и 72

²⁾ „Кієво-Братскій училищный монастырь“, Н. Мужина, Кіевъ, 1893, г. стр. 173 и 174.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кієва“, 1871 г., II, 144.

книгъ ¹⁾). Въ 1786 году, императрица Екатерина II, вводя въ Малороссіи монастырскіе штаты, предписала: „Кіевской Академіи, со всѣми къ ней принадлежащими заведеніями, быть при архіерейскомъ домѣ и Кіево-печерской лаврѣ, а Братскій монастырь, служащій нынѣ для помѣщенія помянутой академіи, обратить на главный госпиталь“ ²⁾). Монастырь былъ дѣйствительно закрытъ, Борисоглѣбская церковь трапезная упразднена, и земельныя имущества монастыря отошли въ казну; но Кіевская Академія, благодаря ходатайству митрополита Самуила Миславскаго и предстательству графа П. А. Румянцева, осталась на прежнемъ мѣстѣ. Съ восшествіемъ Павла I на престолъ оживились надежды на восстановление Братскаго монастыря. Въ 1798 году достроена нынѣшняя монастырская колокольня, а въ 1799 году возстановленъ и самый монастырь въ штатѣ втораго класса, съ перемѣщеніемъ въ него штата сгорѣвшаго въ 1795 году Гамалѣвскаго монастыря. Но монастырь возстановленъ былъ какъ особое отъ академіи учрежденіе, со своими особыми матеріальными средствами, имѣвшее лишь одного общаго съ академіей начальника. Въ страшный пожаръ 1811 года сильно пострадали отъ огня какъ монастырь, такъ и академія: всѣ деревянныя постройки сгорѣли до тла; два купола на большой церкви обрушились; колокола на братской колокольнѣ расплавились. Тотчасъ послѣ пожара наскоро поправлена была монастырская трапеза, въ которой поставленъ былъ иконостасъ сгорѣвшей приходской Свято-Духовской церкви, вслѣдствіе чего и сама эта церковь названа Свято-Духовскою. Дальнѣйшее возстановленіе монастыря и академіи произведено было насчетъ государственнаго пособія и закончено уже въ 1826 году ³⁾).

¹⁾ „Кіево-Братскій училищный монастырь“, Н. Мухина, Кіевъ, 1893 г., стр. 197; „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Н. Петрова, Кіевъ, 1896 г., стр. 117 и 118.

²⁾ „Кіево-Братскій училищный монастырь“, Н. Мухина, стр. 199; „Кіевская Старина“, апрѣль, 1888 г., стр. 899.

³⁾ „Кіево-Братскій училищный монастырь“, Н. Мухина, стр. 202—209, 217—225.

Въ 1819 году Кіевская Академія преобразована по проекту устава духовныхъ академій, высочайше утвержденному въ 1814 году, и стала въ рядъ другихъ духовныхъ академій Петербургской и Московской, къ коимъ съ 1842 года присоединилась Казанская. вмѣстѣ съ ними она испытывала и послѣдующія преобразованія въ 1869 и 1882 годахъ. Въ 1872 году при академіи учреждены Церковно - археологическое общество и Церковно-археологическій музей, помѣщающійся въ нижнемъ этажѣ стараго академическаго корпуса, построеннаго Мазепою. Богоявленскій монастырь, возведенный по штату въ первый классъ, управляется ректорами академіи, которые съ 1878 года имѣютъ епископскій санъ и считаются викаріями Кіевской епархіи.

17) *Иезуитскій и бернардинскій кляиторы и костелы.* Иезуиты и бернардины введены были въ Кіевъ латинскимъ кіевскимъ бискупомъ Богуславомъ Радошевскимъ, первые въ 1620, а вторые въ 1624 году ¹⁾. Послѣдніе основались подъ горою, противъ Добро - Николаевской церкви ²⁾. Но иезуиты, не чувствуя себя безопасными въ Кіевѣ и боясь народа, который ихъ несправедливо, съ согласія бискупа поселились въ бискупскомъ мѣстечкѣ Хвастовѣ, переименовавъ его въ Фаустовъ, основали здѣсь въ 1632 году костель и насчетъ бискупскихъ имѣній построили деревянную шеолу. Иезуиты вновь введены были въ Кіевъ здѣшнимъ воеводою Яномъ Тышкевичемъ, который назначилъ для кіевской иезуитской коллегіи фундушъ въ 30,000 злотыхъ польскихъ, обезпеченныхъ на имѣніяхъ Бышовѣ и Ходоровѣ. Послѣ сего, управители иезуитскихъ провинцій сочли нужнымъ предварительно отправить сюда миссію. Съ этою цѣлію въ 1645 году вызваны были въ

¹⁾ „Кіев. Епарх. Вѣдомости“, 1876 г., № 16, стр. 502.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторіи топографіи Кіева“, 1874 г., II, 45; „Кіевоподольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго, Кіевъ, 1892 г., стр. 34.

Кіевъ изъ Кракова два іезуита Станиславъ Смѣлка (Смялковскій) и Николай Циховскій, которые первоначально поселились у кіевскихъ доминиканъ, проповѣдывали здѣсь, совершали исповѣдъ и въ 1646 году вели диспуты съ православными¹⁾. По свидѣтельству Боплана, бернардинскій костелъ былъ подъ горою (Уздыхальницею, нынѣ Андреевскою), а „іезуиты поселились между Двѣпромъ и бернардинами“²⁾. По другимъ указаніямъ, іезуиты поселились рядомъ съ Добро-Николаевскою церковію, насупротивъ бернардинскаго кляштора³⁾. Утвердившись въ Кіевѣ въ 1646 г., іезуиты не преминули дѣлать повушенія и на Кіево-братскую коллегію. „Когда въ Кіевѣ Могилеанское коллегіумъ руское стало, и тамо законныи православны учили, то тому іезуиты завидя, костеликъ свой и школы подъ горою Здихальницею построили, чтобы студенты зъ коллегіумъ руского до іезуитского переходили для наукъ, и латинской вѣры научилися, и до латинского костела приступили, и того времени много студентовъ своевольныхъ зъ коллегіумъ руского до іезуитского перейшло, для того, что который студентъ что въ коллегіумѣ рускомъ преступилъ, тотъ за свое преступленіе наказанія бояся, развъ до коллегіумъ іезуитского утекалъ, и уже безопаснымъ тамъ былъ и до латинской вѣры приставалъ“⁴⁾. Въ 1651 году, во время большаго пожара, бернардинскій кляшторъ съ сосѣдними православными церквами сгорѣлъ⁵⁾; но при этомъ ничего не говорится объ іезуитскихъ костелѣ и колле-

1) „Кіев. Епарх. Вѣдомостѣ“, 1876 г., № 16, стр. 502 и 507; „Труды Кіев. дух. Академіи“, апрѣль, 1869 г., стр. 103 и 104; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева“, II, 53—54.

2) „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, II, 45.

3) „Кіево-подольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго, Кіевъ, 1892 г., стр. 34 и 35.

4) „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Н. Петрова, 1895 г., стр. 20.

5) „Собраиіе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 57.

гіумъ: вѣроятно, они истреблены раньше, въ началѣ возстанія Богдана Хмельницкаго, около 1649 года ¹⁾).

18) *Ильинская церковь*. Въ 1632 году кievскій мѣщанинъ Семенъ Татаринъ завѣщаль Ильинской церкви 10 копѣ грошей и котель ²⁾). Такъ какъ въ 1613 году въ числѣ подольскихъ священниковъ не упоминается Ильинскій священникъ ³⁾, то, слѣдовательно, церковь построена между 1613 и 1632 годами. По сообщенію „Вѣдомости Кіево-подольской протопопій“, 1784 года, и поручика Новгородцева, нынѣшняя каменная Ильинская церковь сооружена „издживеніемъ кievскаго мѣщанина Петра Гудимы во имя св. пророка Іліи съ придѣломъ, съ лѣвой стороны, во имя усѣкновения главы св. Іоанна Предтечи. Вблизи находится небольшая каменная колокольня. Въ 1718 году церковь эта была опустошена пожаромъ, но въ 1755 году возобновлена полковымъ асауломъ Павломъ Ивановымъ Гудимою“ ⁴⁾. Но въ этихъ извѣстіяхъ есть значительныя неточности. На планѣ Кіева 1695 года Ильинская каменная церковь изображена безъ Предтеченскаго придѣла и безъ колокольни ⁵⁾, которые, поэтому, построены были послѣ, вѣроятно, при возобновленіи церкви въ 1755 году. Въ 1811 году пожаръ вновь опустошилъ Ильинскую церковь; но добродотные жертвователи вскорѣ ее возобновили ⁶⁾.

18) *Свято-Духовской церкви* въ 1613 году еще не было, такъ какъ въ этомъ году въ числѣ подольскихъ священниковъ не упоминается Свято-Духовскій ⁷⁾). Въ 1632 году кiev-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 454.

²⁾ „Кіево-Братскій училищный монастырь“, Н. Мухана, Кіевъ, 1893 г., стр. 71 и 335.

³⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Зап. Руси“, 1888 г., стр. 83.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 331 и 332; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II., 153 г.

⁵⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893г.

⁶⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 332.

⁷⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Зап. Руси“, 1888 г., стр. 83.

скій мѣщанинъ Семенъ Татаринъ завѣщаль Свято-Духовской церкви 100 золотыхъ польскихъ ¹⁾). На планѣ Кіева 1695 года эта церковь изображена съ однимъ алтаремъ и куполомъ ²⁾). Въ 1718 году Свято-Духовская церковь сгорѣла ³⁾ и въ 1721 году вновь выстроена на средства кіевской мѣщанки, вдовы Домникии Григорьевой Андреевской, а въ 1748 году расширена пристройками, и вокругъ нея устроено „опасанье“, т. е. крытая галерея ⁴⁾). Пожаръ 1811 года истребилъ и церковь, и бывшія при ней колокольню и школу. Бывшій ея настоятель священникъ Павловскій, будучи человекомъ вдовымъ и не имѣя малолѣтнихъ дѣтей, опредѣлился, впредь до присканія мѣста, въ число братіи Кіево-Братскаго монастыря и передалъ ему иконостасъ своей церкви. Этотъ иконостасъ помѣщенъ былъ въ монастырской трапезѣ, которая послѣ сего обращена была въ монастырскую церковь, названную Свято-Духовскою. Приходская же Свято-Духовская церковь была упразднена, а ея удѣлѣвшее имущество и утварь, кромѣ иконостаса, переданы въ Рождество-Предтеченскую церковь ⁵⁾).

20) *Ратуша* еще въ 1651 году стояла на нынѣшнемъ толкучемъ рынкѣ, между нынѣшними Сампсоніевскимъ фонтаномъ и Контрактнымъ домомъ. На видѣ Кіева 1651 года она изображена въ формѣ высокой башни, со срубаннымъ плоскимъ верхомъ и площадкою на немъ, обнесенною перилами ⁶⁾). На планѣ Кіева 1695 года на томъ же мѣстѣ изображено

¹⁾ Кіево-Братскій училищный монастырь“, Н. Мухина, 1893 г., стр. 335.

²⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

³⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси“, 1888 г., стр. 53 и 54.

⁴⁾ „Описание Кіева“, Закревскаго, стр. 204; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 154.

⁵⁾ „Кіево-Братскій училищный монастырь“, Н. Мухина, Кіевъ, 1893 г., стр. 209. „Кіевская Рождество-Предтеченская или Ворисоглѣбская церковь“, Н. Петрова, Кіевъ, 1896 г., стр. 70—72 и 74.

⁶⁾ «Обозрѣніе Кіева», Фундукля, 1847 г., № 1, стр. 4.

высокое деревянное зданіе ратуши¹⁾. Въ 1718 году, во время большаго пожара на Подолѣ, „на ратуши дзекгаръ (часы) чудесный, где архангелъ Михаилъ копіемъ во время пробита часовъ змѣя во уста билъ столко, сколько часовъ ударило, згоривъ“²⁾. Въ 1737 году построено было каменное зданіе для ратуши или магистрата. Оно обгорѣло въ 1811 году послѣ чего магистратъ временно помѣщался въ каменномъ принадлежащемъ городу зданіи противъ Воскресенской церкви, а кирпичи отъ прежняго зданія употреблены на постройку нынѣшняго контрактнаго дома. Въ 1838 году купленъ былъ городомъ каменный домъ мѣщанина Сухоты, гдѣ нынѣ 3-я Кіево-подольская мужская гимназія. Сюда и перенесены были присутственныя мѣста магистрата, словеснаго и сиротскаго судовъ³⁾ и оставались здѣсь до 1876 года.

21) *Самсоніевскій фонтанъ*. Еще въ началѣ XVII вѣка кіево-подольскіе доминикане устроили въ своемъ монастырѣ колодезь и для снабженія его водою провели съ горы трубы⁴⁾. Въ 1636 году польскій король Владиславъ IV далъ Кіево-Братскому монастырю позволеніе трубами провести въ монастырь воду съ горъ, изъ источниковъ⁵⁾. Вѣроятно, въ непродолжительномъ времени и городъ воспользовался горными источниками для доставленія подольскимъ жителямъ ключевой воды и, можетъ быть, для предотвращения размыва кіевскихъ горъ этими ключами и сползанія ихъ. По крайней мѣрѣ, на планѣ Кіева 1695 года мы видимъ цѣлую систему устройства колодезей у подошвы кіевскихъ горъ и особенно

¹⁾ «Планъ Кіева, составленный въ 1695 году», Кіевъ, 1893 г.

²⁾ «Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Зап. Руси», стр. 53.

³⁾ «Описаніе Кіева» Закревскаго, стр. 440 и 441.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 451; «Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева», 1874 г., II, 103.

⁵⁾ «Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева», II, 102, и III, 108 и др.

Андреевской горы. Такіе колодцы мы видимъ здѣсь одинъ—Крещатицкій, другой—вверху вынѣшней Андреевской улицы съ навѣсомъ надъ нимъ и вытекающимъ изъ него ручьемъ, и третій вверху Покровскаго проулка, въ простомъ срубѣ. Кажется, изъ послѣдняго колодца и проведена была вода на вынѣшній толкучій рынокъ, среди котораго, на мѣстѣ нынѣшняго Сампсоніевскаго фонтана, значится на планѣ Кіева 1695 года павильонъ съ крестомъ на крышѣ, окруженный палисадникомъ ¹⁾). Въ 1774 году академикъ Гильденштедтъ писалъ объ этомъ павильонѣ слѣдующее: „въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ратуши, среди ярмарочной площади, подъ каменнымъ куполомъ — колодезь съ каменными стѣнками. Посрединѣ колодца на пьедесталѣ стоитъ статуя, въ правой рукѣ держащая большую кружку, изъ которой постоянно течетъ вода. Для устройства этого главнаго колодца воспользовались ручьемъ на возвышенности, отъ котораго, при помощи подземныхъ трубъ, и отвели воду къ колодцу. Изъ послѣдняго, тоже при помощи трубъ, вода проведена во многіе другіе колодцы, устроенные на улицахъ города. Они обшиты деревомъ, имѣютъ сажень въ поперечникѣ, и обшивка ихъ подымается всего на три фута надъ поверхностью земли, такъ что изъ нихъ очень удобно черпать воду. По маленькому каналу, идущему черезъ городъ вдоль частокольной стѣны, вода стекаетъ въ Днѣпръ ²⁾). О томъ же колодцѣ поручикъ Новгородцевъ въ 1784 году писалъ слѣдующее: „противъ ратуши сдѣланъ колодезь, надъ которымъ построены новой архитектуры куполь съ поставленнымъ на ономъ рѣзнымъ изображеніемъ св. апостола Андрея, держащаго въ рукѣ крестъ, и внутри при колодезѣ ангель, держащій сосудъ, изъ котораго черезъ подведенныя подземныя трубы фонтанъ изливаетъ въ тотъ колодезь воду, а изъ онаго чрезъ такія же трубы прочіе

¹⁾ «Планъ Кіева, составленный въ 1695 году», Кіевъ, 1893 года.

²⁾ «Кіевская Старина», февраль, 1893 г., стр. 281 и 282.

колодязи для употребленія и удовольствія обывателей наполняются" ¹⁾). Около 1808 года павильонъ надъ фонтаномъ получилъ нѣсколько иную форму. На подножii утверждена статуя въ обыкновенный человѣческiй ростъ, представляющая Сампсона, который раздираетъ челюсти льва. Все это вырѣзано изъ дерева и окрашено масляными красками. Изъ пасти льва ниспадаетъ струя воды въ обширный каменный резервуаръ. Надъ нимъ устроенъ каменный на столбахъ навѣсъ, на крышѣ котораго возвышается мѣдное рельефное вызолоченное изображенiе св. апостола Андрея, держащаго въ лѣвой рукѣ крестъ. Въ этомъ фонтанѣ лѣтомъ, въ день святыхъ Маккавеевъ (1 августа), торжественно освящалась вода съ церемонiею, которую устраивали представители городского управления и цехи до 1835 года, т. е. до окончательнаго упраздненiя въ Кiевѣ магдебургскаго права и введенiя въ Кiевѣ общаго городского положенiя. Фонтанъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ колодца Сампсона, просто Сампсона ²⁾, и св. Лѣва или Лѣвана. Богомольцы изъ простолюдиновъ обыкновенно располагаются на отдыхъ вблизи этого фонтана, снабжающаго ихъ питьевою водою, относятся къ нему съ большимъ уваженiемъ и даже благоговѣнiемъ и нерѣдко вѣшаютъ на шею Сампсону крестики. Въ народѣ сложилась даже цѣлая легенда о происхожденiи этого фонтана. По этой легендѣ, у царя Давида было три сына: Иосифъ прекрасный, Сампсонъ сильный и Соломонъ премудрый. „Сильный Сампсонъ воевалъ по всему свѣту, наконецъ съ нами задумалъ воевать. Плыветъ онъ Днѣпромъ, но только что изъ воды, какъ на него левъ. Сампсонъ—къ нему, да какъ схватилъ его за челюсть, да какъ наступилъ ногою, то такъ вмѣстѣ со львомъ и окаменѣлъ. Такъ онъ и теперь стоитъ въ Кiевѣ“ ³⁾. Съ

¹⁾ «Сборникъ матеріаловъ для историч. топографiи Кiева», 1874 г., II, 131.

²⁾ «Описанiе Кiева», Закревскаго, стр. 875—876.

³⁾ «Малороссійскiя народныя преданiя и разсказы», М. Драгоманова, Кiевъ, 1876 г., стр. 98.

устройствомъ въ Кіевѣ городского водопровода, оказались ненужными для города прежнія водопроводныя трубы на Подолѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ становился излишнимъ и Сампсоніевскій фонтанъ; но городское управленіе, въ виду привычекъ и нуждъ кіевскихъ богомольцевъ изъ простаго народа, въ 1895 году возобновило и отремонтировало какъ самыя трубы, такъ и Сампсоніевскій фонтанъ.

22) *Петропавловская семинарская церковь* передѣлана изъ бывшаго доминиканскаго костела, который построенъ былъ въ концѣ XVI или въ самомъ началѣ XVII вѣка, при содѣйствіи судьи земскаго кіевскаго пана Аксака, изъ матеріаловъ развалинъ древней Вышгородской Борисоглѣбской церкви, принятыхъ за остатки первоначальной доминиканской кіевской миссіи ¹⁾. Новый монастырь получилъ отъ польскихъ королей богатыя вотчины и угодья какъ въ Кіевѣ, такъ и внѣ его, и широкія права, какъ наприм., право собирать пошлыны съ приходящихъ по Днѣпру судовъ съ рожью, право на сборъ покладной пошлыны съ жителей Кіева, право получать дань съ винныхъ откупщиковъ кіевскихъ, и проч. ²⁾. По свидѣтельству межигорскаго игумена Феодосія Васьковскаго, „помѣрное, которое брано отъ всякой пашни и муки, шло на монастырь доминѣканскій, и комора тая, въ которой чверти помѣрніи ховано, недалеко костела, а ведля тои коморы склепъ былъ доминѣканскій, въ которомъ завше медь доминѣканскій шинковано гарнецъ по десять осмаковъ“ ³⁾. Этотъ склепъ, состоявшій изъ трехъ комнатъ, и обнаруженъ былъ въ 1880-хъ годахъ противъ главнаго алтаря Притиско-Николаевской церкви, въ углу между семинарской оградой и сосѣднимъ частнымъ домомъ ⁴⁾.

¹⁾ См. выше о Борисоглѣбской церкви и «Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь», Н. Петрова, Кіевъ 1896 г., стр. 24.

²⁾ «Описаніе Кіева», Загревскаго, стр. 451—453.

³⁾ «Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева», 1874 г., П, 116.

⁴⁾ «Краткія археологическія свѣдѣнія о предѣлахъ славянъ и Русь и описъ древностей, собранныхъ ивовъ, съ объясненіями и XX таблицама рисунковъ» Х. А. Хойновскаго, вып. I, Кіевъ, 1896 г., стр. 162.

Истор.-топогр. очерки др. Кіева.

Во время возстанія Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ, кievскій доминиканскій кляшторъ былъ ограбленъ и разоренъ. Универсаломъ отъ 11 января 1651 года Богданъ Хмельницкій отдалъ Кiево-Братскому монастырю принадлежавшее кievскимъ доминиканамъ село Мостица со всѣми его принадлежностями ¹⁾. Въ 1651 году, во время занятія Кiева литовскимъ гетманомъ Радзивиломъ, доминиканскій костелъ чуть-было не сгорѣлъ: его отстояли литовскіе солдаты ²⁾. Грамотою царя Алексѣя Михайловича, 1660 года, высланы были изъ Кiева поляки, армяне и жидаы, а доминиканскій кляшторъ съ принадлежавшими ему въ городѣ землями отданъ Кiево-Братской коллегіи, которая, однако же, сама находясь въ бѣдственномъ положеніи, не могла воспользоваться этимъ даромъ ³⁾. При такихъ обстоятельствахъ, кievскіе мѣщане захватили въ свои руки по-доминиканскія земли и угодья въ Кiевѣ и его окрестностяхъ и въ самомъ зданіи разореннаго доминиканскаго костела помѣстили шинокъ ⁴⁾. Въ 1690 году кievскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій просилъ царя Петра Алексѣевича отдать „ему находящійся въ нижнемъ Кiевѣ, посредѣ града, доминиканскій костелъ каменный, запустѣлый и по многу разоренный, который у ляховъ былъ заложенъ во имя св. Николая... А понеже,—писалъ онъ,—въ Кiевѣ есть много церквей св. Николая, а нѣтъ церкви ангела монаршаго, первоверховнаго апостола Петра, тоже нѣтъ церкви Алексѣя, Божія челоуѣка, ангела благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Петровича, того ради бью челомъ, да по изволенью монаршему будетъ съ того костела церковь Петра и Павла съ придѣломъ Алексѣя челоуѣка Божія“. Къ сему митрополитъ Варлаамъ добавилъ, что „ниже безчестно и ниже непра-

¹⁾ «Описаніе Кiева», Загrevскаго, стр. 454.

²⁾ «Собраніе сочиненій М. А. Максимовича», т. II, Кiевъ, 1877 г. стр. 57.

³⁾ «Описаніе Кiева», Загrevскаго, стр. 592; «Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кiева, 1874 г., III, 85.

⁴⁾ «Описаніе Кiева», Загrevскаго, стр. 454.

ведно есть, дабы съ того костела построена церковь, понеже тотъ костель созданъ весь изъ церковнаго каменія и кирпича отъ ляховъ, разбирающихъ въ Вышгородѣ церковь каменную святыхъ Бориса и Глѣба¹⁾. Вслѣдствіе этого челобитья, въ 1691 году „бывшій въ Кіевѣ на Подолѣ пустыи доминиканскій костель отданъ ему митрополиту на строеніе церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла и выдано на строеніе триста рублевъ. Потомъ тотъ же митрополитъ билъ челомъ о нѣкоторыхъ дворахъ и дворовыхъ мѣстахъ при томъ бывшемъ доминиканскомъ костелѣ, и по посланнымъ въ Кіевъ къ воеводамъ... указамъ велѣно было того досмотрѣть и освѣдительство вписать“²⁾. Вѣроятно, вслѣдствіе новой просьбы митрополита, указомъ отъ 3 іюля, 1695 года, на имя гетмана Мазепы велѣно къ прежней дачѣ 500 рублей прибавить изъ казны 200 рублей „на совершеніе церкви каменной св. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и придѣла Алексѣя чело-вѣка Божія и на иконостасъ въ ту же церковь“³⁾. Когда же изъ костела образованъ былъ Петропавловскій храмъ и при немъ монастырь, приписанный къ Кіево-Софійскому кафедральному монастырю, то гетманъ Мазепа передалъ этому монастырю право на помѣрное, принадлежавшее прежде доминиканцамъ; но въ 1710 году это помѣрное опять отдано кіевскому магистрату, съ обязательствомъ, чтобы войтъ вносилъ въ пользу кіевской кафедры ежегодно 400 злотыхъ. При всемъ томъ, Петропавловскій монастырь былъ весьма бѣденъ; потому что съ одной стороны его обижалъ кіевскій магистратъ, имѣвшій притязанія на по-доминиканскія владѣнія, а съ другой—не получалъ должнаго пособія отъ митрополичьей кафедры. Поэтому начатая митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ перестройка церкви и придѣла сего монастыря долго

¹⁾ «Кіевскія Старина», октябрь, 1884 г., стр. 238.

²⁾ «Груды Кіев. дух. Академіи», январь, 1896 г., стр. 65; см. «Описаніе Кіева», Закарскаго, стр. 593.

³⁾ «Кіев. Старина», октябрь, 1884 г., стр. 238 и 234.

не была окончена ¹⁾. Въ виду такого незавиднаго положенія Петропавловскаго монастыря, кievскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій въ 1733 году ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о передачѣ сего монастыря кievскимъ грекамъ; но успѣху этого дѣла, вѣроятно, помѣшалъ кievскій магистратъ. Послѣ этого, въ 1743 году Петропавловскому монастырю назначена была отъ Кievo-Свѣтѣйскаго кафедральнаго монастыря деревня Борцаговка „для пренятанія“ и отведена земля съ межами ²⁾. Въ слѣдующемъ 1744 году императрица Елизавета Петровна, посетивъ Кievo, пожаловала и Петропавловскому монастырю, на окончаніе его церквей, 2500 рублей. На эти деньги и добротныя подаванія въ 1750 году окончены вполнѣ придѣлы Алексѣя челоуѣка Божія, отдѣлана большая церковь, устроенъ придѣлъ въ честь Захаріи и Елизаветы и построена двухъэтажная колокольня ³⁾. Въ 1784 году построена была каменная трапеза, въ которую, вслѣдствіе тѣсноты храма, предполагалось перенести престолы Захарія и Елизаветы ⁴⁾, но, кажется, перенесены были Алексѣевскій ⁵⁾. Въ 1786 году, при преобразованіи малорусскихъ духовныхъ штатовъ, Петропавловскій монастырь предложено было упразднить, а въ зданіяхъ его уредить нившее народное училище; но, по ходатайству кievскаго митрополита Самуила Миславскаго, Петропавловскій монастырь не былъ упраздненъ и лишь переданъ въ 1787 году монашествующимъ кievскаго греческаго Квартининскаго монастыря, съ оставленіемъ за ними и этого послѣдняго, въ качествѣ приписнаго ⁶⁾. Въ 1811 году Петро-

¹⁾ «Описаніе Кива», Закревскаго, стр. 593—596.

²⁾ «Труды Кивск. дух. Академіи», январь, 1896 г., стр. 65, 66 и 141; см. «Описаніе Кива», Закревскаго, стр. 597.

³⁾ «Описаніе Кива», Закревскаго, стр. 595 и 596.

⁴⁾ «Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кива», 1874 г., II, 145.

⁵⁾ Скоро мы увидимъ, что до 1860 г. Алексѣевскій престолъ находился въ особой трапезной теплой церкви.

⁶⁾ «Труды Кив. дух. Академіи», январь, 1896 г., стр. 110; см. «Кив. Старину», мартъ, 1891 г., стр. 402 и 409.

павловскій монастырь выгорѣлъ весь, и греческіе монахи не могли вполне возстановить его. Посему мѣсто подъ нимъ куплено было за 5610 руб. ассигнаціями и передано въ вѣдѣніе духовно-училищнаго начальства, для устройства зданій Кіевской духовной Семинаріи. Около 1830 года позади Петропавловской церкви воздвигнуть былъ вѣстительный каменный трехъэтажный корпусъ, въ который въ 1832 году и переведена была Кіевская духовная Семинарія ¹⁾. Петропавловская церковь стала семинарскою. Въ 1860 году придѣлъ Захарія и Елисаветы пересвященъ былъ во имя св. Алексія челоуѣка Божія, а придѣлъ Алексѣевскій, составлявшій отдѣльную малую теплую церковь въ сѣверовосточномъ углу, упраздненъ по устройствѣ печей въ большой Петропавловской церкви ²⁾.

23) *Церковь Пресв. Богородицы живоноснаго источника*, съ однимъ престоломъ, на подворьѣ переяславскаго архіерея, построенномъ въ 1715 году для пріѣзду въ Кіевъ переяславскихъ епископовъ ³⁾; но гдѣ она находилась,—намъ неизвѣстно.

24) *Греческій Екатерининскій монастырь*. Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ 1657 году предоставилъ особыя права грекамъ, пріѣзжавшимъ для торговли въ украинскіе города и мѣстечки и поселявшимся въ нихъ на жительство. Пользуясь этими правами, греки стали селиться на постоянное жительство въ разныхъ украинскихъ городахъ, особенно въ такихъ, въ которыхъ они менѣе встрѣчали отпора своимъ притязаніямъ въ мѣстномъ русскомъ купечествѣ. Такъ, они утвердились еще въ XVII вѣкѣ въ Нѣжинѣ и достигли полной независимости отъ мѣстнаго управленія. Селились и проживали они и въ Кіевѣ и хотѣли выхлопотать себѣ такія же права, какими пользовались и нѣжинскіе греки, но встрѣтили

¹⁾ «Труды Кіев. дух. Академіи», январь, 1896 г., стр. 112.

²⁾ «Кіев Старина», октябрь, 1884 г., стр. 224.

³⁾ «Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева», 1874 г., II, 147 и 148.

сильный отпоръ въ кievскомъ мѣщанствѣ, ревниво отстаивавшемъ свои старинныя привилегіи. Одну изъ попытокъ грековъ создать себѣ привилегированное положеніе въ Кіевѣ представляетъ изъ себя основаніе въ Кіевѣ, при посредствѣ Синайскаго Преображенскаго монастыря, греческой Екатерининской церкви, искорѣ переименованной въ монастырь.

Въ 1732—1733 годахъ архимандритъ Синайскаго Преображенскаго монастыря Кириллъ былъ въ Россіи для испрошенія милостины на свой монастырь. Можетъ быть, по его внушенію, около 1633 года проживавшіе въ Кіевѣ греки просили чрезъ кievскаго митрополита Рафаила Заборовскаго Св. Синодъ передать имъ обращенный изъ доминиканскаго кляштора Петропавловскій монастырь, со всѣми его угодьями, обѣщая учредить при немъ школу греческаго языка. Но ходатайство митрополита Рафаила Заборовскаго осталось безъ послѣдствій, вѣроятно, потому, что кievскій магистратъ, у котораго спрашивали мѣншія по сему ходатайству, захватившій по-доминиканскія угодья сего монастыря, не согласился на это. А между тѣмъ къ 1736 году прибылъ съ Синая въ Кіевъ уполномоченный Синайскаго архимандрита Кирилла игуменъ Евгеній, который, по всей вѣроятности, назначенъ былъ въ игумена предполагавшагося въ Кіевѣ греческаго Петропавловскаго монастыря. Не получивъ послѣдняго, игуменъ Евгеній частію купилъ у кievскаго грека Астаматія Николаева, частію арендовалъ у Кіево-Братскаго монастыря и Добро-Николаевской церкви три участка земли на Подолѣ, сталъ ходатайствовать отъ имени Астаматія Николаева предъ кievскимъ митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ о разрѣшеніи построить на этихъ участкахъ греческую Екатерининскую церковь, подчиненную Синайской Горѣ, и, не смотря на рѣшительное несогласіе на то со стороны кievскаго магистрата, въ 1738 году выхлопоталъ указъ Св. Синода, коимъ разрѣшалось построить на Подолѣ греческую Екатерининскую церковь, но съ подчиненіемъ ея власти кievскаго митрополита, наравнѣ съ прочими церквами

киевской епархіи. Немедленно по полученіи синодальнаго указа, игумень Евгений передѣлалъ деревянный домъ Астаматія Николаева въ церковь, а съ 1739 года началъ строить каменную Екатерининскую церковь, оконченную имъ въ 1741 году. Но игумень Евгений не допустилъ образоваться при основанной имъ церкви греческому братству изъ мірянъ, желавшихъ распорядиться церковію, ея имуществомъ и доходами по примѣру нѣжинскихъ грековъ. Киевскіе греки сдѣлались только простыми прихожанами Екатерининской церкви. Въ 1744 году игумень Евгений и Синайскій архіепископъ Никифоръ начали хлопотать о переименованіи Екатерининской церкви въ монастырь, подчиненный Синайской Горѣ, чего и достигли въ 1748 году. Въ промежутокъ этого времени, между 1744 и 1747 годами, въ Екатерининскую церковь передана была древняя Тихвинская икона Богоматери, взятая въ началѣ XVII вѣка шведами изъ Новгородскихъ предѣловъ и хранившаяся въ Финляндіи, въ Кавигаловской кирхѣ, Абовскаго дистрикта. Полковникъ гусарскаго сербскаго полка Стефанъ Витковичъ, возвращаясь около 1743 года, по окончаніи русско-шведской войны, изъ Финляндіи въ Россію, взялъ съ собою эту икону и потомъ передалъ ее въ Кіево-греческую Екатерининскую церковь ¹⁾.

Въ монастырѣ была построена гостинница для проѣз-

¹⁾ „Греческій Екатерининскій монастырь въ Кіевѣ“, Н. Петрова, въ „Трудахъ Кіев. Академіи“, январь, 1896 г., стр. 55—90. Витковичъ былъ однимъ изъ раннихъ сербскихъ переселенцевъ въ Россію. Въ 1723 году уже существовалъ гусарскій полкъ, состоявшій преимущественно изъ сербовъ. Онъ былъ устроенъ въ царствованіе Анны Іоанновны. См. „Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ“, В. Григоровича, Одесса, 1876 г., стр. 5.—Стефанъ Витковичъ впоследствии поступилъ въ монашество съ именемъ Сиридона, достигъ сана архимандрита и въ глубокой старости жилъ въ Кіево-печерской лаврѣ, кажется, на покой. Онъ упоминается здѣсь въ 1778, 1781 и 1787 годахъ. См. о немъ: „Описаніе Кіева“, Загреваго, стр. 97; „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Дѣтолнца“, кн. 1, Кіевъ, 1879 г., отд. 1, стр. 210 и 211; «Кіев. Старину», июль, 1883 г., стр. 549 и мартъ 1891 г., стр. 402 и 409.

жающих¹⁾. Порою прїѣзжали сюда и проживали здѣсь болѣе или менѣе продолжительное время, въ качествѣ гостей, архимандриты, игумены, іеромонахи и іеродіаконъ изъ грековъ и южныхъ славянъ и совершали въ монастырѣ богослуженіе и требы. Жили здѣсь иногда и молодые люди изъ грековъ и славянъ, желавшихъ получить образованіе въ Кіевской Академіи. Такъ напр., до 1778 года жилъ здѣсь, въ теченіи 8-ми лѣтъ, на содержаніи настоятеля Екатерининскаго монастыря, и слушалъ въ академіи уроки іеродіаконъ Константіи, впослѣдствіи архіепископъ Синайскій и патріархъ Константинопольскій.

Въ 1786 году высочайшимъ указомъ учреждена для греческаго Екатерининскаго монастыря архимандрія втораго класса, а въ 1787 году, по ходатайству кіевскаго митрополита Самуила Миславскаго, греческому монастырю отданъ былъ предначначенный — было къ упраздненію кіевскій Петропавловскій монастырь и предоставлено право, не давая отчета въ деньгахъ, остатки ихъ отъ годоваго содержанія употреблять на милостинное подаваніе православнымъ монастырямъ въ варварскихъ мѣстахъ (т. е. Синайскому).

Въ 1811 году, во время пожара, истребившаго почти весь Подоль, церковь св. Екатерины уцѣлѣла, благодаря желѣзнымъ дверямъ и ставнямъ и осторожности духовныхъ лицъ, не позволившихъ принимать въ церковь вещей, спасаемыхъ изъ горѣвшихъ домовъ. Въ 1857 году въ греческомъ Екатерининскомъ монастырѣ построена небольшая каменная въ два этажа колокольня, и въ то же время на тѣсномъ монастырскомъ дворѣ выстроены одноэтажныя братскія келліи²⁾.

¹⁾ „Кіевская Старина“, январь, 1896 г., стр. 86, 88 и 98.

²⁾ „Греческій Екатерининскій монастырь въ Кіевѣ“, Н. Петрова, въ „Труд. Кіев. дух. Академіи“, январь, 1896 г., стр. 99—103, 110—112.

VI.

Нѣкоторые загородные памятники древности и святыни: 1) Песочный Городецъ или Городокъ и замокъ кievскаго князя Симеона Олельковича; 2) Вышгородъ и 3) Межигорье.

1) *Песочный Городецъ* или *Городокъ*. За Днѣпромъ, за Черторыею, около нынѣшняго села Вигуровщины, и доселѣ сохраняется земляной валъ, оставшійся отъ древняго лѣтописнаго Песочнаго Городка или Городца. Отсюда открывается прекрасный видъ на весь Кіевъ, отъ Пріорки и до Выдубицкаго монастыря. Въ первый разъ упоминается объ этомъ городкѣ въ лѣтописи подъ 1026 годомъ, въ которомъ Ярославъ Великій, пришедши въ Кіевъ съ большимъ войскомъ, заключилъ миръ съ братомъ своимъ Мстиславомъ (Черниговскимъ) у Городца; „в раздѣлствѣ и по Днѣпръ Русскую землю: Ярославъ прия сю страну, а Мстиславъ ону“. Изъ Городца была лучшая переправа на кievскую сторону Днѣпра, противъ нынѣшней Кіевоподольской Воскресенской церкви. Въ 1097 году Владиміръ Мономахъ, прибывъ къ Городку и пригласивъ сюда нѣкоторыхъ другихъ князей, велъ отсюда переговоры съ кievскимъ княземъ Святополкомъ Изяславичемъ по дѣлу объ ослѣпленіи несчастнаго князя Василька Ростиславича; отсюда же собирався онъ двинуться съ войсками на Кіевъ и здѣсь же заключилъ миръ со Святополкомъ Изясла-

¹⁾ См. Труды Киевск. дух. Академіи, 1892 г., к. апрѣль.

вичемъ. Въ 1135 году Всеволодъ Ольговичъ Черниговскій со своими братьями и родственниками, во время войны съ кievскимъ княземъ Ярополкомъ Владиміровичемъ, „даже до Кіева придоша и Городецъ зажгоша на святаго Андрѣя день, ѣздиху по оной сторонѣ Днѣпра, люди емлюще, а другія сѣкуще, не утягшимъ перевестися имъ, нѣльзѣ бо баше перевестися крами“. Пожаръ 1135 года окончательно уничтожилъ древній Городецъ. Спустя 15 лѣтъ, въ 1150 году, Кіевъ испыталъ нашествіе князя Юрія Владиміровича съ сыновьями и князьями черниговскими Ольговичами. Союзники появились неожиданно на черниговскомъ берегу Днѣпра, противъ Кіева, и переправились на Подоль лодками; но о существованіи Городка въ это время уже не упоминается, равно какъ не упоминается о немъ и подъ 1151 годомъ, когда Юрій вновь подступалъ къ Кіеву съ черниговской стороны. Въ 1237 году посланный къ Кіеву Батыемъ Менгу-ханъ, ставши на лѣвой сторонѣ Днѣпра, у Городка Песочнаго, согляддалъ оттуда Кіевъ и удивлялся его красотѣ и величеству. Впослѣдствіи мѣстность эта, гдѣ нынѣ село Вигуровщина, получила названіе Милославичи или Милославское. По лѣтописи Быховца, кievскій литовско-русскій князь Скиргайло въ 1396 году былъ на пиру на митрополичьемъ дворѣ, у св. Софій, откуда поѣхалъ на лобы за Днѣпръ къ Милославичамъ, и проч. Во второй половинѣ XV вѣка на мѣстѣ древняго Песочнаго Городка стоялъ дворъ и замокъ кievскаго князя Симеона Олельковича († 1471 г.). Но въ первой четверти XVI вѣка этотъ дворъ уже не существовалъ. Вѣроятно, онъ уничтоженъ былъ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ при нашествіи его на Кіевъ въ 1482 году¹⁾.

¹⁾ „Замокъ князя Симеона Олельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ“, В. И. Гомсеница, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, № 1, 1890 г., и особо, „Замокъ князя Симеона Олельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ“, В. З. Завишевича, въ „Чтеніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора

2) *Вышгородъ*. Село Вышгородъ находится въ 15 верстахъ отъ Кіева, вверхъ по теченію Днѣпра, на правомъ его берегу, на возвышенномъ, красивомъ мѣстоположеніи. Въ селѣ, на высокой горѣ, расположено огромное городище, около трехъ верстъ въ окружности. Оно отдѣлено отъ прилегающей къ нему плоской возвышенности ровомъ и высокимъ поперечнымъ валомъ съ двумя бастіонами на концахъ. Городище обнесено шестью концентрическими линіями валовъ, спускающихся по отлогости горы¹⁾. Въ историческія времена здѣсь былъ городъ Вышгородъ, не уступавшій по древности Кіеву. Первое указаніе въ нашей лѣтописи на Вышгородъ находится подъ 946 годомъ. Въ этомъ году св. великая княгиня Ольга возложила тяжкую дань на жителей древлянскаго города Коростеня. Двѣ части этой дани шли на Кіевъ, а третья — на Вышгородъ Ольгѣ: „бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ“, т. е. принадлежалъ лично Ольгѣ. Внукъ ея св. Владиміръ до принятія христіанской вѣры содержалъ здѣсь 300 изъ своихъ наложницъ. По принятіи же христіанства, св. Владиміръ построилъ въ Вышгородѣ деревянную церковь св. Василія существовавшую здѣсь уже въ годъ его смерти, т. е. въ 1015 году, такъ какъ въ этомъ году коварно убиты были братомъ Святополкомъ младшіе сыновья св. Владиміра Борисъ и Глѣбъ, и тѣло перваго изъ нихъ въ томъ же году положено было въ Вышгородѣ, въ церкви св. Василія. Въ 1019 году обрѣтено и перенесено въ Вышгородъ и тѣло св. Глѣба и положено рядомъ съ тѣломъ св. Бориса. Но около этого времени ветхая деревянная Васильевская церковь сгорѣла; тѣла святыхъ

лѣтописца“, Кіевъ, 1891 г., кн. 5, II, стр. 134—141; „Археологическая находка на Черниговской и Мѣиской губерніяхъ“, В. З. Зантвонича, въ „Древности“, — Труды Императорскаго Московскаго Археологич. Общества“, Москва, 1894 г., т. XV, выд. 2, стр. 121—124; „Кіевская Старина“, ноябрь, 1882 г., стр. 357, и апрѣль 1896 г., стр. 80.

¹⁾ „Археологическая карта Кіевской губерніи“, в. В. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 17 и 18.

страстотерпцевъ перенесени были во временную кѣтъ, а около 1020 года выстроена была Ярославомъ I на прежнемъ мѣстѣ вторая церковь, тоже деревянная, о пяти верхахъ, но уже во имя святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Однако и эта церковь скоро обветшала. Поэтому старшій сынъ и преемникъ Ярослава Мудраго на кievскомъ великокняжескомъ престолѣ Изяславъ I, на мѣсто прежней, выстроилъ въ 1072 году новую церковь, деревянную же, во имя святыхъ Бориса и Глѣба, въ которую 2 мая торжественно всѣми Ярославичами перенесены были мощи святыхъ страстотерпцевъ. Въ память этого событія Изяславъ I установилъ церковный праздникъ на 2 мая.

Со времени Изяслава Ярославича начинаются удѣльными междоусобіями въ Руси. Кіевскій великокняжескій столъ, долженствовавшій принадлежать старшему въ родѣ, въ дѣйствительности становится предметомъ исканій со стороны младшихъ, но болѣе даровитыхъ представителей Ярославова потомства. Одинаковую участь съ Кіевомъ имѣлъ и Вышгородъ, служившій ключомъ къ нему. Почти каждый искатель кievскаго престола предварительно домогался овладѣть Вышгородомъ, а утвердившись на кievскомъ столѣ, сажалъ въ Вышгородъ кого-либо изъ своихъ близкихъ родственниковъ, преимущественно сыновей своихъ. Поэтому и въ Вышгородѣ, въ удѣльный періодъ, мы видимъ частую смѣну князей равныхъ вѣтвей Ярославова дома, которые соперничали между собою не только въ политическомъ отношеніи, но и въ отношеніи къ мѣстнымъ святынямъ. Одни изъ Вышгородскихъ князей, надѣясь на прочность своего положенія въ Кіевѣ и Вышгородѣ, заботились о сохраненіи и приумноженіи Вышгородскихъ святынь; другіе же, не желая или не надѣясь утвердиться въ Вышгородѣ, расхищали его святыни и увозили съ собою.

Удѣльныя усобицы начались изгнаніемъ Изяслава Ярославича съ кievскаго престола братомъ его Святославомъ Ярославичемъ Черниговскимъ. По смерти послѣдняго, Изя-

славъ снова занялъ кievскій престолъ, посадивъ въ Вышгородъ сына своего Ярополка—Петра. Съ этого времени и начинается рядъ удѣльныхъ князей Вышгородскихъ.

Послѣ Изяслава и Всеволода Ярославичей, на кievскій престолъ восходятъ внуки Ярослава, сначала Святополкъ—Михаилъ Изяславичъ, а потомъ Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. Послѣдній изъ нихъ въ 1115 году выстроилъ и торжественно, при собраніи многихъ князей и высшаго духовенства, освятилъ 1 мая въ Вышгородѣ новую каменную церковь и 2 мая перенесъ въ нее гробы святыхъ Бориса и Глѣба. При Мономахѣ удѣльнымъ княземъ Вышгородскимъ былъ сынъ его Мстиславъ Владиміровичъ (1117—1125 гг.). Сдѣлавшись великимъ княземъ кievскимъ (1125—1132 гг.), послѣдній получилъ изъ Царяграда двѣ иконы Богородицы, одну по названію Пиррошную, а другую, названную имѣя подъ названіемъ Владимірской, и послѣднюю помѣстилъ въ Вышгородѣ. Премникомъ Мстислава Владиміровича на кievскомъ престолѣ былъ братъ его Ярополкъ Владиміровичъ (1132—1139 гг.), который посадилъ въ Вышгородѣ племянника своего Всеволода Мстиславича.

По смерти Ярополка Владиміровича, на кievскій престолъ вступила вторая вѣтвь Ярославова рода, въ лицѣ Всеволода Ольговича, внука Святославова и правнука Ярославова (1139—1146). Тѣло его погребено въ Вышгородской церкви Бориса и Глѣба. Когда же, по смерти Всеволода Ольговича, вступилъ на кievскій престолъ братъ его Игорь Ольговичъ, то кievляне, недовольные имъ, снова обратились къ излюбленному ими роду Владиміра Мономаха и призвали на свой престолъ внука его Изяслава Мстиславича (1146—1154 г.г.), который однако почти все время княженія своего велъ борьбу за великокняжескій престолъ съ дядей своимъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ суздальскимъ. Во время этой борьбы, Юрій Долгорукій дважды бралъ Кіевъ у Изяслава Мстиславича: въ первый разъ въ 1149 году, а во второй—въ 1155 году.

Оба рава онъ оставялъ въ Вышгородѣ своихъ сыновей: въ 1149 году Вячеслава Юрьевича, а въ 1155 году—Андрея Юрьевича Боголюбскаго. Но послѣдній, безъ вѣдома отца, тайкомъ ушелъ изъ Вышгорода, сѣскупившись за сѣверомъ, и унесъ съ собою икону Богородицы, впоследствии знаменитую Владимірскую.

По смерти Изяслава Мстиславича, на кievскомъ столѣ эредовались и спорили за него братъ его Ростиславъ Мстиславичъ, Изяславъ Давидовичъ Черниговскій и Мстиславъ Изяславичъ. Во время борьбы послѣдняго съ двоюродными братьями своими Рюрикомъ Овручскимъ и Давидомъ Вышгородскимъ Ростиславичами, Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, князь Суздальскій, вмѣшавшись въ кievскія дѣла, снарядилъ войско противъ Мстислава Изяславича и отправилъ съ нимъ сына своего Мстислава Андреевича, который, соединившись съ Ростиславичами и другими князьями, напалъ на Кіевъ, взялъ его 8 марта 1169 года и подвергъ его жестокому разоренію.

Изъ послѣдующихъ князей кievскихъ для Вышгорода имѣлъ немаловажное значеніе Рюрикъ Ростиславичъ, княжившій въ Кіевѣ въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣковъ. Почти все время его княженія въ Кіевѣ, въ Вышгородѣ княжилъ братъ его Давидъ Ростиславичъ. Хотя въ 1190 году онъ удалился въ Смоленскъ и занялъ смоленское княжество, но продолжалъ владѣть и Вышгородомъ до самой смерти своей, случившейся въ 1197 году, и иногда (напримѣръ, въ 1195 году) навѣщалъ его изъ Смоленска¹⁾. Этотъ Давидъ Ростиславичъ, воснвшій христіанское имя св. Бориса, построилъ въ Смоленскѣ каменную церковь святыхъ Бориса и Глѣба на Смяднни и въ 1191 году перенесъ въ нее изъ Вышгорода, по однимъ извѣстіямъ, мощи святыхъ Бориса и Глѣба, а по другимъ—только ветхія раки ихъ²⁾.

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Н. Захреватаго, Москва, 1868 г., стр. 254—259; „Очеркъ исторіи кievской земли“, М. Грушевскаго, Кіевъ, 1891 г., стр. 241, 255, 295, 314 и др.

²⁾ „Труды Кіевской дух. Академіи“, июль, 1895 г., стр. 485 и 486; „Полный мѣсяцесловъ Востока“, архимандрита Сергія (Спаскаго), т. II, стр. 211.

При опустошеніи Кіева татарами въ 1240 году, разоренъ былъ и Вышгородъ съ его церквами и дворцами,—и о немъ перестали упоминать лѣтописцы ¹⁾. Но все-таки подъ его развалинами теплилась еще жизнь, и притомъ жизнь не безъ матеріальныхъ достатковъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ находки въ Вышгородѣ двухъ каменныхъ гробницъ изъ краснаго шифера. Въ одной гробницѣ, открытой въ 1844 году, найденъ былъ скелетъ и при немъ крестъ съ надписью 1492 года. Въ 1853 году, въ огородѣ священника, найдена была другая шиферная гробница, со скелетомъ, на пальцѣ котораго былъ перстень, а въ гробу лежала мѣдная церковная печать ²⁾, съ изображеніемъ Вознесенія Господня, можетъ быть, указывающая на существованіе въ Вышгородѣ Вознесенской церкви ³⁾. Въ 1523 году этотъ древній городъ представлялъ бѣдное и безлюдное селеніе, которое грамотою Сягизмунда I приписано было къ Межигорскому монастырю и за нимъ числилось до самаго отобранія у монастырей недвижимыхъ имуществъ въ 1786 году ⁴⁾. Оставались только развалины древней каменной Борисоглѣбской церкви; но и онѣ разобраны были въ концѣ XVI или въ самомъ началѣ XVII вѣка кіевскими доминиканами и употреблены на постройку ихъ кіевского костела, что нынѣ семинарская Петропавловская церковь ⁵⁾.

На мѣстѣ разобранныхъ кіевскими доминиканами развалинъ древней Борисоглѣбской церкви, въ началѣ XVII вѣка является въ Вышгородѣ деревянная церковь, и въ 1614 году упоминается протопопъ этой церкви Прокопій. Въ 1651 году польское войско, по сказанію Вышгородскаго священника

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 260.

²⁾ „Археологическая карта Кіевской губерніи“, В. В. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 18.

³⁾ Печать и перстень находятся нынѣ въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 260.

⁵⁾ „Труды Кіевской дух. Академіи“, июль, 1895 г., стр. 487 и 488.

Василья Прокофьева, внезапно напало на Вышгородъ и сожгло Вышгородскую церковь. По другому сказанію, болѣе достоверному, разрушеніе Вышгородской церкви послѣдовало въ 1662 году, когда татарская орда, вмѣстѣ съ поляками, поддерживая Юрія Хмельницкаго, въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого года переправлялась черезъ Днѣпръ близъ Вышгорода. Въ это время одна изъ намѣстныхъ иконъ Вышгородскаго храма Богородичная, брошена была татарами въ Днѣпръ, приплыла до Кіева, остановилась здѣсь у берега и помѣщена въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, а потому и называется Кіево-Братскою иконою Богородицы ¹⁾.

Послѣ 1662 года, Вышгородская Борисоглѣбская церковь восстанавлиема была нѣсколько разъ. Въ 1683 году здѣсь была уже деревянная Борисоглѣбская церковь, въ которой богослуженіе совершалось межигорскими монахами только однажды въ годъ, въ праздникъ святыхъ страстотерпецъ. Въ концѣ XVII вѣка кіевскій полковникъ Константинъ Мокиевскій построилъ въ Вышгородѣ новую деревянную церковь, на мѣсто которой мѣстный священникъ Василій Лукьяновичъ построилъ въ 1741 году деревянную же трехкупольную церковь. Нынѣшняя каменная церковь заложена въ 1861, а освящена въ 1862 году ²⁾.

3. *Межигорье*. Межигорскій Преображенскій монастырь находится на берегу Днѣпра, въ двухъ верстахъ выше Вышгорода, въ долину, окруженную съ трехъ сторонъ горами. Позднѣйшія преданія относятъ основаніе Межигорскаго монастыря къ первымъ временамъ просвѣщенія Русскаго государства православною вѣрою. Но древняя лѣтопись подъ 1161 годомъ упоминаетъ только божницу, т. е. часовню или церковь, за Вышгородомъ, на берегу Днѣпра, которая, вѣроятно, и послужила ядромъ для будущаго монастыря. Во всякомъ слу-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 261; „Кіево-Братскій уличащій монастырь“, Н. О. Мухина, Кіевъ, 1893 г., стр. 94 и 95.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 261, 262 и 477.

чаѣ, признають вѣроятнымъ, что Межигорскій монастырь основанъ не позже XII вѣка. Во время разоренія Кіева Батыемъ въ 1240 году Межигорскій Спасскій монастырь былъ разоренъ,—и отъ него осталось только нагорное урочище подъ именемъ „Спащяны“. Монахи этого монастыря, при грозѣ Батыевой, укрывались въ сосѣднихъ лѣсахъ Межигорья и въ пещерѣ, тамъ ископанной. Но вскорѣ по нашествіи Батя, кіевскій князь Михаилъ Всеволодовичъ, воротясь изъ своего скитанія по чужимъ землямъ въ Кіевъ, построилъ, по преданію, для здѣшной братіи деревянную церковь св. Николая, при которой и оставался нѣкоторое время монастырь, названный по его новому мѣсту Межигорскимъ. Въ 1482 году этотъ давній монастырь снова опустѣлъ „отъ вынятя кіевского“, произведеннаго Менглигиреемъ, но,—кажется,—все-таки не прерывалъ нити своего существованія, потому что въ 1500 году Слуцкій князь Юрій Семеновичъ Олельковичъ подарилъ этому монастырю рукописное напрестольное евангеліе. Въ 1523 году король Сигизмундъ I грамотою отъ 12 марта отдалъ кіевскому іеромонаху Михаилу Щербинѣ, для возстановленія, запустѣлый Межигорскій монастырь св. Спаса, съ землями и со всѣмъ, какъ было въ немъ издавна, съ условіемъ устройства въ немъ общежитія, и принялъ его подъ свою королевско-господарскую власть¹⁾. Въ описаніи кіевского замка 1545—1552 г.г. монастырь называется Никольскимъ Межигорскимъ въ Петровцахъ²⁾. Но въ 1555 году, при игуменѣ Онуфрѣ, уже оконченъ былъ Межигорскій храмъ св. Спаса, съ храмами св. Николая и святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Сигизмундъ II Августъ, вопреки помянутой грамотѣ отца своего, сперва отдалъ Межигорье въ вѣдомство кіевского замка, подъ начальство тогдашняго кіев-

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, стр. 256—260; „Описаніе Кіева“, Захревскаго, стр. 455—461.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторіи, топографіи г. Кіева“, Кіевъ, 1874 г., III, 30.

скаго воеводы, князя К. К. Острожскаго, а въ 1571 году пожаловалъ Межигорскій монастырь, вмѣстѣ съ землею Вышегородскою, въ пожизненное держанье Евтиху Высоцкому, писарю коронной канцеляріи по русскимъ дѣламъ. Но король Стефанъ Баторій въ первый же годъ своего правленія, т. е. въ 1576 году, возвратилъ Межигорскому монастырю всѣ прежнія права и владѣнія, а въ 1580 году, по ходатайству князя К. К. Острожскаго, повелѣлъ кievскому ротмистру Касперу Стужинскому охранять Межигорье отъ всякаго насилия. Преемникъ Онуфрія по Межигорскому игуменству Іосифъ Бобриковичъ или, по другимъ, Бобровичъ — Копоть въ 1585 году выпросилъ у смоленскаго воеводы Филона Семеновича Кмиты возвращеніе Межигорью давняго права на островъ Спащину; но изъ-за монастырскихъ правъ и владѣній вошелъ въ столкновенія съ разными лицами, а въ 1592 году—даже съ козаками, и оставилъ Межигорскій монастырь¹⁾. Вѣроятно, этотъ Іосифъ Копоть жилъ нѣсколько времени въ послушаніи у извѣстнаго въ то время святостію жизни Аѳонскаго подвижника Іова Княгининскаго, обучаясь монашескому аѳонскому общежитію²⁾. Въ 1599 году кievскій воевода князь К. К. Острожскій вызвалъ изъ своего города Острога благочестиваго старца Аѳанасія, родомъ изъ Москвы, съ двумя учениками его Флавіаномъ и Коментаріемъ, и отдалъ ему въ управленіе Межигорскій монастырь. Аѳанасій дѣятельно принялся за устройство сего монастыря: обновилъ въ немъ церкви Петропавловскую на вратахъ въ 1604 году и трапезную Никольскую въ 1609 году, а также окончилъ въ 1611

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, стр. 260—262; „Описание Кіева“, Закревскаго, стр. 462—464. С. Т. Голубевъ отличаетъ этого Іосифа отъ Іосифа Вобриковича, бывшаго настоятелемъ Виленскаго монастыря и затѣмъ епископомъ Мстиславскимъ. См. его „Объяснительные параграфы по исторіи западно-русской церкви“, Кіевъ, 1898 г., стр. 22 и 23.

²⁾ „Петръ Могила и его сподвижники“, С. Т. Голубева, т. I, Кіевъ, 1883 г., Прилож., стр. 230.

году постройкою и соборную Спасскую церковь, испросивъ въ 1610 году патриаршую ставропигію для своего монастыря. Преемниками Аванасія по Межигорскому игуменству были пришедшіе съ нимъ ученики его Гедеонъ съ 1613 до 1623 года, вынужденный, впрочемъ, на три года (1619—1621 г.г.) уступить игуменство Исаи Копинскому, и Коментарій съ 1623 до 1630 года. При Гедеонѣ устроено было Межигорское подворье на Киевоподолѣ, возлѣ Воскресенской церкви, на усадьбѣ, принадлежавшей Іову Борецкому и уступленной имъ Межигорскому монастырю¹⁾. При игуменѣ Коментаріѣ Межигорскій монастырь настолько прославился подвижничествою жизнію своего настоятеля и иноковъ, что сюда стекались благочестивые люди, для иноческихъ подвиговъ, изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ, даже изъ Іерусалима и св. Синайской горы. „Посмотри,—писалъ Петръ Могила въ 1635 году о Межигорскомъ монастырѣ.—тамъ болѣе полутора ста иноковъ живетъ въ общинѣ, трудами рукъ своихъ, по примѣру великаго Антонія пустынножителя“. Въ 1630 году даже Запорожскіе казаки считали Межигорскій монастырь своимъ „казацкимъ монастыремъ“. Во время казацкихъ войнъ и особенно Богдановыхъ, число Межигорскихъ иноковъ умалилось до ста; но потомъ оно опять восполнялось до 150, каковое число и было какъ бы положеннымъ по штату. Въ 1655 году пришелъ въ Межигорье московскій дворянинъ Иванъ Петровичъ Савеловъ, обучавшійся въ Киево-Братской коллегіи и потомъ бывшій на службѣ военной, и на 35 году отъ рожденія принялъ отъ Межигорскаго игумена Варнавы Лебедевича постриженіе въ монашество съ именемъ Іоакима. Въ концѣ 1657 года онъ ввѣтъ былъ, по волѣ царской, въ Моск-

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, стр. 264; „Описаніе Києва“, Закревскаго, стр. 467 и 519. Объ игуменствѣ Исаи Копинскаго въ Межигорья см. „Объяснительные параграфы по исторіи Западно-Русской церкви“, С. Т. Голубева. Кіевъ. 1898 г., стр. 25--28.

ву на послушаніе, а черезъ 17 лѣтъ сталъ патріархомъ Московскимъ и въ этомъ санѣ оказалъ великую помощь своей прежней обители, находившейся тогда въ бѣдственномъ положеніи, и довелъ ее до цвѣтущаго состоянія.

Въ 1665 году пожаръ уничтожилъ всѣ зданія Межигорской обители до основанія. Монахи начали возобновлять ее и положили основаніе каменной Спасо - Преображенской церкви. Въ это время, именно въ 1674 году, постриженецъ Межигорскаго монастыря Іоакимъ Савеловъ сдѣлался всероссійскимъ патріархомъ. Въ 1676 году межигорцы обратились къ нему съ посланіемъ, прося его благословенія и помощи, и нашли въ немъ ктитора и великаго благодѣтеля своего. На средства, присланныя патріархомъ Іоакимомъ, сооружена была нынѣшняя каменная Преображенская церковь, оконченная въ 1690 году, а также возведены и другія церкви и зданія, какъ-то: Петропавловская церковь на вратахъ ограды, Никольская трапезная, Благовѣщенская въ больницѣ и Георгіевская на Валковомъ хуторѣ, упоминаемая въ 1687 году. Въ этомъ послѣднемъ году патріархъ Іоакимъ далъ Межигорскому монастырю грамоту на право и званіе ставропигіи патріаршей Московской.

Во время этого обновленія Межигорскаго монастыря, и запорожскіе казаки пожелали имѣть его своимъ *войсковымъ* монастыремъ, духовенствомъ всего Запорожья, обязываясь при семъ быть всегда „парафією“ (приходомъ) и ктиторами сей обители, и въ 1672 году устроили въ Межигорьи *войсковой госпиталь*, для содержанія въ немъ нищихъ, валькъ, преимущественно увѣчныхъ запорожцевъ, насчетъ Запорожской Сѣчи. Въ 1683 году эти условія скрѣплены были формальнымъ актомъ или договоромъ, и въ 1687 году является въ Межигорскомъ монастырѣ, при войсковомъ госпиталѣ, какъ мы видѣли, Благовѣщенская церковь. Въ 1691 году запорожцы отдали въ вѣдомство Межигорскаго монастыря и свой Самарскій монастырь, вслѣдъ за чѣмъ подчинили себя

Межигорцамъ монастыри Лебединскій Георгіевскій въ нынѣшнемъ чигиринскомъ уѣздѣ кievской губерніи и Левковскій въ овручскомъ уѣздѣ волынской губерніи. Въ 1709 году, послѣ измѣны Мазепы, упорные запорожцы выгнаны были изъ предѣловъ Россіи и основались новою сѣчью въ Алешкахъ, въ подданствѣ турецкаго султана и крымской орды. Такимъ образомъ, Межигорскій монастырь надолго лишился своей запорожской „парафіи“.

Въ августѣ 1717 года, при Межигорскомъ архимандритѣ Иродіонѣ Жураховскомъ, Межигорье опустошено было пожаромъ. Возстановляя монастырь, Жураховскій около 1722 года благословилъ въ немъ новую деревянную церковь о пяти главахъ во имя сошествія св. Духа. Около 1723 года, при архимандритѣ Арсеніѣ Берло, возобновлена была въ Межигорскомъ скитѣ, на горѣ Пекарницкой, пецерная церковь во имя преподобныхъ Онуфрія и Петра.

Въ 1734 году запорожцы приняты были попрежнему подъ русскую державу и снова стали считаться парафією Межигорскаго монастыря, которому тоже сталъ подчиняться и Самарскій ихъ монастырь¹⁾. Но вскорѣ у запорожцевъ явилось стремленіе отдѣлиться отъ Межигорскаго монастыря. Поводъ къ сему подалъ Мелетинскій епископъ Анатолій Мелесъ, родомъ изъ-подъ города Золотоноши, нынѣшней полтавской губерніи, прибывшій въ Россію за милостынею въ 1757 году. Возвращаясь обратно, онъ остановился въ Сѣчи, служилъ здѣсь и распоряжался церковными дѣлами, какъ самостоятельный архіерей. По жалобѣ Межигорскаго архимандрита Никанора, предписано было Св. Синодомъ выслать Анатолія за-границу, съ подтвержденіемъ запорожцамъ впредь не принимать пришлыхъ архіереевъ. Запорожцы съ своей стороны исходатайствовали сенатскій указъ объ удержаніи у

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“. т. II, стр. 266—281; „Описание Кіева“, Захревскаго, стр. 489—490.

нихъ этого епископа и не подчинились опредѣленію св. Синода, который, повѣтому, въ 1760 году предписалъ взять Аватолія въ Кіевъ подѣ стражу; но онъ бѣжалъ за-границу. Запорожцы опять пристали къ Межигорскому монастырю, который въ 1764 году погорѣлъ и потому особенно нуждался въ помощи запорожцевъ. Въ 1769 году запорожцы построили въ Кіевѣ, на подворьѣ Межигорскаго монастыря, Пантелимоновскую церковь, для удовлетворенія духовныхъ нуждъ пріѣзжающихъ въ Кіевъ запорожцевъ, и обязались содержать ее на свой счетъ; а Межигорскій монастырь назначалъ сюда своего іеромонаха съ причтомъ¹⁾. Въ 1774 году кошевой атаманъ Петръ Кальнишевскій построилъ въ Межигорьѣ своимъ иждивеніемъ каменную Петропавловскую церковь при святыхъ вратахъ и колокольную, а въ слѣдующемъ 1775 году прислана была Межигорскому архимандриту отъ запорожскаго войска богато убранная по малиновому бархату митра. То былъ уже прощальный даръ; потому что 4 іюня того же года запорожская Сѣчь была уничтожена²⁾. Межигорскій монастырь лишился своей запорожской парафіи. Во владѣніи межигорцевъ оставался еще Самарскій монастырь съ его угодьями и землями, простиравшимися до 15,000 десятинъ, которыя отведены и отмежеваны были этимъ монастыремъ по просьбѣ межигорцевъ и по распоряженію князя Гр. Ал. Потемкина. Да и на этотъ монастырь вскорѣ заявили притязанія архіепископъ новообразованной херсонской и славянской епархіи Евгеній Булгарисъ. Въ 1778 году онъ вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, стр. 281, 282. „Описаніе Кіева“ Закревскаго, стр. 491—495. Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева“, 1874 г., II, 147; „Кіевская Старина“, сентябрь. 1885 г., стр. 180 и 181; „Кіев. Епарх. Відом.“ 1895 г., № 8. — Максимовичъ и Закревскій относятъ первое основаніе Пантелимоновской церкви еще къ 1709 году, но, кажется, вслѣдствіе ошибочнаго чтенія 1709 года вмѣсто 1769.

²⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, стр. 282 и 283; „Описаніе Кіева“, Закревскаго, стр. 495; „Кіевская Епарх. Відомости“, 1895 г., № 18.

перечисленіи въ его вѣдомство подчиненнаго Межигорскому Самарскаго монастыря, на томъ основаніи, что въ его новообразованной епархіи крайне мало монастырей, а между тѣмъ онъ архіепископъ весьма пуждается въ монастырскихъ настоятеляхъ для присутствія въ духовныхъ правленіяхъ и для другихъ епархіальныхъ порученій. На этотъ разъ Межигорскій монастырь отстоялъ передъ Св. Синодомъ свои права на Самарскій монастырь и его земли и угодья. Но въ 1786 году рѣшена была участь и самого Межигорскаго монастыря. Въ 4-мъ пунктѣ указа императрицы Екатерины II отъ 10 апрѣля сего года значилось: „ставропигіальный Кіевомежигорскій монастырь перевести въ Таврическую область, гдѣ оный въ 1-мъ классѣ учрежденъ будетъ; строеніе же обратится для помѣщенія отставныхъ офицеровъ, призрѣнія по ихъ дряхлости и неимуществу требующихъ“¹⁾. Но указомъ 9 іюня того же года положено было инвалиднѣйшій домъ учредить въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ, а въ Межигорьи устроить военную госпиталь, назначенную прежнимъ указомъ въ монастырѣ Кіево-Братскомъ²⁾. Межигорскіе послушники, видя бѣду, идущую на монастырь, брели врознь; архимандритъ и монахи опасались, — по ихъ словамъ, — что монастырь, „состоящій въ отдаленности отъ селеній и между лѣсомъ, останется безъ всякаго надлежащаго охраненія“. Въ такихъ обстоятельствахъ, Межигорскій архимандритъ Амфилохій Леонтовичъ обратился къ малороссійскому генераль-губернатору графу П. А. Румянцеву съ просьбою принять участіе въ затруднительномъ положеніи монастыря. Румянцевъ письмомъ отъ 28 мая отвѣчалъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать для монастыря, и совѣтовалъ архимандриту обратиться или по духовной командѣ, или къ начальнику той области,

¹⁾ „Чтевіа въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтовисца“, кн. 1, Кіевъ, 1879 г., 1, стр. 217—220.

²⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, стр. 283.

куда монастырь переводится, т. е. къ князю Г. А. Потемкину. Архимандрить обратился къ Св. Синоду и отъ 30 мая 1786 года просилъ „не оставить въ резолюцію милостивымъ указомъ, дабы паче чаянія, за неимѣніемъ при монастырѣ людей, не послѣдовало какого нападенія и грабительства“. Синодъ 19 іюня поручилъ своему первенствующему члену Гавриилу, митрополиту Новгородскому, объясниться по этому предмету съ княземъ Г. А. Потемкинымъ и снабдилъ даже митрополита докладною запискою съ изложеніемъ сущности дѣла. Когда происходило это объясненіе и чѣмъ оно кончилось,—неизвѣстно; но участь монастыря рѣшена была безповоротно. Монахамъ предложено было выбратся оттуда, и одни изъ нихъ, въ числѣ 17-ти человекъ, поселились въ Кіево-печерской лаврѣ, а другіе переселились въ Спасо-Николаевскій монастырь при устьѣ рѣки Ингула и, кажется, въ Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь. Ризница и утварь Межигорскаго монастыря на время перевезены были въ Кіево-Софійскій соборъ; храмы монастырскіе, изъ которыхъ вывезено было все цѣнное, переданы въ завѣдываніе сосѣднему священнику, а кельи и другія монастырскія строенія переданы въ вѣдомство Приказа общественнаго призрѣнія¹⁾. Императрица Екатерина II, будучи въ 1787 году въ Кіевѣ, въ апрѣлѣ пожелала видѣть живописное Межигорье, откуда возили для нея воду изъ знаменитаго ключа „Звонки“. Но наканунѣ дня, въ который императрица предполагала побывать въ Межигорьи, монастырь Межигорскій уничтоженъ былъ пожаромъ²⁾. „Апрѣля 23 дня“, — доносилъ Св. Синоду кіевскій митрополитъ Самуиль отъ 24 апрѣля 1787 года, — „опредѣленный для надсматриванія бывшаго Межигорскаго монастыря священникъ доношеніемъ мнѣ представилъ, что по случаю учинившагося

¹⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. I, Кіевъ, 1879 г., стр. 217—220.

²⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Масловича“, т. II, стр. 283.

въ томъ бывшемъ монастырѣ пожара, и церкви Божіи деревянная, а именно: 1) Сочествія Св. Духа; 2) Благовѣщенія Пресв. Богородицы и 3) трапезная святителя Николая, сгорѣли со всею, что въ нихъ ни находилось, утварію, исключая св. антимины и сосуды, которые онъ успѣлъ вынести; да и въ настоящей каменной церкви паперть подъ желѣзною крышкою вся сгорѣла, даже что жаръ касался и самой церкви, почему и изъ оной все было выносимо^а. Ризница и утварь Межигорскаго монастыря, перевезенная еще до пожара въ Кіево-Софійскій соборъ, по письменному требованію князя Потемкина, вся безъ изытія 20 апрѣля 1789 года отдана присланному отъ его свѣтлости коллежскому ассессору Михаилу Завьялову съ копіею описи и роспискою. А лѣтомъ того же 1789 года князь Потемкинъ предписалъ кіевскому коменданту Вигелю взять и препроводить водою въ Койлакъ колокола упраздненнаго Межигорскаго монастыря; почему тѣ колокола всѣ безъ изытія и взяты были присланнымъ отъ оберъ-коменданта сержантомъ Филиппомъ Вороновымъ¹). Межигорская ризница раздѣлена была на двѣ части: одна часть отослана была въ Александрo-Невскую лавру, а другая въ Полтавскій монастырь, учрежденный для Новоросійской епархіи въ годъ разрушенія Сѣчи. Послѣдній Межигорскій архимандритъ Амфилохій переведенъ былъ сначала въ Кіевскій Пустынно-Николаевскій монастырь, а послѣ посвященъ въ епископы Переяславскіе. Когда же въ 1792 году изъ оставшихся старыхъ сѣчевиковъ и другихъ новобранныхъ казаковъ учредилось Черноморское казацкое войско, то оно на своемъ новосельи начало въ 1794 году обзаводиться Черноморскою Никольскою Пустынью на Лебяжьихъ лиманахъ. Для ея устроенія присланъ былъ архимандритъ Теофанъ, который съ 1758 года былъ межигорскимъ монахомъ, а съ

¹) „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“. кн. 1, Кіевъ, 1879 г., I, стр. 218 и 219.

1776 года—настоятелемъ Самарскаго монастыря, подчиненнаго Межигорскому. Въ то-же время Черноморцы просили, чтобы имъ возвращена была утварь сѣчевой Покровской церкви, взятая Потемкинымъ, и утварь Межигорскаго монастыря, въ которой преждее запорожское войско тоже было вкладчикомъ. И на эту просьбу передана была въ Черноморье (въ 1798 году изъ Александро-Невской лавры и въ 1803 году изъ Полтавскаго монастыря) межигорская утварь и тамъ раздѣлена на Никольскую пустынь и на 29 церквей.

Что же касается обгорѣлыхъ зданій Межигорскаго монастыря, то они оставались впустѣ до 1798 года, въ которомъ Межигорье отдано было кievскому магистрату для заведенія фаянсовой фабрики; но въ 1822 году фабрика перешла въ вѣдомство Императорскаго Кабинета¹⁾ и существовала до 1876 года, когда послѣдній ея арендаторъ Шимковъ потерялъ на ней все свое состояніе²⁾. Тотчасъ по учрежденіи фабрики, возобновлены были и двѣ каменные помонастырскія церкви, и въ нихъ совершалось богослуженіе съ 1801 года здѣшними священниками, а съ 1860 года іеромонахами Кіево-печерской лавры³⁾. Въ 1850 годахъ, на востокъ отъ бывшаго монастыря, на Цекарницкой горѣ, вновь раскрыта была давняя межигорская пещера съ бывшею въ ней подземною церковію преподобныхъ Онуфрія и Петра⁴⁾.

Въ началѣ 1880-хъ годовъ все имущество бывшей межигорской фабрики, т. е. всѣ зданія Межигорскаго монастыря, кромѣ церквей, съ землею, предназначено было, по бездоходности, въ продажу. Въ это время кievскій митрополитъ Пла-

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, стр. 284—5; „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 497—8.

²⁾ „Кіевскія Епарх. Вѣдомости“, 1895 г., № 8.

³⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, ст. 285; „Описаніе Кіева“, Загребскаго, стр. 499.

⁴⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. I, стр. 253.

тонъ (Городецкій), будучи въ Петербургѣ, въ 1884 году испросилъ Высочайшее повелѣніе о передачѣ Межигорья въ вѣдѣніе кіевскаго епархіального начальства, для устройства въ немъ монастыря, съ ремесленнымъ училищемъ для дѣтей духовенства, пріютомъ для заштатныхъ и дряхлыхъ священнослужителей и т. п. Осуществить свои предназначенія относительно устройства въ Межигорья монастыря владыка поручилъ основателю Кіево-Троицкаго монастыря игумену Іонѣ, съ причисленіемъ сего монастыря къ возстановленному Межигорскому. Но о. Іона, не смотря на девятилѣтнія свои хлопоты и труды, не могъ осуществить въ Межигорскомъ монастырѣ что нибудь изъ предположеній возстановителя его и потому исходатайствовалъ отчисленіе устроеннаго имъ Троицкаго монастыря отъ Межигорскаго и увольненіе свое отъ должности настоятеля сего послѣдняго. Въ мартѣ 1894 года Межигорскій монастырь обращенъ изъ мужской обители въ женскую, съ подчиненіемъ ея вѣдѣнію настоятельницы Кіево-Покровскаго общежительнаго женскаго монастыря, основаннаго Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Александрою Петровною. Съ этого времени Межигорскій монастырь сталъ быстро обстраиваться и украшаться ¹⁾.

¹⁾ „Кіевскія Епарх. Вѣдомости“, 1895 г., № 8.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Во время печатанія настоящихъ очерковъ, продолжавшагося болѣе года, открылось нѣсколько новыхъ данныхъ по нѣкоторымъ пунктамъ топографіи древняго Кіева и сдѣланы возраженія на нѣкоторые мои выводы и мнѣнія, а также замѣчено мною нѣсколько невольныхъ пробѣловъ, промаховъ и неточностей. Считаю нужнымъ указать здѣсь важнѣйшія дополненія и поправки.

1) Къ главѣ I, § 1, „О городѣ Щека или Жидовскомъ городѣ“. Здѣсь сказано, что на Кудрявцѣ, на внѣшнемъ митрополитанскомъ огородѣ, была древняя Спасская церковь. Между тѣмъ, въ послѣднее время открылись новыя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что эта Спасская церковь была въ другомъ мѣстѣ, хотя и въ близкомъ сосѣдствѣ съ митрополитанскимъ огородомъ.

22 и 23 апрѣля сего 1897 гола, при прокладкѣ канализаціонныхъ трубъ въ усадьбу дворянина П. И. Маркевича (бывшую Кушина) № 24 на Б. Житомирской улицѣ, противъ Мало-Владимірской улицы, въ пролетѣ въѣздныхъ воротъ, на половинѣ его длины, подъ настилкой изъ квадратныхъ ценинныхъ плитокъ, открыта была кирпичная кладка изъ

кирпичей позднѣйшей формы, приблизительно XV—XVI в., можетъ быть склепъ, такъ какъ въ ней найдены человѣческія кости и черепъ, шиферная поперечная доска отъ гробницы и нѣсколько кусковъ шиферныхъ досокъ. Тамъ же найдены два большихъ камня отъ фундамента, три бронзовыхъ подсвѣчника съ остроконечными игольчатыми верхушками для ставленія свѣчъ, бронзовый треножникекъ, бронзовое тонкое блюдечко и сплавъ бронзы; вся эта бронза оксидирована, т. е. покрыта зеленоватымъ налетомъ. Поперечная шиферная доска отъ гробницы и всѣ бронзовые предметы, а также лучшіе экземпляры кафельныхъ плитокъ, взяты были торговцемъ древностями въ Кіевѣ И. А. Богдановымъ¹⁾.

28 мая сего года тотъ же Богдановъ сдѣлалъ, съ дозволенія хозяина, пробныя раскопки въ сосѣдней усадьбѣ г. Ганкевича, № 22, и открылъ здѣсь фундаментъ квадратной кирпичной постройки въ 3 аршина длины и столько же ширины. Кирпичъ въ этой постройкѣ—продолговатый, толстый, съ полосатыми углубленіями на одной сторонѣ, и можетъ быть относимъ къ XV—XVI вѣкамъ. Но между нимъ изрѣдка попадаются и древніе квадратные тонкіе кирпичи великокняжескаго періода, или обломки отъ нихъ, а вокругъ постройки попадаютъ и древнія кафельныя плитки, квадратныя и трехугольныя. Квадратная постройка направлена съ запада на востокъ, и по сторонамъ ея найдены скелеты—одинъ на сѣверной сторонѣ и два, среди остатковъ склепа, на южной сторонѣ. По всей вѣроятности, эта постройка представляетъ изъ себя остатокъ одного изъ столбовъ, на которыхъ покоился сводъ и куполъ церкви. Прежняя находка въ усадьбѣ г. Маркевича находится на разстояніи около сажени отъ этого столба, на сѣверной его сторонѣ, и, представляя изъ себя погребальный склепъ, по всей вѣроятности, помѣщалась подъ поломъ церкви.

¹⁾ Одна ценная плитка и кусочекъ шиферной доски доставлены мною въ Церковно-археологическій музей при Кіевской дух. Академіи.

Изъ состава этихъ находокъ, квадратные кирпичи и обломки ихъ, ценныя плитки, доски и куски краснаго шифера и бронзовые оксидированныя предметы свидѣтельствуютъ о томъ, что на этомъ мѣстѣ въ великокняжескій до-татарскій періодъ былъ какой-то каменный храмъ. Но этотъ храмъ подвергся пожару, вѣроятно въ дотатарскій же періодъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ бронзовый сплавъ, уже оксидированный. Въ XV или XVI вѣкѣ храмъ былъ вычищенъ позднѣйшими кирпичами этого времени.

Въ околицѣ этой мѣстности не разъ находимы были клады до-татарскаго періода. Въ 1880 году у той же усадьбы Марковича, принадлежавшей тогда г. Кушину, найденъ былъ богатый кладъ изъ серебряныхъ и золотыхъ украшеній великокняжескаго періода. Въ 1893 году, при устройствѣ канализаціи, въ мѣстѣ пересѣченія Срѣтенской и Мало-Владимірской улицъ, найдены желѣзный топоръ, на немъ горшокъ, прикрытый желѣзнымъ кружкомъ, а въ горшкѣ 6 цѣлыхъ и 2 поломаыя серьги кievскаго типа, серебряный медальонъ, браслетъ изъ серебряной широкой бляхи съ арками на колонкахъ и изображеніемъ чернью фантастическаго звѣря. Въ 1827 году вблизи Срѣтенской церкви, на усадьбѣ Августиновича, найденъ былъ въ мѣдномъ сосудѣ кладъ изъ 8-ми золотыхъ серегъ кievскаго типа, такихъ же 2-хъ цѣпочекъ и 11-ти крючковъ¹⁾. Такимъ образомъ, храмъ былъ не загородній, а находился въ густо населенной мѣстности, въ чертѣ стараго города и въ частности въ Ярославомъ или Софійскомъ отдѣленіи его, и восстановленъ былъ изъ развалинъ въ XV или XVI вѣкѣ.

Какой былъ здѣсь храмъ въ до-татарскій періодъ исторіи Кіева,—объ этомъ трудно сказать въ настоящее время что-либо даже и предположительное. Но въ XVI вѣкѣ на старомъ городѣ, кромѣ Софійскаго Собора, Михайловскаго

¹⁾ „Археологич. карта Кіевской губерніи“, В. Б. Антоновича, Москва, 1896 г., стр. 38 и 39.

монастыря и церковей Трехсвятительской и Десятиной, мѣстоположеніе которыхъ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, были еще церкви Воздвиженская, Спасская и Никитская ¹⁾, вѣроятно, возстановленныя на мѣстахъ древнихъ церковей и отчасти изъ ихъ матеріаловъ. По нашему изслѣдованію, Воздвиженская церковь находилась на мѣстѣ нынѣшней Андреевской церкви или около нея ²⁾. Спасская же и Никитская церкви должны быть приурочены къ тѣмъ древнимъ старгородскимъ церквамъ, остатки которыхъ носятъ на себѣ слѣды возстановленія въ XV или XVI вѣкахъ: одна изъ нихъ находится на углу Б. Житомирской и Мало-Владимирской улицъ, а другая—на нынѣшнемъ митрополитанскомъ огородѣ ³⁾. Мѣстоположеніе Спасской церкви точно опредѣляется въ описи кievскаго замка половины XVI вѣка. По этой описи, къ Замковой (нынѣ Флоровской) горѣ съ сѣвера прилегала гора Щекавица, съ юга—гора Клинецъ, составляющая естественное продолженіе Замковой горы, а дальше за Клинцомъ—гора Вздыхальная (нынѣ Андреевская), съ третьей стороны, на западъ, по направленію къ церкви св. Спаса, „гора высокая такъ же, яко замъковая ⁴⁾. Это—нынѣшняя гора Дытынка, за которою, прямо на западъ отъ Замковой горы, и обнаружены были остатки церкви на Б. Житомирской улицѣ, которые, поэтому, должны быть признаны за остатки Спасской церкви ⁵⁾.

Что же касается развалинъ церкви на Кудрявцѣ, на

¹⁾ „Кiev. Епарх. Вѣдом.“, 1873 г., № 12, стр. 356—358.

²⁾ См. выше, глав. IV, А., § 4.

³⁾ О томъ, что послѣдняя возстановлена была въ XV—XVI в., см. „Развалины церкви св. Симеона и Копыревъ Конецъ древняго Кіева“, П. А. Ланкарева, въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“, май, 1879 г., и особини оттисками.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“. Кіевъ, 1874 г., III, 28 и 29.

⁵⁾ Вѣроятно, при этой Спасской церкви былъ священникъ Симеонъ, который надалъ Кіево-Михайловскому монастырю рубинскій Измарагдъ XV вѣка, находящійся нынѣ въ библиотекѣ Кіево-Мих. монастыря (по каталогу № 1649, л. 53 и слѣд.).

митрополитанскомъ огородѣ, то онѣ лежать не на западѣ, а на сѣверо-западѣ отъ Замковой (Флоровской) горы. Теперь нѣтъ никакого препятствія приурочить къ этимъ развалинамъ одну изъ древнихъ церквей на Копыревѣ концѣ, или Симеоновскую, или монастырскую Іоанновскую. Въ настоящее время мы болѣе склонны думать, что церковь св. Симеона на Копыревѣ концѣ находилась на углу Вознесенскаго спуска и Кіиновскаго переулка, на усадьбѣ бывшей Чеботаревской, гдѣ обнаружены были остатки весьма малой древней церкви, едва ли достаточной для Іоанновскаго монастыря, и что послѣдній, съ его огородомъ, имѣвшимъ естественныя границы, по всей вѣроятности, находился на нынѣшнемъ митрополитанскомъ огородѣ. Въ XV—XVI в. эта Іоанновская церковь была вычинена новымъ кирпичемъ, и, вѣроятно, переименована была въ Никитскую церковь.

2) Къ той же главѣ, § 3, о Копыревѣ концѣ. Соответственно сказанному въ предыдущемъ пунктѣ, церковь св. Симеона на Копыревѣ концѣ нужно полагать на углу Вознесенскаго спуска и Кіиновскаго переулка, а церковь св. Іоанна на Копыревѣ концѣ—на нынѣшнемъ митрополитанскомъ огородѣ.

3) Къ той же главѣ, § 4, о Щекавицѣ. Щекавицкое и другія кладбища на горѣ, напр., на погостѣ вынѣшней Вознесенской церкви, отведены были городомъ, по требованію начальства, по случаю чумы, свирѣпствовавшей въ Кіевѣ въ 1770-хъ годахъ, тогда какъ до того времени покойники обыкновенно погребались на церковныхъ погостахъ. Документы о семъ отысканы протоіереемъ П. І. Орловскимъ въ старомъ архивѣ Кіевской дух. Консисторіи и напечатаны въ „Кіевской Старинѣ“, іюнь, 1897 г.

4) Къ главѣ II, § 1, объ Іорданской церкви св. Николая. Женскій монастырь при этой церкви учрежденъ былъ

въ 1616 году¹⁾. Нынѣшняя каменная Николаевская церковь построена въ 1886 году.

5) Въ главѣ III, § 3, о Печерской лаврѣ. Здѣсь сказано, что вокругъ великой церкви Киево-печерской лавры, къ западной, сѣверной и южной стѣнамъ ея, пристроены были въ XVI—XVII вѣкахъ каплицы или часовни и въ числѣ ихъ первая каплица пановъ Ельцовъ. Между тѣмъ, по словамъ о. епископа лавры архимандрита Валентина, фамилію Ельцовъ носили Феодоръ, основатель Предтеченской церкви при великой Лаврской церкви, и отецъ его Іоаннъ, какъ значится въ нынѣшнемъ помянникѣ лавры²⁾. Въ такомъ случаѣ, каплица пановъ Ельцовъ есть не что иное, какъ древняя Предтеченская церковь, что соответствуетъ и показанію плана Кальнофойскаго относительно помянутыхъ каплицъ.— Подробности, опущенныя въ этомъ §, см. въ брошюрѣ „Киево-печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи“ П(етра) Л(ебединцева), Киевъ 1886 года.

6) Въ той же главѣ, № 4, о Выдубицкомъ монастырѣ. По болѣе позднимъ изслѣдованіямъ оказывается, что древняя Михайловская церковь Выдубицкаго монастыря нисколько не ушла въ землю въ теченіе восьми вѣковъ, и что, слѣдовательно, арка и карнизъ устроены были низко при первоначальной постройкѣ храма. Послѣ пожара 1760 года, при возобновленіи церкви и пристройкѣ каменнаго алтаря, церковь надстроена надъ древними стѣнами западной, сѣверной и южной аршина на полтора. Нынѣшній алтарь приходится какъ разъ на линіи древнихъ арокъ, на которыхъ покоился древній куполъ восточною своею стороною³⁾.

¹⁾ См. „Киево-Братскій училищный монастырь“, Н. О. Мухина, Киевъ, 1893 г., стр. 334; „Киевъ, его святини и памятники“, Н. Петрова, Спбурзь, 1896 г., стр. 174.

²⁾ См. словъ о архимандритѣ Валентинѣ. См. „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. VI, Киевъ, 1792 г., въ приложеніи „Помянникъ Печерскій“, стр. 8.

³⁾ „Труды Киевской дух. Академіи“, апрѣль, 1892 г., стр. 651 и 652. Истор.-топогр. очерки др. Киева.

7) Къ главѣ IV, введеііе. Въ рукописномъ „Описаніи богоспасаемаго града Кіева“, 1753 года, сказано, что съ 1654 года воеводы и служилые люди „строили градъ Кіевъ разными людьми и на строеніе расположили на себя и на дворянъ московскихъ и на детей боярскихъ и на голову стрелецкого и на солдатъ вывезти 6720 бревенъ, а кіевскіе монастыри и мещане никакова споможенія не дали“¹⁾.

8) Къ той же главѣ, А., § 5, о Десятинной церкви. Въ собраніи Б. И. Ханенка есть древній бронзовый энколпійонъ съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ храма, а внутри храма—двухъ святыхъ. Надписи надъ этими святыми прочитаны были такъ: Софіа, Николай. Но, по тщательномъ изученіи, оказался необходимымъ читать ихъ такъ: Олга, Николай. Поэтому надобно предполагать, что на этомъ энколпійонѣ изображенъ не Софійскій соборъ, а древній видъ Десятинной церкви²⁾.—О судьбѣ главы св. Климента есть еще другое предположеніе. Покойный протоіерей П. Г. Лебедипцевъ думалъ, не глава ли св. Климента находится нынѣ въ пещерной Θεодосіевской церкви цальнихъ пещеръ Кіево-печерской лавры³⁾.—Въ литовскій періодъ исторіи Кіева на развалинахъ Десятинной церкви, вѣроятно, построена была деревянная церковь, въ которой находился древній образъ Богоматери, перенесенный въ 1500 году въ Минскъ, гдѣ доселѣ находится въ Петропавловскомъ соборѣ⁴⁾.

9) Къ той же главѣ, Б, § 2, о Золотыхъ воротахъ. Древнія Золотыя ворота были засыпаны землею, а новыя стали строятся въ 1752 году⁵⁾.

¹⁾ См. его въ архивѣ Кіево-печерской лавры, дѣло 1775 г., № 7/300, стр. 8.

²⁾ Въ собраніи Б. И. Ханенка, въ Кіевѣ.

³⁾ „Кіево-печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи“, П. Л., Кіевъ, 1886 г., стр. 74.

⁴⁾ „Церковная Вѣдомость“, 1897 г., № 10, Прибал., стр. 369; см. „Кіевскую Старину“, февраль, 1889 г., стр. 469.

⁵⁾ „Описаніе богоспасаемаго града Кіева“, 1753 г., въ архивѣ Кіевопечерской лавры, дѣло 1775 г., № 7/300, стр. 14.

10) Къ той же главѣ, § 4, о Георгіевской церкви. Во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII в., близъ Георгіевской церкви было нѣмецкое кладбище для погребенія служившихъ въ Кіевѣ на русской службѣ нѣмцевъ¹⁾.

11) Къ той же главѣ, Б, § 2, о кіевскомъ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ. Кіевскій генералъ-губернаторъ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ (1707—1717 г. г.) „надъ мощами великомученицы Варвары поставилъ со всѣмъ украшеніемъ балдахинъ, кромѣ гробницы, которую дѣлалъ еще до измѣны гетманъ Мазепа²⁾. Въ XVIII вѣкѣ на Михайловской горѣ были монастырскіе и частныя виноградники и существовалъ виноградникъ, принадлежавшій казнѣ³⁾.

12) Къ главѣ V, о Подолѣ, введеніе, о крѣпостѣ „Скородумъ“. По свидѣтельству „Описанія богоспасаемаго града Кіева“ 1753 года, городокъ Скородумъ, что надъ хрещатицкимъ источникомъ, существовалъ уже въ 1682 году, когда здѣсь казнили возмущившихся кіевскихъ стрѣльцовъ, а разрытъ въ 1752 году⁴⁾. Но Скородумъ не обозначенъ еще на планѣ Кіева 1695 года. Вѣроятно, авторъ „Описанія“ смѣшалъ Скородумъ съ городкомъ надъ Хрещатикомъ (т. е. Хрещатую долиною), бывшимъ тамъ, гдѣ нынѣ Кіевская контора Государственнаго Банка. Да и подъѣздной путь къ тому мѣсту, гдѣ былъ впоследствии Скородумъ, по вышнему Александровскому спуску, начатъ обдѣлкою, по словамъ того же „Описанія“, генераломъ Фамендинымъ лишь въ самомъ началѣ XVIII вѣка (1701—1704 г.)⁵⁾.

13) Къ той же главѣ, § 1, о Запковой или Флоровской горѣ (Киселевкѣ). Извѣстно, что въ половинѣ XVI вѣка на Запковой горѣ были три православныя церкви, изъ коихъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 12 и 16.

²⁾ Архивъ Кіевопечер. лавры, дѣло 1775 г., № 6/зав, стр. 13.

³⁾ „Кіевская Старина“, декабрь, 1884 г., стр. 721.

⁴⁾ Архивъ Кіевопечер. лавры, дѣло 1775 г., № 6/зав, стр. 10.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 12.

известны названія важнѣйшей Никольской и другой Покровской. Въ половинѣ мая сего 1897 года, въ саженьхъ 15-ти на сѣверъ отъ нынѣшней кладбищенской церкви женскаго Флоровскаго монастыря на этой горѣ, при копаніи могилки для дитяти, открытъ былъ фундаментъ древняго зданія изъ тонкихъ квадратныхъ кирпичей ¹⁾, которые, въ связи съ кусками шифернаго камня отъ гробницы, даютъ основаніе заключать, что на этомъ мѣстѣ была одна изъ замковыхъ церквей, начало которой относится еще къ до-татарскому періоду исторіи Кіева. Кажется, взаи́мнъ замковыхъ церквей Никольской и Покровской, по мѣрѣ ихъ упраздненія, построены были на Подолѣ въ XVII вѣкѣ церкви Добро-Никольская и Покровская. Въ такомъ случаѣ, третья замковая церковь не была ли Васильевская, взаи́мнъ которой, быть можетъ, основана въ началѣ XVII вѣка на Подолѣ гетманомъ Сагайдачнымъ Васильевская козацкая церковь?

14) Къ главѣ V, § 10, о Спасской церкви на Подолѣ. Часовенка на мѣстѣ алтаря бывшей Спасской церкви доселѣ находится на усадьбѣ Зуева, выходящей фронтомъ на Хоревую улицу, а тыломъ примыкающей къ усадьбамъ г. Тоболина и г. Карышева, выходящимъ лицевою стороною на Спасскую улицу, въ послѣднемъ къ Днѣпру кварталѣ ея. Въ началѣ апрѣля сего 1897 года, на усадьбѣ г. Карышева, при выемкѣ земли для фундамента подъ флигель, открыты были и отдѣльныя могилы, и два кирпичныхъ склепа XVII—XVIII в. съ коллективными погребеніями. Очевидно, это была часть погоста Спасской церкви, на которомъ погребались покойники до чумы 1770-хъ годовъ ²⁾.

15) О планѣ Кіева у Кальнофойскаго, 1638 года. Планъ Кіева 1638 года, помѣщенный при книгѣ Ад. Кальнофойскаго „Тератургима“, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, особенно въ

¹⁾ Два такихъ кирпича доставлены въ Церковно-археологическій музей при Кіевской дух. Академіи профессоромъ ея П. А. Дашкаревичемъ.

²⁾ См. газету „Кіевское Слово“ 1 мая 1897 г., № 3341.

чертежъ стараго города, доселѣ считался весьма запутаннымъ и даже вовсе непригоднымъ для ученаго пользованія. Разсматривая этотъ планъ, я пришелъ къ мысли, что на немъ видъ стараго города и Никольскаго монастыря награвированы извращенно и что въ этихъ частяхъ планъ нужно разсматривать съ оборотной его стороны, на которой онъ представляется нисколько незапутаннымъ, а наоборотъ яснымъ и совершенно правильнымъ, соответствующимъ другимъ позднѣйшимъ планамъ Кіева. По моему предложенію, планъ былъ перевданъ въ 1896 году Б. И. Ханенко фототипически въ подлинномъ его видѣ, съ присоединеніемъ на особой таблицѣ оттиска извращенныхъ частей его съ оборотной его стороны. Но мой взглядъ на планъ Кальнофойскаго вызвалъ страстныя нападки со стороны С. Т. Голубева, который считаетъ мое мнѣніе заблужденіемъ. Не находя умѣстнымъ въ настоящемъ случаѣ полемизировать съ г. Голубевымъ, я однако же считаю необходимымъ высказать здѣсь главнѣйшія основанія моего мнѣнія, имѣя при этомъ въ виду и возраженія г. Голубева.

Разсматривая видъ стараго или верхняго Кіева на планѣ Кальнофойскаго 1638 года, я обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что на этомъ видѣ положеніе старокіевскихъ церквей, доселѣ существующихъ, систематически извращено: Михайловскій монастырь показанъ не на юго-востокъ, а на сѣверо-востокъ отъ Софійскаго собора, а Трехсвятительская церковь не на сѣверъ, а на югъ отъ Михайловскаго монастыря, т. е. въ діаметрально противоположномъ направленіи. Исключеніе представляютъ Десятинная церковь и ворота на Подоль на верху нынѣшняго Андреевскаго спуска, изображенныя приблизительно на своихъ мѣстахъ. Взглянувъ на оборотную сторону этого вида, я увидѣлъ, что и Михайловскій монастырь, и Трехсвятительская церковь стоятъ здѣсь на своихъ мѣстахъ, т. е. изображены правильно. Отсюда я вывелъ заключеніе, что видъ стараго города на планѣ Кальнофойскаго извращенъ при гравированіи и что его слѣдуетъ изучать съ оборотной стороны.

Извращеніе это съ особенною силою выразилось на сѣверной и южной окраинахъ вида стараго города, тогда какъ центръ или ось его остались болѣе или менѣе неизмѣнными, мало извращенными или почти неизвращенными ¹⁾, такъ какъ центръ всегда будетъ болѣе или менѣе устойчивъ, какъ бы ни извращались окраины. Этимъ-то центральнымъ положеніемъ Десятинной церкви и воротъ надъ нынѣшнимъ Андреевскимъ спускомъ и объясняется сравнительно вѣрное показаніе мѣстоположенія ихъ на видѣ стараго города у Кальнофойскаго. Если же видъ стараго города имѣетъ свой центръ, то, значить, онъ представляетъ на планѣ особую, какъ-бы самостоятельную группу, вѣроятно рѣзанную особымъ граверомъ; тѣмъ болѣе, что со-сѣдній съ этою группою видъ Кіевоподола, а также видъ лавры, награвированы правильно. Поэтому нужно признать, что планъ Кальнофойскаго 1638 года (собственно третью таблицу его) рѣзало не менѣе двухъ граверовъ. Это подтверждается и различіемъ въ способѣ гравированія различныхъ топографическихъ группъ на третьей таблицѣ плана. На видѣ лавры сады обозначены большими, отдѣльно стоящими под-жарыми деревьями и каменные зданія не вырисованы тща-тельно, тогда какъ на видѣ стараго города деревья изобра-женны въ меньшемъ видѣ, естественнѣе и сплошными груп-пами, а церкви и зданія вырисованы болѣе тщательно и де-тально, съ обозначеніемъ даже кладки кирпичей. Вообще, на видѣ стараго города рѣзецъ свободнѣе и рисунокъ тща-тельнѣе, художественнѣе.

Кромѣ Софійскаго собора, Михайловскаго монастыря,

¹⁾ Объяснять извращенное положеніе Михайловскаго монастыря и Трех-святительской церкви особю точкою зрѣнія гравера на старій городъ съ юго-запада пренатствуетъ неестественное положеніе Михайловскаго монастыря и особенно Трехсвятительской церкви, такъ какъ при этой точкѣ зрѣнія Михай-ловскій монастырь будетъ опять-таки на сѣверо-востокъ отъ Софійскаго собора, а Трехсвятительская церковь не на сѣверъ, а на югъ отъ Михайловскаго мо-настыря.

Трехсвятительской и Десятинной церквей и ворота надъ нынѣшнимъ Андреевскимъ спускомъ, на лицевой сторонѣ вида стараго города у Кальнофейскаго изображены еще Симеоновская церковь, развалины Теодоровскаго монастыря, какія-то ворота со спускомъ на Подоль и церковь на сѣверъ отъ Симеоновской церкви и какой-то пейзажъ между старымъ городомъ и Печерскомъ. На оборотной же сторонѣ всѣ эти топографическіе пункты получаютъ строгую опредѣленность и точность. Симеоновская церковь стояла на холмѣ, на мѣстѣ нынѣшней Андреевской церкви. Здѣсь, у городскихъ воротъ, которыя вели на Подоль, до начала XVII вѣка была Воздвиженская церковь, на мѣстѣ которой съ первой четверти XVII вѣка появляется Симеоновская церковь, которую нужно отличать отъ древней загородной Симеоновской церкви на Комыревѣ концѣ; но м. Петръ Могила, отобравши эту церковь отъ униатовъ, снова переименовалъ ее въ Воздвиженскую; которая, въ свою очередь, въ самомъ концѣ XVII вѣка переименована была въ Андреевскую. И во всѣмъ этимъ церквямъ, преемственно слѣдовавшимъ одна за другою, одинаково примѣнялось преданіе о водруженіи на нихъ мѣстѣ креста св. апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ; слѣдов., всѣ онѣ стояли на одномъ и томъ же мѣстѣ¹⁾.—Ворота со спускомъ на Подоль и неизвѣстная церковь на сѣверъ отъ Симеоновской церкви на оборотной сторонѣ плана представляютъ изъ себя ворота Михайловскаго монастыря съ Михайловскимъ спускомъ на Подоль противъ Рождественской церкви и трапезную церковь сего монастыря. Непонятный пейзажъ между старымъ городомъ и Печерскомъ, переставленный оборотною стороною на сѣверъ отъ стараго города, представляетъ изъ себя отчетливый видъ Кудрявца съ нынѣшними Обсерваторнымъ ярмомъ, митрополитанскимъ огородамъ и Вознесенскимъ спускомъ, а также Глубочицы и Щекавицы. При такомъ пере-

¹⁾ См. въ настоящихъ „Очеркахъ“ главу IV, отд. А., § 4.

201

мѣщеніи окранный на видѣ стараго города, послѣдній какъ бы непосредственно будетъ примыкать къ Печерску, но подобное сосѣдство весьма понятно и естественно на древнихъ планахъ. Подобное сосѣдство отдѣльныхъ группъ города встрѣчается и на древнихъ западно-европейскихъ гравированныхъ планахъ и объясняется тѣмъ, что топографъ опускалъ пустыри и неинтересныя для него мѣстности и ставилъ отдаленныя группы города въ ближайшее сосѣдство между собою. На планѣ Кальнофойскаго и Никольскій монастырь поставленъ въ непосредственное сосѣдство съ Киевоподоломъ, хотя въ дѣйствительности и далеко отстоитъ отъ него.

Если же извращена одна часть плана Кальнофойскаго, то возможно было допустить извращеніе и другихъ его частей. Внимательно присматриваясь къ плану Кальнофойскаго, я нашелъ на немъ такое же извращеніе и группы, представляющей Никольскій монастырь съ его околицею. Доказательства тому слѣдующія: 1) на лицевой сторонѣ плана Кальнофойскаго церковь Никольскаго монастыря, находившаяся тогда на Аскольдовой Могилѣ, вѣзлась въ самый центръ Киевоподола и заняла мѣсто Братскаго монастыря, тогда какъ на оборотной сторонѣ она принимаетъ болѣе естественное положеніе по отношенію къ Подолу. 2) Никольская слободка, по историческимъ документамъ и рукописному плану 1713—1714 г., должна простираться на сѣверозападъ отъ главной монастырской церкви, тогда какъ на лицевой сторонѣ плана эта слобода показана на югозападъ отъ этой церкви; въ этомъ послѣднемъ направленіи, гдѣ нынѣ военный соборъ, по свидѣтельству Сильвестра Боссова, долженъ быть виноградный садъ¹⁾, на которомъ не должно быть никакого капитальнаго зданія, между тѣмъ какъ на лицевой сторонѣ плана Кальнофойскаго стоитъ тутъ огромное зданіе. 3) Дорога, ведущая изъ лавры къ Никольскому монастырю, на лицевой сторонѣ

¹⁾ Тамъ же, глава III, § 1.

плана Кальнофойскаго огибаетъ весь Никольскій монастырь съ его слободою съ западной стороны и вводитъ въ Никольскій монастырь съ сѣверной его стороны, что противорѣчитъ показаніямъ позднѣйшихъ плановъ Кіева,—тогда какъ на оборотной сторонѣ плана эта дорога ведетъ изъ лавры прямо на Аскольдову Могилу, гдѣ былъ тогда монастырь. Такимъ образомъ, оборотная сторона вида Никольскаго монастыря на планѣ Кальнофойскаго правильнѣе и естественнѣе лицевой.

На группѣ Никольскаго монастыря съ околицею особенный интересъ возбуждаетъ большое каменное зданіе, помѣщенное на лицевой сторонѣ плана въ юго-западномъ углу группы и доселѣ принимавшееся почти всѣми изслѣдователями Кіевской старины за Спасскую на Берестовѣ церковь. На оборотной же сторонѣ вида это зданіе не въ юго-западномъ, а въ сѣверо-западномъ направленіи отъ главной церкви Никольскаго монастыря, тамъ, гдѣ въ послѣдствіи является Slur или столбъ загадочнаго происхожденія и гдѣ нынѣ стоитъ церковь Никольскаго монастыря. Что это—не Спасская на Берестовѣ церковь, доказательства тому, независимо отъ мѣстоположенія зданія на оборотной сторонѣ плана, слѣдующія: 1) видъ зданія представляетъ въ своемъ планѣ правильный квадратъ, съ зубчатымъ верхомъ и амбразурами на немъ, но безъ куполовъ и алтарныхъ полукружій, характеризующихъ церковныя постройки, хотя и вполнѣ сохранилась та стѣна, у которой долженъ быть алтарь; 2) зданіе представляетъ собою величественный видъ и сохранилось почти вполнѣ, тогда какъ о Спасской на Берестовѣ церкви Кальнофойскій говоритъ, что „стѣны ея теперь едва стоятъ, мусоръ покрылъ всю землю“, а профессоръ П. А. Лашкаревъ доказалъ, что отъ древней кладки Спасской на Берестовѣ церкви сохранился только притворъ ея съ частію свода надъ нимъ и съ башнею въ юго-западномъ углу церкви ¹⁾). 3) Мѣс-

¹⁾ Нѣкоторые хотѣли видѣть сходство слорнаго зданія съ видомъ Спасской Истор.-гогор. очерки гр. Кіева.

то Спасской на Берестовѣ церкви у Кальнофойскаго обозначено цифрою 43, а въ объяснительномъ текстѣ подъ этою цифрою сказано: „дорогою на *сѣверо западъ* идемъ черезъ погостъ Спасскій, т. е. мимо церкви Преображенія Господня“, и проч.; между тѣмъ спорное зданіе, принимавшееся за Спаскую церковь, обозначено не тамъ, гдѣ стоитъ цифра 43, а въ значительномъ отъ нея разстояніи, не на сѣверо-западъ отъ дороги изъ лавры, а на *сѣверо востокъ*, и притомъ въ особой топографической группѣ, представляющей Никольскій монастырь съ его околицею. Жалкихъ остатковъ Спасской церкви нужно искать у Кальнофойскаго въ одномъ изъ тѣхъ убогихъ зданій, которыя изображены на его планѣ около цифры 43. Что же касается спорнаго зданія, то несомнѣнно оно сначала было не церковнымъ зданіемъ. Здѣсь было въ великокняжескій періодъ исторіи Кіева урочище Угорское съ загороднымъ княжескимъ дворцомъ; но полуготическій характеръ зданія, съ зубчатымъ верхомъ и амбразурами, скорѣе указываетъ на то, что оно представляло изъ себя заброшенный дворецъ литовско-кіевскихъ князей Олельковичей, вѣроятно обращенный Никольскими иноками въ домовую церковь. На мѣстѣ этого-то дворца - церкви, по всей вѣроятности, въ XVII-мъ вѣкѣ и поставленъ былъ столпъ или Slup, давшій названіе Слупскаго и самому Никольскому монастырю.

Возраженія противъ моего мнѣнія г. Голубевъ извлекалъ главнымъ образомъ изъ своихъ представлений о технику гравировальнаго искусства. Онъ утверждаетъ, будто бы невозможно при гравированіи извратить изображаемую фигуру, а тѣмъ болѣе невозможно частичное искаженіе плана, и будто бы обратная сторона вида стараго города, если наложить

ской церкви какъ на планѣ Кіева, 1695 года, такъ и въ натурѣ, въ теперешнемъ состояніи этой церкви; но они забываютъ, что и на планѣ 1695 года и въ теперешнемъ своемъ видѣ эта церковь является уже перестроенною почти заново и. Петромъ Могилою, между тѣмъ какъ Кальнофойскій говорилъ только о жалкихъ развалинахъ церкви до ея возстановленія.

её на соответствующую часть лицевой стороны, не умѣстится на послѣдней¹⁾). Всѣ эти возраженія—авріорнаго, предположительнаго характера и имѣли бы какое либо значеніе, если бы исходили отъ специалистовъ въ технику гравернаго искусства и въ его исторіи. Я съ своей стороны, хотя и не специалистъ въ гравюрѣ, указывалъ и могу указать много предметовъ, извращенныхъ при рѣзбѣ и гравированіи, какъ напр., древнія монеты, энциклопѣоны, образки и бумажные гравюрные оттиски. Если извращенная граверомъ фигура вполне симметрична, то извращеніе ея или вовсе, или же только съ перваго разу не будетъ замѣчено зрителями; извращеніе же не вполне симметричной или вовсе не симметричной фигуры сразу бросится въ глаза зрителю, особенно если онъ знакомъ съ нею въ подлинникѣ. Къ такимъ не вполне симметричнымъ или вовсе не симметричнымъ фигурамъ относится и видъ стараго города на планѣ Кальнофойскаго, всѣми считавшійся доселѣ запутаннымъ. — Возраженіе относительно невозможности частичнаго извращенія плана устраняется тѣмъ, что планъ состоитъ изъ нѣсколькихъ особыхъ группъ, и притомъ рѣзанныхъ не однимъ граверомъ и запечатлѣнныхъ особымъ художественнымъ стилемъ. — Вопросъ о томъ, можетъ ли оборотная сторона вида стараго города умѣститься на соответствующей лицевой сторонѣ,—по моему мнѣнію, есть вопросъ праздный: рисовальщикъ или переводчикъ плана на гравировальную доску, сообразуясь съ предоставленнымъ для вида стараго города мѣстомъ на планѣ, могъ бы уменьшить масштабъ этого вида. Могъ это сдѣлать даже и гравёръ. Въ Москвѣ нѣкоторые гравёры и доселѣ гравируютъ рисунокъ по глазомѣру прямо съ подлинника, безъ предварительнаго перевода на гравировальную доску²⁾.

¹⁾ На другія возраженія г. Голубева косвенно отвѣчено выше, при изложеніи основаній для моего мнѣнія.

²⁾ Извлеченія изъ рефератовъ г. Голубева см. въ газетѣ „Кіевлянинъ“ за 1896 г., № 322, и за 1897 г., № 124. Мои отагты г. Голубеву см. въ газетѣ „Кіевское Слово“ за 1896 годъ, №№ 3196, 3200 и 3202, и за 1897 годъ, №№ 3260, 3362.

Важнѣйшія погрѣшности и опечатки:

стран.	сроки	Напечатано:	Слѣдуетъ:
17	3	1545 (и въ другихъ мѣстахъ книги).	1545—52
22	16	спускъ	спускъ, въ нижней его части
23	15	сѣверо-западъ	сѣверо-востокъ
25	11	принадлежностями	принадлежностями
27	1	переулка	переулка, по Косогорному переулку
32	38	изъ конкъ чеканени	изъ конкъ 45 чеканени
33	2	12	14
—	9	гривни	гривни, кажется,
—	14	типа	типа
—	28	стр. 7;	стр. 7 и 27—34;
39	17	1650	1616
42	10	Стрибошъ	Стрибыль
43	11	Стрибошемъ	Стрибылемъ
—	26	Феодоровни	Фадоровни
44	9	дружина	дружини
46	11	Пасюницъ	Пасниці
51	30	40 4 41	40 и 41
—	34	стр. 9 р. 10	стр. 9 и 10
61	7	1845	1745
68	31	188	1868
69	4	постаръ	посторонъ
73	83	декабрь, 1892 г.	февраль, 1892 г., стр. 342;
89	24	отъ нихъ	отъ нея
102	1	въ Києву	къ Києву
—	25	къ низѣшнему	по низѣшнему
104	31	лодьи	лодьѣ
135	31—33	строки должны быть опущены.	
139	1	пропущено слово «Замойскомъ»	
144	6	южной	юго-западной
155	34	къ этой строкѣ нужно прибавить: „Сн Киев. Стар.“, январь - мартъ, 1823 г. стр. 15 и 16.	
191	11	Пречистейскаго Никольскаго	Пречистенскаго, Никольскаго
—	12	Никольскаго, Набережнаго	Никольскаго Набережнаго

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

CANCELLED

BOOK DUE
JUN 4 1982

7475008

